

Ю. Г. Юровский

И ВСЕ ОСТАВЛЮ НА ЗЕМЛЕ

Симферополь
2015

УДК 82 – 82
ББК 94.3
Ю 78

Юровский Ю. Г.

Ю 78 И все оставлю на Земле: эссе, размышления.
/ Ю. Г. Юровский. – Симферополь, ИТ «АРИАЛ», 2015 –
340с.

В книгу прозы «И все оставлю на Земле» вошли работы автора, написанные в 2014–2015 годах. В свободной форме небольших эссе приведены воспоминания, впечатления от увиденного, пережитого, восприятия событий и прочитанных книг. Показан внутренний мир человека, не ограниченный профессией геолога и гидрогеолога, не замкнувшегося в себе и щедро делящегося знаниями со всеми людьми.

УДК 82 – 82
ББК 94.3

Редактор В. В. Аркадьев

© Юровский Ю. Г., 2015

Содержание

От редактора.....	4
К читателю.....	4
И все оставлю на Земле.....	6
Адмирал Эссен.....	10
Военно-морская разведка.....	24
Всегда в строю.....	30
Аскет.....	34
Всего лишь один шторм.....	42
Гагра.....	54
Геолком.....	62
Две судьбы.....	66
Долгий путь к миру.....	77
Замечательная религия.....	105
История о тории.....	120
Крым, Ялта, Севастополь.....	125
К вопросу о премии.....	137
Летайте самолетами (рассказ).....	145
Мой Киплинг.....	154
Морские сражения у берегов Крыма.....	167
Немного о готике.....	179
О Гавре	190
Об Уитмене.....	197
Отцы и дети.....	203
Памяти Алексея Иевлева.....	212
Первая студенческая практика и немного истории.....	221
Печеры.....	232
Пещеры.....	238
Пойма.....	251
Размышления о Древнем Риме. Мосты.....	271
Разное.....	279
Транссибирская магистраль.....	303
Специальность.....	312
Типажи.....	317
Формула счастья.....	334

..От редактора

С большим удовольствием представляю очередную книгу известного крымского ученого – гидрогеолога Юрия Георгиевича Юровского «И все оставлю на Земле». О чем она? Как и предыдущие его книги, о жизни, об истории, о людях. Любая история субъективна, так как пропущена через сознание человека, пишущего о ней. Истории, поведенные Ю. Г. Юровским, интересны и поучительны. Они не придуманы, ибо все взяты из жизни. Здесь и о мало известных фактах прошедших на Земле войн (русско-турецкая война, война СССР с Финляндией, с Японией), и о великих путешественниках, ученых, писателях, полководцах и политических деятелях, и о различных религиях и обычаях народов мира, и многое другое. Ко всему этому выражено отношение автора книги. А главное – к людям, творившим историю, либо окружавшим Ю. Г. Юровского на его жизненном пути. Автора отличает очень лаконичный, часто телеграфный стиль. Однако за краткостью изложения – глубокие раздумья о добре и зле, о правде и лжи, о судьбах народов.

Надеюсь, книга будет с интересом встречена читателями.

В. В. Аркадьев

К читателю

Когда я писал свою первую книгу прозы, то очень сомневался, что у кого-то возникнет желание прочитать её до конца. Теперь этих сомнений нет. Кому-то мои опусы нравятся, кому-то нет, но их читают разные знакомые и незнакомые мне люди. Об этом свидетельствуют отклики читателей, перепечатка отдельных произведений в других изданиях. То есть труд не пропал даром, что меня искренне радует. Значит, есть, для кого писать, с кем поделиться мыслями, чувствами, взглядами на окружающий нас мир, людей, проблемы. Для любителя (автор не профессиональный литератор) совсем не

плохой результат. Постепенно сложилась, хоть и небольшая, но вполне доброжелательная аудитория: друзья, коллеги, просто знакомые. Совершенно неожиданно моими опусами заинтересовался один вице-адмирал в отставке. У известного спелеолога мои книги просто-напросто украли. Если так, то они явно кого-то заинтересовали. Большинство читателей из разных городов советует не останавливаться на достигнутом, продолжать писать. Спасибо Вам, дорогие друзья, за внимание и добрые слова!

Моральную и финансовую поддержку я получил и при издании научно-популярной книги «Этюды о воде». Она увидела свет осенью 2014 г. при содействии директора Экспедиционного центра Русского географического общества по Крымскому федеральному округу Сергея Валентиновича Низовцева. Человека, совершившего на своей парусно-моторной яхте несколько кругосветных путешествий, в том числе в тяжелейших условиях Арктики и Антарктики. А год этот оказался очень не простым, как в плане моих личных проблем, так и по насыщенности событий в Крыму.

Начиная новую книгу прозы, я все время сомневался, успею ли я её закончить. При этом все время вспоминал слова геолога, академика РАН Виктора Ефимовича Хаина. Он каждый свой научный труд считал последним. Но потом, издавая очередную монографию, говорил, что раз бог подарил ему еще пару лет жизни, то надо отметить их книгой. Работоспособности и долголетию Виктора Ефимовича можно только позавидовать. Он прожил 95 лет и последнюю книгу издал буквально перед смертью. До последней секунды жизни работал и академик физиолог Иван Павлов. Совершенно фантастической представляется судьба английского теоретика, астрофизика Стивена Хокинга, полностью парализованного (у него двигается только один мускул), но продолжающего не только плодотворно работать, но и интересоваться музыкой и рядом проблем философии. А его профессиональные труды специалисты считают гениальными. Вот с таких незаурядных, мужественных людей и стоит брать пример. Так, наби-

рая текст на клавиатуре компьютера одним пальцем (после инсульта), я успокаиваю себя тем, что Хокингу это было еще труднее. Впрочем, нужно ли было его набирать или нет – судить читателю. А мне остается надеяться на его благосклонность.

2015 г., Симферополь

И все оставлю на Земле...

*И все оставлю на Земле,
Где все не просто в простоте...*
Ю. Г. Ю.

Стоит ли думать о том, что мы оставляем после себя на этой грешной земле? В конце концов, потомки сами разберутся. Как они оставленное оценят – это их дело. Скорее всего, совсем не так, как каждому из нас хотелось. Но это их, потомков проблемы. Отчет перед Богом нам также не придется давать. По идее, он и так все знает. «Ну, а в книге судеб все расписано. И про жизнь и про крест кипарисовый». Следовательно, остается отчитаться перед собой. Вот я и попробую это сделать.

Древняя мудрость говорит: человек должен в своей жизни построить дом, посадить дерево и родить ребенка. Это обязательный минимум всех библейских времен. Он сугубо прагматичен и эгоистичен. В его лаконичной форме ничего не говорится о том, что ты должен сделать для людей. Что детей надо не только родить, но и вырастить, воспитать. Так же нужно помогать родителям. Приобрести специальность и многое другое. В идеале, больше оставить, чем взять. К простому балансу добра и зла все не сводится. Предположим, человек сделал десяток мелких добрых дел: бросил монетку нищему, уступил место в трамвае калек и т.д. Но, одновре-

менно предал друга, бросил семью, написал донос. Значимость одного сотворенного зла превышает все добрые дела. Бывает и так, что один поступок искупает все грехи.

К этому надо добавить мотивацию поступка. Учесть внутреннее состояние человека. Скажем, причиненное людям зло было совершено в состоянии аффекта, депрессии, отчаяния. Или оно было заранее холодно обдуманно и подготовлено. В уголовном праве присутствуют такие определения: «преступное бездействие», «по предварительному сговору» и другие. Показательно, что в молитвах православных есть такая формула «и прости нам грехи вольные и невольные». Очень емкое определение, учитывающее все нюансы проступков. Но прощение в молитве часто носит ритуальный характер. Это прощение мы просим у Бога – всепрощающего, а не у конкретных людей, которым зло причинили.

Многие мои детские и юношеские поступки были, мягко говоря, неадекватными и принесли много горя моей маме. И поскольку её уже нет на этом свете, нет мне и прощения. Тут ничего уже нельзя исправить, ибо время нельзя вернуть обратно. В зрелом же возрасте я всегда пытался не навредить людям. В жизни я не написал ни одного доноса, клеветы, пасквиля. Даже отрицательного официального отзыва на диссертационную работу. Органически не мог. Такой отзыв мог испортить карьеру, судьбу молодого ученого, ибо отзывы, в известной мере, всегда субъективны. Я не оставил без внимания беспомощного человека (более 9 лет ухаживал за парализованной и все это было очень не просто). Одна моя знакомая назвала это гражданским подвигом. Хотя, сам я так не считаю: просто не мог поступить иначе, выполнил свой человеческий долг. Старался быть честным, не обижать близких людей, помогать другим в беде. Можно сказать, это мое кредо. Ну, а вспыльчивость, невниманье к близким, можно отнести к грехам невольным, хотя это тоже грехи.

На самом деле все намного сложнее. Как форма самооправдания (если человек оправдывается уже плохо) это может быть и сойдет на божьем суде. Однако, надо учитывать не

только то, что человек сделал, но и то, что человек мог сделать, но не сделал. И такое «не преступное бездействие» тоже своеобразная форма греха, в том числе моего. Скажем, откладывая на потом какие-то добрые дела, убеждая себя, что это не срочно, да и своих забот по горло. А они всегда срочные. Потом может оказаться слишком поздно. Благие намерения остались намерениями, уже никому не нужными.

Бездействие, «душевная лень» превращают человека в растение. Скажем, Илья Ильич Обломов, всю сознательную жизнь пролежавший на диване, не сделал ничего плохого людям. Но ведь и ничего хорошего не сделал. Что же он оставил на земле? Гончаров очень ярко описал этого человека – растение в образе Ильи Обломова. Не менее талантливо прошелся по таким людям Киплинг. Его герой Тамплисон неожиданно умирает в центре Лондона. Попадает в ад, где Сатана выясняет, что ничего плохого он в жизни не сделал. Следовательно, в аду ему места нет. Тамплисона отфутболивают в рай. А там выясняют, что и ничего хорошего он в жизни тоже не совершил и в раю ему быть не положено. Вот он и болтается между раем и адом, как нечто всем известное органическое вещество в проруби. В этой маленькой поэме у Киплига есть гениальные строки:

*И Тамплисон взглянул вперед и увидал в ночи
Звезды, замученной в аду кровавые лучи.
И Тамплисон взглянул назад и увидал сквозь бред
Звезды замученной в аду молочно-белый свет.*

Не знаю, чей это перевод, но стихи, на мой взгляд, гениальные. Самое интересное, что здесь явственно просматривается эффект, открытый К. Доплером. Применительно к звездам и галактикам его (красное смещение) впервые описал французский физик Ипполит Физе в 1848 г. А ведь Киплинг ничего не знал о красном смещении. Но, как частенько бывает с поэтами, гениально его предвидел.

Как правило, творческие люди прекрасно знают свой вклад в избранную ими область творчества и цену сделанного ими. Без лишней скромности Пушкин написал стихотворение «Памятник» («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»). Беранже, с присущим французам юмором, посоветовал его пропить: «Пропьем, друзья, надгробный камень мой!». Кто-то при жизни становится классиком. К кому-то признание приходит после смерти. Научные достижения иногда по настоящему оцениваются спустя десятилетия, а порой и столетия после смерти ученого. В этих случаях говорят, что такой-то имярек просто опередил свое время. Наиболее яркий пример – французский математик Эварист Галуа. Его оригинальные решения в области высшей алгебры были востребованы спустя более двухсот лет после его смерти. Все сказанное относится к высоким талантам, гениям. Что же касается рядовых творческих работников, то и они вносят свою скромную лепту в сражениях за истину, в построении храмов науки и искусства. Скромный кирпичик, камешек, песчинку, наконец. Один маленький штрих или даже штришок в познании материального мира. Без них целостная картина достижений человечества просто невозможна, или, по крайней мере, не полна. К ним, рядовым солдатам науки я отношу и себя.

Самую страшную память оставляют после себя люди с неумным тщеславием – диктаторы и великие полководцы. Ради чего они проводили завоевания, покоряли народы и страны? Вполне очевидно, что не из гуманных соображений. Они изначально ущербны, они вне христианской морали, их деяния античеловечны. На их совести горы трупов, горе и слезы. Все это ярко выразил в своей картине «Апофеоз войны» замечательный русский художник – баталист Василий Васильевич Верещагин. На полотне изображена только громадная пирамида черепов. Но почему-то народы стараются забыть причиненные тиранами страдания себе и другим. Не вспоминают об их жертвах. Возводят завоевателей в ранг национальных героев (как, например, Чингисхана, Тамерлана, Атиллу и других). Ставят им памятники, воздвигают помпез-

ные гробницы, называют их именами детей. На мой взгляд, подлинное величие человека никак нельзя связывать с захватническими войнами, сколь бы успешными они не были. Это значит строить благополучие своего народа за счет других племен и народов.

И так, что же я оставлю на земле? Как водится – родственников. И тех, кто относится ко мне безразлично. И тех, кто меня любит. Друзей, которых очень немного (а много их и не бывает), но зато настоящих. Просто людей, которым я симпатизировал, сделал что-то хорошее и не имеет значения, помнят они это, или не помнят. Всем им я желаю долгой и счастливой жизни, успехов в делах, любви, исполнения желаний. Оставляю свои научные монографии и статьи, которые может быть, кому-нибудь пригодятся (скорее всего, очень немногим). Свои книги прозы и сборник стихов, где живут мои мысли, идеи, мое видение столь разных проявлений жизни. По-моему, это все.

Ноябрь 2014 г., Симферополь

Адмирал Эссен

В июле 2011 г. на верфи «Янтарь» судостроительного завода в Калининграде был заложен, а в ноябре 2014 г. спущен на воду фрегат проекта 11356 «Адмирал Эссен». На церемонии закладки и спуска присутствовала родственница адмирала Майя Эссен. Теперь её с полным правом можно назвать крестной матерью корабля. Параметры корабля следующие: полное водоизмещение 4035 тонн, длина 124,8 м, ширина 15,2 м, осадка 4,2 м, скорость 30 узлов, экипаж 180 человек. Его планируется оснастить самым современным ракетно-артиллерийским и торпедным вооружением, ввести в строй к столетнему юбилею со дня смерти адмирала. Предполагается, что фрегат пополнит строй боевых кораблей Черноморского

флота. Сведения опубликованы в открытой печати. Но при этом ничего не пишется о том, кто такой Эссен, чем он выделяется среди прочих российских адмиралов. Итак, восполним этот пробел.

Николай Оттович Эссен родился в Санкт-Петербурге в 1860 г. в семье товарища (заместителя) Министра юстиции. Один из предков Эсенов, швед Курт Эссен оказался в русском флоте и отличился при Гангутском сражении, которое произошло в 1714 г. И закончилось блестящей победой русских. Он правильно выбрал, кому служить, а также столь успешно бил своих соотечественников, что удостоился из рук Петра I наградного абордажного кортика. Одна из ветвей этого рода обосновалась в Эстляндии. Родоначальник этой ветви Отто Робертович Эссен, выйдя в отставку, в чине контр-адмирала поселился в Эстляндии. Там его числили остзейским немцем и к его фамилии добавили приставку фон. С той поры в русском флоте служили 12 Эсенов, из них семь стали георгиевскими кавалерами.

По легенде, на выбор профессии будущего адмирала повлиял отец. Якобы при обсуждении этой темы (сын хотел поступать в училище правоведения) он заявил: *Ты слишком мало уважаешь закон!* И юноша поступил в Морской кадетский корпус (рис.1). Хотя отец не ошибся – Николай Эссен и на военной службе нарушал законы.

Рис. 1. Здание морского кадетского корпуса на набережной р. Невы в Санкт-Петербурге (panevin.ru).

Учили в Морском Корпусе отменно. Среди преподавателей были такие крупные ученые, как Ю. И. Шокальский и А. Ф. Можайский. Эссен окончил корпус в 1880 г. вторым. А первым стал князь Борис Борисович Голицын. Сразу после выпуска пути их разошлись. Голицын стал ученым сейсмологом, академиком, а Эссен полным адмиралом, реформатором военного флота. То есть, оба стали выдающимися людьми, каждый в своей области.

Как и Голицын, Эссен тоже рвется к знаниям. В 1884 г. он поступает в Николаевскую Морскую академию на механическое отделение и заканчивает её в 1887 г. по первому разряду. Ему присваивают очередное воинское звание – лейтенант. Но и это кажется Эссену недостаточно. С 1889 по 1891 гг. он учится в Артиллерийских офицерских классах и получает специальность артиллерийского офицера высшей квалификации. И на следующий год уходит в дальнее плавание на крейсере «Адмирал Корнилов» старшим артиллерийским офицером. Курс корабля – Дальний Восток. Там он становится флаг-капитаном командующего первой Тихоокеанской эскадрой, вице адмирала С. О. Макарова и его любимым учеником. В 1896 г. Эссен – командир миноносца на Балтике в составе практической эскадры Балтийского моря. В 1899 г. – капитан второго ранга, старший офицер крейсера «Богатырь». В 1901 г. командир парохода «Славянка», под брейд-вымпелом командира отряда миноносцев капитана I ранга В. В. Игнациуса. В зимнее время, пока Балтика скована льдом, преподает в Морском Корпусе девиацию и теоретическую механику. А эти дисциплины, насколько мне известно, по самый клотик напичканы математикой.

С 1902 г. у Эссена начинается совершенно другая жизнь. Его назначают командиром минного крейсера второго ранга «Новик» – корабля новейшего типа, способного вести боевые действия и выполнять минные постановки. Корабль был построен на немецкой верфи Шихау в Данциге (Рис. 2). Эссену нужно было его принять и немедленно перевести в Порт-

Артур. Эссен с этой задачей справился блестяще. И вот как он при этом выглядел (Рис. 3):

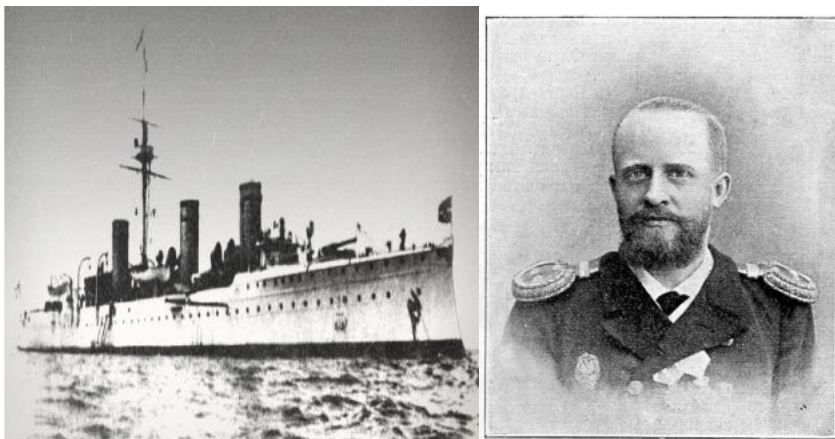

Рис. 2, 3. Крейсер второго ранга «Новик» и его командир Н. О. фон-Эссен. Фотографии 1903 г (Википедия).

В этом звании и в этой же должности он встретил начало Русско-Японской войны. Как известно, японцы напали на Порт-Артур неожиданно в ночь на 27 января 1904 г. А уже утром «Новик» дрался с японской эскадрой. Он раньше других снялся с якоря и вступил в бой практически в одиночку. И только попадание тяжелого восьмидюймового снаряда заставило его отойти в гавань. За этот бой Эссен был награжден золотым оружием с традиционной надписью «За храбрость». Награда приравнивалась по значимости к боевому ордену. 16 марта этого же года Эссена назначают командиром броненосца «Севастополь». Ему присваивают звание капитана первого ранга. Под командованием Эссена броненосец умело сражался. Вот что писал в одном из своих приказов комендант города, генерал-лейтенант А. М. Стессель 5 декабря 1904 г.: *«Гордитесь славные воины подвигом броненосца «Севастополь», подвигом Эссена, господ офицеров и команды! Пусть каждый из вас будет с гордостью передавать родине и потомкам, как один отважился выйти на рейд в*

ночь на 26 ноября, и, будучи атакован, подряд пять ночей отбивал атаки вражеских миноносцев...»

О трагической судьбе русского флота в той войне имеется масса исторических исследований, написано несколько исторических романов. Нет смысла их повторять. Все давно и тщательно проанализировано, разложено по полочкам. Мы же остановимся только на личном участии Н. О. Эссена в боевых действиях. Корабли, блокированные японским флотом в Порт-Артуре, находились в настоящей мышеловке, хотя и были защищены береговыми батареями. После гибели адмирала С. О. Макарова на броненосце «Петропавловск», подорвавшегося на «букете» мин и затонувшего вместе с адмиралом и всем экипажем, Порт-Артурская эскадра ушла в глухую оборону. Петербург настаивал на прорыве кораблей во Владивосток. Таких попыток было предпринято как минимум две. При первой 10 июня «Севастополь» подорвался на mine. Его отремонтировали, и в конце июля он принял участие во второй попытке прорыва. Идущие на прорыв русские корабли встретили главные силы японского броненосного флота во главе с японским адмиралом Того. В морском бою 27 июля «Севастополь» получил сильные повреждения, скорость хода его упала до восьми узлов. Это не позволило Эссену таранить японский флагман, хотя такие намерения он имел. Последнее свидетельствует о личном мужестве Николая Оттовича. Броненосец вынужден был вернуться в Порт-Артур. Но ему фатально не везло. Выходя в море, 10 августа он второй раз подорвался на mine.

Изувеченный броненосец больше не представлял собой полноценную боевую единицу. Повреждения были слишком велики. Команду вывезли на берег в качестве морской пехоты. На судне осталось всего 80 человек. Но и с этой частью экипажа Эссен сумел превратить корабль в плавучую батарею. Он не зря окончил артиллерийские курсы и доказал это великолепной стрельбой по прорвавшимся на близлежащие к городу высоты японцам. Перед сдачей Порт-Артура Эссен выполнил отбуксировку броненосца на большую глубину, где

и затопил. Это был единственный корабль, который японцы даже не пытались поднять и отремонтировать. Сам Николай Оттович в плен не сдался. Он подписал обязательство больше не участвовать в войне и вернулся в Петербург.

Я не стану обсуждать итоги русско-японской войны. Это уже сделали военные историки. Замечу лишь то, что из каждого поражения умные люди делают соответствующие выводы. Не зря русская пословица говорит: за одного битого двух не битых дают. Николай Оттович Эссен был умным человеком, и свои выводы сделал в правильном направлении.

После короткого отдыха, Эссен возвращается на службу в должности командира 20-го флотского экипажа. Одновременно он становится заведующим стратегической частью ученого отдела Главного Морского штаба. Проводит анализ всех обстоятельств и боевых действий проигранной войны. Он понимает, что флот нуждается в коренной реорганизации и перестройке сверху донизу. К работе он привлекает офицеров, получивших бесценный опыт в недавних боевых действиях. Уже в 1906 г. по проекту А. В. Колчака и Н. И. Щеглова создается Морской Генеральный штаб, который утверждается указом Императора. Оперативный отдел штаба возглавил командир Владивостокского «Громобоя» Л. А. Брусилов. Подбор штатов проходит не без советов Эссена. В состав работников штаба вошли такие первоклассные специалисты, как И. И. Ренгартен, князь А. А. Ливен, барон В. Н. Ферзен, ученые А. Н. Крылов, И. Г. Бубнов и многие другие.

В это время Эссен ведет свою линию непосредственно в боевых частях Балтийского флота. В 1906 г. он становится командиром только что построенного в Англии крейсера «Рюрик». В этом же году организует в Либаве отряд минных крейсеров. На собственном опыте, убедившись в эффективности минной войны, Эссен стал первоклассным минером. И, благодаря ему, минное дело в русском флоте было признано лучшим в мире. Говоря о «минном деле», я имею в виду комплекс, включающий сами мины и все с ними связанное. В русском флоте была принята на вооружение якорная мина 08

(15) очень удачной конструкции, а также средства и способы их постановки. Далее, за три года до начала войны на воду был спущен эсминец «Новик» (немцы относили его к классу минных крейсеров). Судно впервые было оснащено турбинами, работающими на мазуте. При испытаниях на мерной миле эсминец развил скорость 37,5 узлов (68,25 км/час), что было мировым рекордом. «Новик» стал головным судном в серии, но, к сожалению, их успели построить очень мало. И, наконец, Эссен проводит обучение и боевую подготовку флотских минеров, которые были превосходными.

Беда заключалась в том, что флоту катастрофически не хватало боевых кораблей. Большая их часть погибла в Порт-Артуре и при Цусимском сражении. Новые корабли строятся крайне медленно, на народные пожертвования, собираемые по копейкам. И они должны быть лучше, чем потерянные на японской войне. Участвуя в создании флота, Эссен исповедует здравую идею: *Учись тому, что нужно на войне*. В апреле 1907 г. его производят в контр-адмиралы. Это звание дает возможность нашему герою развернуться в полную силу для создания нового флота и в борьбе с махровой бюрократией.

Созданная Николаем Оттовичем первая минная дивизия становится школой боевого мастерства. Её действия будут залогом успехов в будущих сражениях на Балтике. Эссен заставлял корабли выходить в море без лоцманов, в шторм, ночью, во льдах. На полном ходу маневрировать в узостях шхерных проливов. Офицеры должны были исповедовать два положения: не топится на море и не боится начальства. То есть обладать мастерством и уметь самостоятельно принимать решения. Эти навыки подчиненных помогли Эссену и в чисто политическом плане. Так, восхищенный блестящим маневрированием и великолепной стрельбой орудий, Николай II прямо на мостике эсминца «Пограничник» надел на Николая Оттовича свои аксельбанты, тем самым, приняв его в свою свиту. При этом, Эссен никогда не был подхалимом, карьеристом и вообще был далек от светской жизни. Парал-

тельно контр-адмирал завоевывает симпатии в Государственной Думе.

В ноябре 1908 г. Эссена назначают начальником соединенных отрядов на правах начальника Морских сил Балтийского флота. А уже с мая следующего года он организует более масштабные учения, выводя в море в одно время корабли различных типов для выработки умения взаимодействовать, двигаться и маневрировать в едином порядке. Он создает отряд минных заградителей, партию траления, опять же помня уроки Порт-Артура. Так же тщательно и продуманно обустраивается система береговых наблюдений, строятся береговые батареи, отрабатываются принципиальные положения наблюдения и связи. В Кронштадте по его инициативе открывается школа юнг.

В 1910 г. Эссену присваивают очередное воинское звание вице-адмирала, а в следующем году он официально становится командующим Балтийским флотом. И он действительно формирует флот, отвечающий требованиям будущей войны. Не просто собрание кораблей, а именно флот. В этом его главная заслуга перед отечеством. Эссен разрабатывает план оперативных мероприятий на случай войны, создает систему минно-артиллерийских позиций в самой уязвимой части обороны столицы – в Финском заливе. В том числе строятся пять мощных фортов вблизи Кронштадта. Также возводятся укрепления на острове Нарген, обустраивается главная оперативная база флота в Ревеле (теперь Таллин). Наконец, в 1913 году ему присваивают звание полного адмирала (Рис. 4) и он поднимает свой флаг на крейсере «Рюрик».

В этом же году Николай Оттович проводит крупные морские учения со стрельбой по движущимся целям. В учениях участвуют 4 линкора, бригада крейсеров, полудивизион эскадренных миноносцев и вспомогательные суда. Уже под флагом адмирала он совершает зарубежный поход: Балтика – Северное море – Англия (Портсмут) – Франция (Брест) – Норвегия.

Рис. 4. Адмирал Н. О. Эссен (Википедия).

Эссен, как и большинство думающих людей, остро ощущает приближение большой войны. В Европе обстановка накаляется. А кораблей по-прежнему не хватает. Балтийский флот значительно отстает по всем параметрам от Кайзеровского. Но с этим ничего поделать нельзя. Весной 1914 г. командиры отдельных кораблей и соединений Балтфлота получили желтые пакеты с приказом вскрыть их в случае начала боевых действий. И война не заставила себя ждать. 15 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. А 17 (31) июля адмирал послал телеграмму монарху с просьбой разрешить начать минирование Финского залива. Когда пришел положительный ответ, минирование уже было начато. То есть формально Эссен нарушил закон (ох и прав был его отец!). И это был *Поступок*! Он опередил немцев (на сутки), которые на следующий день, по новому стилю 1 августа объявили войну России. По его команде четыре минных заградителя Ладога, Нарова, Амур и Енисей за 4 часа и 25 минут поставили 2119 мин в виде 8 линий с интервалом 45–85 метров и глубиной 4,9 метра. Это была беспрецедентная по масштабам, скорости и мастерству выполнения минная постановка. Таковой она и вошла в историю. Финский залив был надежно защищен от неприятеля еще до начала боевых действий. Любопытно, что

нечто подобное проделали и советские минеры в начале Второй Мировой войны. Ибо это был наилучший способ защиты Петербурга и Кронштадта с моря. Не следует забывать, что Германия к 1914 г. создала один из сильнейших военных флотов в мире. И свою мощь он доказал в Ютландском сражении, в котором на равных сразился с английским флотом. И то, что несравненно более слабый Балтийский флот сумел не пустить немецкие корабли в Финский залив, можно рассматривать как его несомненный успех. А успеху этому Россия во многом обязана адмиралу Эссену.

В первый день войны Эссен пишет приказ для Балтфлота, в котором есть такие строки: *«Поздравляю Балтийский флот с великим днем, для которого мы все живем, которого ждали и к которому готовились. С этого дня каждый из нас должен забыть все свои личные дела и сосредоточить все свои помыслы и волю к одной цели – защитить Родину от посягательства врага и вступить в бой с ним без колебаний, думая только о нанесении врагу тяжелых ударов, какие только возможны. Да исполнит каждый из нас величайший долг перед Родиной – жизнью своей защитит её неприкосновенность. И да последует примеру тех, кто 200 лет назад, с великим императором во главе, своими подвигами и кровью положили начало нашему флоту!»*.

Каков стиль приказа! На войну как на праздник. Хотя адмирал прекрасно знал о её ужасах и тяготах. И, тем не менее, пишет «поздравляю»! Возможно, при этом, он вспоминал и своего предка, участника Гангутского сражения. Здесь видны лучшие традиции воспитания русского офицерского корпуса с готовностью самопожертвования и чувства воинского долга. Обращаясь к флоту, командующий говорит только о долге и о Родине, не упоминая ни Бога, ни царя. По-моему, этот призыв актуален и сейчас, был и будет актуален во все времена, при любом государственном строе.

Совершив минную постановку в Финском заливе, Эссен развернул минную войну по всей Балтике. Она приняла тотальный характер. Минные поля и отдельные банки были ус-

тановлены у Мемеля, Пиллау, Данцига, в проливах и на основных торговых и военных коммуникациях. Уже ночью 17 ноября на русских минах подорвался германский флагман, броненосный крейсер адмирала Беринга «Фридрих-Карл». Заодно пошел ко дну спешивший ему на помощь лоцманский корабль «Эльбинг». Кроме флагмана в эту первую военную осень германский флот потерял на минах 4 тральщика, 2 сторожевых корабля, 14 транспортных судов и 2 крейсера получили серьезные повреждения. Эссен хорошо усвоил уроки минной войны, преподанные японцами. В Германии дело дошло до того, что союз немецких судовладельцев потребовал снять с должности адмирала Беринга. И его таки сняли. Однако, это не принесло Германии ощутимых успехов. До конца войны немецкие корабли подрывались на русских минах, в том числе и новейшие германские дредноуты, крейсера, эсминцы и тральщики.

В оперативном управлении флотом Николаю Оттовичу помогали блестящие морские флаг-офицера или как их называли «флажки»: А. В. Колчак и И. И. Ренгартен, Ф. Черкасский. Каждый из них достоин отдельной книги. Лично Эссену также приписывают важную роль в разгадке германских военных кодов. Севший на мель германский крейсер «Магдебург» вскоре начала расстреливать береговая артиллерия. Немцы начали спешно покидать крейсер, предварительно его взорвав. До эвакуации команды, немецкий шифровальщик, действуя строго по уставу, шагнул за борт, прижимая к себе секретные коды. Эссен послал туда водолазов, которые достали книги в свинцовых переплетах, лежавшие на дне рядом с мертвым шифровальщиком. Таким образом, секретные коды немцев перестали быть для русских загадкой. Для сохранения тайны, адмирал публично объявил выговор водолазам, якобы не выполнившим его приказ. За успешные боевые действия Эссен был награжден орденом Владимира второй степени и орденом Белого Орла.

Судьба обошлась с Эссенем очень жестоко. Энергичный и деятельный адмирал не отсиживался в штабе. Доклады под-

чиненных одно, но нюансы оперативной обстановки он предпочитал видеть своими глазами. Для таких вылазок лучше всего подходили быстроходные эскадренные миноносцы. Он очень любил миноносцы. И вот на переходе из района Ирбен (Ирбенский пролив) в Ревель, на продуваемом всеми ветрами мостике эсминца, Эссен сильно простудился. Произошло это 1 мая 1915 г., а уже 7 мая адмирал умер от воспаления легких. Ему было всего 54 года. Умер в самом начале навигации 1915 г., когда еще только-только сошел лед.

Смерть его – огромная потеря для Балтийского флота. Это понимали все. Не было и полноценной замены среди действующих адмиралов. И. И. Ренгартен так сказал о покойном: «Теперь у нас нет сильного человека, умерла душа, нет хозяина!».

Тело адмирала в карауле георгиевских кавалеров, на столь любимом им эсминце «Пограничник» доставили в Петербург к Английской набережной. Отпевали его в храме Спас-на-Водах, при огромном стечении народа. А похоронили под залпы пушечного салюта на Питерском Новодевичьем кладбище. На могиле его стоит гранитная плита, с предельно лаконичной надписью, всего в два слова (Рис. 5).

Рис. 5. Надгробие адмирала Н. О. Эссена на Новодевичьем кладбище в Петербурге (maks2013.ru).

Лаконизм вполне оправдан. Такие люди как Эссен не нуждаются в пространных надгробных эпитафиях. Фамилия говорит сама за себя. Мне это напоминает могилу генералиссимуса А. В. Суворова в Александро-Невской лавре. Надпись сочинил русский поэт Гаврила Державин, и она содержит всего три слова: *Здесь лежит Суворов*.

На похоронах Эссена морской министр И. К. Григорович поклялся назвать именем адмирала один из новых кораблей. Но война, а затем революция не позволили это сделать. Советская власть, при всем желании не смогла найти ничего плохого в биографии Эссена. Он честно исполнял свой долг, революционеров на флоте не преследовал и тем более не расстреливал. Не делал никаких публичных политических заявлений. Разговоры о политике вообще на флоте не приветствовались и прямо запрещались в кают-компаниях. Однако то, что его учеником и соратником был А. В. Колчак, делало адмирала неудобным человеком. Его имя просто замалчивали. И только сейчас об Эссене вспомнили и назвали его именем боевой корабль (Рис. 6, 7). Родина должна помнить имена таких преданных ей людей. Воистину, это справедливо. Как справедливо и то, что плавать корабль с его именем на борту будет под Андреевским флагом.

Рис. 6. Церемония спуска на воду фрегата (www.newskaliningrad.ru).

Рис. 7. Закладная доска фрегата «Адмирал Эссен»
(<http://itar-tass.com>).

В заключение я хочу сказать одно. Очень символично, что спуск на воду корабля произошел в юбилейный год (сто лет со дня смерти адмирала). И это делает честь новой России и её флоту, которому Николай Оттович Эссен посвятил свою жизнь.

Однотипный фрегат, спущенный на воду в 2014 г., назван в честь адмирала Ивана Константиновича Григоровича, героя русско-японской войны, командира броненосца «Цесаревич», сражавшегося в Порт-Артуре. Этот достойный человек и прекрасный морской офицер тоже немало сделал для славы Российского флота. Он пережил Эссена на 15 лет и умер на юге Франции в 1930 г. О судьбе этого замечательного человека стоит написать отдельную работу. Прах И. К. Григоровича в 2005 г. на ракетном крейсере «Москва» был доставлен сначала в Новороссийск, а затем на самолете в Санкт-Петербург. Там он, согласно воле покойного, был захоронен в родовом склепе с воинскими почестями. Интересно, что по протоколу гроб адмирала должны нести шесть капитанов второго ранга, что и было сделано. Но главное, что выдающиеся военные деятели, русские адмиралы Эссен и Григорович, столь долгий срок преданные забвению, снова в строю.

2015 г., Симферополь

Военно-морская разведка

Военная разведка зародилась еще в незапамятные времена. О ней упоминается в библейских сюжетах. Хотя, на самом деле, она родилась задолго до создания Библии. К настоящему времени написано великое множество детективных романов, снято громадное число кинофильмов и сериалов. В большинстве своем примитивных, с заезженными сюжетами. Если это «наш» – то обязательно разведчик, если вражеский, то непременно шпион. Само слово «шпион» в русском языке появилось в XVIII веке из немецкого языка, в котором *Spion* заимствовано из старого германского. Слово, того же корня, что и немецкое *spähen* – "выслеживать, подглядывать". Вот, каждая армия и флот мира выслеживают и подглядывают. То есть имеют свою разведку.

Коснулся я этой темы только потому, что недавно исполнилось ровно сто лет с начала Первой Мировой войны. И обратил внимание, как остроумно действовала военно-морская разведка России. Изначально, по чисто географическим условиям, российский военный флот был поставлен в невыгодные условия. И Черноморский и Балтийский флоты были заперты в акваториях внутренних морей. Вырваться на оперативный простор через узкие проливы, контролируемые противником, они не могли. Кроме того, после катастрофических потерь боевых кораблей в Русско-Японской войне, Российский флот еще полностью не оправился. По числу боевых кораблей и огневой мощи он значительно уступал Германскому Зеефлоту, и с этим ничего нельзя было поделать. Но, что касается разведки, Балтийский флот боролся с противником на равных, а в ряде случаев и превосходил его. Заслугу эту целиком можно приписать незаурядному таланту практически одного человека – Адриана Ивановича Непенина.

Краткие биографические сведения о А. И. Непенине таковы. Родился в 1871 г. в г. Великие Луки. В 1892 г. окончил

Морской Кадетский корпус, откуда был выпущен в чине мичмана. Служил на Черном море, затем в Сибирском флотском экипаже. С 1897 г. лейтенант, участник Китайской кампании 1900–1901 гг. С начала Русско-Японской войны Непенин добровольцем направляется в Порт-Артур. 2 декабря 1904 г. во время атаки японцев на русские корабли Непенин подставляет борт миноносца «Расторопный», которым он командовал, под японскую торпеду, выпущенную по эскадренному броненосцу «Севастополь». За самоотверженный поступок он награжден орденом Св. Георгия 4-ой степени. Броненосцем «Севастополь» в то время командовал Н. О. Эссен. С тех пор судьбы этих двух офицеров неразрывно связаны. После войны оба продолжают службу на Балтийском флоте. Непенин занимает разные должности, пока не становится в 1911 г. начальником службы связи действующего флота Балтийского моря в чине капитана первого ранга. По существу, под этой вывеской скрывалось морская разведка Балтийского флота. И именно Адриан Иванович был её отцом-основателем. Развернув работу разведки, он становится главным помощником и правой рукой командующего Балтийским флотом адмирала Эссена. Получить эту должность и очередное воинское звание контр-адмирала в 1914 г. (по другим данным в 1913 г.) Непенин вряд ли бы смог без поддержки своего боевого побратима Эссена. Надо сказать, он доверие соратника оправдал полностью.

Случайные события лучше всего используют те люди, которые к ним хорошо готовятся. Здесь я повторю описание инцидента (эссе Адмирал Эссен), поскольку он имел далеко идущие последствия. Такое событие случилось в самом начале войны: немецкий легкий крейсер «Магдебург» 13 августа 1914 г. в густом тумане налетел на каменистую банку у маяка Оденсхольм. Пропорол о камни корпус, и все попытки сняться с мели были неудачны. На рассвете крейсер заметили с маяка. Радиопост под огнем противника сумел передать важное сообщение в штаб Балтфлота. Русские крейсера отогнали немецкий эсминец, снимавший команду «Магдебурга» и де-

сант ступил на борт германского крейсера (немцы, правда, успели его взорвать, разрушив носовую часть). Далее, Эссен с подачи Непенина послал к крейсеру водолазов. Осадка крейсеров обычно 6–8 метров. Для водолазов глубина небольшая. На дне они нашли мертвого шифровальщика и книги секретных кодов в свинцовых переплетах. Водолазы знали, что искать. По уставу шифровальщики должны в таких ситуациях прыгать за борт вместе с книгами. Коды немедленно попали к Непенину. Скрывая факт находки кодов от вражеской агентыры, Эссен объявил водолазам строгий выговор и негласно в награду предоставил отпуск. Случай это подробно описан в историографии и романе В. Пикуля «Моонзунд».

Адриан Иванович правильно распорядился с неожиданным приобретением. Раскрытие кодов дело сложное. К работе были привлечены лучшие дешифровальщики. Однако, первого успеха добился флаг-офицер Эссена И. Ренгартен. Сложность заключалась в том, что немцы каждые сутки меняли ход шифрования. И тут в разгадке кодов помогло то, что Непенин еще раньше приказал записывать все кодированные радиоперехваты, даже не понимая их смысла. Записи сыграли свою роль, ибо, чем больше массив зашифрованных данных (текста), тем легче найти ключ к шифру. Командование Балтфлота сочло возможным поделиться секретом с союзниками – англичанами. Для этого копии шифров были доставлены капитаном первого ранга Рощаковским, проделавшим не малый путь от Балтики к берегу Баренцева моря (Кольский п-ов) на оленьих упряжках, и переданы на борт английского эсминца.

Итак, в информационной войне Русский флот получил важные преимущества. Заслуга Непенина в этом очень велика. Но далеко не единична. Будучи начальником связи, он привлек на флот лучших специалистов, сумел организовать сеть радиостанций на побережьях. Грамотно распорядился с материалами радиоперехватов. Кроме этого, русские военные моряки первыми в мире стали выходить на противника по радиопеленгу. Также, благодаря Непенину была блестяще организована авиаразведка. Об этом можно прочесть в книге со-

ратника Адриана Ивановича контр-адмирала Б. П. Дударова, написанной в эмиграции в США, которую он так и назвал «Адмирал Непенин». В команду авиаторов Непенин привлек и 22-летнего Игоря Сикорского. Пройдет немного времени, и Сикорский станет звездой американского самолето- и вертолетостроения. Надо сказать, что в авиацию Первой Мировой войны шла исключительно молодежь: мичманы, поручики, юнкеры. Эти отчаянные ребята, мальчишки, не зная страха, поднимали в воздух свои летающие «этажерки», отчаянно сражаясь с немецкими Альбатросами. Как пишет Пикуль, *«...а мамы их были такими молодыми, что за ними не грех было поухаживать»*.

Что мы не знаем и, наверное, никогда не узнаем, так это агентурную работу русской военно-морской разведки. Собственно, тайна агентурной сети свята для всех разведок мира. Её не раскрывают никогда, даже по прошествии ста и более лет.

Между тем успехи агентурной работы в «ведомстве» Непенина несомненно были. Иначе как объяснить гибель десятой германской флотилии новейших эсминцев в Финском заливе, куда она ворвалась в надежде на легкую поживу. Тогда из 11 эсминцев семь пошли на дно и два были сильно повреждены. Пикуль приписывает успех этой операции женщине, русскому агенту под псевдонимом Анна Ревельская. Но, кажется мне, что это красивая версия романиста ничем документально не подтверждается. Может быть, работал не один агент, а группа. Впрочем, не суть важно – успех русской разведки налицо. Суммируя все это, можно сказать, что Непенин был лучшим (или, по крайней мере, одним из лучших) руководителем морской разведки на Балтике за все время её существования (Рис. 1).

Рис. 1. А. И. Непенин (maxpark.com).

Адриан Иванович погиб 4 марта 1917 г., будучи вице-адмиралом и командующим Балтийского флота. Революционные матросы вывели его со штабного судна «Кречет» по льду на набережную Гельсингфорса (теперь Хельсинки), якобы для встречи с депутатами Думы. Предчувствуя смерть, адмирал внешне был совершенно спокоен. Он достал золотой портсигар и закурил папиросу. Потом повернулся к толпе матросов и сказал: *«Кончайте уж ваше черное дело!»* Но в лицо ему стрелять не посмели. А когда Непенин повернулся, чтобы идти дальше, несколько раз выстрелили в спину. Тут же оказался готов грузовик, на котором тело адмирала отвезли в морг. В морге труп подняли на ноги и приперли к стене бревном, в рот вставили трубку. Ночью флаг-офицер П. И. Турбах проник в морг, забрал тело адмирала, обмыл, ухитрился отпеть в церкви и тайно похоронил на русском православном кладбище. Много позже на могиле поставили скромное надгробие (Рис. 2).

Рис. 2. Могила А. И. Непенина (journalist.del fi. ee).

Опасения Турбаха были не напрасны. На следующий день революционные матросики приезжали на кладбище, искали могилу адмирала, дабы поиздеваться над трупом. Однако могильщик им сказал, что не помнит, где кто похоронен, так как в тот день захоронений было много. Могильщик вряд ли соврал: одних офицеров на кораблях убили более ста человек (только по официальным данным в марте было убито 120 офицеров флота, а еще были кондуктора, боцманы, старшины и другие из младшего командного состава).

Что касается убийц, то на этот счет существуют две версии. Первая, что его действительно убили большевики, подозревая его в идеях возрождения монархии. Непенину также ставили в вину, что он скрыл от матросов телеграмму о февральской революции в Петрограде, запретил увольнения на берег, опасаясь эксцессов. Как командующий флотом и береговой обороной он был сторонником строгой дисциплины, запрещая стихийные митинги, мешая большевикам вести агитацию. Да, Непенин скрыл телеграмму, хотя понимал, что скрыть революцию невозможно. Он старался сберечь флот, который и так уже был не боеспособен. Одним из подтверждений этой версии служат мемуары некого П. Грудачева,

бывшего матроса береговой роты: «Багряным путем гражданской», изданные в Крыму (Симферополь, 1971). В них он с гордостью заявляет об убийстве Непенина. Хотя верить тщеславному матросику – убийце склонны не многие морские историки.

Вторая версия логично говорит о германском следе. Череда военных неудач и агентурные сведения вывели немцев на главного врага Германии на Балтике. Уже на втором году войны в Берлине имя Непенина упоминали чаще, чем в Петрограде. И тут подвернулся такой удобный случай поквитаться с адмиралом, свалив убийство на революционеров, которых немцы исправно финансировали. Прямых доказательств мести германской разведки нет, но мотив был очевиден.

Обе версии имеют право на существование. Ведь следствие в эти революционные дни никто не проводил. Свидетелей никто не опрашивал. Никто и не думал искать убийц, тем более судить. Но кто бы ни стоял за спиной палачей командующего Балтийским флотом, он прекрасно понимал, что убивает не только командующего, а человека, держащего в своих руках все тайные нити военных операций, и разведку Балтийского флота.

Май 2015 г., Симферополь

Всегда в строю

Прославленные корабли флота российского не умирают. Они возрождаются с теми же названиями в новейших судах. Преемственности названий положил император Петр I. Он повелел давать такое же имя некоторым новым боевым кораблям, прославленным в сражениях предшествующих. Вообще же давать имена военным кораблям имеет очень давнюю традицию, приблизительно с XV века до нашей эры – древнеегипетские корабли уже их имели: «Дикий бык», «Се-

верный», «Явление в Мемфисе». Примерно к этому же времени, или еще ранее, относится и всем известный древнегреческий корабль «Арго», на котором Ясон отправился в Колхиду за золотым руном. Имеется даже наука о названиях кораблей – каронимика.

Поражение России в войне с Японией (1904–1905) никак не умоляет подвигов русских моряков. В этой войне, по крайней мере, два корабля покрыли себя неувядаемой славой: крейсер «Варяг» и эскадренный миноносец «Стерегущий». Это признали не только нейтральные страны, но и враги. Так слова к песне о «Варяге» сочинил немецкий поэт Рудольф Грейц, и только потом она была переведена на русский язык Е. М. Студенской. В честь эсминца «Стерегущий» в Японии установили стелу из черного гранита с лаконичной надписью: *Тем, кто больше жизни чтит Родину.*

О подвиге крейсера «Варяг» знают практически все. Об эсминце «Стерегущий» знают сравнительно немногие. Этот корабль был заложен на Невском заводе (Санкт-Петербург) в 1900 г. Через два года был по частям отправлен в Порт-Артур, где собран и вступил в строй в 1903 г. Водоизмещение эсминца составляло 259 тонн; длина 57,9; ширина 5,6; осадка 3,5 метра. Скорость хода 26,5 узлов. Вооружение: одно 75 мм орудие, три 47 мм орудия и два торпедных аппарата.

В ночь с 9-го на 10-е марта (26 февраля) 1905 г. в составе отряда эсминцев «Стерегущий» вышел в море на разведку. Действовал он в паре с эсминцем «Решительный». Возвращаясь обратно, эта пара столкнулась с четырьмя японскими эсминцами, к которым вскоре присоединились два легких крейсера. Надо сказать, что японские эсминцы имели орудия большего калибра (105 мм) и большее водоизмещение, команду и скорость хода.

Русские корабли решили идти на прорыв. Уже в самом начале боя «Стерегущий» в 6 час. 40 мин. получил попадание вражеского снаряда в машинное отделение. Скорость хода его резко упала, и он отстал от «Решительного». Вскоре второе попадание полностью лишило судно хода. Не смотря на

то, что эсминец превратился в неподвижную мишень, он продолжал сражаться. Перед тем как погибнуть, уже раненный командир корабля лейтенант А. С. Сергеев приказал прибить Андреевский флаг гвоздями, чтобы его случайно не сорвало взрывами. Однако, перевес в огневой мощи японских кораблей был слишком велик. В 7 час. 10 мин. замолчало последнее орудие. То есть, через полчаса все было кончено. Все четыре офицера «Стерегущего» были убиты. Из 49 матросов погибло 45. Японцы спустили шлюпку и высадились на русский эсминец. Там они нашли лишь двух тяжелораненых матросов и еще двух раненых, сброшенных за борт взрывами, подобрали из воды (боцман, трюмный машинист и два кочегара). Сам «Стерегущий» представлял собой груды исковерканного железа. Он лишился мачты и всех дымовых труб. В 8 час. 10 мин. японцы взяли судно на буксир, как трофей. Но судно из-за многочисленных подводных пробоин тонуло. Буксир рвался. И в 9 час. 20 мин. эсминец пошел ко дну.

Об этом героическом бое английский журналист со слов японских моряков написал заметку, в которой затопление эсминца объяснил тем, что два матроса, запершись в трюме, открыли кингстоны и затопили боевой корабль вместе с собой, чтобы не сдавать его врагу. Комиссия специалистов в Санкт-Петербурге отвергла эту версию, по той причине, что на судах этого класса кингстоны не были предусмотрены. Однако, не смотря на это, власти решили увековечить память героического корабля и его экипажа именно в английской версии (Рис. 1, 2)

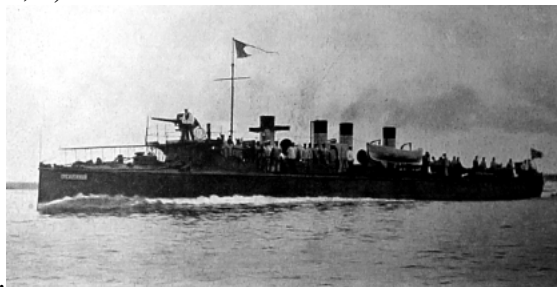

Рис. 1. Эскадренный миноносец «Стерегущий» (Википедия).

Рис. 2. Памятник эскадренному миноносцу «Стерегущий» около Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге (Википедия).

Памятник поставили около Петропавловской крепости в 1911 г. А еще раньше, в 1905 г. на верфи заложили минный крейсер с те же названием. С тех пор в российском военном флоте всегда находится корабль с гордым названием «Стерегущий». Современный его потомок выглядит так (Рис. 3, 4).

Рис. 3, 4. Фрегат «Стерегущий» у причала и в море (ru.focus.iv).

Мне представляется, что эта традиция нашего флота очень славная. Она нужна в первую очередь нам, потомкам тех, кто сражался под Андреевским флагом. И она не пустой звук для тех, кто служит на этом корабле. Наверняка в его кают-компаниях к переборке прикручена фотография первого «Стерегущего», весь экипаж, до последнего матроса знает его ис-

торию. И это важнее даже памятника в сквере у Петропавловской крепости, хотя и перед ним я всегда, проходя мимо, снимаю шапку.

Июнь 2015 г., Симферополь

Аскет

Каких только оригиналов и самобытных людей не рождала земля русская! С большими и маленькими причудами. С разного рода завихрениями. Были среди них и эпикурейцы, и аскеты. Лентяи и трудоголики. Мизантропы и гуманисты. Многие из них оставили яркий след в Русской истории. Об одном из них, подвижнике, аскете и человеколюбце, ныне почти забытом, мне и хочется рассказать читателю. Аскетизм его был особого рода. Если религиозные аскеты стремились к уединению, уходили от людей в скиты, в безлюдные места, прятались в пещерах, наподобие монахов, основавших Киево-Печерскую лавру, то этот наоборот, стремился к людям. И совершенно бескорыстно им служил, отдавая всего себя и духовно, и в материальном плане. Речь идет о Николае Федоровиче Федорове, человеке еще при жизни ставшем легендой.

Из серьезных биографических исследований об этом человеке, мне попало только одна статья С. Г. Семеновой в историко-биографическом альманахе Прометей, «Жизнь замечательных людей» (т. 11, М., 1977. С. 87-105). Статья так и называется: Николай Федорович Федоров (Жизнь и учение). На мой взгляд, это наиболее аргументированное исследование жизни нашего героя, на основе которого я пишу свою работу. Есть еще и другие источники, но они разрознены и труднодоступны.

Подлинная дата рождения Федорова неизвестна. В послужном списке он сам определяет время своего рождения между январем и апрелем 1826 года (рукописные фонды Ле-

нинской библиотеки, Москва). При жизни Федоров всячески избегал разговоров о своем прошлом. И только после смерти близкие ему люди раскрыли тайну его появления на свет. Оказывается, Федоров был незаконно рожденным сыном князя Павла Ивановича Гагарина (древнейший род, из Рюриковичей), а имя его матери так и осталось неизвестным. Фамилию и отчество он получил от своего крестного отца, что часто практиковалось в дворянских семьях того времени. Титулованный отец не бросил своего ребенка в деревне. Известно, что Федоров окончил классическую Тамбовскую гимназию, а затем до марта 1852 г. учился в привилегированном Камеральном отделении Ришельевского лицея в Одессе. Затем, по одним сведениям он прекратил учебу из-за того, что отец перестал платить за учебу. По другим был отчислен «за бунтарство». Гимназия и неоконченный лицей плюс самообразование сделали Федорова высокообразованным человеком. Во всяком случае, все его знавшие люди отмечают поистине энциклопедические знания из самых разных областей науки и искусства. По свидетельству профессора И. А. Линниченко, Николай Федорович знал не только основные европейские языки, но и разбирался в ряде восточных письменностей, в том числе китайской.

Далее, на протяжении четырнадцати лет Николай Федорович учительствует в русской глубинке. Преподает историю и географию, нигде долго не задерживаясь (сменил семь провинциальных городов: Липецк, Углич, Одоево, Богородское и др.). В Богородском он знакомится с учителем одной из яснополянских школ Л. Н. Толстого неким Н. П. Петерсоном, куда тот перебрался после закрытия властями своей школы. Позже личность Петерсона послужит прототипом революционера Самсонова в романе Толстого «Воскресенье». Из воспоминаний Петерсона:

«... приехав в Богородск 15 марта 1864 года, я тотчас же отправился к Николаю Федоровичу, который оказался лет сорока... он был холост и жил аскетом, у него не было не только постели, но даже подушки, питался он тем, что по-

давали ему хозяева». И далее: «Так беседа с Николаем Федоровичем развила постепенно целое мирозерцание, совершенно для меня новое, по которому требуется объединение всех людей в труде всеобщего воскрешения, и я был сразу же покорен и уже навсегда. Три месяца общения с ним обогатили меня больше, чем вся предшествующая жизнь, и дали мне прочную основу для всей последующей жизни».

Из тех же воспоминаний Петерсона стал известен образ жизни Федорова в провинции: суровое ограничение во всем материально необходимом, совершенно исключительная принципиальность, горячая защита интересов учеников, помощь самым бедным из них. От Петерсона, по мнению С. Г. Семеновой, пошли кочевать и Федоровские легенды, в том числе такой эпизод. Тяжело заболевает отец одного из учеников Николая Федоровича. Средств на лечение у семьи нет. Федоров отдает на лечение все, что у него есть. Однако больной все равно умирает. Теперь нужны деньги на похороны. Тогда Николай Федорович продает свой единственный вицмундир. На занятия он приходит в какой-то нищенской одежде. Как на грех в это время в училище приезжает инспектор из столицы. Реакция его на вид оборванца – преподавателя вполне закономерна. Сам же Федоров отказывается давать какие-либо объяснения. Только горячее заступничество коллег спасает на этот раз «чудака» от немедленного увольнения.

Трудно сказать, что сыграло главную роль в мировоззрении Федорова. Почему он избрал для себя аскетический образ жизни. Возможно, на это повлияли некоторые еще детские впечатления, слишком эмоциональное восприятие бед человеческих. Какой-то свет на такое объяснение проливает листок, который случайно обнаружили в его рукописях. Листок исповедально озаглавлен «необходимое дополнение». Его почерком было написано:

«От детских лет сохранилось у меня три воспоминания: видел я черный пречерный хлеб, которым (говорили при мне) питались крестьяне в какой-то, вероятно, голодный год. Слышал я с детства объяснение войны (на мой вопрос о ней),

которое привело меня в страшное недоумение: на войне люди стреляют друг в друга, наконец, узнал я о том, что есть не родные, чужие, и о том, что сами родные – не родные, а чужие».

В конце апреля 1868 г. Федоров приезжает в Москву. По другим сведениям, что более вероятно, приходит пешком. Здесь он сразу поступает на службу, сначала в Чертковскую библиотеку, затем, с 1874 г. на протяжении 25 лет трудится в Румянцевском музее (заведовал каталогом в читальном зале Московской публичной библиотеки при музее). В последние годы жизни он работает в читальном зале Московского архива Министерства иностранных дел. Об этом периоде жизни Николая Федоровича сохранилось довольно много воспоминаний читателей и коллег. Один из них, П. Я Покровский вспоминал:

«Так как он был своеобразен во всем, так ничем не напоминал обыкновенных людей, что при встрече и знакомстве с ним поневоле становились в тупик люди, особенно выдающиеся и особенно оригинальные. Николай Федорович поражал в этом отношении и всех простых смертных, и даже таких, например, оригиналов, как граф Л. Н. Толстой или В. С. Соловьев. Все в нем было свое, и ни в чем он не походил на рядового смертного, начиная с внешности, продолжая привычками, приемами жизни и оканчивая мировоззрением».

Действительно, Федоров приходил в библиотеку на два часа раньше её открытия и уходил последним. Работал и по воскресеньям, чтобы дать возможность людям, занятым в другие дни недели заниматься. Мало того, из своего небольшого оклада он оказывал ежемесячную денежную помощь своим так называемым «стипендиатам», а также служителям музея, с целью поощрить их к лучшей работе. Зная об этом, дирекция не раз предлагала увеличить его жалование, но Федоров каждый раз твердо отказывался, заявляя, что свое положение он находит совершенно удовлетворительным. Взамен предлагал оказать помощь другим мало оплачиваемым сотрудникам библиотеки.

Особое внимание Федоров уделял людям, серьезно работавшим в библиотеке. Он давал им ценные советы и рекомендации, находил нужные материалы. Многие русские ученые отмечали, что диапазон его знаний был чрезвычайно широк: от востоковедения до военно-морского дела. Известная в то время писательница Екатерина Некрасова так характеризует поразительную эрудицию Федорова:

«Удивительны и совсем редки библиоманы, знающие по корешкам и названиям все книги обширных библиотек. Но едва ли какая-нибудь библиотека, кроме Румянцевского музея, могла похвастаться исключительной честью – иметь библиотекарем человека, знающего содержание всех своих книг. А Николай Федорович знал содержание книг Румянцевского музея, и это было прямо невероятным явлением».

По этому поводу я могу заметить следующее. За десяток лет плотной работы в Ленинградской Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, среди библиографов-профессионалов мне такого феномена не попало. Конечно, в «публичке», как мы её называли, уже тогда насчитывалось около 20 миллионов единиц хранения. Все их знать просто нереально. Но библиографы в научном зале специализировались на какой-то одной науке. И уж тут-то должны были разбираться. Но, увы... Проблема ведь состоит в том, что название книги далеко не всегда соответствует её содержанию. На выяснение требуется уйма времени, и никто тебе помочь не может. Тут в голову сразу приходит великолепная новелла Стефана Цвейга. Называется она «Мендель-букинист». В новелле ярко, как это умеют классики, дан образ букиниста и мелкого перекупщика Якоба Менделя, сидевшего в кафе Глюк славного города Вены. Он знал практически обо всех книгах, изданных в Австрии и Германии. Знал издателя, год издания, примерную цену. С фотографической точностью помнил обложку. Но он сам не прочел ни одной книги. Читал только каталоги. Единственно, чем он отчасти напоминает Федорова, так это то, что деньги для него были не главное. Его бог был книги.

Для второй половины XIX века Федоров был, вероятно, идеальным библиотекарем, библиографом и книговедом. Он первый выступил с предложением межбиблиотечного книгообмена не только в пределах России, но и международного, использования в читальных залах книг из частных коллекций. Первым составил систематизированный библиографический каталог изданий, хранившихся в Румянцевском музее. Ратовал за создание карточек-аннотаций, которые должны были составлять авторы. Считал, что хранить надо все печатные памятники эпохи, вплоть до самых ничтожных: календарей, афиш и т.д. В неопубликованной статье «Уважал или презирал книгу XIX век» он писал:

«Книга, как выражение слова, мысли и знания занимает высшее место среди памятников прошедшего; должна она занимать его и в будущем, которое призвано стать делом возвращения прошедших поколений к жизни...»

Знавшие Федорова современники так описывают его быт вне службы. В пятом часу Николай Федорович возвращался из библиотеки в свою каморку, обедал чаще всего хлебом и чаем без сахара. Спал часа полтора на голом, жестком сундуке, без подушки. Вместо неё он использовал книги. Проснувшись, читал и писал до 3–4 часов ночи. Досыпал еще часа два – три, и опять, напившись чаю, шел в библиотеку. Так, неизменно, из года в год до самой смерти. Всегда ходил пешком, не тратил ни копейки на транспорт и развлечения. Круглый год был одет в старенькую кацавейку. Ежемесячное жалование в 33 рубля тратил так: 8 рублей на себя (пять за каморку, и три рубля на чай, хлеб и баранки). Все остальную сумму раздавал нуждающимся и покупал книги, но не для себя, а для других, в том числе нужные книги для библиотеки. Естественно, никаких фотографий Федорова нет. Известен единственный его портрет, тайно написанный, принадлежащий кисти Леонида Осиповича Пастернака (Рис.1).

Жизнь свела Федорова со многими интересными людьми, московскими профессорами, писателями, учеными. О своей встрече с Николаем Федоровичем, отец космонавтики Кон-

стантин Эдуардович Циолковский, занимающийся в Москве с 1873 по 1876 г. самообразованием, вспоминал так:

Рис. 1. Н. Ф. Федоров (художник Л. Пастернак, Википедия).

«В Чертковской библиотеке я однажды познакомился с одним из служащих. Он давал мне запрещенные книги. Потом оказалось, что это известный аскет Федоров, друг Толстого, изумительный философ и скромник. Федоров раздавал все свое крохотное жалование беднякам. Теперь я понимаю, что он и меня хотел сделать своим пенсионером...»

А в беседе с биографом К. Алтайским Циолковский сказал:

«Федорова я считаю человеком необыкновенным, а встречу с ним – счастьем. Он заменил университетских профессоров, с которыми я не общался...»

Николай Федорович был не только великолепным библиотекарем, но и оригинальным философом. Он разработал собственную философскую концепцию. Она оказала влияние на таких титанов русской литературы, как Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой. Лев Николаевич даже гордился, что живет в одно время с подобным человеком. Позже этим учением увлекался Максим Горький и Валерий Брюсов. Суть же его идеи заключалась в том, что человечество должно сплотиться и с помощью науки оживить всех умерших. Основное зло че-

ловечества – это смерть, считал Федоров. Всеобщее воскрешение для него представлялось как высшая гарантия бессмертной жизни. Книга с авторским изложением «Философии общего дела» была опубликована уже после смерти философа. Но еще при его жизни идеи Федорова вызывали много споров. Подтверждением этого служит графический набросок Леонида Пастернака «Три философа», на котором изображен Н. Федоров, В. Соловьев и Л. Толстой (Рис. 2).

Рис. 2. Три философа (Л. Пастернак, Википедия).

Истоки стремления Федорова к воскрешению людей возможно надо искать в его биографии. Почти одновременно смерть настигла его отца и деда, резко преломила его судьбу. Заставила рано задуматься о смерти. Он не хочет её принимать и вырабатывает собственное отношение, казалось бы, к неизбежной потере.

Сам Николай Федорович, ведя аскетический образ жизни, всегда был бодр и деятелен. Никогда серьезно не болел. Друзья и почитатели купили ему шубу и почти насильно повезли кататься по Москве в открытых санях. Федоров сильно простудился. Как следствие, воспаление легких и смерть. В. А. Кожевников пишет о последних часах Федорова. Несмотря на запрет врачей, он говорил. Но, ни слова о себе лично, ни о

болезни, ни о близком конце. Все мысли и слова были о «деле». Он скончался 28 декабря 1903 г. в возрасте семидесяти четырех лет.

В энциклопедиях и словарях Н. К. Федоров представляется как религиозный мыслитель, философ – футурист, деятель библиотековедения, педагог – новатор. Все это так, но главное он был великий гуманист, и человеколюбие доказывал не только в теории, а на практике, отдавая людям всего себя.

Апрель 2015 г., Симферополь

Всего лишь один шторм

На военной кафедре Ленинградского Гидрометеорологического института всем студентам, независимо от факультетской, давали одну специальность «Военная метеорология». Проходили мы ряд соответствующих дисциплин, начиная с общей метеорологии, кончая синоптической и аэрологией. И ни в одной из них не упоминался шторм, случившийся 2(14) ноября 1854 г. над Черным морем. Это упущение я постараюсь восполнить сейчас.

В отечественной и западноевропейской литературе этому шторму посвящена масса публикаций (исторических, метеорологических, океанологических, просто описательных). Так чем же так знаменит этот шторм?

Начнем по порядку. В 1854 г. произошла высадка десантов коалиции (Англии, Франции, Турции и королевства Сардинии) в Крыму. В русской литературе вся эта война, по театру основных военных действий, получила название Крымской, а в западной – Восточной. Хотя союзники (главным образом англичане) нападали на Россию со всех сторон: на Балтийском, Баренцевом, Белом и Азовском море и даже на Тихом океане. Успеха они добились только в Ботническом заливе, захватив Аландские острова. Кронштадт они не осмели-

лись атаковать. Защитники Соловецкого монастыря в Белом море и укреплений Петропавловска-Камчатского штурм отбили. Причем на Камчатке с большими потерями для десанта и вражеских судов. Сильно пострадали только фактории на месте будущего Мурманска, деревни на берегу Белого моря, города Бердянск, Мариуполь и Таганрог на берегах Азова. В Азовском море интервенты топили даже рыбацкие суда.

За три месяца до шторма войска союзников успели выиграть ряд сражений в Крыму, захватив Балаклаву и Евпаторию и блокировать Севастополь. Не случись этого шторма, героическая оборона Севастополя могла бы окончиться намного скорей. Как говорят современные историки ввиду явного превосходства в живой силе и технике. Ураган и сопровождающий его шторм нанесли десанту и флоту союзников урон, сравнимый с поражением в крупном морском сражении и наземной битве. Узнав о масштабах вражеских потерь, русский император Николай I воскликнул: *«Еще один такой шторм и супостаты сами уберутся из Крыма»*.

Документы той эпохи сохранили нам описания бедствий и потерь союзников. Так секретарь фонда Крымской армии Джордж Брэкенбери приводит подробное описание последствий разрушительной бури: *«14 ноября, всего через девять дней после Инкерманской битвы, ужасной силы ураган, длившийся с неослабевающей яростью несколько часов, посетил берега Крыма и нанес непоправимый ущерб союзникам, как на море, так и на суше. Его непреодолимый порыв моментально смел с голого и возвышенного плато, на котором лагерями расположились армии, все палатки, а сопровождавший его проливной дождь промочил до костей несчастные войска, лишившиеся своего единственного укрытия. Лагерь были превращены в одно огромное болото грязи. Предметы одежды, обрывки униформы, разнообразная лагерная мебель были подхвачены и унесены далеко от их отчаявшихся владельцев, которые во многих случаях сами были не в состоянии сохранить вертикальное положение. Они вынуждены были упасть на землю и склониться перед бурей, которой*

не могли бросить вызов. Снег и крупа начали смешиваться с дождем, и холмы постепенно стали белыми и застывшими, что особенно приводило в уныние тех, кто только что возвратился мокрым и голодным из окопов и обнаружил отсутствие палаток, невозможность приготовить пищу и перспективу провести ночь под открытым небом. Но даже эти суровые неудобства не были наихудшим результатом урагана на суше. Очень многие, как французы, так и англичане, измотанные усталостью и незащищенностью, не выдержали этого нового испытания и были найдены мертвыми в лагерах».

Очевидец событий, корреспондент газеты Times, писал: «Мы вдруг услышали приближающийся резкий вой, и страшный треск ломающегося дерева и рвущейся ткани. Жердь нашей палатки сломалась посередине, как стеклянная. Нас тут же придавило складками мокрого холста. Выбравшись наружу, я увидел, что весь лагерь придавлен к земле. Воздух наполнился одеялами, шапками, плащами, куртками, и даже столами и стульями. Как осенние листья, наши макинтоши, килты, каучуковые ванны и простыни неслись по ветру в сторону Севастополя... Арбы и телеги перевернулись, а люди и лошади, сбитые с ног, катались по земле. Половина лошадей нашей кавалерии разбежалась...».

Серьезные потери понес объединенный флот союзников, включая военные и транспортные корабли. Среди транспортов было много американских судов, зафрахтованных ливерпульскими торговыми компаниями. Только на Балаклавском рейде потери английских кораблей составили: «Prince» – разбит в щепки, погиб весь экипаж, кроме одного младшего офицера и шестерых матросов; «Resolute» – утонул, погибла вся команда, кроме третьего помощника и восьмерых матросов; «Rip Van Winkle» – новейший американский клипер, утонул со всеми людьми на борту; «Kemlworth» – разбит в щепки, погиб весь экипаж, кроме 3 человек; «Wild Wave» – утонул, погибли все, кроме юнги; «Progress» (США) – утонул, спаслись 3 человека; «Peltoma» – утонул, спасся только капи-

тан; «Maltese» – утонул, погибли все; «Maltese» – утонул вместе со всем экипажем; «Wandemer» (США) – утонул, никто не спасся.

Девять английских парусных кораблей получили серьезные повреждения или полностью разрушены:

«Vesuvius» – мачты сломаны, много повреждений, корпус почти разрушен.

«Retribution» – потерян руль, запасы и другие значительные повреждения, и значительные потери экипажа.

«Melbourn» – уничтожены мачты, едва избежал разрушения.

«Mercia», «Lady Valiant», «Caduccus», «Pride of the Ocean», «Medora», «Sir Robert Sale» – полностью разрушены.

О характере потерь можно судить по судну «Retribution». Его капитан в начале шторма снялся с якоря и ушел в открытое море. В принципе, решение, на наш взгляд, совершенно правильное. На мелководьях высота волн растет, а сорванный с якорей корабль тут же разбивает о скалы или превращается в щепы волнами на пляже. Судно он спас тем, что срубил мачты, выбросил за борт все пушки и все снаряжение. Поэтому корабль, как боевая единица перестал существовать.

Кроме того, на евпаторийском рейде погиб новейший 100-пушечный французский линейный корабль «Генрих IV», 90-пушечный турецкий корабль «Пешен-Мессарет» и три паровых корвета. Общие потери союзников составили около шестидесяти кораблей (из них 25 транспортников) и более 1,5 тысяч человек. Данные у ряда авторов существенно разнятся. Ибо считать изувеченный корабль потерянным, или нет, каждый историк выбирает сам. Ущерб от шторма оценили в 60 млн. франков – по тем временам чудовищная сумма.

Самой болезненной потерей следует считать парусно-винтовой английский «Prince». В нашей литературе он именуется «Черный Принц». Трюмы корабля были набиты зимней одеждой, провиантом и боеприпасами. Грузы крепились даже на палубе. По слухам он еще вез из Лондона жалование английскому контингенту в золотых и серебряных монетах.

Этот затонувший клад потом безуспешно искали водолазы несколько десятков лет.

Зима в тот год выдалась истинно русская. Лишенные теплого обмундирования оккупанты замерзали. Уже в январе 1855 г. в госпитали Константинополя поступило 800 обмороженных англичан и 300 французов. Не считая тех, которые замерзли насмерть. Как известно, большинство обморожений кончается ампутациями. Так что калек в этих странах заметно прибавилось. Лошади лишились фуража и массово погибали. В лагере союзников начались голод и цинга. История не имеет сослагательного наклонения. Но некоторые историки говорят, что если бы Николай I сумел в эту зиму перебросить из Петербурга гвардию в Крым, союзники были бы наверняка разгромлены. Как я понимаю, для быстрой переброски войск за 3 тысячи верст нужна была железная дорога, а её, увы, не существовало.

В армии союзников кого только не было. Они привезли с собой и фотографов и художников. Фотографам не повезло – утонули вместе со своим оборудованием. А вот выживший в бурю английский художник написал картину, изображающую шторм у Балаклавы (Рис. 1).

Рис. 1. Шторм у Балаклары 14.11.1854 г. Литография.
Художник Вильям Симпсон (images.yandex.ru).

На картине мы видим хорошо узнаваемые очертания берегов, вход в Балаклавскую бухту и генуэзские сторожевые башни. Среди гибнущих кораблей изображены последние минуты клипера «Rip Van Winkle». С креном на левый борт его несет на скалы, а с палубы за борт падают моряки и военные восьмой английской саперной роты. Саперы пошли на дно вместе со всем своим снаряжением. По данным Британского Адмиралтейства, только потери экипажей английских судов у Балаклавы составили четыреста девяносто человек.

Не обошел вниманием тему ноябрьского шторма наш великий маринист И. К. Айвазовский (Рис. 2).

Рис. 2. Шторм на Черном море 14.11.1854 г.

Художник И. Айвазовский (Полуостров сокровищ. Балаклава).

Он нарисовал свою картину много позже драматических событий, руководствуясь только художественным воображением. И изобразил на ней терпящий бедствие корабль с сорванными ветром парусами, уже не управляемый, развернутый лагом к фронту волны, и обломки другого корабля среди бушующих штормовых волн.

Так что же представлял собой этот шторм 14 ноября 1854 г.? Ретроспективный анализ показывает, что двигался он довольно узкой полосой в 90 км. Скорость ветра, вероятно, превышала 120 км/час. Насколько превышала, сейчас уже не установить. Высота волн в открытом море достигала четырнадцати метров (почти пятиэтажный дом). Свидетели, бывалые моряки, говорили, что такие волны видели только у мыса Горн. Все это также напоминает тропический ураган. По 12-балльной шкале Бофорта шторм оценивается в 11 баллов. Вероятность повторения таких событий представляется в 1–0,5%. Т.е. приблизительно один раз в 100–200 лет. Похожий шторм наблюдался в Крыму 11 ноября 2007 г.

Какие выводы сделали люди после катастрофического шторма 1854 г.?

Россия. В России практически никаких. Русский флот, находящийся в хорошо защищенной Севастопольской бухте, не пострадал. Определенные выводы сделали только по итогам бездарно проигранной Крымской войны. В первую очередь это касалось постройки железной дороги. Умные люди понимали упущенные возможности по переброске войск, в том числе и после злополучного шторма. И это послужило если не основным, то, по крайней мере, дополнительным толчком к решению о прокладке железной дороги в Крым. Но, как говорит пословица, в России долго запрягают... Решение о строительстве дороги должен был одобрить сам император. А сразу после войны финансовое положение империи оставляло желать лучшего. Словом, затянули этот вопрос аж до 1875 г. Именно в этом году началось строительство участка трассы протяженностью 665 км от станции Лозовая, через Джанкой, Симферополь в Севастополь. И, учитывая исключительно ручной труд и сложный рельеф у Севастополя, построили его всего за 4 года.

***Ремарка.** Хоть это никак не касается шторма, но я приведу любопытные факты. Оказывается, первыми предложили строительство железной дороги англичане еще в 20-е годы XIX века. Они предлагали построить железную дорогу от Москвы до Феодосии из чисто коммерческих соображений. Феодосия в эти годы переживала этап бурного раз-*

вития, как транзитный торговый узел. Но тогда Александр II решился только на проект Царскосельской дороги. Загубил идею на корню.

Вероятно, читателю будет интересно знать, что первую железную дорогу в Севастополе, правда, не с паровозами, а на конной тяге сделали русские умельцы в 1843 г. для подвоза камня от каменоломни для строящегося адмиралтейства. Вторую построили англичане в 1855 г. от Балаклавы до Сапун-горы (доставив все оборудование – паровозы, рельсы, шпалы и др. из Англии) для перевозки войск, снаряжения и боеприпасов. Они же здесь придумали и первые в мире санитарные поезда, облегчив перевозку раненых. К концу пребывания экспедиционного корпуса в Крыму длина железной дороги составила 23 км.

Поиски золота с затонувшего судна «Принц» послужили основанием создания уже в СССР Экспедиции подводных работ специального назначения (ЭПРОН). Эта секретная организация появилась по приказу ОГПУ в декабре 1923 г.

Франция. Быстрее всего на ужасные последствия шторма 14 ноября 1855 г. отреагировала Франция. Там понимали, что катастрофические потери флота можно было предотвратить одним способом – постоянным прогнозом погоды. Эти люди заставили Наполеона III дать личное распоряжение ведущему астроному У. Леверье создать «службу погоды». Леверье не подвел короля. Спустя всего три месяца после шторма 19 февраля 1856 г. была создана первая прогнозная карта, прообраз будущих так называемых приземных синоптических карт (Рис. 3).

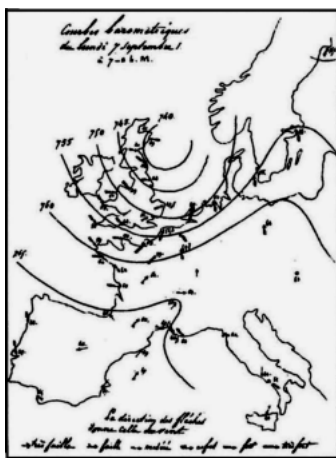

Рис. 3. Первая синоптическая карта (images.yandex.ru).

На этой карте впервые от руки проведены линии равного давления – изобары. Они четко обозначили циклон (область низкого давления) над Северным морем. Стрелками показано направление движения воздушных масс. На ней еще не проведены атмосферные фронты и отсутствуют другие обозначения, принятые на современных картах, но принцип построения вполне ясен. Добавим, что составление оперативных синоптических карт стало возможным благодаря быстрой передаче информации. А такая возможность появилась только в 1840 г., когда заработали первые телеграфные линии с применением азбуки Морзе. То есть, одно изобретение способствовало появлению другого.

В том же году в самой Франции заработали 13 метеостанций. Возникла прочная практика составления ежедневных прогнозов погоды сначала в Европе, а затем и по всему миру. Таким образом, появление метеопрогнозов и синоптической метеорологии мы связываем с ноябрьским штормом 1855 г., случившемуся у берегов Крыма. А местом рождения одной из первых в истории человечества синоптической карт люди обязаны скромному городу Балаклава.

Ремарка. Почему именно Леверье (Рис. 4) была поручено решение

Рис. 4. Урбан Леверье (images.yandex.ru).

столь сложной задачи? Дадим небольшую справку об этом человеке. Урбан Жан Жозеф Леверье в то время был гордостью французской науки, директором Парижской обсерватории. Талантливый математик, он на

основании чисто теоретических расчетов сумел вычислить массу и орбиту ранее неизвестной планеты Солнечной системы – Нептуна. В 1846 г. немецкий астроном Г. Галле навел свой телескоп в указанную Леверье точку и увидел эту планету. Это был триумф всей европейской науки. К славе астронома, он добавил еще и славу первого составителя метеорологической карты.

Англия. За год до шторма, после конференции главных морских держав в Брюсселе, на которой обсуждались принципы и виды метеорологических наблюдений на море, в Англии решили учредить метеорологический департамент. Предложение поступило от влиятельного Комитета по торговле. И в 1854 г. такой департамент был образован. На должность главного метеоролога – статистика назначили Роберта Фицроя, члена Королевского научного общества, которому в этом же году присвоили звание контр-адмирала. В помощники ему определили всего трех человек. Поставленные перед ним задачи выглядели скромно: сбор сведений о климате и их статистическая обработка на основных торговых путях в многочисленных колониях Англии. Чем он заслужил такое назначение?

Ремарка. Роберт Фицрой (1805–1865) сделал блестящую карьеру в военно-морском флоте Британии от гардемарина до контр-адмирала. В 23 года он становится капитаном брига – шлюпа «Бигль» (*Beagle* – название судна можно перевести как «Гончая», ибо существует порода таких английских гончих собак). На этом судне он осуществляет кругосветное научное плавание продолжительностью 4 года и 9 месяцев (1831–1836). Как позже писал сам Фицрой: «Боясь упустить случай собрать ценные материалы и сведения, я попросил своего главного гидрографа найти ученого, который захотел бы разделить неудобства нашего плавания ради возможности посетить места отдаленные, почти неизученные страны». Такой ученый был найден. Им оказался магистр, выпускник богословского факультета и будущий автор книги «Происхождение видов» Чарлз Дарвин. Уже одна эта совместная экспедиция прославилась в веках. Но Фицрой добавил к ней еще и синоптику.

Далее Фицрой исполняет обязанности губернатора Новой Зеландии. Работает на верфях Глазго. Во время Крымской войны ненадолго становится личным секретарем главнокомандующего сухопутными войсками Британии лорда Хардинга (Рис. 5).

Рис. 5. Адмирал Роберт Фицрой (images.yandex.ru).

Вступив в должность директора департамента метеорологии, Фицрой начинает активно работать. По его рекомендациям вменяются в обязанности всем капитанам английских судов вести наблюдения за погодой, отмечать значения температуры воздуха, силы и направления ветра. Снимать показания барометра и заносить все данные в специально разработанные формы таблиц. Для этого он добивается оснащения всех судов необходимыми приборами и оборудованием.

Потери британского флота от шторма 14.11.1854 г. вынуждают его заниматься метеопрогнозами, хотя это официально и не входит в задачи департамента. Тем не менее, он организует создание в Англии и некоторых европейских странах сети метеостанций (в Англии – 19, Копенгагене – 1, Голландии – 1, во Франции – 2, Лиссабоне – 1). Все сведения с этих станций по недавно изобретенному телеграфу Морзе передаются в центр службы погоды в Лондон, где обрабатываются и анализируются. Там же составляются карты погоды, выдаются рекомендации судам. Чтобы как можно больше людей знало прогноз погоды, он публикует их в газете Times.

Роберт Фицрой вводит в науку термин «синоптика» (от греческого «синопсис» – обзор, окинуть взглядом), составляет первые «розы ветров». В 1862 г. публикует книгу «Weather Book», для своего времени выдающийся труд по метеорологии. Через три года эта книга выходит на русском языке под названием «Практическая метеорология контр-адмирала Фицроя». Вначале все шло хорошо. К Фицрою обращается сама

королева Виктория с просьбой предсказать погоду на период увеселительной прогулки. Его осаждают капитаны рыболовных судов, для которых хороший прогноз залог успеха.

Однако, точность прогнозов английского Гидрометеоцентра в то время была невелика – оправдывалось чуть больше 55–60%. И вообще, метеопрогнозы дело неблагодарное. Даже спустя сто лет, в 60-х годах XX века, она не превышала 85–90% в отдельных областях. Как специалист, я понимаю, что происходит это по целому ряду объективных и субъективных причин. На Фицроя потоком поступают жалобы. В газетах появляются критические статьи. Его обвиняют в том, что он занимается не своим делом, далеким от метеостатистики. По одной из версий, доведенный нападками до бешенства Фицрой, после одного из скандалов в 1965 г. совершает самоубийство.

Со временем, сеть метеостанций, расположенных от Арктики до Антарктиды включительно, позволила узнать многие тайны «кухни погоды». Появились специальные (адресные) прогнозы погоды: для моряков, авиаторов, аграриев и бытовые для населения. Они стали обязательным атрибутом в передачах новостей по радио и телевидению. Были запущены в космос метеорологические спутники. Сконструированы метеорадары, приземные наблюдения в труднодоступных местах ведут автоматические метеостанции. После того, как в 1950 г. согласно конвенции ООН утвержден Всемирный метеорологический орган, и для обмена метеорологическими данными создана специальная международная организация со штаб-квартирой в швейцарском городе Женева, каждый год 23 марта метеорологи всех стран отмечают свой профессиональный праздник. Вот какой поразительный эффект может дать всего лишь один шторм.

Апрель 2015 г., Симферополь

Гагра

Первый раз я приехал в Гагры зимой 1969–70 года по своим геологическим делам. Шел снег, но температуры была около нуля. Было очень тихо и красиво: на фоне заснеженных гор мандариновые деревья с еще не убранными оранжевыми плодами напоминали украшенные елки. Захотелось посмотреть на эти пейзажи летом. Желание исполнилось ровно десять лет спустя. Но об этом чуть позже. А сейчас немного об истории этих мест.

Греки основали здесь поселение – факторию Тригмиф еще в I веке до нашей эры. Позже, на этом месте римляне построили укрепление Нитака. Потом сюда приходили византийцы, генуэзцы, турки. И, наконец, его завоевали русские. Завоевание Черноморского побережья Кавказа сопровождалось тяжелыми боями с турецкой армией и местным населением, за несколько веков оккупации сильно отуреченным. Места эти считались нездоровыми и гиблыми, особенно рядом расположенная Колхида. Заболоченная низменность, полная малярийных комаров и москитов. Место ссылки непопулярных власти граждан Российской Империи. Вот что писал ссыльный поэт и писатель, декабрист Александр Бестужев-Марлинский графу Бенкендорфу:

«Я убежден, что Его императорское величество, назначая меня при производстве в 5-й Черноморский батальон, в крепость Гагры, не предполагал, сколь смертелен этот берег Черного моря, погребенный между раскаленных скал, лишенный круглый год свежей пищи и воды, даже воздуха... Для меня полуживого Гагры будут неизбежным гробом».

Бунтарь – литератор напророчил себе гибель. Он пропал без вести в этих краях в одной из военных стычек и, скорее всего, был убит. Жаль, Марлинский был талантлив и в стихах и в прозе. Оказал влияние на целую плеяду русских классиков, в том числе и на А. Пушкина, называвшего его «русским Вальтер Скоттом».

Мнение Марлинского о плохом климате Гагр стойко держалось в России добрых пятьдесят лет. До тех пор, пока в самом начале XX века принц Ольденбургский не облюбывал это место для постройки дворца и превратил его в курорт. Что его подвигло на выбор Гагр, неизвестно. Но развернул он там бурную деятельность. Залогом успеха была сама личность Александра Павловича Ольденбургского (1844–1932). Он родился в Санкт-Петербурге, был правнуком императора Павла I, членом Дома Романовых. Соответственно и карьера принца была блестящей: командир лейб-гвардии Преображенского полка, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, сенатор и член Государственного совета. Именно в такой ипостаси он запечатлен Ильей Репиным на картине «Государственный совет».

Несомненной заслугой принца можно считать открытие института экспериментальной медицины (ныне институт имени физиолога И. П. Павлова), создание приюта своего имени, попечение императорского института правоведения (которое он и сам окончил), организацию противочумной лаборатории в одном из фортов в Финском заливе – все это он сделал в Петербурге. Во время Первой мировой войны служил в должности «Верховного начальника санитарной и эвакуационной части».

Казалось бы, при его родословной и близости к императорскому двору, проще было бы обосноваться на Южном берегу Крыма, где проводила лето вся знать и царская семья. Так нет, его потянуло на Кавказ. Да еще в места со столь плохой репутацией. День, когда Александр Павлович решил осваивать Кавказское побережье, можно считать для Гагр счастливым. Принц построил в Гаграх дворец, разбил великолепный парк, провел телеграф, водопровод, основал субтропический техникум и климатическую станцию. И все на высшем уровне. Очень скоро Гагры стали сравнивать с французской Ривьерой и Лазурным Берегом. 17 мая 1912 г. Гагры посетил Император Николай II. Можно сказать, что Ольден-

бургский (Рис. 1) превратил захудалое кавказское селение в курорт мирового уровня.

Рис. 1. А. П. Ольденбургский. 1910 г. Цинкография (busi.do.am).

Ныне одной из достопримечательностей Гагр является ресторан Гагрипш (Рис. 2, 3). Здание было возведено в 1902 г. По заказу принца постройку в разобранном состоянии доставили с всемирной выставки из Парижа. Оно целиком выполнено из норвежской сосны. Вновь собрали его без единого гвоздя. Мне довелось побывать в нем, и впечатление от увиденного осталось надолго.

Рис. 2. Фасад здания.

Рис. 3. Интерьер здания (traveltipz.ru).

Фасад здания украшают механические часы, которые до сих пор заводят вручную. Этот удивительный дом посещали Николай II и И. Сталин. А так же такие знаменитости, как И. Бунин, А. Чехов, М. Горький, Ф. Шаляпин и многие другие.

В Гаграх снято девять художественных фильмов. В их числе «Веселые ребята» (1939 г.) и «Зимний вечер в Гаграх» (1985 г.). Последний из названных особенно хорош. Снял фильм режиссер Карен Шахназаров, пригласив замечательных актеров. Судите сами: Е. Евстигнеев, А. Панкратов-Чёрный, Н. Гундарева, С. Никоненко, Г. Бурков, А. Ширвинт и другие. Пересказывать содержание фильма дело совершенно пустое и неблагодарное, его надо смотреть. Но, в киноленте есть трогательная сцена (меня она сразила), на которую следует обратить внимание. В этом эпизоде старый актер А. Беглов (его играет Евстигнеев) сваливается с инфарктом и вспоминает свою жизнь. Оказывается, что по-настоящему он был счастлив лишь однажды. В тот зимний вечер в Гаграх, когда молодым танцевал со своей дочерью, которая его обожала. Смотря фильм, каждый зритель примеряет ситуацию на себя. Я не исключение. Мне это воспоминание показалось очень близким и понятным, как и отношения героя фильма с дочерью.

Гагра сильно пострадала во время Грузино-Абхазской войны 1992–1993 гг. В ней и рядом лежащих курортных поселках базировались чеченцы во главе с печально известным террористом Шамилем Басаевым. Их было около пяти тысяч, и вели они себя как турецкие янычары: жгли, грабили, беспощадно убивали местных жителей. Так об этом пишет генерал в отставке Г. Трошев (мемуары «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала»). Слава Богу, исторические и архитектурные памятники в городе, не смотря на жестокие бои, в основном уцелели. Сам я ничего этого не видел. Могу лишь судить по разным публикациям. Порой недостоверным, в большинстве своем субъективным. Но то, что война всегда кровь и разрушения – вполне очевидно. Мне Гагры запомнились совсем другими. Теплыми, спокойными, тихими. Рабо-

тали мы в Гагринском заливе, застав самый конец курортного сезона – октябрь. Некоторые называют плавный изгиб береговой линии бухтой. Однако судя по конфигурации берегов и длине более 18 километров, это все-таки залив (Рис. 4).

Большая протяженность береговой линии означала, что нам придется изрядно потрудиться, чтобы охватить подводными маршрутами всю акваторию залива. При длине каждого профиля 500 метров и выбранном масштабе надо будет пройти под водой с описанием маршрутов и отборов проб воды и донных отложений около сорока километров. Задача для моей небольшой команды из шести человек прямо таки архисложная. Придется звать на помощь аборигенов для работы с навигационными знаками на берегу. Исследования надо было сделать во что бы то ни стало в этом году, иначе мы не успевали завершить в срок геологический отчет. Для этого следовало еще дожидаться результатов лабораторных анализов проб, обработать все записи наблюдений, наконец, написать сам отчет и защитить его на техническом совете у заказчика.

Мы прибыли в Гагры в первых числах октября. Устроить базу удобнее всего оказалось в большом абхазском поселении между Гаграми и полуостровом Пицунда. Именно в этом поселении с названием Алахадзы располагалась грузинская (Абхазия тогда была территорией Грузии) геологическая партия с обширной огороженной территорией, вагончиками для жилья, электричеством, водопроводом и прочими благами цивилизации. Мелочь, конечно, но приятно. Геологи без комфорта вполне могут обходиться.

Примерно неделя ушла на подготовительные работы. Надо было наладить бесперебойную работу компрессора для забивки воздухом аквалангов, подготовить подводное снаряжение, договорится с пограничниками о свободном выходе в море нашего катера и так далее. Местные сухопутные геологи наблюдали за нашей суетой с неподдельным интересом. Погода все это время стояла, как говорят синоптики, переменная: море слабо штормило, дул неприятный ветерок. И вот в

начале второй декады октября, аккурат к началу погружений, установилась окончательно. В совершенно идеальном для нашей работы варианте. Абсолютный штиль, температура воды $+(22-24)$ градуса и такая же температура воздуха. И ведь установилась до нашего отъезда на месяц. Тут я и понял, почему принц Ольдебургский выбрал для освоения Кавказского побережья именно Гагры.

Как показывают метеонаблюдения, среднегодовая температура воздуха в Гаграх составляет $+18^{\circ}\text{C}$. С абсолютным минимумом в феврале $-4,6^{\circ}\text{C}$, но отрицательные температуры случаются здесь крайне редко. Среднегодовая температура морской воды в октябре $+23,4^{\circ}\text{C}$. Такие показатели не снились ни южному берегу Крыма, ни даже расположенной южнее Аджарии и её столице Батуми. То есть место это на Кавказском побережье просто уникальное. Объясняется такой микроклимат удачным расположением горных хребтов, прикрывающих Гагры от холодных ветров с севера и востока (Рис. 5), подходящих к самому берегу моря. Привлекательность курорта дополняют широкие мелкогалечные пляжи (Рис. 6).

Видимо, слухи об этих особенностях климата каким-то образом дошли до принца. Хотя никаких инструментальных метеорологических наблюдений в районе Гагр еще не было. Он сам организовал их на климатической станции. Вот и верь после этого Советской пропаганде, что династия Романовых вырождалась, а все её представители поголовно были тупыми дегенератами, бездельниками, ничем кроме придворных интриг, балов и прочих великосветских развлечений не интересующимися людьми. Мало того, что смекалистый принц точно установил место русской Ривьеры, он еще в короткий срок, без всяких пролетарских лозунгов типа «Даешь!» и соцсоревнований, обустроил его не хуже модных европейских курортов.

Рис. 4. Часть Гагринского залива (vesregion.ru).

Рис. 5, 6. Горы в Гаграх (anysea.ru). пляж и колоннада в центре Гагр (liventernet.ru).

Результаты наших подводных исследований оказались весьма интересными. Мы подтвердили, что на некоторых участках побережья периодически случаются сели. Эти грязекаменные потоки оставили на морском дне конусы выноса из крупных валунов. Приурочены эти отложения к устьям горных рек. Их, по крайней мере, четыре: на въезде со стороны Сочи Жовеквара, далее Гагрипш, Аншхамца, Репруа. Кстати, Репруа считается самой короткой рекой в мире. Она появляется из под земли и через несколько километров исчезает. Одним словом, типично карстовая река. В северо-западной части Гагринского залива функционируют несколь-

ко крупных пресноводных субмаринных источников, тоже карстового происхождения. Все источники расположены на небольшой глубине (около 5 метров) и вполне доступны для изучения в легководолазном снаряжении.

Людам, приезжающим в Гагры просто отдохнуть и поправить здоровье на досуге, есть что посмотреть. В городе много архитектурных, исторических и природных достопримечательностей. В плане архитектуры интересна вся застройка Старых Гагр. Особняки и общественные здания начала XX века. В то числе дворец – замок принца Ольдебугского, построенный архитектором Г. И. Люцедорским в 1901–1904 гг., ресторан «Гагрипш», скульптуры и памятники, великолепно спланированный ландшафтный парк, дендрарий. В историческом плане стоит посмотреть крепость Абаата с храмом святого Ипатия Гагринского V– VI веков, сторожевую башню Марлинского.

Среди природных объектов в окрестностях Гагр интересны ряд карстовых пещер, в том числе самая глубокая в мире Крубера-Воронья (2140 м), водопады, горные озера, реликтовые самшитовая и сосновая рощи. Можно с пользой для здоровья пить воду местных минеральных источников. Близко от Гагр расположено знаменитое горное озеро Рица. Древние крепости и храмы, например Бзыбская крепость с храмом Богородицы X века, небольшая церковь в Пицунде VI века (то есть храма, построенного тогда, когда Русь еще была языческой). Словом, полный набор экскурсионных объектов на любой вкус. Не каждый курорт может таким похвастаться.

Все это великолепие было вполне доступно в те далекие теперь 70-ые годы. Что из этого сохранилось в независимой Абхазии, пережившей войну, я не знаю. Конечно природные красоты, озера, водопады, пещеры и так далее не пострадали. А что касается всего остального – не ясно. Но в любом случае любознательным гражданам стоит хоть один раз побывать в Гаграх.

Апрель 2015 г., Симферополь

Геолком

Однажды в разговоре с моим другом, геологом, профессором В. Юдиным коснулись вопроса о научной честности. Пришли к однозначному выводу, что образцом для всех поколений геологов может служить деятельность Геолкома. Поясню сразу читателю не геологу: Геологический Комитет был создан в Российской Империи указом императора Александра III 19 января 1882 г. и находился в Санкт Петербурге. Надо понимать, самому факту его создания изначально придавалось важное государственное значение (иначе, зачем потребовалось личное предписание императора). К подробному изучению недр громадной по площади страны обращались практически все русские императоры, начиная с Петра I. В задачи Геолкома входило систематическое исследование и описание недр империи. Первым избранным главой комитета стал Г. П. Гельмерсен. Затем его возглавляли такие выдающиеся ученые – геологи как В. Г. Ерофеев, А. П. Карпинский, Ф. Н. Чернышев, Д. И. Мушкетов и другие. Геолком просуществовал более полувека (с 1882 г. по 1930 г.) и оставил о себе добрую память.

Чтобы представить, как организовывались и проводились геологические исследования, достаточно прочесть хотя бы один дореволюционный геолкомовский отчет. Эти отчеты издавались типографским способом, сопровождались рисунками, фотографиями, схемами, как нормальное научное издание. Примечательным в них являлся и обязательный финансовый отчет. Автор исследований скрупулезно перечислял потраченные казенные деньги: наем лошадей для экспедиции – столько-то рублей и копеек, оплата рабочих – столько-то, проводников – столько-то и так далее. Деньги в Геолкоме ему выдавали наличными. Никаких бухгалтеров и кассиров. Никаких расписок о тратах не прилагалось. Надо полагать, что большинство рабочих были неграмотны и вряд ли могли расписаться. Казалось бы, вот она реальная возможность для приписок, воровства, или, как теперь выражаются, «нецелевых трат». Так нет, не зафиксировано ни одного случая нечестности геолога. Более того, если по каким-

то причинам отпущенные на исследования суммы не были израсходованы, они возвращались в кассу Геолкома до копейки. Так, например, Н. А. Головкинский (один из авторов открывших новый геологический закон, ныне носящий название «Закон Головкинского – Вальтера – Иностранцева»), проводя исследования в Крыму, в конце отчета делает приписку: *«В заключение имею честь сообщить, что на выделенные мне 200 рублей истрачено сто. Остальные возвращены в казначейство»*. Эти люди, действительно имели честь, были честны и берегли свою репутацию.

Что касается научной стороны геолкомовского отчета, то всему, что в нем написано, можно безоговорочно верить. Авторы исследований ничего не выдумывали, не фантазировали, не пытались подогнать факты под какую-то свою идею, концепцию. Они писали только то, что сами видели и ничего не пытались скрыть. Полевые наблюдения до сих пор поражают специалистов своей точностью, грамотностью, беспристрастностью и даже стилем изложения. Находки ископаемой фауны тщательно зарисовывались (громоздкие фотоаппараты и реактивы в экспедиции конца XIX и начала XX века, как правило, не брались). Так же тщательно зарисовывались обнажения горных пород, виды слоистости, складки, разрывы, морфология склонов. И, страшно подумать, сколько времени и усилий на это тратилось. Образцы пород и минералов сдавались вместе с отчетом, снабженные этикетками и подробным описанием. Интерпретация материалов публиковалась отдельно в таких изданиях, как «Труды Геолкома», «Известия Геолкома», «Вестник Геолкома». В них авторы могли выдвигать свои гипотезы, свою интерпретацию материалов исследований и т. д.

А вот к современным геологическим отчетам такого доверия нет. Казалось бы, труд геолога облегчили спутниковой навигацией (GPS, ГЛОНАС), подробными топографическими картами, космоснимками, сопровождением цветной фото и киносъемки, портативными компьютерами. Геологические съемки подкрепляются различными видами геофизических работ. Картировочным бурением, современными лабораторными исследо-

ваниями и т. д. Но исполнители зачастую выполняют наблюдения не профессионально, подгоняют материалы под заранее выбранную схему, концепцию. Мне известны случаи, когда в ряде республик Советского Союза геологические данные просто фальсифицировались. Например, скважины бурились только на бумаге, а деньги на их бурение делились между руководством и исполнителями. Липовые отчеты составлялись по всей форме, и никто за это не понес наказания. Так коррупция разъедала, словно ржа, геологию. О какой чести здесь можно говорить, если это прямая уголовщина? Кроме того, все геологические службы погрязли в бюрократии. В каждом территориальном Управлении, экспедиции есть плановый отдел, бухгалтерия и тьма чиновников. Их задачу определил еще великий сатирик Салтыков-Щедрин: *«Тащить и не пущать!»* Оформление полевых работ приходится проводить через целый ряд инстанций. Каждая из них постарается оправдать свое существование, потрепать вам нервы, урезать все что можно и что нельзя. Ничуть, при этом, не беспокоясь о сути дела. А из наличных денег вы получите в кассе только полевое довольствие и только на себя. Где вы, золотые времена Геолкома? Ау!

Не знаю, как обстоят дела в частных геологических и нефтяных копаниях – просто я в них никогда не работал. Но они и свои материалы до самого последнего времени держали в полном секрете, прикрываясь коммерческой тайной.

По этому поводу, мой друг говорил студентам на лекциях: *«Все вы, так или иначе, отправляясь на работу по утрам, будете смотреть в зеркало. Мужчины бреясь, а женщины крася губы или накладывая макияж. Так вот, посмотрите себе в глаза. И если вы их отведете в сторону – бросайте геологию. Это не ваша специальность!»*

В заключение приведу одно соображение. Вот фотография титульных листов двух отчетов Геолкома (Рис. 1):

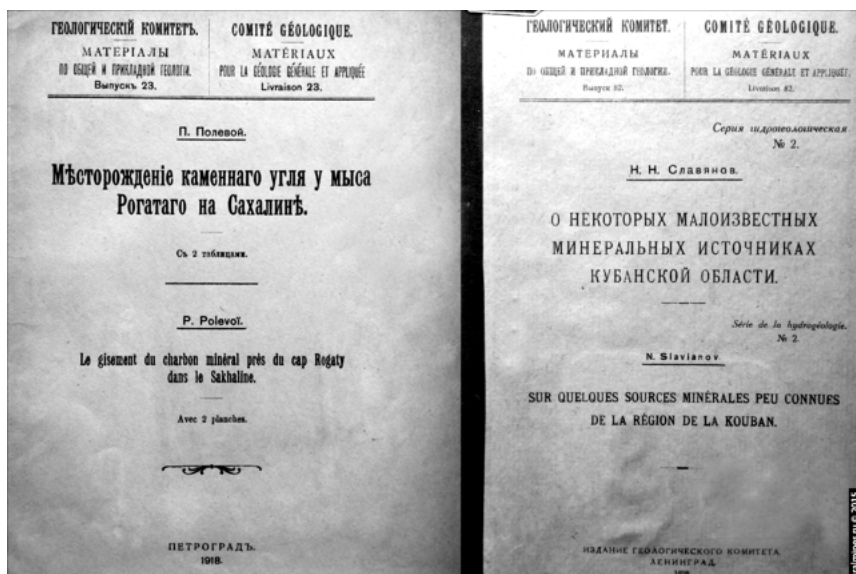

Рис. 1. Отчеты Геологического Комитета (uralmines.ru).

На отчете П. Полевого «Месторождение каменного угля у мыса Рогатого на Сахалине» внизу напечатано «Петроград, 1918 г.». Наверное, не надо объяснять, что творилось в Петрограде (да и во всем государстве) в 1918 г. Дальний Восток вообще был оккупирован японцами. Как эти материалы попали в Петроград, через всю страну, охваченную гражданской войной, вообще непонятно. Но, тем не менее, факт – до Питера они дошли и были Геологическим комитетом изданы.

Второй отчет, вероятно, один из последних, изданных по старой традиции в 1928 г. Начальство в Геолкоме уже с 1926 г. было не выборное, а назначенное сверху, причем это распоряжение было отдано Ф. Э. Дзержинским (председателем ВСНХ). И, как венец нововведений, в 1929 г. главой Геолкома был назначен некто И. И. Радченко – профессиональный революционер. Но, ведь основные сотрудники комитета были из прежних, классово чуждых, получивших образование еще в проклятые царские времена. Новых Советская власть наштамповать еще не успела. Вопрос с образованными решили

просто. Организовали так называемое «Дело Геолкома». По которому арестовали 32 человека и 15 присудили к различным наказаниям (более подробно смотри Е. М. Заболоцкий. Репрессированные геологи, СПб, ВСЕГЕИ, 1999). С назначением Радченко и пришел конец Геолкому. Идеи пролетарской революции убили прекрасно функционирующую школу геологии.

Май 2015 г., Симферополь

Две судьбы

Тайга бывает разной. В Якутии она чаще всего однообразная, сплошь лиственница, с редкими островками сосен. Дальневосточную тайгу я впервые увидел летом 1964 г. Она поразила меня своим буйством флоры и разнообразием растений. Это особый вид тайги. Вспоминая её, я невольно думаю и о том, как прекрасно написал о ней В. К. Арсеньев. Его книгу «Сквозь тайгу» мне довелось прочесть еще в четвертом классе в Крыму. Мало что понял по малолетству, но тогда и представить не мог, что увижу дальневосточную тайгу своими глазами. Между тем, биографии Арсеньева и героя его произведений Дерсу Узала весьма примечательны. О судьбах двух этих людей мне хочется рассказать читателю.

Владимир Клавдиевич Арсеньев родился в 1872 г. в многодетной семье железнодорожного служащего в Санкт-Петербурге. С 1892 по 1895 г. учился в юнкерском училище, одним из преподавателей которого был известный путешественник Г. Грум-Гржимайло. Видимо он и зародил в юноше интерес к путешествиям. После окончания училища Арсеньев отправил служить в Польшу. Через три года он подал рапорт о переводе его на Дальний Восток и с 1900 г. он служит в городе Владивосток.

В первых экспедициях Владимир Клавдиевич участвует в качестве военного топографа. На реке Лефу в 1902 г. знако-

мится с Дерсу Узала. В работе Арсеньев не ограничивается маршрутной съемкой (как военный топограф) и собирает материалы о геологии, рельефе, флоре и фауне региона, ведет подробный дневник. Рабочих, и тем более проводников, набирает исключительно из «туземцев». Как пишет он сам: *«Кроме научных сотрудников в состав экспедиции еще входили туземцы. Я умышленно взял только одних орочей, потому что они знали хорошо окрестности и служили одновременно рабочими и проводниками, умели долбить лодки и управляться с ними на перекатах, снабжали рыбой и мясом всех участников экспедиции. Ныне, оглядываясь назад, в прошлое, я вижу, что поступил правильно. Во время наводнения многие экспедиции потерпели аварии, только в моем отряде не было несчастий»*. И винить Арсеньева за слово туземцы не следует, ибо так принято было в то время называть все население окраин Российской Империи. Туземцами называли и жителей средней Азии и Кавказа и Крайнего Севера. Да и в толковом словаре Ушакова: *«Туземец – коренной житель какой-нибудь местности или страны»*. Практически такое же толкование термина туземец приводится и в словаре Ожегова. Называя так местных жителей, Арсеньев отнюдь не стремится их унизить или оскорбить.

По результатам первых своих исследований Арсеньев публикует отчет в двух томах с названием «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского Края», написанный прекрасным литературным языком. В 1909 г. его избирают действительным членом Императорского Русского Географического Общества (ИРГО). Рекомендации ему дали секретарь ИРГО А. А. Достоевский и ротмистр А. Н. Гудзенко. Кроме того, еще двадцать научных российских обществ избирают его своим членом. Он также принимается в Вашингтонское национальное Географическое общество. Владимир Клавдиевич увлекается краеведением в рамках Общества изучения Амурского края. Продвижение по службе тоже идет вполне успешно (Рис. 1).

Рис. 1. В. К. Арсеньев (Википедия).

Судя по погонам, Владимир Клавдиевич уже полковник (возможно, этот снимок сделан намного позднее 1909 г.). Широкий круг научных интересов позволил Арсеньеву многое сделать в разных областях знания. В географии – первые описания рельефа Приморья и горной системы Сихотэ-Алиня. В гидрографии – нашел ранее не известные истоки самых крупных рек Приморья и привел сведения об их глубинах, режимах течения. В метеорологии Приморья – выделил две зоны с резко отличающимся климатом и разделил их на подзоны с четкими характеристиками. В этнографии – рассказы о быте и нравах местного населения. Он доказал, что нанайцы, удэгейцы, орочи – потомки древнего и исконного населения Дальнего Востока и Сибири. Кроме того, Арсеньев изучал зверей, птиц, рыб, растения.

Научные сведения в большинстве своем быстро стареют. Гораздо дольше живут литературные произведения. И тут Бог талантом Арсеньева не обидел. Он умел ладить с самыми разными людьми и оставил нам великолепные зарисовки типажей местного населения. С Дерсу Узала его связывала на-

стоящая дружба. Вот как он об этом говорит: *«Каждый раз, когда я оглядываюсь назад и вспоминаю прошлое, передо мной встает фигура верхнеуссурийского гольда Дерсу Узала, ныне покойного. Сердце мое надрывается от тоски, как только я вспоминаю его и нашу совместную странническую жизнь... Трудно перечислить все те услуги, которые этот человек оказал мне и моим спутникам. Не раз, рискуя своей жизнью, он смело бросался на выручку погибающему, и многие обязаны ему жизнью, в том числе и я лично».* В дневнике В. К. Арсеньева сохранилась запись о его спасении на озере Ханка в 1902 г.

Из посвященной старому гольду книге Арсеньева я приведу только один эпизод. С небольшими сокращениями он выглядит так:

«Должно быть, вы раньше встречали друг друга? – спросил я старика.

– Как же, как же! – отвечал старовер. – Я давно знаю Дерсу. Он был молодым, когда мы вместе с ним ходили на охоту. Жили мы в то время на Даубихе, в деревне Петропавловке, а на охоту ходили на Улахе, бывали на Фудзине и на Ното.

Гольд отвечал и смеялся от души. Старик угощал его медом и калачиками. Мне приятно было видеть, что Дерсу любят.

Старовер пригласил меня присесть к огню, и мы разговорились.

Дерсу не дождался конца нашей беседы и ушел, а я еще долго сидел у старика и слушал его рассказы. Когда я собрался уходить, случайно разговор опять перешел на Дерсу.

– Хороший он человек, правдивый, – говорил старовер. – Одно только плохо – нехрист он, азиат, в бога не верует, а вот поди-ка, живет на земле все равно так же, как и я. Чудно, право! И что с ним только на том свете будет?

– Да то же, что со мной и с тобой, – ответил я ему.

– Оборони, Царица Небесная, – сказал старовер и перекрестился. – Я – истинный христианин по церкви апостольской, а он что? Нехрист. У него и души-то нет, а пар.

Старовер с пренебрежением плюнул и стал укладываться на ночь. Я распрощался с ним и пошел к своему биваку. У огня с солдатами сидел Дерсу. Взглянув на него, я сразу увидел, что он куда-то собирается.

– Ты куда? – спросил я его.

– На охоту, – отвечал он. – Моя хочу один козуля убей – надо староверу помогай, у него детей много. Моя считал – шесть есть.

«Не душа, а пар», – вспомнились мне слова старовера. Хотелось мне ответить Дерсу ходить на охоту для этого «истинного христианина по церкви апостольской», но этим я доставил бы ему только огорчение – и воздержался.

На другой день утром Дерсу возвратился очень рано. Он убил оленя и просил меня дать ему лошадь для доставки мяса на бивак. Кроме того, он сказал, что видел свежие следы такой обуви, которой нет ни у кого в нашем отряде и ни у кого из староверов. По его словам, неизвестных людей было трое. У двоих были новые сапоги, а у третьего – старые, стоптанные, с железными подковами на каблуках. Зная наблюдательность Дерсу, я нисколько не сомневался в правильности его выводов.

Часам к десяти утра Дерсу возвратился и привез с собой мясо. Он разделил его на три части. Одну часть отдал солдатам, другую – староверам, третью – китайцам соседних фанз.

Стрелки стали протестовать.

– Нельзя, – возразил Дерсу. – Наша так не могу. Надо кругом люди давай. Чего-чего одни люди кушай – грех.

Этот первобытный коммунизм всегда красной нитью проходил во всех его действиях. Трудами своей охоты он одинаково делился со всеми соседями независимо от национальности и себе оставлял ровно столько, сколько давал другим».

В этом отрывке из книги, кроме откровенной симпатии автора к Дерсу, примечательно его рассуждение о душе. Именно родственные души, их доброта сблизили таких двух разных общественному статусу и интеллекту людей.

Когда на Дальнем Востоке установилась Советская власть, Арсеньеву пришлось не сладко. В чем-то наивный, как и герой его книги, он не мог принять жесткость по отношению к «врагам революции». А местные органы ОГПУ тщательно за ним следили. Его считали не просто царским полковником и классово чуждым, а главным японским шпионом. Его неосторожные высказывания в разговорах с коллегами тщательно записывались. Каждый месяц, как поднадзорный он должен был отмечаться в комендатуре. Естественно ни о какой работе речи не шло. В этот период Арсеньев, используя свои дневники, начинает писать свои художественные произведения. Наконец, в 1924 г. ему разрешают уехать в Хабаровск, где он становится директором местного краеведческого музея. Он и раньше им заведовал с 1910 по 1915 г. и имел квартиру в этом городе. Поскольку явных улик в антисоветской деятельности Арсеньева не было, в книге регистрации лиц, стоящих на учёте во Владивостокском ОГПУ за 1924 г., перед фамилией полковника В. К. Арсеньева появилась следующая запись: *«30.03.1924 г. комиссия постановила с особого учёта снять как лояльного по отношению к Советской власти»*.

В конце 20-х годов остро стал вопрос об экономическом развитии Дальнего Востока страны. Хороших специалистов на месте не хватало. Управление Уссурийской железной дороги предложило Арсеньеву работу по специальности. Он согласился и 7 января 1930 г. подписал договор о проведении изыскательских работ. Его назначили начальником сразу четырех экспедиций. В июне Арсеньев выехал во Владивосток для проведения инспекции полевых отрядов. Работы было много, с частыми переездами, ночевками в палатках, и Владимир Клавдиевич сильно простудился. Началось воспаление легких, от которого он 4 сентября скончался в возрасте 57 лет. Похоронили его во Владивостоке сначала на одном кладбище, а затем после его закрытия перезахоронили на другом (Морское кладбище. Рис.2).

Рис. 2. Могила В. К. Арсеньева (Википедия).

Начало репрессий в Сталинский период коснулось практически всех коллег и семьи Арсеньева. Его, уже покойного, обвиняли в связях с японцами и китайцами на основании того, что по заданию того же ОГПУ он написал книгу «Китайцы в Уссурийском крае». Его жену Маргариту Николаевну судил военный трибунал Особой Краснознаменной Дальневосточной армии в 1935 г. и признал виновной. 21 августа 1938 г. её расстреляли. При её аресте чекисты изъяли практически весь архив Арсеньева, в том числе рукопись неоконченной книги «Страна удэге», над которой он работал много лет. Рукопись так и не нашли до сих пор. Представляется мне, что Владимир Клавдиевич очень вовремя умер сам в кругу семьи и близких ему людей. Иначе его бы тоже непременно расстреляли.

Дерсу Узала. Он был старше В. К. Арсеньева более чем на 20 лет. Биографы предполагают, что он родился в 1849 г. в Уссурийском Крае, который до 1860 г. входил в состав китайской империи Дай-Цин-Го и именовался Манджурией. Свою национальность Дерсу определял так: «Моя гольд». Некото-

рые современные исследователи считают, что гольды – устаревшее название нанайцев. Другие полагают, что Дерсу был удегейцем. В общем, путаницы с этим вопросом много. Гораздо больше сведений об образе его жизни. После смерти жены и детей от оспы, Дерсу жил один в тайге круглый год. Зимой он сооружал себе подобие юрты из жердей, крытых корой или берестой. Питание себе добывал охотой. Добывал также пушных зверей (соболь), обменивая их на необходимые ему в тайге припасы: соль, порох, патроны, ткани и другие. Для обмена использовал и найденный корень жень-шеня. Сохранились фотографии Дерсу, сделанные Арсеньевым. Одна из них приведена на Рис. 3.

Рис. 3. Дерсу Узала. Фото В. К. Арсеньева, (Википедия).

В 1907 г. полуслепому Дерсу Арсеньев уговорил жить у себя дома в Хабаровске. Как пишут биографы, Дерсу очень любил своего «капитана», однако жизнью в городе тяготился. Ему было душно и непривычно жить в городских условиях. Ранней весной он пешком двинулся в родные места к истокам реки Сунгари. Его нашли убитым у потухшего костра около

станции Корфовская вблизи Хабаровска. Убийство произошло 13 марта 1908 г. Видимо застигнутый ранними сумерками, Дерсу разжег свой последний костер вблизи дороги, чтобы скоротать мартовскую ночь. Убийца позарился на его ружье, представлявшее для него определенную ценность. Убийцу нашли: им оказался каторжник, некий Козлов. В настоящее время на месте гибели Дерсу установили гранитную глыбу, а школьники посадили сосны (Рис. 4).

Рис. 4. Памятный камень на месте убийства Дерсу Узала (Википедия).

Вот такие судьбы этих достойных людей, прошедших бок обок многие сотни верст сквозь Уссурийскую тайгу. Оба этих человека оставили после себя добрую память. Один из них написал серию книг («По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня», «Сквозь тайгу», «Китайцы в Уссурийском крае», «В кратере вулкана», «Дорогой хищник», «Искатели жень-шеня», «Быт и характер народностей Уссурийского края»). Второй спас жизнь первому, без которого эти книги никогда не были бы написаны. На мой взгляд, книги Арсеньева представляют собой огромный вклад в русскую приключенческую литературу. Они правдиво, без лишнего украшения описывают дальневосточную тайгу, быт её первых исследователей, таежные племена. На них выросло не

одно поколение молодежи, будущих специалистов, топографов, геологов, ботаников, зоологов и просто любителей природы, путешественников. До сих пор они не утратили своей привлекательности для молодых и взрослых читателей. Потомки высоко оценили наследие писателя и его героя. В честь В. К. Арсеньева названы:

- Город на Дальнем Востоке, ледник на северном склоне Авачинской сопки;

- В Приморском крае река Арсеньевка (бывшая Даубихе);

- Его имя носит центральная улица посёлка Кавалерово (Приморский край);

- Дом Владимира Арсеньева во Владивостоке сейчас является музеем, открытым для публичного посещения;

- В 1956 г. выпущена почтовая марка;

- В 1990 г. имя Владимира Клавдиевича Арсеньева было присвоено пассажирскому теплоходу – флагману Амурского речного пароходства;

- В честь Арсеньева назван представитель бокоплавов, обитающий в источниках долины реки Хор, – *Crangonux arsenjevi*;

- В память об Арсеньеве названы род травянистых растений Арсеньевия (*Arsenjevia Starod.*) из семейства Лютиковые, включающий пять видов, и один из видов мятлика – Мятлик Арсеньева (*Poa arsenjevii Prob.*), найденный в 1984 г. в верховьях ключа Белого (бассейн реки Рудной) возле посёлка Краснореченский Дальнегорского района.

В честь Дерсу Узала названы:

- астероид (4142) Дерсу Узала, открытый чешским астрономом Зденькой-Вавровой в обсерватории Клеть 28 мая 1981 г.

- Дерсу – село в Красноармейском районе Приморского края.

- *Sikhotelumpia dersuuzalai* – жук.

Обоим в 1970 г. сооружены памятники в городе Арсеньев (Рис. 5). Памятники поставлены на сопке Удельная и символично находятся рядом: теперь они всегда вместе.

Рис. 5. Памятники В. К. Арсеньеву и Дерсу Узала (Википедия).

Но это не все. По роману «Дерсу Узала» снято два художественных фильма с таким же названием. Первый снял советский режиссер Агаси Бабалян в 1961 г. Второй фильм снял знаменитый японский режиссер Акира Кurosавы в 1976 г. Последний завоевал престижную премию «Оскар», как лучший иностранный фильм и прошел в прокате по всему миру. Кроме того, издательским домом «Комсомольская Правда», при поддержке Географического общества снят документально-игровой фильм «Владимир Арсеньев. Капитан тайги» (2011). Предприняты меры для переиздания книг Арсеньева. В 2007 г. издательство «Краски» выпустило в свет первое полное не сокращённое собрание сочинений В. К. Арсеньева по текстам дореволюционных прижизненных книг автора. Одновременно издательство «Альманах „Рубеж“» начало выпуск собрания сочинений В. К. Арсеньева в шести томах, где (независимо от издательства «Краски») восстановлены полные тексты книг Арсеньева, в том числе по неопубликованным рукописям. Все ранее изданные книги Арсеньева были сильно сокращены цензурой: из них был удален ряд упоминаний Бога, термины «иностранцы», «иностранческий». И то, что к ним относилось, и которые впоследствии приобрели негативный смысл, были заменены на «туземцы», «туземный»; слова «солдаты», «солдатики» заменены на «стрелки» и даже «ка-

заки», удалены «старорежимные» офицерские звания, исключены «собственнические» выражения «мои люди», «мои солдаты», и тому подобное (материал абзаца из Википедии).

В настоящее время сложилась обширная мемуарная литература об этих людях. Это все правильно: о судьбах таких людей стоит писать статьи и книги, говорить и снимать фильмы. А мне книги В. К. Арсеньева близки еще тем, что сам я немало верст прошагал по глухой тайге. И могу свидетельствовать, что таежный быт геологов, геодезистов практически не изменился за последние сто лет. Отличие состоит лишь в доставке и эвакуации полевых отрядов с помощью вертолета. Все остальное: палатки, костры, пешие маршруты, переправы через реки и многое другое происходит так же, как это описано в книгах В. К. Арсеньева.

Май 2015 г., Симферополь

Долгий путь к миру

Предыстория.

Граница России с Финляндией не всегда была мирной. Карельский перешеек между Ладожским озером и Финским заливом издавна населяли угро-финские племена – карелы. Они успешно торговали с Великим Новгородом, основав в XI веке совместное поселение в районе современного Выборга. Экспансия шведов на юг и восток обернулась оккупацией Карелии и Финляндии и в 1293 г. шведы построили хорошо укрепленный замок Выборг. Новгородцы несколько раз его безуспешно штурмовали и, наконец, по Ореховскому мирному договору в 1323 г. установили границу по реке Сестре. На своих рубежах шведы возвели еще несколько крепостей, поставив в них свои воинские гарнизоны, в том числе Шлиссельбург на месте русского укрепления Орешек в истоке Не-

вы. В 1403 г. Выборг получил статус города с равными правами и торговыми привилегиями, сравнимыми с духовной столицей Швеции городом Упсала. Город стал быстро расти, строиться и богатеть.

Прорубая окно в Европу, в ходе Северной войны Петр I штурмом взял эти крепости, в том числе в 1710 г. Выборг. По случаю взятия Выборга он писал: *«Итакo через взятие сего города Санкт-Петербургу коhечное безoпасение получено!»* Иметь сильный шведский гарнизон в 122 км от новой столицы было небезопасно. Через 11 лет город по Ништадскому миру отошел России, где и был учрежден комендантский округ. А в 1744 г. была создана отдельная Выборгская губерния, жителям которой разрешили жить по шведским законам, исповедовать лютеранство и крепостное право на них не распространялось (везло им с привилегиями!).

Шведы еще долго не могли примириться с территориальными потерями. Случилось еще несколько войн. Так, попытка шведов захватить Выборг закончилась их поражением в морском сражении в Выборгском заливе в 1790 г. Русской эскадрой командовал адмирал Чичагов, шведской король Густав III. Только после полного разгрома шведов в русско-шведской войне 1808–1809 гг., когда русские войска заняли всю Финляндию, Аланские острова в Ботническом заливе, и русская кавалерия гарцевала в сотне километров от Стокгольма, был подписан Абский мирный договор, а затем Фридрихсгамский, по которому в 1809 г. все Великое княжество Финляндское отошло России.

В истории вхождения Великого княжества Финляндского в состав Российской империи и его последующего развития немалую роль сыграл швед, граф Густав Мориц Армфельд (1754–1814). Личность противоречивая и примечательная. Аристократ, шведский генерал и любимец короля Густава III, он, тем не менее, заслужил монаршую благодарность Императрицы Екатерины II за услуги при заключении Версальского мира. Награжден высшими российскими орденами Александра Невского и Андрея Первозванного, бриллиантовой

табакеркой с тремя тысячами червонцев. Не отказался и от векселя на 10 тыс. рублей. На родине в Швеции его дважды приговаривали к смертной казни за измену. Причем после первого приговора Армфельд был прощен, с возвращением титулов и наград. При Екатерине и Павле I он некоторое время скрывался в Калуге. Затем вернулся в Швецию. После отречения от престола Густава III, Армфельд не смирился с коронацией приглашенного на шведский престол наполеоновского маршала Бернадота. Он подал в отставку со всех постов, а 31 марта 1811 г. принес присягу в посольстве России в Стокгольме и на следующий день уехал в Або, фактически в изгнание. Уже в мае ему курьером сообщают, что его требует к себе Император Александр I. Далее я процитирую пару абзацев из миниатюры В. С. Пикуля «Судьба баловня судьбы»:

«Петербург! Канцлером Румянцевым было Армфельду сказано:

– Упаси вас Бог помыслить, будто Россия в роли завоевателя пожелает в чем-либо ущемить финское население. Напротив, русский кабинет по зрелом размышлении счел нужным даже увеличить территорию Финляндии, приобщиив к её землям вполне русскую Выборгскую губернию...

– Вот это напрасно! – невольно воскликнул Армфельд».

Вряд ли он обрадовался такому щедрому «подарку» от имени царя: Выборг не финский, а русский город, и, возможно, Армфельд заранее предвидел в уступке царя повод для будущих пограничных конфликтов, когда финскому «Виипури» придется с кровью возвращать старинное русское название «Выборг».

Валентин Саввич явно симпатизирует Армфельду. И диалог этот он придумал. Александр I вручил графу управление Финляндией, назначив его генерал-губернатором. Но жить повелел в Петербурге. Император знал о личной ненависти Армфельда к Наполеону, и это их сближало. Великое княжество Финляндское получило, войдя в состав России, беспрецедентные привилегии. Княжество обрело свой парламент, их подданных не брали в армию, освободили от налогов. Финны

получили такие «свободы», которых не имели тогда сами русские. Все доходы финны тратили на свои нужды. Позже они завели собственную полицию, независимую от русской и стали чеканить свою монету (финские марки).

По другим источникам, именно Армфельд рекомендовал царю включить Выборгскую губернию (так называемую Старую Финляндию) в состав Финляндии, перенести столицу из Або в Гельсингфорс (Хельсинки). Что царь и утвердил своим указом в 1812 г.

Умело пользуясь привилегиями, финны стали постепенно богатеть. Они не забыли шведские порядки. Сформировали свой финско-шведский менталитет. Особой благодарности и любви к русским не испытывали. Возможно, тут сказалось то, что русские финнов иначе как «чухонцы» не называли, или презрительно – чухна. Достаточно вспомнить поэму А. С. Пушкина «Медный всадник». Вот отрывок:

*По миштым тожким берегам
Чернели избы здесь и там –
Приют убогого чухонца.*

И далее:

*Где ране финский рыболов –
Печальный пасынок природы,
Бросал в неведомые воды
Свой утлый невод...*

Армфельд, пользуясь покровительством царя, построил себе прекрасный дом в Финляндии, фактически дворец. Валентин Пикуль не ошибся – судьба благоволила этому человеку. Он присутствовал на заседаниях Государственного совета, ему присвоили чин генерала от инфантерии. Царь прислушивался к его мнению по самым различным вопросам. Армфельд был заметной фигурой в высшем свете и одновре-

менно лоббировал интересы финских помещиков, получая от этого немалую выгоду (Рис.1).

Рис. 1. Граф Амфельд и бюст Александра I (1811 г.)
(images.yandex.ru).

Оказывая услуги Екатерине II и императору Александру I, «баловень судьбы», похоже, не испытывал никаких теплых чувств, и даже простой признательности к России и русским. Находясь на русской службе, он постоянно конфликтовал с министрами и двором, будучи с ними в «открытой войне», писал доносы царю на Сперанского, интриговал. С презрением говорил, что *«русский штаб и русские солдаты зачумляют Финляндию!»*. И тут я не соглашусь с мнением Пикуля: этого шведа напрасно не казнили в Стокгольме. Да и включение Выборгской губернии в состав Финляндии, скорее всего, его «заслуга».

Между тем в Выборге в 1910 г. насчитывалось 50 тысяч жителей. 81% из них составляли финны, 10% – шведы, 6,5% – русские, 0,7% немцы, 1,1% – другие. То есть город уже фактически не был русским. Население же Финляндии под русским протекторатом неуклонно увеличивалось: с 491 тыс. че-

ловек в 1760 г. до трех с лишним миллионов в 1917 г. (то есть в шесть раз). Не от плохой жизни они плодились.

История. Первый военный конфликт.

Революцию 1917 г. финны встретили настороженно. Уже в декабре Ленин пописал декрет о независимости Финляндии. Удержать он её не мог. Однако и русские войска из нее не вывел. Границу обустроили по р. Сестре, близ Сестрорецка. Но большевики активно поддерживали революционных «красных финнов». По существу это был люмпен-пролетариат, не способный ни воевать, ни работать. Но именно на него делал ставку Вождь мировой революции. В России это сработало. А вот в зажиточной Финляндии бездельников презирали. Тем более их раздражала распоясавшаяся русская солдатня, не признававшая никаких законов, кроме революционных. Всем им дали достойный отпор. Разгром местных бунтовщиков, толкавших Финляндию в хаос гражданской войны, организовал Карл Маннергейм. Этот человек оставил незабываемый след в истории Финляндии.

Ремарка. Карл Густав Эмиль Маннергейм (1867–1951) по национальности был шведом. Родился в имении Лоухисаари недалеко от г. Турку. В 1887 г. поступил в Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге. Для поступления надо было сдать университетский экзамен и в совершенстве владеть русским языком. Экзамен юный Карл сдал в Гельсингфордском университете, а русский язык шифовал в течение нескольких месяцев с преподавателем в Харькове, живя в семье своих дальних родственников. Через два года Карл Густав с отличием кончил училище и был произведен в первое офицерское звание – корнет. Начав службу с низшего звания в русской армии, и прослужив в ней 30 лет, Маннергейм дослужился до генерал-лейтенанта. Карл всегда любил лошадей и служил в кавалерии. Сначала в драгунском полку, затем в начале 1891 г. он переводится в Кавалергардский полк. Женившись на дочери русского генерала с богатым приданным, заводит породистых лошадей, участвует в скачках. 14 мая 1896 г. в качестве младшего ассистента участвует в коронации Николая II и Александры Федоровны. На приеме полка в честь этого события ведет продолжительную беседу с императором. Через год Карл Густав возглавляет Придворную конюшенную часть, становится членом судейской коллегии. Знакомится с будущим героем Мировой войны Алексеем Алексеевичем Брусиловым. Во время осмотра лошадей, находясь в командировке в Берлине, лошадь раздробила ему колено (всего у Маннергейма было 14 переломов). После выздоровления его,

поручика, приглашает с супругой кайзер Вильгельм II («фельдфебель» – презрительно отзовется он потом о кайзере).

В 1903 г. Маннергейм прикомандировывается к кавалерийской школе А. А. Брусилова и начинает осваивать брусиловское изобретение – «парфорсную охоту», призванную воспитывать «настоящих кавалеристов». Это было сущее самоубийство. Да и простые занятия верховой ездой были далеко не безобидны. Вот как пишет об этом В. Пикуль в романе «Честь имею»:

«Верховую езду офицерам, слушателям Академии Генерального штаба преподавали два опытных кавалериста – Людвиг Корбут-Дашкевич, изгнанный из гвардии за женитьбу на певице и барон Карл Маннергейм, в ту пору долговязый ухарь гвардии, балагур и бабник. Помню, в жестоком «посыле» лошади, принуждая её брать высоту, я тоже вылетел из седла, разбив о барьер голову, и потерял сознание, лежа на желтеньком песочке. Очнулся и, открыв глаза, первое что увидел, были длинные кавалерийские сапоги и длинный хлыст в руке барона Маннергейма.

– Барьер – это ерунда, – сказал он мне. Будет хуже, когда начнутся парфорсные охоты за лисицами, если вы пожелаете после второго курса Академии учиться на третьем».

Что касается характеристики, данной ему Пикулем, то это как посмотреть. Да, романов с женщинами у Карла Густава было много, может быть даже слишком. Об этом пишут все биографы будущего фельдмаршала. А как им не быть у молодого высокого кавалергарда, спортсмена и великолепного наездника? И в придворных кругах и в гвардии многочисленные романы не осуждались, а считались доблестью. Ну и как-то не вяжется образ гвардейского офицера с монашеским целомудрием. Согласно Булату Окуджаве: «Не обещали они девам юным любви вечной на земле».

Карл Маннергейм принял участие в русско-японской войне. За блестящую атаку в районе Импени ему присвоили чин полковника.

В 1906–1908 гг. Маннергейм совершает секретную экспедицию в Китай. Военная разведка в ней прикрывалась научными исследованиями. На протяжении более трех тысяч километров были проведены военнотопографические описания, составлены планы гарнизонных городов. Зафиксировано состояние войск, промышленности, горного дела Китая, сделано более 1300 фото снимков, привезены ценные рукописи и т. д. Сам

Маннергейм проехал верхом около 14 тысяч километров. Посетил Тибет и встретился с Далай Ламой. После Китая с той же целью посетил Японию. По результатам экспедиции написал отчет, переведенный на английский язык. Учитывая результаты экспедиции, он был принят в почетные члены Императорского Русского географического общества.

В 1910 г. Маннергейм командует полком в Польше. В этом же году ему присваивают чин генерал-майора и назначают командиром элитного гвардейского уланского полка. В 1913 г. учения во Франции и назначение командиром отдельной кавалерийской бригады. С первых дней войны Маннергейм на фронте. Воевал успешно и храбро: награжден Золотым Георгиевским оружием, многими орденами. Лихой кавалерист, ухарь и бабник (по определению Пикюля), Карл Густав Маннергейм был образованным человеком, владел многими европейскими языками: шведским, русским, финским, английским, французским, польским.

События первого военного конфликта развивались следующим образом. 18 января Маннергейм (Рис. 2)

Рис. 2. Карл Густав Маннергейм. Фото тридцатых годов (thelib.ru).

с помощью шюцкора (силы самообороны, по существу финское ополчение) разоружил гарнизон города Васе. Но в этот же день социал-демократы и красная гвардия произвели переворот и захватили столицу Хельсинки. Объявив всеобщую мобилизацию, Маннергейм быстро сформировал вполне боеспособную армию и 15 марта перешел в наступление. 6 апре-

ля, после ожесточенных боев был взят Тампере. 12 апреля с помощью немецкого корпуса Фон дер Гольца (переправленного из оккупированной Эстонии) отвоевана столица – Хельсинки. Её защитники массово бежали на юг в Выборг. Этот последний оплот революции финские войска взяли 29 апреля 1918 г., после чего устроили массовые расстрелы, уничтожив более трех тысяч бунтовщиков. Таким образом, гражданская война в Финляндии продлилась всего четыре месяца, хотя была кровавой и беспощадной.

На самом деле, революция, экспортированная из России, абсолютно большинству финнов была не нужна: зажиточное крестьянство, помещики, мещане, купечество её просто не приняли. Более того, махровым цветом расцвел национализм. Российская империя разваливалась, и финны возмечтали о великой Суоми, захватывая приграничные районы в Карелии и Заполярье. Местное население зверски уничтожалось. Как это происходило, хорошо описано в романе В. Пиккуля «Из тупика». После гражданской войны боевые столкновения с финскими войсками (*первая финская война*) продолжались до 1920 г., когда был заключен Тартуский (Юрьевский) мирный договор. По этому договору Финляндии отошли: в Заполярье Печенгская область (Пьетсамо), западная часть полуострова Рыбачий, большая часть полуострова Средний и отдельные участки вдоль границы с Карелией. Однако боестолкновения продолжались до 1822 г. В 1932 г. Тартуский договор был дополнен пактом о ненападении и продлен до 1945 г.

После гражданской войны Маннергейм становится национальным героем. Несмотря на военный авторитет и славу, он все же проигрывает президентские выборы 25 июля 1919 г. В 20–30 годы он занимается разнообразной деятельностью. Посещает с полуофициальными визитами страны Европы, добиваясь признания независимого государства Финляндии. Принимает участие в реорганизации шюцкора и др. В 1931 г. становится президентом Государственного комитета обороны

Финляндии, а в 1933 г. ему присваивается почетное воинское звание фельдмаршала Финляндии.

Маннергейм трезво оценивал политическую ситуацию в Европе. Нарастание напряженности между гитлеровской Германией и Англо-Французской коалицией грозило войной, в которой Финляндия оставалась без всякой поддержки. Более того, он считал, что существующая граница между Финляндией и СССР проходит слишком близко к Петербургу, её следует отодвинуть дальше получив за это приемлемую компенсацию. Но ни в правительстве, ни в парламенте его не желали слушать. Ассигнования на нормальное содержание армии, перевооружение, не выделялись. Возмущенный Маннергейм подает в отставку.

Только 27 июня 1939 г. госсовет выделил средства на модернизацию системы укреплений (линия Энкеля) на Карельском перешейке, построенных еще в 20-е годы и признанных непригодными. В течении четырех месяцев за счет своих отпусков (!) финны возвели на наиболее опасных направлениях противотанковые препятствия в виде эскарпов и надолбов. Построили около двух десятков бетонных пулеметных дотов, гнезд, что позже получило неофициальное название «Линии Маннергейма».

Но было уже поздно. Мина замедленного действия, заложенная в начале XIX века Александром I и Армфельдом, наконец, сработала. Начиная с весны 1938 г., и по осень 1939 г. Советское правительство вело с Финляндией упорные дипломатические переговоры о делимитации границы путем обмена территориями. Переговоры зашли в тупик. Финны соглашались на небольшие уступки, но ни за что не хотели отдавать весь Карельский перешеек. Они даже не захотели сдвинуть границу до середины перешейка, хотя им взамен предлагали вдвое большую территорию, включающую города Петрозаводск и Олонец. Маннергейм настаивал на нахождении компромисса, тоже советовала Германия, заключившая пакт о ненападении с Советским Союзом. Но финский парламент и правительство уперлись наглухо, категорически от-

вергая любые компромиссы. На последних переговорах Сталин, по крайней мере внешне, искренне пожелал прийти к соглашению. Но финны отказались его даже обсуждать и 13 ноября отбыли в Хельсинки. Наступило временное затишье, которое финны истолковали как правильность своей позиции.

И тогда грянула вторая советско-финская война. Самая бездарная и позорная война Советского союза. Я напишу о ней, основываясь на следующих материалах:

- рассказах непосредственных участников, в том числе моего тестя, вернувшегося с этой войны живым и с орденом Красной Звезды;

- недавно рассекреченных архивных сведений и снятом документальном фильме;

- на личных впечатлениях от осмотра сохранившихся финских укреплений, в лесах Карельского перешейка и на берегу Ладожского озера

Второй военный конфликт, советско-финская война 1939–1940 гг.

Поводом для начала военных действий послужил майнильский инцидент 26 ноября 1939 г. Заключался он в артиллерийском обстреле советских позиций. Всего по советским данным было произведено семь выстрелов, убито четверо красноармейцев и ранено семь рядовых и два командира. Каждая сторона обвинила в этом противную. По поводу инцидента Маннергейм писал: *«...И вот провокация, которую я ожидал с середины октября, свершилась. Когда я лично побывал 26 октября на Карельском перешейке, генерал Ненонен заверил меня, что артиллерия полностью отведена за линию укреплений, откуда ни одна батарея не в силах произвести выстрел за пределы границы...»* И так, 26 ноября Советский Союз организовал провокацию, известную ныне под названием «Выстрелы в Майнилу»... Во время войны 1941–1944 годов пленные русские детально описали, как была осуществлена эта неуклюжая провокация...

После этого советские войска получили приказ 30 ноября перейти в наступление. Они форсировали пограничную реку

Сестру и углубились на территорию Карельского перешейка, на первых порах не встречая сопротивления. Общий оперативный план советского командования предусматривал развертывание военных действий на трех направлениях: 1. На Карельском перешейке; 2. Нанести удар из центральной Карелии в районе Суомуссалми – Раате и, разрезав территорию страны на две части, выйти к Ботническому заливу; 3. Со стороны Баренцева моря предполагалось вести боевые действия в Лапландии.

Известие о начале войны Карл Маннергейм услышал в кафе. Здесь он был завсегдатаем, и персонал хорошо знал этого пожилого, прекрасно одетого человека. Прослушав объявление по радио, он немедленно встал, расплатился с официантом и вышел. В тот же день маршала Маннергейма назначили верховным главнокомандующим армии Финляндии. Через три дня он выехал в Миккеле, где организовал ставку Верховного главнокомандования. Под его руководством финские войска сумели выдержать первый удар Красной Армии. Маршал надеялся на помощь европейских стран, но получил только моральную поддержку, оружие и отряды добровольцев. Прямо вмешиваться в военный конфликт ни одно государство не решилась.

На первом направлении советские войска были остановлены на рубеже новых финских оборонительных сооружений. Весь декабрь и январь проводились безуспешные лобовые атаки. Под кинжальным пулеметным огнем погибали целые соединения. Успешно действовали финские снайперы, но не «кукушки», а обычные стрелки. «Кукушки» это советский миф: часами сидеть на дереве без движения при морозе тридцать – сорок градусов просто невозможно. На деревья взбирались только корректировщики артиллерийского огня. Второй миф – поголовное вооружение финнов автоматами. Да, автоматы «Суоми» в финской армии были, но не более 1–2 штук на взвод. Имелись полуавтоматические винтовки, но большинство бойцов были вооружены модифицированной русской винтовкой Мосина (трехлинейкой). Легкие советские

танки уничтожались артиллерийским огнем и изобретенными финнами бутылками с зажигательной смесью – «коктейлями Молотова». При огромном перевесе сил советские войска несли страшные потери и не могли продвинуться вперед ни на шаг. А перевес был следующим: по личному составу в 1,6 раза; по орудиям и минометам в 5,4 раза; по танкам в 88 раз; по самолетам в 9,1 раза. Притом, что финнам катастрофически не хватало боеприпасов.

Чем вызваны неудачи советских войск в первые месяцы войны (с 30.11.39 по 10.02.1940)? Во-первых, бездарным командованием и преступной тактикой лобовых атак на укрепленные точки. Во-вторых, плохой экипировкой солдат. Не хватало валенок, полушубков, меховых рукавиц, белых халатов. Как результат массовые обморожения, раненные, не способные двигаться бойцы просто замерзли насмерть. Шинели демаскировали солдат и служили идеальной мишенью для финских стрелков. В-третьих, русские солдаты практически не были обеспечены лыжами и в глубоких карельских снегах лишены быстрого маневра.

Что можно сказать о финских укреплениях? Линия Маннергейма представляла собой несколько оборонительных полос, протянувшихся от Ладоги до Финского залива на расстояние сто сорок километров. Они включали семьдесят четыре старых (с 1924 г.) деревоземляных одноамбразурных ДОТа фронтального огня, сорок восемь новых и модернизированных ДОТов, имевших до четырех амбразур фланкирующего огня, семь артиллерийских ДОТов и один пулеметно-артиллерийский капонир. Среди них, железобетонных ДОТов было не больше десятка. Их называли миллиониками, так как каждый стоил миллион марок. Эффективность линии Маннергейма заключалась в грамотном расположении огневых точек, глубоких ходах сообщения и противотанковых препятствиях. Все подходы к оборонительным сооружениям были густо минированы.

Я попал в эти места спустя пятнадцать лет после окончания войны. Еще не заплыли ходы сообщения, не сгнили брев-

на в накатах блиндажей. В разбитых железобетонных ДОТах бетон не крошился, значит, цемент не воровали. На противотанковые надолбы бетона, видимо, не хватало, пирамидки финны высекали из цельных кусков гранита. Они и сейчас стоят там, где их поставили. На берегу Ладожского озера мне встретилось и вовсе оригинальное сооружение. Дот с пулеметной амбразурой и одновременно наблюдательный пункт стоял на четырех наклонных ногах, а капонир располагался на уровне крон сосен. Сохранилась даже камуфляжная краска на ногах и теле этого сооружения, узкая железная лесенка, ведущая к нижнему люку. Заметить его можно было, только подойдя вплотную. Зато из амбразуры открывался великолепный вид на берега и гладь озера. Вообще, все огневые точки были замечательно замаскированы, умело вписаны в ледниковый рельеф. Сравнение линии Маннергейма с линией Мажино было придумано советской пропагандой, чтобы показать героический подвиг советских солдат. Нет, здесь все построено значительно проще, но с отменным пониманием назначения каждого объекта и современной тактики войск в обороне.

На втором направлении – Суомуссалми наступление советских войск обернулось полной катастрофой. Вначале оно проходило вполне успешно (Рис. 3).

Рис. 3. Наступление Красной армии в Карелии
Декабрь 1939 г. (<https://ru.wikipedia>).

Поселок Суомуссалми был занят частями сто шестьдесят третьей советской дивизии 7 декабря, но дальнейшее движение дивизии к Ботническому заливу было заблокировано. Единственная коммуникация – узкая лесная дорога – была перерезана финнами. На помощь попавшей в капкан 163 дивизии направили 44-ю дивизию. Растянувшуюся на многие километры колонну советских войск финны тоже разрезали на части мобильными отрядами лыжников. Советские части, лишённые маневра на узкой дороге, стали методично уничтожать. Главное сражение в дефиле между двумя озерами организовали всего две роты двадцать седьмого финского полка (350 человек). Не дождавшись помощи, 163-я дивизия попыталась самостоятельно пробиться из окружения, при этом потеряв 30% личного состава и большую часть тяжелой техники и вооружения. После чего, финны, перегруппировав силы, 8 января полностью уничтожили 44-ю в сражении на Раатской дороге. Почти вся дивизия погибла или попала в плен, и лишь небольшая часть прорвалась к своим. В качестве трофеев финнам досталось 37 танков, 20 бронемашин, 350 пулеметов, 97 орудий, 160 автомашин, все радиостанции и обоз. Вся Раатская дорога представляла собой кладбище разбитой и брошенной техники (Рис. 4). И такой погром представляется мне вполне закономерным. Ибо весь высший командный состав дивизии перед этим был репрессирован, а его заменили батальонные и ротные командиры.

Рис. 4. Картина побоища на Раатской дороге (<https://ru.wikipedia>).

Виноватых нашли быстро и примерно наказали. Командир и комиссар сто шестьдесят третьей дивизии были отстранены от должности. Один полковой командир расстрелян перед строем. Так же перед строем было расстреляно командование сорок четвертой дивизии: комбриг А. И. Виноградов, полковой комиссар Пахоменко и начальник штаба Волков. Для финнов эта победа, кроме трофеев, имела громадное моральное значение. А советские войска до конца войны не предпринимали никаких попыток прорваться к Ботническому заливу.

На третьем направлении, в заполярье советские войска, взаимодействуя с северным флотом, овладели полуостровами Рыбачий и Средний, городом Пьетсамо (ныне Печенга) и закрыли выход Финляндии к Баренцеву морю.

С 26 декабря на всех участках фронта установилось относительное затишье. Обе стороны конфликта проводили перегруппировку войск и укрепляли свои рубежи. Оценив сложившуюся ситуацию, Советский Союз, наконец, начал серьезно готовиться к наступлению. К линии фронта подтянули крупнокалиберную артиллерию (калибр 205 и 350 мм). Подготовили изобретенные в ходе войны кумулятивные снаряды. Подтянули свежие дивизии и доукомплектовали части, понесшие крупные потери. Сменили руководство – командующим войсками Северо-Западного фронта назначили командарма первого ранга С. Тимошенко. Наступление решили проводить только на Карельском перешейке. С 1 февраля началась интенсивная обработка финских позиций артиллерией всех калибров. Она продолжалась десять дней. 11 февраля началось генеральное наступление Красной Армии, поддержанное кораблями Балтийского флота и Ладужской флотилии. В ходе ожесточенных боев была прорвана первая линия обороны. К 17 февраля финны отошли на вторую линию обороны, опасаясь окружения. Пытаясь помешать наступлению противника, перекрыли плотиной Сайменский канал, и вода затопила низменные участки в полосе наступления. Конечно, это был жест отчаяния, ибо на войне все средства сдержива-

ния противника хороши. 28 февраля Красная армия прорвала финскую оборону от озера Вуокса до Финского залива. Преодолевая ожесточенное сопротивление финских войск, наконец, 13 марта взяли Выборг. Таким образом, жесточайшие бои на Карельском перешейке продолжались более месяца. Не получив военной поддержки от западных стран и под угрозой полной оккупации страны, делегация Финляндии 7 марта начала переговоры о мире. 12 марта 1940 г. в Москве финны подписали мирный договор. Боевые действия, согласно этому договору, прекращались в 12 часов 13 марта.

Каковы итоги советско-финской войны? (Рис. 5).

Рис. 5. Карельский перешеек. Границы между СССР и Финляндией до и после советско-финской войны 1939–1940 гг., линия Маннергейма (ru.wikipedia.org).

Согласно мирному договору от 13 марта 1940 г., СССР присоединил к своей территории весь Карельский перешеек с г. Выборг. Граница от Ленинграда отодвинулась с восемнадцати до ста пятидесяти километров. Гораздо дальше, чем в начале переговоров предлагал Советский Союз. Ладожское озеро целиком стало советским (включая западное и северное побережье, с городами Приозерск, известный по Новгород-

ским летописям как Корела, и Сортавала). В заполярье отодвинули финскую границу от Мурманска (часть полуостровов Рыбачий и Средний), обезопасив свой самый северный незамерзающий порт. Передвинули границу и в центральной Карелии. Союзу отошел довольно крупный остров Гогланд и несколько небольших островов в Финском заливе. Всего СССР получил 40 тысяч квадратных километров финской территории (или 12% площади всей страны). Плюс на тридцать лет отдан в аренду полуостров Ханко (Гангут).

Теперь скажем читателю, какой ценой достались эти приобретения. Не будем упоминать технику (сотни танков, автомашин, орудий, минометов, самолетов, стрелкового оружия и даже одна подводная лодка). Остановимся только на людских потерях. Согласно последним данным (двухтомник «История России. XX век. 1939–2007. М., Астрель, 2009), число убитых и умерших от ран в Красной Армии составило около 150 тысяч, пропало без вести 17, ранено, контужено, обморожено 350, попало в плен 6 тысяч человек. Можно считать погибло 167 тысяч и покалечено – 350 тысяч человек. За участие в финской войне звание Героя Советского Союза было присвоено четырёмстам двенадцати военнослужащим. свыше пятидесяти тысяч были награждены орденами и медалями.

Финская сторона понесла несравнимо меньшие потери: убитыми 26 тысяч, ранеными 40 тысяч и пленными одну тысячу человек.

Итоги второй финской войны могли быть другими. В начале войны советская пропаганда призывала освободить финских трудящихся от гнета помещиков и капиталистов. Установить в стране Советскую власть. В поселке Териоки (Зеленогорск) уже было сформировано «народное правительство» во главе с Отто Куусиненом, которое было официально признано СССР. И с этим марионеточным правительством 2 декабря 1939 г. в Москве был подписан «Договор о дружбе и взаимопомощи». Дело оставалось за малым: надо было оккупировать всю Финляндию, что первоначально и определяло цель войны. Однако отчаянное сопротивление финнов пере-

черкнуло эти планы. Финны ни за что не хотели попасть в коммунистический рай. В случае оккупации страны пришлось бы репрессировать все население поголовно, ввязаться в партизанскую войну. Страны Западной Европы однозначно дали понять Советскому правительству, что они этого не допустят, вплоть до объявления войны. К войне против всех Союз не был готов. Поэтому СССР подписал договор, ограничившись территориальными приобретениями, хотя и мог двинуть войска на Хельсинки.

С точки зрения Советской власти финские крестьяне (большинство населения) сплошь являлись кулаками. Именно о таком крестьянстве мечтал великий русский реформатор Петр Столыпин, видя в нем опору государства. Именно таких мелких хозяйчиков уничтожили большевики. И зря крестьянские ходоки взывали к Ленину: мол, ты же хозяйственного мужика изничтожаешь! А он же кормит всю Россию! Не послушал их вождь мирового пролетариата, классовая борьба была важнее. Извели, сослали, раскулачили, и сразу начался голод. Финны об этом прекрасно были осведомлены. Знали и о жестоком подавлении крестьянских восстаний в советской России. Расстреливали крестьян пачками. Будущий маршал Тухачевский даже травил восставших тамбовских повстанцев газами.

Рассказывал мне участник финской войны. Занимая финские хутора, мы поражались, насколько хорошо жили крестьяне. К каждому хутору проложена асфальтовая, в крайнем случае, отличная грейдерная дорога. Узкая, да, но никакой грязи и ухабов. Дома добротные, в несколько комнат. В каждом доме полный набор городских удобств (электрическое освещение, холодильник, ванная, сливной туалет, отличная мебель). Все брошено, хозяев нет. Вошли в Выборг – та же картина: ни одного человека, все население эвакуировано. Особисты настоятельно советовали нам, офицерам и солдатам, об увиденном на хуторах помалкивать. О наших потерях и поражениях тем более. Иначе придется отвечать за вражескую пропаганду. И все знали, чем это пахнет. Вообще об этой

войне старались не говорить. Официальная пресса сразу после её окончания как в рот вода набрала. Ни словечка. Вроде никакой войны и не было

Третий военный конфликт – финский фронт 1941–1944 гг.

Вполне естественно, что после поражения в войне в Финляндии усилились антисоветские, прогерманские и реваншистские настроения. Вопреки условиям мирного договора, подписанного 12 марта 1940 г., правительство Финляндии не провело демобилизацию финской армии. После разгрома англо-французских войск в районе Дюнкерка и капитуляции Франции руководство Финляндии взяло ориентацию на сотрудничество с Третьим рейхом. В ходе немецко-финских переговоров было достигнуто соглашение о сотрудничестве и военной взаимопомощи. Осенью 1940 г. было заключено финско-германское соглашение о транзите немецких войск и военных материалов через финские порты Васа и Оулу и далее, через Рованиemi в норвежский порт Киркенес. Соглашение было официально оформлено 22 сентября 1940 г. во время обмена нотами в Берлине.

С осени 1940 г. на территорию Финляндии начали прибывать немецкие войска, позднее они стали занимать позиции на советско-финской границе. О том, что нацисты серьезно рассчитывали на финскую помощь, свидетельствует такой факт. В утверждённом 18 декабря 1940 г. тексте директивы № 21 «Барбаросса» разработчики учитывали «активное содействие Финляндии» в войне против СССР – *«Финляндия будет прикрывать сосредоточение германской Северной группы, прибывающей из Норвегии и действовать совместно с ней»*. В начале 1941 г. в войска СС записались с разрешения правительства более 1000 финнов. Часть из них служила в дивизии «Викинг». В самой Финляндии к июню 1941 г. была создана мощная группировка немецко-финских войск общей численностью 407,5 тыс. человек (4 немецких и 17,5 финских дивизий).

Уже с первого дня войны 22 июня 1941 г. бомбардировщики немецкого люфтваффе начали использовать финские аэродромы. В этот же день с двух немецких гидросамолётов Heinkel (He 115), вылетевших с Оулуярви, недалеко от шлюзов Беломорско-Балтийско-го канала было высажено шестнадцать финских диверсантов. В ответ 25 июня 1941 г. самолёты Северного флота и Балтийского флота произвели авианалёт, с нанесением бомбовых ударов по 19 аэродромам на территории Финляндии, на которых находились немецкие и финские самолёты. Тут же сыграла подленькую роль нейтральная Швеция. В этот же день, 25 июня 1941 г., она согласилась пропускать немецкие войска с территории Норвегии через свою границу на территорию Финляндии. В дальнейшем, из Швеции в Финляндию начали прибывать добровольцы, из которых был сформирован шведский добровольческий батальон, который принимал участие в войне против СССР. Бомбардировка послужила поводом объявления войны. Как-то была и была официально объявлена 26 июня президентом Финляндии Р. Рюти. Этот националист говорил 11 сентября 1941 г. германскому посланнику в Хельсинки: *«Если Петербург не будет существовать как крупный город, то Нева была бы лучшей границей на Карельском перешейке. Ленинград надо ликвидировать, как крупный город»*.

Ну, а как повел себя в начале войны Маннергейм? 17 июня, за несколько дней до начала войны, Маннергейм заявил: *«Я принял на себя обязанности главнокомандующего, с тем условием, что мы не предпримем наступления на Ленинград!»* Он также был против создания объединенного финско-немецкого командования. Карл Густав предпочитал играть свою игру. Что касается города его юности, то наступать на него он считал неким предательством для бывшего русского офицера. Но вот упустить шанс создания Великой Суоми он не хотел. 10 июля 1941 г. он публично поклялся, что «не вложит меч в ножны», пока финские войска не освободят Беломорскую и Олонецкую Карелию. Главной целью, которую он перед собой ставил, являлось не только «вернуть» все терри-

тории, захваченные СССР в ходе советско-финской войны 1939–1940 гг., но и расширить свои границы до Белого моря, присоединить Кольский полуостров.

В самое тяжелое время для СССР – второе полугодие 41-го года финны успешно теснили части красной армии. 2 сентября 1941 г. они захватили Петрозаводск. 7 сентября финские войска вышли к реке Свирь. На Кольском полуострове советские войска стояли насмерть и финнам, несмотря на поддержку горнострелковых немецких дивизий, даже приблизиться к Мурманску не удалось. Несмотря на жесткое давление немцев, достигнув старой границы на Карельском перешейке, Маннергейм приостановил движение войск к Ленинграду и приказал перейти к обороне. В целом успехи финнов на юге иллюстрирует схема (Рис. 6).

Рис. 6. Граница максимального продвижения финской армии во время войны 1941–1944 гг. На карте также показаны границы до и после советско-финской войны 1939–1940 гг. (ru.wikipedia.org).

Ввязавшись в войну, финны участвовали в боевых действиях против Северного флота, блокаде Ленинграда и обстре-

лах «Дороги жизни». Однако, после поражения немцев под Москвой, финны перешли к обороне. Это привело к стабилизации фронта вплоть до 1944 г. Трезво мыслящие люди в Финляндии понимали, что блицкриг провалился и немцев, скорее всего, ждет участь Наполеона. Но находились и такие граждане, кто жаждал реванша и верил геббельсовской пропаганде. В январе 1942 г. финский добровольческий батальон войск СС численностью 1500 человек был отправлен на восточный фронт, он участвовал в боевых действиях против СССР в составе войск группы армий «Юг».

На протяжении всей войны германское командование всячески пыталось активизировать действия финских войск на всех фронтах. В ход шли и угрозы, и грубая лесть, награждение маршала железным крестом (Рис. 7). Дошло до того, что фюрер лично приехал в Финляндию поздравить Маннергейма с 75-летием (Рис. 8).

Рис. 7 слева Карл Густав Маннергейм (www.inonews.ru).

Рис.8. Гитлер и Маннергейм в 1942 г. (ru.wikipedia.org).

Прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 г. заставил военное командование Финляндии отказаться от участия в наступлении на Мурманскую железную дорогу (хотя ранее Маннергейм неоднократно обещал Гитлеру, что Финляндия перейдет в наступление *«немедленно после падения Ленин-*

града»). Окончательное прозрение финских правящих кругов наступило после разгрома немцев под Сталинградом. 3 февраля 1943 г. в финской ставке было проведено экстренное совещание по вопросу о событиях на советско-германском фронте. Все участники совещания единогласно пришли к выводу, что война достигла поворотного пункта и Финляндии следует задуматься о выходе из войны. С этого времени финская сторона всё чаще начинает заявлять о «сепаратном» характере войны против СССР.

Эта позиция стала известна антигитлеровской коалиции. 12 марта 1943 г. посол США в СССР передал советскому правительству предложение США о заключении сепаратного мира между СССР и Финляндией при посредничестве США. Предложение было прямым нарушением англо-советского договора от 26 мая 1942 г., который предусматривал, что страны-союзники не могут вести переговоры о заключении сепаратного мира с Германией и её союзниками иначе, как по взаимному соглашению. Правительство СССР отклонило предложение правительства США и поставило правительство Великобритании в известность об этой инициативе США.

Но финское правительство все еще колебалось, надеясь найти благоприятный предлог для выхода из войны. Крепущая мощь Красной армии предоставила ему такую возможность. 9 июня 1944 г. началась Выборгско-Петрозаводская наступательная операция против финских войск. Советские войска взломали линии обороны финнов и 20 июня штурмом взяли г. Выборг. 21 июня развернулась Свирско-Петрозаводская операция. И уже утром 21 июля 1944 г. части тридцать второй армии вышли на линию довоенной границы СССР.

Надо сказать, что форсировать широкую, полноводную с быстрым течением реку Свирь (река соединяет Онежское и Ладожское озера, как это видно на рисунке 6) было не просто. Финны отчаянно сопротивлялись, хорошо укрепившись на правом берегу. Видел я места этих боев, еще студентом в экспедиции летом 1960 г. Кое-где ещё были заметны заплыв-

шие окопы, орудийные и пулеметные позиции. На брустверах цвели лесные цветы и росли грибы. Год был на редкость урожайным на грибы. Один геодезический репер я устанавливал рядом с воронкой от крупнокалиберного снаряда. Кого он накрыл, теперь не узнаешь. Склоняю голову перед мужеством наших войск. На месте форсирования реки установили мемориальную доску и памятник Сталину.

Поражение Финляндии стало неизбежным. В связи с этим 4 августа 1944 г. президент Финляндии, оголтелый националист Ристо Рюти подал в отставку, его должность занял маршал Карл Густав Эмиль Маннергейм. 25 августа 1944 г. СССР получил от правительства Финляндии официальную просьбу о перемирии. Соглашение о прекращении огня было подписано 4.09.1944 г. Это был первый шаг к миру с Финляндией. Вторым шагом являлось Московское соглашение (от 19.09.1944 г.), в соответствии с которым Финляндия выходила из войны. Страна принимала на себя обязательства начать боевые действия против немецких войск на своей территории, выпустить из тюрем арестованных антифашистов, разрешить деятельность коммунистической партии Финляндии, распустить шюцкор и фашистские организации (в частности, «Патриотическое народное движение» и «Национал-социалистическую рабочую организацию»). В состав Антигитлеровской коалиции Финляндия не вступила, затем крайне осторожно начала боевые действия против Германии, которые получили в историографии название Лапландской войны.

Лапландская война. Боевые действия разворачивались в районе Пьетсамо, где располагались стратегические запасы никеля (теперь город Никель), над которыми немцы не хотели терять контроль. Маннергейм договаривался с командиром немецкого контингента генерал-полковником Рендуличем о его отступлении из Финляндии, который в ответ заявил, что предложенный ему срок нереален, и он не успеет своевременно вывести свои войска. При этом он добавил, что будет оказывать решительное сопротивление силовым попыткам ускорить его уход. Немцы начали

активную деятельность: взрывали мосты и попытались захватить один из финских островов. Наконец, 22 сентября 1944 г. Маннергейм отдал приказ финским войскам готовиться к интернированию немцев.

Вначале боевые действия ограничивались перестрелками, поскольку немцы просто не верили в тот факт, что Финляндия прекратила войну с СССР, и считали, что ведут вместе с финнами борьбу против общего врага. Фактически финны позволяли немцам беспрепятственно отступать в Норвегию. СССР потребовал выбить германские войска из страны. И в марте 1945 г. правительство Финляндии объявило войну Германии. В ходе боев в 1944–1945 гг. потери немецких войск составили около одной тысячи военнослужащих убитых, около двух тысяч раненых и около тысячи трехсот пленных. Общие потери вооружённых сил Финляндии составили семьсот семьдесят четыре военнослужащих убитых, двести шестьдесят два пропавшие без вести и две тысячи девятьсот четыре раненых. В конце апреля 1945 г. немцы ушли из Финляндии в Норвегию, где вскоре и капитулировали.

В итоге третьего военного конфликта 1941–1944 гг. финны понесли сравнительно небольшие потери: погибли, пропали без вести 58 715 военнослужащих, ранено и контужено 158 000, гражданских лиц погибло 1500. Советская армия потеряла на финском фронте 200 000 человек убитыми, 385 000 ранеными и 64 000 пленными. Финские города и в том числе столица Хельсинки не были разрушены.

На захваченных Советских территориях финны установили жестокий оккупационный режим, мало чем отличающийся от немецкого. Вполне уместно назвать его зверским, бесчеловечным. Советские военнопленные содержались в сорока девяти концентрационных лагерях в Финляндии, оккупированной территории Карело-Финской ССР и на оккупированной территории Ленинградской области в тяжёлых и антисанитарных условиях, они привлекались к принудительному труду. Из 63 641 советских военнопленных 42 503 погибли в финском плену в результате расстрелов, от болезней, исто-

щения и холода (это жуткие цифры). Ещё 2136 были переданы немцам, 1037 сбежали из мест заключения, при транспортировке или с места работы, 1679 оказались в числе без вести пропавших (они не были переданы финской стороной СССР после выхода Финляндии из войны и по состоянию на 2014 г. их судьба не установлена). Из 85 тысяч советских граждан, остававшихся в 1941–1944 годах на оккупированной территории Карелии, свыше 20 тысяч жителей были заключены в концентрационные, переселенческие и трудовые лагеря, 7 тысяч из них погибли. В концлагеря загоняли даже детей (Рис. 9).

Рис. 9. Концлагерь в Петрозаводске (<https://ru.wikipedia.org>).

В 1945 г. здоровье Маннергейма значительно ухудшилось. 3 марта 1946 г. он подал в отставку. В отличие от многих политических деятелей Финляндии, признанных военными преступниками. Маннергейму удалось избежать уголовного преследования. Он умер 27 января 1951 г. и похоронен на военном кладбище в Хельсинки.

Таков был долгий и трудный путь к миру с Финляндией. Мало того, что долгим, так еще и кровавым. Как и шведы, финны держат строгий нейтралитет. Последние 70 лет это самые мирные, хотя и не всегда лояльные, соседи России. С

территориальными потерями они, похоже, смирились (в отличие от японцев). О великой Суоми больше не помышляют.

Следует отметить, что в отличие от шведов, финны сами не начинали войн (кроме третьей). Швеция пришла к статусу нейтральной страны после ряда поражений в агрессивных войнах. Можно сказать, в результате «принуждения к миру». Финнам первые два военных конфликта просто навязали. Если учесть все нюансы ситуации в Европе перед третьим, то, похоже, у них (финнов) выбора не было. В далеко идущих планах Гитлера стояла оккупация нейтральной Швеции. Что уж говорить о Финляндии. И с более сильными союзниками нацисты не церемонились. Что касается военных преступлений и неоправданной жестокости, то можно задать вопрос: а у какой из воюющих сторон их не было? В целом же эта маленькая страна и ее народ, на мой взгляд, заслуживают уважения. И за стойкость в сражениях, и за трудолюбие, то есть умение воевать и работать. Они сумели обустроить свою страну так, как нам и не снилось. Во всех отношениях: и природу свою сберегли, и комфортное существование своим гражданам обеспечили на самом высшем уровне. Разительный контраст ощущают все, пересекающие российско-финскую границу, где бы это ни было. От Карельского перешейка до Лапландии.

Сейчас Финляндия процветающее государство с населением 5 475 450 (по данным 2015 г.). «Убогие чухонцы» имеют среднегодовой доход на душу населения, равный 34585 \$. Занимают первое место в мире по производству бумаги, четвертое по конкурентоспособности товаров, седьмое по уровню социального развития. Притом, что страна крайне бедна природными ресурсами и полезными ископаемыми (действительно «печальные пасынки природы»).

В Финляндии по-прежнему принято два официальных государственных языка: финский и шведский (обязательно изучаются в школе). Названия улиц пишутся непременно на двух языках: финском и шведском. Хотя шведов в Финляндии живет менее трех процентов. О том, что страна более ста лет

входила в состав России, практически ничего не напоминает. Будто и не было в истории такого факта. Ну, да это их финское дело.

Май 2015 г., Симферополь

Замечательная религия

Наверное, все помнят фразу товарища Сухова из кинофильма «Белое солнце пустыни»: «Восток – дело тонкое». Тонкую грань между прошлым и будущим обожают японцы в замечательной религии синтоизм. Чем же эта религия примечательна и замечательна? По целому ряду особенностей. Одно из них заключается в том, что это чисто японское изобретение и нигде больше не встречающееся. Синтоизм исповедуют только в Японии. И никакие другие религии, кроме буддизма, в Японии не приживаются. О разновидности буддизма дзэн мы немного поговорим чуть позже.

Как общенациональная религия синтоизм зародился в VI веке. Слово синтоизм с японского переводится, как «Путь богов» (神道 – синто). В основе религии лежат анимистические верования древних людей в силы природы, в духов «ками», которые живут в камнях, горах, реках, деревьях. Так первобытные верования людей дошли до наших дней. Важное место в синтоизме занимает культ предков. Считается, что духи предков покровительствуют и записывают своих потомков. Верховным же духом считается богиня солнца и неба Аматэрасу Омиками. Видимо, отсюда и символическое изображение солнца на государственном флаге Японии. А главное, духовный принцип синто предписывает верующим жить в согласии с природой и людьми. Разве это не замечательно? При этом такого христианского понятия как спасение в сито не

существует. Каждый человек сам определяет свое место в мире своими чувствами и поступками.

Правильным поведением в синто считается уважение к старшим по возрасту, положению, сочувствие к окружающим. Умение поддерживать искренние и дружелюбные отношения с окружающими людьми. И это не просто лозунги. Как свидетельствуют люди, побывавшие в Японии, они реально вбиваются в головы с раннего детства. Обратитесь к любому японцу на улице Токио с просьбой показать дорогу, и он сделает все возможное, при полном незнании вашего языка, чтобы помочь вам. То же самое и в магазине, кафе, любом другом общественном месте. Причем к персоналу (продавцы, полиция и др.), выполняющему эти функции по обязанности, тут же подключаются посетители. Складывалось впечатление, говорила моя дочь, будто японцы специально ждали меня, готовы бросить все свои дела, лишь бы помочь. Такое внимание к человеку является нормой. Вообще, отличительная черта японцев – вежливость. Злом же считается все то, что разрушает гармонию мира, нарушает социальный порядок, мешает служению ками. Не в силах понять особенности синто, многие иностранцы считают: *«Синто нельзя считать религией, а его святых – богами. Это набор поверий, обычаев, примет и обрядов. Единственная цель синто – укоренить верность издавна установившемуся образу жизни»* (Сидней Кларк. Все о Японии, Нью-Йорк, 1961).

Государственной религией Японии синтоизм стал в VII–VIII веках. По повелению Императрицы Гэммэй в 712 г. создается свод мифов всех народностей, живущих на островах. А в 720 г. записываются «Анналы Японии» в виде текстов наподобие священного писания. Шлифуются обряды, строятся храмы. Государственные храмы подразделяются на три группы. В первую группу включены семь святилищ, связанных с богами императорской династии. Во вторую семь храмов, имеющих наибольшее значение в истории и мифологии. В третью восемь храмов влиятельных клановых и местных богов. Список этих храмов был официально утвержден в 1087 г.

Нало сказать, что современные и древние синтоистские храмы красивы не только с позиций своеобразных эстетических представлений японцев. На них стоит полюбоваться и просвещенным европейцам (Рис. 1, 2). Они гармонично вписываются в природный ландшафт и дополняют его.

Мне представляется, что менталитет японцев, в течение веков складывающийся под влиянием синто, приобрел такую замечательную черту, как углубленное понимание прекрасных черт природы. Только японцы могут часами любоваться видом обожествляемой горы Фудзи. Только японцы могут с упоением и невероятно долго наблюдать цветущую сакуру (праздник «ханами»), удобно расположившись под цветущими деревьями (Рис. 3, 4), луну («цуками») и т.д.

Рис. 1, 2. Синтоистские храмы (1.<http://kak-nay4utc9.ru/page/65>; 2.
<http://zarja.kiev.ua>).

Рис. 3, 4. Один из видов Фудзи и праздник цветения сакуры (<http://tomo.uol.ua>; <http://miuki.info>).

По существу, красота гор, цветов, камней превращена в культ. Поклонение ей носит очевидные черты медитации. Но не абстрактной, а конкретной. Соответственно с религиозно-эстетическими принципами появились и особые понятия в искусстве, интерьере. Например, в изобразительном искусстве цикл гравюр «Сто видов Фудзи» художника Хокуса, «сад камней» в украшении парков, в составлении букетов икебана и другие. Они отличаются изысканным лаконизмом и строгой гармонией. Ну, разве это не замечательная религия? В то время как христиане торчат в храмах на богослужениях, а поклонники ислама по пять раз день бьют поклоны Аллаху, японцы на свежем воздухе любят красоту цветов, пейзажей, камней.

Конечно, ритуалы в синтоистских храмах тоже существуют. Но посещение их не обязательно для верующих. И, кроме того, синтоизм не является препятствием для веры в других богов – хоть в Христа, хоть в Магомета, вообще, любой другой религии. Полная свобода вероисповедания.

С момента своего официального появления синтоизм испытал сильное влияние буддизма. Это только кажется, что Япония была в долгом состоянии самоизоляции. Абсолютной изоляции не бывает. Большой континентальный сосед Японии – Китай, так или иначе, всегда влиял на островную империю. Островитяне заимствовали китайские иероглифы, хотя читают их по-своему. Буддизм зародился в Индии и пришел в Японию через Тибет, Китай и Корею. Буддизм был весьма популярен у японской аристократии, и она сделала все возможное, чтобы между этими религиями не возникло антагонизма и уж тем более религиозных войн. Так в одной из канонических книг термин «синто» впервые упоминается около 600 года в записи: *«Император исповедовал буддизм и почитал синто»*. Буддистские богослужения в синтоистских храмах и другие причуды знати, в конце концов, привели к тому, что буддизм стал второй официальной религией Японии. Появились смешанные синто-буддийские учения. Новая кон-

цепция достижения гармонии через очищение стала пониматься как избавление от всего лишнего, что мешает человеку воспринимать мир таким, каков он есть на самом деле.

Существовали и весьма радикальные течения в японском обществе, проповедующие главенство синтоизма. В XVIII в. возник так называемый «синтоизм Возрождения». Он то и привел в конечном итоге к отделению синтоизма от буддизма в годы Реставрации Мэйдзи. Однако, две эти религии продолжают дополнять друг друга и мирно сосуществовать в Японии до сих пор.

У буддизма есть много отличий от основных мировых религий (иудаизма, христианства, ислама). В буддизме отсутствуют такие понятия как:

- бог Творец. Будда не считал себя богом, а только «просветленным»;

- мир не был создан Богом-Творцом, а возник сам по себе и никем не управляем;

- учение не имеет централизованной организации, как в христианской церкви, а является открытым сообществом. По этой причине в нем нет ересей;

- обязательных в других церквях догматов и канонических текстов;

- провидения, ибо буддизм – религия самоспасения.

Нет и целого ряда других канонических для других религий положений. Но главное, нет обязательного отказа верующего от любых других религий. Важно лишь одно: не нарушать основ буддийского учения. В этом многие видят толерантность буддизма.

Такую же толерантность демонстрирует синтоизм и в этом его сходство с буддизмом. Монашеская форма цзэн буддизма (от цзэн – созерцание, японское 禅) как нельзя лучше подходит к синтоизму. Школа мистического созерцания – одна из влиятельнейших в Японии и представлена несколькими направлениями: Риндзай, Обаку, Фукэ и Сото. Им принадлежит около 20% буддийских храмов в Японии.

Считается, что учение цзэн в Японию принесли монахи, побывавшие в Китае. Приезжали в Японию и китайские проповедники. Например, Дао-сюань, прибывший в Нару в 712 г. В IX веке по приглашению императрицы Японию посетил учитель Линьцзи И-кьон, проповедующий в императорском дворе. Для него, китайца, в Киото специально построили храм Дэриндзи, в котором он стал настоятелем. Таким образом, срастание синто и дзэн проходило не спонтанно, а направлялось и регулировалось верховной властью страны. Окончательное закрепление монашеского течения дзэн в Японии произошло во второй половине XII в., во многом благодаря проповеднику Эйсаю, вернувшемуся из Китая. Попутно заметим, что Эйсай является автором знаменитой японской чайной церемонии. Для этого он посадил около монастыря семена чая, привезенные из Китая. Позже проповедник написал книгу о чае, собрав в ней все известные сведения, и описал ритуал чайной церемонии (тяноу). Как я понимаю, посадив в Японии кусты чая, Эйсай сделал прививку древней китайской культуры не только в религии, но и в быту и обычаях японцев. Возможно, дзэн привнес в Японии практик поклонов. С религиозной точки зрения, кланяющийся «отказывается от своего „Я“, своих «эгоцентрических идей». «Отдаёт поклон Будде», тем самым «кланяясь самому себе». Не только ученик совершает поклон учителю, но и учитель ученику. так как считается, что учитель, который не может поклониться ученику, «не сможет склониться и перед Буддой».

Именно сочетание дзэн и синто позволило создать уникальную и самобытную японскую эстетику, которая проявляется и в написании иероглифов, стилях стихосложения (танка, хокку), Ландшафтных садов и парков, оформлении внутренних двориков, конструкции жилых домов, где двери раздвигаются, и ты сразу попадаешь в сад. Великолепно иллюстрирует эстетику японцев хокку поэта Мацуо Басё, написанное в XVII в.:

*Старый пруд,
Прыгнула в воду лягушка
Всплеск в тишине.*

Лаконичное трехстишие прекрасно передает настроение, созерцательность. Стихотворный стиль хокку уникален. Нет лишних слов, пышных метафор. Все то, что между строк, дорисовывает воображение читателя.

Не осталась без китайского влияния и японская религиозная архитектура. Естественно, она слегка трансформировалась на японский лад, но от этого не утратила своего очарования (Рис.5).

Рис. 5. Храм Гинкау-дзи в зимнем Киото (Moja-Photo taken by the poster).

В отличие от буддийских храмов, перед сооружениями синто всегда устанавливают символические ритуальные ворота – тории. В буквальном смысле слово «торий» означает птичий насест. Традиция установки тория перед храмом связана с древней легендой, по существу мифом. В этом мифе

рассказывается о том, как однажды богиня Аматерасу поссорилась с братом и спряталась в глубокой пещере. В пересказе В. Овчинникова («Ветка сакуры») далее события происходили так: «Долгое время никто не мог уговорить богиню солнца выйти оттуда и рассеять мрак, в который погрузился мир. Тогда перед пещерой соорудили насест и посадили на него петуха, а рядом поставили круглое зеркало. Когда петух прокукарекал, Аматерасу по привычке решила, что пора вставать. Выглянув наружу, она увидела в круглом зеркале собственное отражение и приняла его за незнакомую красавицу. Это задело женское самолюбие богини, и Аматерасу вышла из пещеры, чтобы посмотреть, кто посмел соперничать с ней в красоте. Мир тут же снова осветился, и жизнь на земле пошла своим чередом». В сельских храмах тории представляют собой простую деревянную перекладину из бревен. А в крупных храмах целое ритуальное сооружение, обычно окрашенное в красный цвет (Рис. 6, 7).

Рис. 6, 7. «Плывущие» тории храма Ицукусима и другого храма на суше (<http://www.quickiwiki.com/ru>).

Тории считаются национальным символом Японии, так как это один из немногих образцов подлинно японского зодчества, существовавшего до чужеземных влияний.

Другим атрибутом синтоистского храма является то, что дорога к нему всегда прямая, посыпанная мелким щебнем, в котором вязнет нога. К буддийскому же храму обычно ведут извилистые дорожки из плоских каменных плит.

Синто и дзэн выполняют разные функции в жизни японцев. Синто оставил за собой все радостные события в человеческой жизни, уступив буддизму события печальные. Если рождение ребенка или свадьба отмечаются синтоистскими церемониями, то похороны и поминание предков проводятся по буддийским обрядам. Но во всех храмах обиходные молитвы сводятся к трем фразам: *Да минуют болезни. Да сохранится покой в семье. Да будет удача в делах.*

За полторы тысячи лет в Японии появилось множество школ и течений дзэн буддизма. Есть в них заимствованные из Китая и Кореи, но есть и чисто японские. Каждая из них нашла своих адептов в среде аристократии, самураев, крестьян. Например, чисто японский дзэн (ниторан-сю) распространился среди профессиональных воинов – самураев. Под его влиянием был создан самурайский кодекс чести бусидо (дословно переводится как «путь воина»). Согласно этому кодексу, оскорбление можно было смыть только кровью. Всех дворян (самураев) с детства учили приемам ритуального самоубийства – сэппуку, когда мужчины разрезали себе живот (харакири), а женщины горло.

Самурайский кодекс требовал фанатичной преданности сюзерену, безоговорочного подчинения ему, самопожертвования. Самураев отличало исключительное бесстрашие в бою. Они не боялись смерти. Причем, в отличие от воинов ислама, верящих, что попадут в рай – место вечного блаженства, самураи на это не рассчитывали. Ибо ни в синто, ни в дзэн такого понятия нет. Героическая смерть в бою позволяла самураю занять высокое место в памяти потомков (культ поклонения душам умерших в синто), или возродится в новом качестве при рождении ребенка (дзэн). Феодалную Японию

сотрясали постоянные распри между правителями отдельных провинций, крестьянские бунты. Личной гвардии правителей – самураям – постоянно находилась работа: воевать, усмирять. Всему этому положила конец эпоха Мэйдзи правления Императора Муцухито (1868–1912 гг.). Император кардинально преобразовал страну. Он сделал её максимально открытой и разрешил якорные стоянки в японских портах, в том числе иностранным военным судам. Представление об этом времени дает роман В. Пикуля «Три возраста Окини сан». Император активизировал торговлю и заимствование иностранных технологий. В кратчайшие сроки создал современную тяжелую и легкую промышленность, в том числе судостроение. Не испытывая никаких комплексов неполноценности, японцы перенимали все новейшие технические достижения Европы и Америки. Муцухито прекратил междоусобицы феодалов, лишив их собственных самурайских формирований. Взамен самурайских ополчений Император создал регулярную армию (по западному образцу), с современным вооружением (нарезные винтовки, пулеметы, пушки). Самураев, не захотевших служить в императорской армии, уничтожали физически. События гражданской войны ярко показаны в американской кинодраме «Последний самурай», поставленной режиссером Эдвардом Цвиком по сценарию Д. Логана (The Last Samurai, 2003). С голливудским размахом в фильме показана отчаянная самоубийственная атака самураев, вооруженных только мечами, на пулеметы. Они предпочли умереть, но не отказаться от своих обычаев, образа жизни. И после гибели самураев все солдаты новой армии встали на колени и преклонили перед их бесстрашием головы.

Уничтожая самураев, Император прекрасно понимал, что их дух, храбрость, презрение к смерти следует привить солдатам новой армии. В Японии срочно возрождается культ императора (божественного микадо), беспрекословной преданности ему, традиции воинской доблести. Главную роль в этом возрождении играет синто с его преклонением перед доблестью погибших предков. Это сработало. К началу вой-

ны с Россией (1905 г.) японская армия и флот были не просто прекрасно вооружены, но и боеспособны и готовы к воинским подвигам. Победа в этой войне вызвала мощную волну национализма и возрождение синтоизма (он стал государственной религией). Возникло много новых популярных храмов, часть из которых была посвящена павшим в войне. По синтоистской традиции их считали героями, божествами, очищенными смертью за императора от всех прижизненных грехов и даже преступлений. Вот последнее (прощение всех преступлений) и сыграло с японцами в будущем свою самую негативную роль.

Опьяненные победой над Россией, японцы вступают во Вторую Мировую войну, напад на США. Националистическая пропаганда призывала японцев превратить Великую Ямато (древнее название Японии) в «Великую Азию», по принципу хаккоитиу («восемь углов под одной крышей»). Иными словами, привести мир под власть Японии и японского императора, прямого потомка богини Аматаэрасу. В критический момент они готовят воинов-смертников (камикадзе). Само слово «камикадзе» переводится как божественный ветер (ветер, потопивший флот Чингисхана и спасший Японию от нашествия монгольско-китайского войска). В моральной подготовке камикадзе к акту самопожертвования огромную роль играет синто. Движение камикадзе становится массовым. Смертники, обвязанные взрывчаткой, бросаются под танки. Пилоты направляют набитые тротилом самолеты на авианосцы. Горючего в их баках только на подлет к цели. Со слепой верой в Бога-Императора японцы отчаянно сражаются на островах, четко повинаясь своим командирам. Дисциплина в японской армии была превосходной. Отдельные солдаты после гибели своих командиров и товарищей продолжали сражаться в филиппинских джунглях спустя десять и двадцать лет в одиночку, уже после окончания войны, так как не получили приказ сложить оружие.

Искаженное толкование древних принципов синто под влиянием националистических идей (мировое превосходство

японской расы) и полное прощение всех грехов воинам, павшим за своего микадо, послужило самооправданием в преступлениях японцев в ходе Второй Мировой войны на оккупированных территориях. Это и бесчеловечное обращение с пленными, и массовая резня китайцев в Нанкине (там зверски уничтожалось все население, включая женщин и детей), устройство концлагерей, производство и испытание на живых людях бактериологического оружия. И еще много чего.

После оккупации Японии американскими войсками, в 1945 г. был принят закон о запрещении государственной поддержки синтоизма. Функцию поддержки взяли на себя общественные организации. Одна из них – Дзиндзя Хонтё (ассоциация синтоистских храмов) – объединила значительную часть храмов, другие храмы организовали свои ассоциации (южного Хоккайдо, Киото и др.), часть осталась независимыми. В современной Японии насчитывается около 80 тысяч синтоистских храмов. Существует два университета (Кокугакуин в Токио и Кагаккан в Исэ), где готовят священников.

Вероятно, трудно оспорить мнение специалистов по Японии, что «Синто является глубоко национальной японской религией и в каком-то смысле олицетворяет японскую нацию, её обычаи, характер и культуру. Вековое культивирование синто в качестве основной идеологической системы и источника ритуалов привело к тому, что в настоящее время значительная часть японцев воспринимает ритуалы, праздники, традиции, жизненные установки, правила синто не в качестве элементов религиозного культа, а культурных традиций своего народа. Например, с синто связан обычай открывать счета в июне и декабре. Манера завершать хлопком в ладоши удачную сделку, выигранный спор – синтоистский жест, используемый для привлечения ками (духов) с целью засвидетельствовать достижение соглашения и удачное окончание дела. «Такое положение порождает парадоксальную ситуацию: с одной стороны, буквально вся жизнь Японии, все её традиции пронизаны синтоизмом, с другой – лишь немногие из японцев считают себя приверженцами синто» (Боги, святилища, обряды

Японии. Энциклопедия синто. М.: РГГУ, 2010). Но и те, кто якобы отошел от синто, в душе продолжают верить в Kami. Обожают своего императора. Древнюю религию невозможно вытравить из японца. Расставшись с ней, он уже не будет японцем.

«Второе дыхание» в Японии обрел дзэн буддизм. Самая распространенная школа дзэн Сото-сю насчитывает 14,7 тысяч храмов и 17 тысяч священников. Вторая по численности «Дзё до синсио Хонгадзу-ха» объединяет 10,4 тысячи храмов и 27 тысяч священников. Есть еще несколько других школ. По-прежнему японцам никто не запрещает исповедовать синто и дзэн одновременно. И они успешно это делают. Обратим внимание на одну особенность сугубо мирной религии дзэн. Вот как её трактуют некоторые исследователи:

Совершенно неожиданным способом постижения буддизма в Японии и Китае стало нечто, что на первый взгляд противоречит одному из пяти основополагающих буддийских заповедей – «воздерживайся от убийства». Бодхидхарма, рассматривая данное противоречие, давал на него следующий ответ: *«Война и убийства несправедливы, но ещё более неверно не быть готовым защитить себя»*. Любопытно объясняют этот тезис востоковеды.

«Впервые боевые искусства соединились с дзэн в качестве развивающей тело гимнастики в китайском буддийском монастыре Шаолинь, куда по легенде их принёс Бодхидхарма. С тех пор дзэн это то, что отличает боевое искусство Востока от западного спорта. Многие боевые искусства, такие как кэндо (фехтование), каратэ, дзюдо, джиу-джитсу активно используют дзэн. Причём иногда дело не ограничивается одним использованием, так, мастера каратэ заявляют: «Дзэн – это каратэ, дзэн и каратэ – это одно и то же». В первую очередь дзэн используется в качестве средства, сдерживающего агрессию. Также ситуация реальной схватки, в которой возможны тяжелые увечья и смерть, требует от человека именно тех качеств бесстрашия и интуитивности, которые воспиты-

вает дзэн» (Свободная энциклопедия). В этом поразительная гибкость восточных религий.

Основной целью японских боевых искусств является не совершенствование умения причинять вред другому человеку, а открытие в человеке «подлинной природы «не-себя». Так один из ярких представителей «философии меча» Кинтай Хори (1688–1756) считал, что самураи, по возможности, всегда должны избегать сражений: «Меч – нежелательный инструмент для убийства, даже в безвыходном положении. А потому меч должен давать жизнь, а не нести гибель». Такуан Сохо (1573–1644), мастер дзэн и автор трактатов о древнем японском искусстве владения мечом (ныне сохранившемся в техниках кэндо), называет спокойствие воина, достигшего высшего уровня мастерства, непоколебимой мудростью. В поединке Такуан советовал не привязываться к какому-либо объекту, а воспринимать все движения противника, не останавливаясь на чём-то одном. Тем самым ум воина должен перейти из «Стадии полного неведения», в которой воин привязывается, например, к мечу противника и затем проигрывает поединок, к стадии свободного перехода внимания и следования своей природе. Именно религиозные доктрины являются идеологической основой боевых искусств Востока, что подтверждают большинство современных специалистов:

«Боевые искусства Китая и Японии являются, прежде всего, искусствами и способом развития «духовных способностей». В том числе для самурая на пути воина, который включает в себя путь меча и путь стрелы. Бусидо это свод правил и норм для «идеального» воина. Он разрабатывался в Японии веками и вобрал в себя большинство положений дзэн-буддизма, особенно идеи строгого самоконтроля и безразличия к смерти. Они (идеи) были возведены в ранг добродетели и считались ценными качествами характера самурая. В непосредственной связи с бусидо стояла также медитация дзадзэн, вырабатывавшая у самурая уверенность и хладнокровие перед лицом смерти» (Св. энциклопедия).

Что можно сказать в заключение. Удивительная религия синто и не менее удивительная религия дзэн – неотъемлемая часть древних культур Японии и Китая. Они несут в себе знания и опыт тысячелетий. На протяжении всего этого времени они формировали обычаи, психологию, поведенческие стереотипы, менталитет людей, живущих в этих странах. Все заимствования европейцев у этих культур весьма поверхностны. Да, мы пьем чай, в медицине применяем акупунктуру, едим в ресторанах суши. Но о культуре этих народов имеем смутное представление. То есть, люди на планете Земля еще не познали себя как единое человеческое сообщество. В то же время мы стремимся в космос, добрались до Луны, планируем отправить человека на Марс. Настырно ищем инопланетные цивилизации, братьев по разуму. Не успев понять людей, живущих на земле. Обустроить планету, ликвидировать бессмысленные барьеры в общении, государственные границы. Более того, балансируем на грани мировой войны, в которой выживание человечества вообще сомнительно. Спрашивается, зачем инопланетному разуму нужны такие «братья»? На их месте я бы ответил: сапиенсы, познайте сначала себя. А уж потом можно будет говорить о контактах. Познавание же, очевидно, должно происходить в три этапа. В начале человек должен познать самого себя. Затем свой народ, этнос, расу. А уж потом человечество в целом, ощутив себя его неотъемлемой частью. В процессе познания, вероятно, как инструмент могут понадобиться удивительные религии.

В минуты сомнений, тоски я нахожу утешение в древних японских хокку:

На голой ветке

Ворон сидит одиноко.

Осенний вечер.

Мацуо Басё

Май 2015 г. Симферополь

История о тории

Век бы его не видать, этого химического элемента. Есть у него пренеприятное свойство – радиоактивность. И ведь любопытно, что открыт элемент был задолго до того, как появилось само понятие радиоактивность. Случилось сие событие в 1828 г., а первый, кто его обнаружил и доказал существование – скандинав Й. Я. Берцелиус (1779–1848). Открыл со второго раза, так как первое определение его было ошибочно. Можно сказать, с самого начала торий проявил строптивость и коварство. Название элемент получил в честь древнескандинавского бога Тора – бога войны, грома и молнии.

Заглянув в биографию первооткрывателя, я поразился, как много сделал этот швед для науки. Хотя он рано остался сиротой, но сумел окончить медицинский факультет Упсальского университета. Работая профессором в Стокгольме, Йёнс Якоб Берцелиус создал систему атомных масс и рассчитал атомные массы 45 химических элементов. Ввел современное обозначение химических элементов и написал первые формулы химических соединений, а так же термин «катализ». Все не перечислить. Но самое главное, Берцелиус открыл три новых химических элемента: церий, селен и торий. Причем торий был выделен из присланных ему норвежских сиенитов (средняя по химическому составу интрузивная магматическая порода), а точнее из входящего в состав сиенита довольно редкого минерала торита, силиката тория. Вот о тории мы поговорим.

В периодической системе (законе) Д. И. Менделеева торий находится в третьей группе (актиноидов). Сам закон Менделеев подарил нам в 1869 г., установив зависимость свойств химических элементов от их атомной массы (веса). Торий в таблице значится под номером 90 и находится между актинием и протоактинием. Как позже оказалось, этот элемент имеет самый длительный период полураспада, а именно 23,9 миллиардов лет. Тут торий абсолютный чемпион среди

радиоактивных элементов. Эта цифра относится к самому распространенному в природе изотопу ^{232}Th , то есть, практически ко всему природному торию. Все остальные изотопы – короткоживущие (от нескольких десятков суток до наносекунд). Надо сказать, что и само понятие полураспада физики получили благодаря изучению тория (1902 г., Ф. Содди). Правда, как потом оказалось, он изучал радий, а не торий, но ведь думал, что исследует торий. Дурачил этот элемент не только скандинава, но и американца.

Первую попытку практического применения тория (вернее, его изотопа, – мезотория ^{228}Th) предприняли в 1913 г. Его стали использовать для изготовления светящихся красок. В частности, такие краски применяли для нанесения на циферблаты и стрелки часов. Делалось это вручную. Но уже в начале 20-х годов XX века резко прекратили по двум причинам. Во-первых, часы через некоторое время переставали светиться. И, во-вторых, среди работников, наносящих краску, участились смерти. Оказалось, рабочие заостряли кисточки губами, проглатывая часть краски. Еще до конца не зная свойства этого токсичного элемента, в 20-ых годах его использовали в медицине в виде препарата «торотрост». После смерти нескольких пациентов препарат срочно запретили.

В настоящее время торий используют в качестве катализатора в процессах органического синтеза, крекинга нефти, получения жидкого топлива из угля. Его добавляют в легкие и жаропрочные сплавы. Пока ограниченно используют в ядерных реакторах. Но, в перспективе, удельный вес его как ядерного топлива должен возрасти, ибо только в редкоземельных рудах запасы тория втрое превышают мировые запасы урана.

Поиски дешевых источников энергии заставили ученых обратить внимание на торий. Выгоды его использования очень заманчивы. В первую очередь в экономическом плане. На мировых рынках цена его колеблется от 70 до 90 долларов за килограмм. Так же выяснилось, что если создать лазер на основе тория, то вместо концентрированного пучка света он

генерирует сильные тепловые волны. Этот эффект прагматичные янки решили использовать, в том числе для создания двигателя к автомобилю. В частности, компания Laser Power Systems проводит исследования по этому направлению. Чем они закончатся, неизвестно. Но очевидно одно: один грамм тория может теоретически заменить 7500 литров высокооктанового бензина. Комментарии здесь излишни.

Кроме торита, торий образует минерал монацит ($\text{Ce, Th}\text{PO}_4$), а также может входить в состав некоторых других минералов, например ксенотима. С точки зрения радиоактивности ксенотим тоже не подарок, так как образован в основном ураном. Естественная радиоактивность обоих очень высока. В природе радиоактивные минералы встречаются в составе магматических пород, где их содержание весьма невелико. Однако, магматические массивы активно разрушаются выветриванием. Продукты разрушения транспортируются реками и ручьями и, в конце концов, выносятся на берег моря. Здесь они подвергаются волновой обработке, в результате которой сепарируются (разделяются на фракции) с накоплением тяжелых минералов на пляжах. Так образуются многие россыпные месторождения.

К тяжелым относятся минералы, имеющие плотность более 4 г/см^3 . В их число входят некоторые самородные, например золото. А также ряд других: рутил, ильменит (соединения титана), касситерит (двуокись олова). Все они имеют темную окраску и резко выделяются на фоне обычно светлых пляжевых отложений, что дало повод назвать их черные пески. Россыпные месторождения полезных ископаемых в виде черных песков достаточно хорошо известны геологам. Они имеются на морских побережьях Бразилии, Индии, Австралии, США, острова Мадагаскар. Многие из них успешно разрабатываются. На этих пляжах природа сама позаботилась о создании обогащенных полезным компонентом концентратов, который человеку остается только собирать и отправлять на фабрики.

Читатель вправе спросить автора – зачем он все это рассказывает? Да все дело в том, что ему вплотную пришлось

заниматься черными песками. И не в далеком зарубежье, на Австралийских или Мадагаскарских берегах, а на вполне близком побережье Азовского моря. Вызвал как-то в начале двухтысячных годов директор института автора и поведал ему о посетившей его идее. Согласно анекдоту, если начальника посетила идея, подчиненные целый день будут заниматься фигней. Но жизнь порой круче анекдота. Автору пришлось потратить на изучение проблемы несколько лет. А она (проблема) заключалась в следующем. Черные азовские пески состоят в основном из ильменита – качественного сырья для получения окиси титана. Примесь радиоактивных минералов существенно ухудшает экологическую обстановку курортных побережий Азова. Тут у начальника и возникла мысль – собрать эти черные пески, выделить полезный компонент ильменит и продать. Ну а радиоактивные минералы куда-нибудь складировать. Таким образом, можно было улучшить экологию Азовских пляжей и при этом еще прилично заработать. Под реализацию этой благородной идеи министерство выделило немалые деньги.

Мое согласие заниматься этой тематикой подразумевалось автоматически. В условиях хронического недофинансирования геологической отрасли, отказаться от участия в теме означало только одно – отказ от получения зарплаты. Как только был получен первый денежный транш, мгновенно была организована рабочая группа, в которую вошли геологи и обогатители. Согласно классической схеме, в начале следовало тщательно изучить все имеющиеся литературные и фондовые материалы. Чем я плотно и занялся. Сразу же выяснилось, что никаких материалов в украинских геологических фондах практически нет. Попался всего один отчет о работе некоей геологической экспедиции, попытавшейся оценить запасы прибрежно-россыпных месторождений Азовского побережья. Попытка с треском провалилась, поскольку ГКЗ (Государственный комитет по запасам) эти расчеты не утвердил. Материалы по экологии можно было и не искать, ибо при советской власти экологические исследования практически не про-

водились. А если и проводились, то сразу засекречивались. Следовательно, надо было собираться на полевые работы и выяснять все на месте.

В начале наш небольшой отряд нашел подходящую базу в селе Новомихайловка на берегу Азовского моря. Беглый опрос местных жителей сразу прояснил ситуацию. Да, черные пески на побережье есть, но положение их на пляже не постоянно. Они могут появиться после шторма, а после следующего шторма исчезнуть. Стало понятно, почему подсчитать запасы геологам не удалось. Аборигены поведали также о том, что черными песками интересовались еще при Сталине. По легенде, колхозники в принудительном порядке собирали черный песок в мешки и на телегах отвозили на железнодорожную станцию. Куда он дальше девался, никого не интересовало. Интересоваться было чревато, ибо всем процессом сбора и транспортировки песков занималось ведомство ныне покойного Лаврентия Берии. Любознательность этим ведомством не приветствовалось и колхозники, даром, что темные крестьяне, благоразумно помалкивали.

За две недели мы прошли маршрутами от Бердянска до Мариуполя. Шли по пляжам, нагруженные приборами и пробами песка. Ругаясь, огибали «прижимы» – отвесные обрывы глинистых пород, отвесно обрывающихся прямо в море. Жара была сумасшедшая. Спрятаться в тень на пляже не представлялось возможным. Одно хорошо – маршруты выполнялись в одну сторону, а в конце нас поджидала машина. Измерения гамма-активности показали, что в местах скопления черных песков она превышала 700 мкР (при норме безопасных значений 30 мкР, где мкР – микроРентген). И большинство таких аномалий по закону Паркинсона располагалось на пляжах пионерлагерей и домов отдыха. А столь высокие значения гамма-активности обеспечивали уран-ториевые минералы: ксенотим и монацит. И если с ураном все было ясно, то торий меня удивил. Почему в самом начале повествования я и сказал: век бы не видеть этого элемента. В поллитровой стеклянной банке, с обогащенным в нашей институтской лабора-

тории песком, обнаружилось полмиллиона беккерелей. Слава Богу, мы везли её в багажнике и долго в руках не держали. А уж куда её коллеги дели после анализа, мне не ведомо.

Повышенный естественный радиационный фон не самое лучшее явление для проживания и отдыха человека. Хотя, в литературе описан случай, когда на людей он не оказывает ощутимого негативного влияния. Речь идет об одном африканском племени, обитающим в Намибии. Все эти негры почти двухметрового роста отлично себя чувствуют, и нет у них никаких генетических аномалий. А заинтересовались племенем ученые потому, что племя обитает на местности, где когда-то работал природный ядерный реактор. Факт существования этого природного феномена установили французские физики после обнаружения в урановой руде техногенных изотопов. Однако африканские условия никак нельзя сравнивать с Украиной, пережившей Чернобыльскую катастрофу, часть населения которой уже пострадала от радиации. Превышение радиационного фона более чем в 20 раз для этих людей может быть просто губительно.

Вот я и говорю: торий интересный химический элемент и история его интересна. Но лучше от него держаться подальше. Может быть, он и представляет практический интерес и даже наверняка представляет, но уже получившим ударную дозу облучения людям от этого не легче.

Февраль 2015 г., Симферополь

Крым. Ялта. Севастополь.

Сегодня 4 февраля 2015 г. – ровно 70 лет с начала Ялтинской конференции (4–11.02.1944). Крым еще лежал в руинах после оккупации. Все-таки, конференцию решено было провести именно в Крыму, а не на Мальте, как предлагал сэр

Уинстон Черчилль. Почему? Сталин категорически отказался выезжать из Советского Союза. Тогда союзники согласились на встречу в Ялте, назвав встречу операцией «Аргонавты». С географической точкой встречи союзники определились. Теперь, мы можем гордиться, что историческое рандеву произошла именно в Ялте. Но, гораздо важнее, что на этой конференции родилась такая организация, как ООН и определена послевоенная судьба Европы. Границы многих государств просуществовали почти 50 лет. Не мешало бы об этом вспомнить нынешним властям Украины, так цепляющимся за свою независимость и унитарность. Но, похоже, она разваливается, как и Югославия. С дымом и треском, с гражданской войной. И первая её территориальная потеря – Крым.

Между тем, на этой конференции Украина расширилась за счет Польши, Венгрии и Румынии, получив город Львов, Закарпатье с районом Берегово и Бессарабию. Территориальные потери Польши компенсировали за счет германских земель. И всё благодаря Иосифу Сталину, которого в Украине и Польше так ненавидят. А это было не просто. Споры были жаркими.

Приведу цитату из интернетовской статьи Андрея Мозжухина «От Ялты до Крыма». В ней есть некие перлы из полемики, не иначе как сохраненные стенографической записью. «В качестве своеобразной компенсации за утрату Западной Украины и Западной Белоруссии Сталин предложил отдать Польше германские территории к востоку от Одера и Нейсе, а также Силезию, Померанию и значительную часть Восточной Пруссии. Как вспоминал много лет спустя польский дипломат Ян Карский, «границу на Одере-Нейсе мы получили только по милости Сталина. Он не уступал и настаивал: полякам это полагается... Черчилль и Рузвельт протестовали: *«Это просто абсурд – давать Польше границу на Нейсе!»* Черчилль кричал: *«Я не собираюсь кормить этого польского гуся, он подавится этими территориями!»* А Сталин повторял: *«Полякам это полагается, они страдали, они сражались»*».

Маршал Сталин дождал своих оппонентов. И козыри у него были неубиваемые: русские войска наступали и находились менее чем в 100 км от Берлина, а союзные войска отступали под натиском эсэсовских танковых дивизий в Арденнах. Немцы атаквали ожесточенно и грамотно. Терять им было нечего, а опыта в конце войны не занимать. Бравые янки и Томми впервые ощутили, что такое настоящий танковый удар Вермахта и несли серьезные потери. Высадка в Нормандии и все предыдущие боестолкновения по сравнению с боями в Арденнах сразу показались им легкой перестрелкой. Плохая погода не позволяла союзникам использовать авиацию. Арденны грозили обернуться для союзников катастрофой. При такой ситуации со Сталиным, или как называли его оппоненты «дядюшкой Джо», не поспоришь. Оставалось сделать хорошую мину при плохой игре, что они (Черчилль и Рузвельт) и изобразили на официальном фото (Рис.1). Это единственный цветной снимок, сделанный сыном одного крупного американского чиновника. Остальные, в том числе кинохроника – черно-белые.

Рис. 1. Большая тройка на Ялтинской конференции в Ливадии (Лента РУ, 4.02.2015).

Тут же на Ялтинской конференции, изобиловавшей откровенными разговорами, на завтрак в резиденции Рузвельта, Сталин узнал, что союзники зовут его между собой дядюшка Джо. Сталин обиделся. *«Когда я могу оставить этот стол?»* – спросил он возмущенно. Это никак не входило в планы союзников. Едва его уговорили остаться на завтрак, ссылаясь на то, что Америку именуют дядя Сэм и американцы на это прозвище не обижаются.

Все основные участники Ялтинской конференции были сильными политиками и незаурядными личностями. Любопытно, что их потомки (правнуки Рузвельта, Черчилля и Молотова) все «нестыковки» современной политики между Россией и Западом, не сговариваясь, объясняют одинаково: мол, сейчас нет в политике людей равных по масштабам их прадедам. Действительно, теперешний американский президент и лидеры западноевропейских стран на фоне этой тройки выглядят весьма жалко.

Вот и сегодня в интервью экс-премьерминистр Украины Николай Азаров озвучил мысль о том, что проблему Украины надо решать в Ялте, ибо она перерастает из локальной, стараниями США, в глобальную. И собрать там за круглым столом переговоров Б. Обаму, А. Меркель и В. Путина. Идея, на мой взгляд, совершенно правильная. Только в отличие от большой тройки 1945 г., президент США и глава ФРГ категорически не хотят договариваться. Не те они по масштабу. Умение договариваться подразумевает обязательные взаимные уступки, уважение к оппоненту, умение слушать и слышать его аргументы. Если хотите, это своего рода искусство. Но, похоже, современные западные лидеры им не владеют. Нет у них ни таланта такого, ни желания. И все сводится к языку ультиматумов: или вы принимаете наши условия, или мы задушим вас санкциями. Где уж тут равноправие сторон, учет взаимных интересов. Это не переговоры – самый настоящий диктат.

Я не знаю, случайно или нет, все переговоры на Ялтинской конференции 1945 г. шли за круглым столом (Рис. 2). В

любом случае это был сильный ход Сталина. Круглый стол с давних времен символизирует равноправие сторон. Никто не сидит «во главе стола», никто не ущемлен в выборе места. Все участники находятся, подчеркнуто, в одинаковых условиях. Самый древний такой стол когда-то использовал полумифический английский король Артур, живший в VI в. нашей эры, собирая для совещания (что-то вроде Государственного совета) своих особо приближенных рыцарей. Они так и вошли в историю как «рыцари круглого стола».

Рис. 2. Круглый стол ялтинской конференции 1945 г.
Крым, Ливадия, (Лента РУ, 4.02.2015).

Вероятно, будет уместно напомнить читателю тот факт, что только Уинстон Черчилль из состава Большой Тройки оставил нам свои воспоминания о Ялтинской встрече. Он включил их в свою книгу «Вторая Мировая война», написанную в 1948–1954 гг. (том 6, часть 2 «Железный занавес», М., Военное издательство, 1991). Рузвельт прожил после Ялты всего два месяца и умер 12 апреля 1945 г. в возрасте 63 лет. Сталин никогда не писал мемуаров. А Черчилль грешил литературой и ранее (первая его публикация, если не ошибаюсь,

датируется 1898 г.). Да и намного пережил он своих оппонентов, скончавшись в 1965 г. в завидном возрасте 93 лет. В 1953 г. он был удостоен Нобелевской премии по литературе. На премию было выдвинуто два писателя: У. Черчилль и Э. Хемингуэй. Премию присудили Черчиллю, а Хемингуэй получил её на следующий год.

Не мне судить о литературных талантах английского премьера. Пусть это делают профессиональные литераторы. Но о таланте политика стоит поговорить чуть подробнее. Наделенный недюжинным умом, Черчилль понимал, что главное в политике уметь договариваться. Он это делал, наступая на собственные убеждения. Так он неоднократно договаривался со Сталиным и в Москве, и в Тегеране, и в Ялте. Это было очень непросто хотя бы потому, что вечером 22 июня 1941 г. в своей речи, транслировавшейся по радио, он сказал: «Нацистский режим не отличается от худших черт коммунизма. За последние двадцать пять лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного своего слова, которое я сказал о нем. Но все бледнеет перед разворачивающимся сейчас зрелищем...». За день до выступления его личный секретарь Коллвин, говоря о предстоящей схватке, задал шефу вопрос: как совместить готовность помогать СССР с его антикоммунизмом? На что Черчилль ответил: «У меня одна цель – уничтожить Гитлера, и это сильно упрощает мою жизнь. Если бы Гитлер вторгся в ад, я, по меньшей мере, благожелательно отозвался о Сатане в палате общин!» Не прошло и года после окончания войны, как Черчилль обрушился на Сталина в своей знаменитой речи, произнесенной в Фултоне (США, штат Миссури) 5 марта 1946 г. В ней впервые прозвучал термин «Железный занавес». Дословно это звучало так: «Тень упала на сцену, еще недавно освещенную победой альянса... От Штеттина на Балтике, до Триеста на Адриатике, через весь континент был опущен железный занавес...».

Однако, в Ялте ему надо было договариваться с Дядей Джо. Он произносил хвалебные тосты в честь Сталина и от-

кровенно интриговал. В одном из тостов Черчилль обмолвился: *«Я должен сказать, что ещё ни разу за всю войну, даже в самые мрачные периоды, я не ощущал на себе такой большой ответственности, как сейчас на этой конференции. Теперь по причинам, на которые указал маршал, мы понимаем, что достигли вершины и перед нами простирается открытая местность. Не будем преуменьшать трудности. В прошлом народы, товарищи по оружию, через пять – десять лет после войны расходились в разные стороны.... двигались по замкнутому кругу. Теперь, мы имеем возможность избежать ошибок прежних поколений и обеспечить прочный мир... Маршал говорил о будущем. Это самое главное. В противном случае океаны крови окажутся напрасными и поруганными. Я провозглашаю тост за яркий, солнечный свет победившего мира»* (здесь и далее цитаты: У. Черчилль. Вторая мировая война. М., Военное издательство, 1991). Уж не тогда ли Черчилль задумывал Фултоновскую речь? Вот вам образец классической дипломатии и двуличия.

Он фактически согласился со всеми предложениями Сталина по созданию Организации Объединенных Наций, с включением Украины и Белоруссии в состав постоянного комитета с правом вето. А Сталин мотивировал это требование следующим образом: *«Мои коллеги в Москве не могут забыть, что произошло в декабре 1939 г. во время русско-финской войны, когда англичане и французы использовали против нас Лигу Наций, а позднее они ополчились против нас и говорили о крестовом походе против России. Не можем ли мы иметь какие-либо гарантии, что это не повторится?»*. *«Если бы этого не было, – развивал далее свою мысль Сталин, – то мы бы не подписали пакт Молотова – Риббентропа»*. Сталин тоже владел дипломатическим языком и железной аргументацией.

На Ялтинской конференции 11 февраля, по свидетельству Черчилля, «Сталин под самым строгим секретом уведомил Рузвельта о готовности Советского Союза вступить в войну против Японии, через два или три месяца после капитуляции

Германии. На условиях сохранения статус-кво Внешней Монголии, возвращении южного Сахалина и Курильских островов и некоторых других. Эти условия были изложены в личном соглашении между Рузвельтом, Сталиным и мной».

Среди разрухи, через десять месяцев после освобождения Крыма после оккупации, Советская сторона провела Ялтинскую конференцию на высшем уровне. Все основные участники жили в чудом уцелевших южнобережных дворцах. Сталин и Рузвельт ели очень мало. Зато Черчилль с удовольствием поглощал русские щи, красную и черную икру, пил армянский коньяк. Сомнительно, чтобы он мог позволить себе такой стол на Мальте. Отдавая дань русскому гостеприимству, он, в тоже время, с некоторым недоумением пишет в книге «Вторая Мировая Война»: «Наши хозяева сделали все возможное, чтобы создать нам комфорт, и любезно принимали к сведению любое, даже случайное замечание. Однажды Портал (Главком ВВС Англии) пришел в восторг, увидев большой стеклянный аквариум, в котором росли растения, но заметил, что там нет ни одной рыбки. Два дня спустя сюда была доставлена целая партия золотых рыбок. В другой раз кто-то случайно сказал, что в коктейлях нет лимонных корочек. На следующий день в холле выросло лимонное дерево, отягощенное плодами. И все это, вероятно, доставлялось издалека, на самолетах». Перед отъездом Черчилль пожелал побывать на месте Балаклавского сражения (Крымская война), в котором погибла вся легкая английская кавалерия. Он выехал из Ялты 13 февраля вместе с дочерью Сарой и английскими начальниками штабов. И что же? Могилы англичан оказались в идеальном порядке. В изложении Черчилля: *«Оглядывая местность, можно было представить себе ситуацию, с которой столкнулся лорд Реглан около 90 лет назад. Мы посетили его могилу и были поражены заботливостью и вниманием, с которым за ней ухаживали русские»*. Мне представляется, комментировать здесь нечего.

Подводя итоги Ялтинской конференции, в своей мемуарной книге английский премьер писал: «После того, как немцы

разбиты, легко осуждать тех, кто всеми силами старался поощрить военные усилия русских и сохранять дружеский контакт с нашим великим союзником, который так ужасно пострадал. Что случилось бы, если бы мы поссорились с Россией в то время, когда немцы еще имели триста – четыреста дивизий на полях сражений?»

Хотя это не относится к Ялтинской конференции, но стоит отметить, что Черчилль – «последний могиканин» – умер в 1965 г. и был удостоен небывалых по пышности похорон, ритуал которых разрабатывался несколько лет и получил название «Nore not». Подобного удостоились лишь десять человек за всю историю Великобритании, в том числе Исаак Ньютон, Адмирал Горацио Нельсон, герцог Веллингтон. Над могилой прозвучало столько пушечных залпов, сколько лет он прожил.

Чуть меньше года прошло с того апреля, как Крым опять стал Российской территорией. Нас, крымчан, одуревших от эйфории, предупреждали, что в современной России не так уж всё безоблачно. Приспосабливаться к российским реалиям будет совсем не просто. И действительно, в этот короткий срок год мы в полной мере хлебнули типично русской неорганизованности и разгильдяйства. Тут и дикие очереди за любовью бумажкой, и чехарда с пенсиями и зарплатами, и много ещё чего. К тому же Россия попала под санкции Запада, в которых Крым оговаривается особо. Вокруг него Запад возвел «железный занавес». Санкции лишили нас шенгенских виз, запретили полеты самолетов, заходы в порты судов, запретили своим гражданам посещения полуострова, вызвали рост цен на все импортные товары и кое-что еще. Вообще, желание досадить и мелочность наших западных «друзей» просто поражают. К этому можно добавить и чисто Крымские проблемы. Например, дефицит пресной воды, образовавшейся на полуострове после того, как Украина перекрыла Северо-Крымский канал (а это 85% местного водоснабжения). Прекращено железнодорожное сообщение через территорию Украины. В результате Крым действительно превратился в ост-

ров. Ну, точно, как в замечательном фантастическом романе известного писателя и диссидента В. Аксенова. Налицо транспортная и экономическая блокада. Зачем? Неужели дядя Сэм всерьез рассчитывает, что крымчане отыграют назад и попросятся под крылышко Украины? Или, что Россия откажется от Крыма под давлением санкций? Неужели там, на Западе не понимают, что Крым для России не просто полуостров, не просто клочок земли, а имеет сакральное значение? Вероятнее всего, это просто повод для того, чтобы поставить Россию на колени. Такое мнение высказывают многие российские политики, и мне оно представляется правильным.

Но как прикажите на все это реагировать? Наиболее выразительной мне показалась реакция севастопольцев (Рис. 3).

Рис. 3. Плакат на одной из улиц г. Севастополя
(Лента РУ, 4.02.2015).

Вы можете возразить: Севастополь – особенный город. Город – памятник, город – символ несгибаемой стойкости и мужества. Его дважды полностью уничтожали иноземные оккупанты, буквально стирали с лица земли. И он дважды возрождался из пепла. Тут каждый сантиметр обильно полит русской кровью. Потому, патриотизм его не напускной, а выстраданный. Вдобавок, половина его населения, так или ина-

че, связана с Черноморским флотом. А флот всегда оставался пророссийским. Но ведь это только половина населения. Из этой половины большая часть – люди молодые, родившиеся и выросшие при украинской власти. Казалось бы, что им Россия. Ан нет – положение обязывает. Они чувствуют себя причастными к истории, и гордятся историей города. Неужели вы думаете, что этот баннер установили пенсионеры? Или ветераны войны? Нет, думается, это могла сделать только молодежь с её эмоциональностью и задором.

Мне очень интересно наблюдать за своими знакомыми и коллегами: как они реагируют на воссоединение Крыма с Россией. Люди это самые разные, и коренные крымчане, и граждане самых различных губерний России. Среди крымчан выражают недовольство «аннексией» либо этнические украинцы, либо крымские татары. Вполне понятно почему. Если переиначить слова сэра Уинстона, украинский гусь уже подавился прирезанными ему территориями. Галиция никак не совместима с Новороссией и Крымом. Лоскутное одеяло сшито гнилыми нитками и на глазах расплывается. Ну, а крымские татары, хотели бы стать титульной нацией и диктовать свою татарскую волю, как в эпоху Крымского ханства. Почему-то забывая, что турки никогда не дадут им этого сделать. Сейчас они татар подкармливают (пока политически выгодно), а потом начнут давить как курдов. Турция тоже унитарное государство с большими амбициями и кормить татарского гуся просто так никто не будет.

В самой России тоже немало недовольных граждан. Хотя, если верить социальным опросам, именно присоединение Крыма сплотило многонациональную страну. Еще никогда рейтинг президента В. Путина не был так высок, как во время крымского аншлюса. Россия натерпелась унижений в эпоху Горбачева – Ельцина. Народу это очень не нравилось. Пора бы хоть немного себя уважать. Что касается недовольных, то они всегда есть, были и будут.

Весьма любопытно высказался по этому поводу В. Филиппов – ректор Российского Института Дружбы наро-

дов (Интервью «Леты РУ»). На вопрос: *«А если человек не согласен с тем, что Родина делает, если он считает, что «Крым – не наш» и не хочет вокруг этого плачливаться?»* – он ответил: «У нас на президиуме Высшей Аттестационной Комиссии (присвоение и лишение степеней кандидата и доктора наук) часто бывают такие случаи – человек представил докторскую диссертацию, труд всей жизни, а экспертное сообщество ученых забраковало и отказало соискателю в степени. В обществе реализуются точно такие же модели. У кого-то один взгляд на проблему, но большинство его не разделяет. Гражданин может иметь свое мнение, критиковать государственное. Но при этом следовать законам страны, не вредить ей. А определяет, кто прав и что вредит, а что нет, большинство жителей страны, в том числе через законы, через свое преобладающее мнение в СМИ».

Далее Филиппов замечает: «Нам сейчас и не снилось, какие существовали противоречия в стране перед войной 1941 г.: коллективизация, голодомор в Поволжье, аресты и расстрелы тысяч людей. И вдруг народ раз – и сплотился. Потому что людей так воспитывали. Можно свою Родину критиковать, но по большому счету, когда возникает необходимость, надо забывать все обиды. Так было и во времена Минина и Пожарского. И это тоже надо воспитывать, а не оставлять на самотек или на русское «авось».

Мне понятна ссылка В. Филиппова на ВАК. Через него проходили и мои диссертации. По большому счету общепринятое мнение по какому либо вопросу в науке называется парадигма (от греч. *παράδειγμα*, – «пример, модель, образец»). Но в науке это отнюдь не добродетель – там, как раз, эта модель не работает. Большинство не всегда бывает правым, а научные споры нельзя решать голосованием. Пример господина ректора, по-моему, не совсем удачный. Другое дело большинство в политике, социологии. Если проблемы решают большинством голосов, то это – демократия. А в Крыму на референдуме (самый демократический из всех известных способ) большинство высказалось за воссоединение. Причем

абсолютное – около 90 % процентов всех принявших участие. Напротив, когда Никита Хрущев подарил Крым Украине, у народа вообще не спрашивали, хотят они этого или нет. Какая уж тут демократия. А насчет свободы тот же Хрущев изрек: «У нас есть одна свобода – строить коммунизм». Есть мнение, что после присоединения Крыма и сама Россия стала другой. Её как бы заново открыли для себя западные аналитики. Вот что пишет по этому поводу М. Жаров в статье «Познать другую Россию»:

«Год назад после присоединения Крыма и начала гражданской войны на Украине Россия стала совершенно другой страной. Попытки мерить эту другую Россию меркой Советского Союза опасны не только для западных аналитиков, но и для нас самих. И было бы очень хорошо, чтобы различные центры исследований России, создаваемые как в стране, так и за ее пределами, убеждали нас в одном: Россия – не СССР». Вообще Россию чем-либо мерить (хоть аршином, хоть метром или ярдом) не рекомендовал классик. Её и умом, тем более западным, не понять. Так бы прямо и говорили, господин Жаров.

Вот и мы, крымчане, вновь познаем Россию, но не в аналитических центрах, теоретически, а на практике. Пусть и не всегда приглядной. И при этом полагаем – да хоть камни с неба, мы на Родине!

4 февраля 2015 г., Симферополь

К вопросу о премии

Порой наука представляется таким террариумом, что становится не по себе. Раньше я думал, что в основном склоки касаются изобретательства (борьба за приоритет) и, в меньшей мере, прикладной науки. Но это не так. Даже в такой чисто теоретической дисциплине, как математика далеко не все

чисто с точки зрения этики. Наглядный пример – история с доказательством гипотезы Пуанкаре, сформулированной около ста лет назад и причисляемой к одной из 7 «задач тысячелетия».

***Ремарка.** Жюль Анри Пуанкаре (1854–1912), французский математик, астроном, философ сформулировал гипотезу, которая, после того как была доказана, стала называться теоремой. Гипотеза относилась к математическому разделу – топологии. В свою очередь топология (от греческого *топос* – место) это часть геометрии о самом общем виде явлений непрерывности, а также свойствах обобщенных геометрических объектов, не меняющихся при малых деформациях и не зависящих от способа их задания.*

Как говорят профессионалы, решающий вклад в доказательство гипотезы великого французского математика Пуанкаре (сформулирована в 1900–1904 гг.) внес российский ученый Григорий Перельман. За эту работу ему 18.03.2010 г. Математический институт Клэя присудил международную премию Филдса (аналога Нобелевской) с выплатой одного миллиона долларов США.

***Справка:** Field Medal – вручается один раз в 4 года на международном математическом конгрессе. Лауреат не должен быть старше 40 лет. Золотая медаль и денежный чек вручаются одновременно. Аналог, потому что в номинациях Нобелевской премии, кроме литературы и мира, есть только физика, химия, медицина, экономика, а другие науки не предусмотрены.*

Перельман от премии отказался и не поехал в Мадрид на её вручение. В чем дело? Российские газеты сразу объявили Перельмана шизофреником. Ну, кто же отказывается от миллиона баксов? Тем более, что он уволился из института Стеклова (или его уволили) и живет на пенсию матери. Однако, более поздние публикации представили все это в другом, несколько ином свете.

Кто же такой Григорий Перельман? Родился он в 1966 г. в Ленинграде. Окончил среднюю школу с математическим уклоном № 239. Еще во время учебы выиграл несколько математических олимпиад, в том числе международную в 1982 г. в Будапеште. Там ему была вручена золотая медаль. Затем без экзаменов в 16 лет он был принят на механико-

математический факультет Ленинградского университета. В конце 80-х Перельман защитил кандидатскую диссертацию на тему «Седловидные поверхности в евклидовой геометрии» и поступил на работу в институт математики имени Стеклова. Опубликовал несколько интересных статей в советских и зарубежных изданиях. Его заметили и как перспективного ученого в 1992 г. пригласили провести семестр в Нью-Йорке. Затем оставили на двухгодичную стажировку в Калифорнийском университете в Беркли. И в Нью-Йорке (Принстон), и в Калифорнии (Беркли), Перельман регулярно посещает лекции выдающегося математика Ричарда Гамильтона. Григория интересуют идеи Пуанкаре. Между ним и Гамильтоном завязываются сложные отношения. Они абсолютно разные люди: 27-летний русский еврей Перельман и светский 50-летний американец. Первый – интроверт, скромный тихоня. Второй – светский лев, любимец общества, говорлив и обходителен.

Результаты стажировки Перельмана были таковы, что после её окончания его приглашают на работу сразу в 4 университета (три американских и один в Тель-Авиве). Однако, Перельман отказывается от лестных предложений и уезжает на Родину. Хотя прекрасно знает, что творится в ельцинской России. Для обывателя такое поведение абсолютно непонятно. Хотя бы с чисто меркантильной точки зрения.

В Санкт-Петербурге Григорий начинает плотно заниматься гипотезой Пуанкаре. Он отправляет письмо Гамильтону с предложением объединить усилия. Но ответа не получает. В это время его активно поддерживает молодой талантливый китайский математик Яу Чэнь-Тун. И, похоже, не бескорыстно. Как оказалось, с чисто восточным коварством и интригами.

***Ремарка.** Яу Чэнь-Тун родился в 1949 г. в Китае, в семье профессора математики. После смерти отца семья переехала в Гонконг. Там Яу окончил школу и университет. В 1969 г. он поступил в аспирантуру Калифорнийского университета в Беркли. Через два года защитил докторскую диссертацию (руководитель – выдающийся математик Чень Шень-Шень). Яу сменил несколько мест работы, пока не осел в Гарварде. Он считается одним из крупнейших математиков мира. Лауреат премии*

Филдса 1982 г. и многих других наград. Яу заигрывает с руководством Китая, пытаясь создать там свою математическую школу и стать её единственным руководителем.

В 2002 г. Г. Перельман, после шестилетнего молчания, «вывешивает» в интернетовском сайте arXiv свою 39-страничную статью, объявляя о найденном доказательстве гипотезы Пуассона. Несмотря на то, что публикация такого уровня появилась не в престижном журнале, а Интернете, она вызвала большой резонанс. Нашего героя опять приглашают в США. На этот раз прочесть цикл лекций об особенностях и нюансах его работы в ведущих университетах страны. Лекции, прочитанные во время турне по Америке, по отзывам прессы, стали эпохальным событием. Их посетила вся американская математическая элита. В том числе Джон Болл, руководитель математического союза, Эндрю Уайлс, доказавший знаменитую теорему Ферма, Джон Нэш, доказавший не менее знаменитую теорему Римана и многие другие. Проиигнорировал лекции из знаменитостей только Ричард Гамильтон, с самого начала прохладно относившийся к молодому коллеге. Вернувшись из штатов ранним летом 2003 г. в родные пенаты, Перельман через пару месяцев, опять в Интернете, публикует вторую и затем третью части работы, завершающие доказательство гипотезы Пуассона. Таким образом, заявка на математическое открытие сделана.

Обычно такие «заявки» тщательно проверяются ведущими математиками мира. Данный случай не был исключением, и проверка заняла около трех лет. Сложности при этом вызвал стиль статьи Перельмана, в которой он опускал второстепенные на его взгляд детали, некоторые лакуны. Большинство ученых склоняется к тому, что гипотеза доказана. Но это предварительное мнение. Журнал Science (Наука) называет событие «научным прорывом года». Вот тут и вступает в игру китайский математик Яу Чэнь-Тун.

Азиатский математический журнал (АМЖ) в июне 2006 г. публикует 300-страничную (!) работу двух учеников Яу, в которой ключевые аргументы Перельмана объявляются «не-

понятными». Публикация не подвергается нормальному рецензированию, так как на членов редколлегии оказывается жесткое давление. А само название работы явно претендует на причастность китайских математиков к доказательству гипотезы Пуассона и на приоритет. Добавим, что никто из членов редколлегии не опротестовал эти утверждения.

Пару месяцев спустя в Пекине проходит международная конференция. В интервью журналистам Яу заявляет, что его ученики помогли решить проблему Пуассона. Вклад в доказательство гипотезы он оценивает так: Гамильтон 50%, Перельман 25%, китайцы 30%. Видимо в горячке он не замечает, что сумма составляет 105%, но это его ничуть не смущает. После такого заявления китайская пресса начинает восхвалять своих математиков, которые «раскусили исторически твердый орешек под названием гипотеза Пуассона».

Нельзя сказать, что на заявления китайцев мировая пресса никак не отреагировала. Американские журналисты Сильвия Нодир и Дэвид Груббер выступили с резкой критикой статьи в АМЖ, естественно, не в научном, а в чисто этическом плане. И это, пожалуй, все. Официальная российская наука предпочла полемику «не заметить». Но свои выводы сделала. Г. Перельмана не включили в состав российской делегации, выезжающей на конгресс в Мадрид. Не утвердили в должности старшего научного сотрудника института имени Стеклова. И только когда он отказался от премии и медали, в прессе поднялась шумиха.

Каким бы не был Перельман «неудобным» человеком, какие бы завихрения с ним не происходили, поступать так с явным талантом (специально не хочу сказать – с гением) не следовало. Не вписывается этот человек в стандарты обычных научных сотрудников, честно отсиживающих рабочий день в институте, но ничего стоящего так и сделавших. А ведь начальству важна именно трудовая дисциплина, видимость работы, а не сама работа. Припиши он фамилию начальника к своим статьям, была бы и блестящая карьера, и

соответствующие должности. Ну не чудак ли? Если не сказать хлеще.

Практически всю жизнь проработав «в науке», я прекрасно представляю атмосферу любого НИИ. Если человек выделяется своим талантом, его начинают сторониться, сразу навешивают клеймо – выскочка, не хочет жить как вся серая масса. Если увлеченно работает, не взирая на время, как одержимый, не идет на компромиссы, тоже плохо. Советуют быть скромнее. Сначала почти дружески. Потом начинаются сплетни, доносы, травля. Если же открытие мирового уровня делает рядовой сотрудник, то он автоматически становится «неудобным» и для коллектива, и для начальства. Коллектив просто завидует, мол, почему он, а не я? Начальство боится за свои уютные кресла и тихо ненавидит выскочку. Чисто карьерный страх администрации. О какой научной и человеческой этике здесь можно говорить. Многие талантливые люди в таких условиях просто ломаются. Вот Перельман и сломался. Ушел из науки, хоть в нищую, но свободную жизнь. Его не заботят деньги и бытовая устроенность. Он не поехал вслед за своим отцом в Израиль. Хотя и предлагали неоднократно. «Зачем?» – сказал он друзьям. Вполне можно работать и в Санкт-Петербурге. Тем более, что для работы нужна только шариковая ручка, бумага и компьютер. В одном из редких интервью он откровенно высказался:

– *«Конечно, среди математиков есть более или менее честные люди, но почти все они конформисты. Сами более или менее честны, но готовы терпеть тех, кто нечестен. Поэтому, чужаками среди них становятся не те, кто нарушает этические нормы. В изоляции оказываются такие люди, как я».* Цитата и некоторые выдержки взяты из сообщения в Интернете: «Российский математик отказался от миллиона долларов» от 23.08.2006 г. и дополнения от 21.08.2007 г. Источник – «Знание – Сила». По непроверенным данным Г. Перельман в 2015 г. все-таки вынужден был уехать в Швецию. Приемлемую для себя работу в России он так и не нашел.

История с Г. Перельманом меня заинтересовала своей четкой моральной позицией. Сразу возник вопрос: кто еще из известных людей отказывался от престижной премии? Ответ нашелся почти сразу. Так, наш великий писатель Лев Николаевич Толстой весьма деликатно отказался от присуждения Нобелевской премии. Сделал он это не прямо в виде грубого отказа, а в 1902 г. послал письмо финскому писателю Арвиду Янифельту с просьбой *«Сделать так, чтобы мне не присуждалась эта премия!»*. Лев Николаевич был человек не бедный, в премии и славе не нуждался. Кроме того, он искренне считал, что деньги могут приносить только зло. Могучий старик свои принципы и убеждения ставил выше всяких премий и наград.

Вероятно, вторым человеком, отказавшимся от Нобелевской премии по идейным соображениям, стал французский писатель, драматург и философ Жан Поль Сартр. В 1964 г. он отказался принять Нобелевскую премию, мотивируя тем, что награда затронет его независимость. И в этом же году публично заявил, что прекращает литературную деятельность, ибо: *литература – это суррогат преобразования мира*.

Чаще всего от Нобелевской премии отказывались по политическим соображениям. В 1936 г. эта премия была присуждена непримиримому критику Адольфа Гитлера Карлу фон Осецкому. Разъяренный фюрер 31.01.1937 г. издал указ, запрещающий принимать награду гражданам Третьего Рейха. В результате химик Рихард Кун, микробиолог и патолог Герхард Домагку премию не получили (только после войны получили нобелевские медали, но не деньги). В Советском Союзе от Нобелевской премии вынужден был отказаться Борис Пастернак.

Комитет по присуждению Нобелевских премий неоднократно уличали в русофобии, предвзятости и политической ангажированности. В премии было отказано таким выдающимся людям как Дмитрий Менделеев, Антон Чехов. Д. Менделееву в премии было отказано по совершенно надуманному предлогу – дескать, свое открытие периодического

закона он сделал очень давно. Зато её без проблем получали эмигранты: Иван Бунин, Александр Солженицын, Иосиф Бродский. В номинации по другим наукам премии удостоились А. Абрикосов (живущий в США), физики К. Новоселов и А. Гейм (живущие в Англии) за изобретение графена. Политические мотивы сыграли роль в премировании А. Сахарова. Предвзятость Комитета выразилась и в присуждении премии по физике П. А. Черенкову. Как сказал по этому поводу Л. Ландау: *«Такую благородную премию, которой должны удостаиваться выдающиеся умы планеты, дать одному дубине Черенкову – несправедливо»*. Открытие эффекта (свечения) Черенкова было сделано в лаборатории Франц-Каменецкого, при постоянных консультациях выдающегося физика А. Е. Тамма. Ландау считал, что и Тамм, и Франц Каменецкий являются законными соавторами открытия. В данном случае Нобелевский комитет просто не захотел сделать лауреатами сразу трех российских физиков.

По морально-политическим соображениям от Нобелевской премии Мира отказался вьетнамец Ле Дык Тхо (настоящее имя Фан Динь Тхай) в 1973 г. В тот год премию присудили ему и Генри Киссенжеру. Вьетнамец коротко прокомментировал отказ: *«Война еще не закончилась, а премии уже раздают»*. Явно предвзято и под давлением премия «мира» присуждена Бараку Обаме, не сумевшему прекратить локальные войны США. Представляется, что такие награждения дискредитируют Нобелевский комитет и обесценивают саму премию. Особенно это несправедливо для науки, которая по определению должна быть вне политики. Однако комитет все вопросы присуждения премий решает в узком кругу и не терпит критики. Если бы он не упивался собственной значимостью, присуждение премий можно было бы вынести на широкое обсуждение, привлечь ведущих специалистов всех стран к открытой дискуссии.

Категорически отказался от премии гражданин Саудовской Аравии Шейх Аид аль Карна, автор бестселлера «Не

грусти». В прессе его обвинили в плагиате, а с таким пятном получать премию он не захотел.

В 2015 г. отказался от крупной национальной премии (300 тысяч крон) архитектор, чех Ян Каплицкий. Поводом для отказа послужила критика в прессе одного из его архитектурных проектов. С сарказмом архитектор заявил, что *«желает дождаться того времени, когда действительно достигнет чего-то значительного для архитектуры Чехии»*.

Все это мне напоминает шуточную песню В. Высоцкого: *«А царевны мне и даром не надо. Чуду-юду я и так победю»*. Ведь это все же королевская дочка, уговаривал царь. А стрелок: *«Ну, хоть убей не возьму!»*

Апрель – май 2015 г., Симферополь

Летайте самолетами...

(Рассказ)

*Светлой памяти
Вадима Владимировича Скорнякова,
моего брата и замечательного человека.*

При советской власти нас на каждом углу преследовали два плаката: «Летайте самолетами Аэрофлота» и «Храните деньги в сберегательной кассе». Кто придумал эту рекламу – неизвестно. Но звучала она как насмешка. Выбора то у граждан не было никакого. Кроме Аэрофлота, никакой другой гражданской авиакомпании в Советском Союзе не существовало. То же самое и со сберкассой (Сбербанком): другие банки вклады у граждан просто не принимали. Вот и летали и хранили, с усмешкой поглядывая на плакаты.

В тот памятный мне 1965 г. я приехал в поселке Чернышевский. Построен поселок был для строителей и дирекции Вилюйской ГЭС. Основная работа – начальник вновь создан-

ной гидрометеостанции «Чернышевский», созданной мной по приказу Главного Управления Гидрометеослужбы СССР, для обеспечения информацией строящейся ГЭС. Электроэнергия этой станции предназначалась для бесперебойной работы алмазных обогатительных фабрик. Работа была архиважной, ибо за добытые в России алмазы покупался в Канаде хлеб, которого в Союзе катастрофически не хватало. Потому и на стройке действовал редкий для Якутии заполярный коэффициент к зарплате 1,7. Притом, что на большей части Якутии по решению Никиты Хрущева северные вообще не платили. На заработки мне было грех жаловаться: кроме основной работы, я подрабатывал в свободное время мастером-геодезистом и преподавал в местном филиале заочного Московского инженерно-строительного института. Однако я понимал – в погоне за длинным рублем можно остаться на Севере на всю жизнь. В мои планы это не входило: я хотел учиться дальше, поступать в аспирантуру. Приняв решение, по окончании трехлетнего срока(июль 1966 г.) обязательной отработки после распределения, день в день подал во все инстанции, где я работал, заявление с просьбой уволить меня с формулировкой «по собственному желанию».

В местных (Чернышевских) конторах никаких затруднений не возникло. А вот из Якутского Управления гидрометеослужбы (ЯУГМС) надо было дожидаться сменщика и передать ему все подотчетное мне имущество, коим был набит довольно внушительный склад. Сменщик приехал довольно быстро (хотя мог и быстрее), ибо место мое в Якутии считалось очень перспективным и в плане зарплаты, и бытовых условий. Бюрократические процедуры передачи станции я свел к минимуму: передал сменщику ключи от служебного помещения, склада и сейфа, радиостанцию РС-25, круглую печать, бланки командировочных удостоверений, другие документы. Далее сказал:

– *«Ты не мальчик, с прикрепленными постами и персоналом познакомишься сам. Опыт работы, судя по твоему лич-*

ному делу, у тебя есть. Так что дерзай. А я через два часа улетаю в Якутск за расчетом и трудовой книжкой. Чао!»

Сменщик пытался было возражать, ссылаясь на некоторые формальности. Но я его не слушал, подхватил свой заранее уложенный рюкзак и был таков. Уже в дверях добавил:

– «Можешь жаловаться на меня в Управление. Только это тебе не поможет – я все равно уже уволен. Акт сдачи-приемки станции ты подписал, вот и наслаждайся теплым местом в холодной Якутии. Тем более, что ты приехал на готовенькое: гидрометеопосты в тайге мной построены и исправно работают. Связь по радиостанции, которую я тебе передал. С местным начальством я тебя знакомить не обязан. Приехал бы на пару дней раньше, все было бы по-другому. А так, извини».

Из Чернышевского до Мирного меня на вертолете подбросили знакомые пилоты. Даже билета брать не пришлось. В аэропорту города Мирный они передали меня другому экипажу, который вылетал через полчаса в Якутск. Так что до столицы Якутии я добрался быстро, с комфортом и бесплатно. Неприятности поджидали меня в Управлении. Начальник отдела сети, якут Николай Лиханов стал уговаривать меня остаться и еще поработать на благо ЯУГМС. Пришлось ему резко ответить:

– Не ты ли, Николай, написал на меня кляузу, когда я в прошлом году пытался поступить в аспирантуру? Подпись там стояла твоя. И после этого ты хочешь, чтобы я работал с тобой в одной конторе? Не получится. Так кадры не задерживают.

– Я не виноват, – оправдывался Лиханов, – это начальник Управления меня заставил. Вот ты с ним не боишься скандалить. Ну, уволит он меня, куда я пойду? Ты-то в Ленинград уедешь, а мне куда деваться?

– Слушай, Николай, мне теперь наплевать на твоего начальника и на все ваше Управление. Три положенных года отработал на вас? Отработал! Напакостили мне сколько могли? Напакостили! И ты в этих пакостях так или иначе

участвовал. Теперь от тебя требуется только одно: дай команду в бухгалтерию, чтобы меня быстро и полностью рассчитали.

– Вот с этим у нас проблемы. В кассе нет столько денег. Только что из бухгалтерии звонили. Надо подождать хотя бы пару дней.

– Пару дней я ждать не буду. Максимум пару часов. За это время, как хотите, но деньги найдите. Ты прекрасно знаешь положение о расчете увольняющихся сотрудников. Иначе я иду прямо в обком и пишу лично на тебя телегу о плохом отношении к молодым специалистам. Такую же бумагу оставляю в соответствующих инстанциях в Москве. Мало вам не покажется. Должен же я хоть как-то «отблагодарить» вашу братию за все хорошее, что вы для меня сделали.

Деньги мне выдали через час. Собирали по всему управлению. Даже профсоюзную кассу вытрясли. Ибо сумма по тем временным набралась немалая – что-то более 8 тысяч рублей с мелочью. На неё можно было купить новый автомобиль и еще бы осталось. Вытряхнутые заначки включали 127 только что отчеканенных металлических юбилейных рублей. Я загрузил их в карманы брюк и штормовки, отчего они жутко оттопырились и грозили немедленно порваться. Тяжесть это серьезная. Доковылял я с этими пиастрами до ближайшей сберкассы и попросил обменять их на бумажные деньги. Но не тут-то было. Милые девушки в сберкассе наотрез отказались их менять, мотивируя тем, что не знают, как избавиться от своих железок, только что полученных. Во второй сберкассе все повторилось. Пришлось запихать эти рубли в спальник, в котором и так было много чего тяжелого. На остальные деньги я оформил несколько аккредитивов, избавившись от пухлых пачек.

По дороге в аэропорт я с грустью размышлял о годах, проведенных в Якутии. Настроение было мерзким. Не так мне бы хотелось попрощаться с Якутией. Работа была достаточно интересная, и по профессии, с нестандартными поворо-

тами. Но вот с местным начальством я не сумел поладить. Отчасти в этом виноват я сам. Мой ершистый характер, стремление говорить «правду матку» в глаза и не идти на компромиссы. Много лет спустя понял – обычные недостатки, свойственные молодости. Но тогда я искренне считал, что поступаю так исключительно ради пользы дела.

А вот начальству молодой самоуверенный (а с их точки зрения просто наглый) специалист этим своим характером доставлял только неприятности. «Польза дела» начальство волновала в последнюю очередь. Им надо было спокойно досидеть в своих креслах до пенсии, и конфликтные молодые специалисты были для них вроде головной боли. Они приходили и уходили, а головная боль оставалась в виде нереализованных инициатив, докладных записок, жалоб и прочих неприятных бумажек. Как лакомый кусок для всяких комиссий и проверок. В свою очередь начальство сделало все от него зависящее, чтобы напакостить такому неудобному кадру по полной программе. Оно не могло меня уволить как молодого специалиста и даже объявить выговор, ибо придрататься к работе было просто не к чему. Зато управленцы сумели лишить меня почетного знака «Отличник гидрометеослужбы», к которому меня представили за ударный труд по перекрытию Вилюя, и премии, не дали возможности поступить в аспирантуру. Для моего самолюбия достаточно сильные удары. Ну что ж, впредь мне будет наука, как вести себя с начальством.

В кассе аэропорта я купил билет на ближайший рейс до Москвы, с остановкой в Красноярске. Поскольку борт все равно делал промежуточную посадку в этом сибирском городе, я решил повидаться с братом Вадимом, ибо другого такого случая могло и не представиться. До посадки оставалось еще три часа. Размышляя, как их провести, присел на рюкзак в зале ожидания. Тут же меня поднял милицейский патруль и препроводил в соответствующую комнату. Обычная проверка документов, бормотали менты. В пункте милиции они первым делом попросили показать охотничье ружье. В одном из стволов обнаружили вкладыш мелкокалиберной винтовки

(нарезной ствол). Документов на него не было, так как постановление об обязательной регистрации только что вышло. Пришлось его «добровольно» сдать, да еще написать подробное объяснение, как он у меня оказался. Для Якутии дело обычное, еще год назад мелкокалиберные винтовки свободно продавались в магазинах, без всякого оформления документов. Потом милицейская братия настырно стала уговаривать меня продать импортную двустволку, ничуть не интересуясь документами на нее. Едва я от них отбилсЯ.

Как известно, общение с нашей доблестной милицией ни у кого настроения не повышает. Вдобавок, меня элементарно ограбили, отобрав ствол. Чтобы обрести душевное равновесие, я направился в ресторан. С тайной надеждой сбыть там изрядно надоевшие металлические рубли. Увы, и этому не суждено было сбыться.

Небольшой зал местного ресторана был полон. И я уже собирался повернуть назад, как меня кто-то крепко схватил за рукав. Оказались знакомые пилоты, с которыми я налетал немало сотен километров над якутской тайгой. Спал в соседней с ними кровати в пилотских гостиницах, играл в преферанс, пел с ними под гитару бардовские песни, оформлял полетные задания и оплачивал заказанные рейсы. Летал в качестве гидролога на ледовые разведки, снегосъемки. Много чего было за эти три года.

– *И что ты здесь в этой забытой богом забегаловке делаешь?* – спросили они.

– *Все, ребята, с этой долбанной Якутией покончено. Уволился. Через пару часов рейс на Москву.*

– *Ну, так это надо отметить,* – загалдели пилоты. *Да не лезь ты в карман. Мы больше тебя получаем. К тому же, каждый второй тебе многим обязан: кто нормальными отношениями, кто лишними десантными посадками, или чем другим. Опять же, с нас приходится и по другому поводу. Посмотри, больше половины зала занято нашим братом из самых разных отрядов.*

– И по какому же поводу столь представительное собрание? Что-то я не врубаюсь, вроде и праздника никакого нет по календарю.

– Праздник имеет место быть. И для нас прямо-таки судьбоносный. Пора бы тебе знать, что в это время мы все проходим обязательную медкомиссию. Все, кто здесь присутствует, её прошли. Значит, еще год можно летать смело. А вот тем, кто не прошел, придется подаваться в таксисты. Мы ведь только и умеем штурвал или баранку крутить.

Пилоты – ребята крепкие. Болезненных и хилых парней в авиацию не берут. Экипажи на севере слетавшиеся, спаянные (иначе в этих краях при нештатной ситуации просто не выживешь). Если завтра в небо аппарат не поднимать, выпить могут много. Тут, вдобавок, и от других столиков ко мне стали подходить знакомые, засвидетельствовать почтение, и с каждым пришлось выпить отдельно. Все это чревато для организма с сильно потрепанными нервами. Так что, совершенно закономерно, через пару часов я был в полном ауте. Перед тем как отключиться, я успел их попросить: *Вы меня, мужики только до трапа доставьте. Билет вот в этом кармане. И попросите стюардесс выгрузить в Красноярске. Я ведь в таком состоянии могу и до Москвы проспать.*

Мужики ситуацию оценили правильно. Что значит до трапа? А кто его на трап, а тем более в салон в таком состоянии пустит? Своих они в беде никогда не бросали – таежная, а если хотите, полярная школа. Объединенные экипажи Якутии на корню подавили протест стюардесс. Внесли меня и мои вещи в лайнер без всякого досмотра. Со мной такое случилось впервые. Как говорится в старом анекдоте: вообще-то это категорически нельзя. Но если очень хочется, то можно.

Ну, и вряд ли кому-то удалось бы остановить дюжину крепких мужиков в аэрофлотовской форме на их территории. Эти «лысые романтики, воздушные бродяги», как называл их Александр Городничий, умели не только пить, но и дружить. Далее четко проинструктировали девушек, когда и где

разбудить. Впечатленные стремительным штурмом салона, стюардессы не забыли инструкцию.

Слегка протрезвевший, я нетвердыми ногами ступил на красноярскую землю. Меня встречал брат на своей машине, новом 407-м москвиче с сестренкой Таней. Сразу же повез нас вдоль берега Енисея на Красноярскую ГЭС. Плотина находится приблизительно в 20 км от города, а отличная шоссейная дорога все время идет вдоль берега. Река и природа этих мест удивительно красивы. Высокие сосны, синяя лента Енисея, береговые обрывы, удивительный воздух. Да и погода не подкачала: синее небо, яркий солнечный день. Великолепна и сама плотина ГЭС (Рис. 1, 2).

Рис. 1. Река Енисей (otzyv.ru).

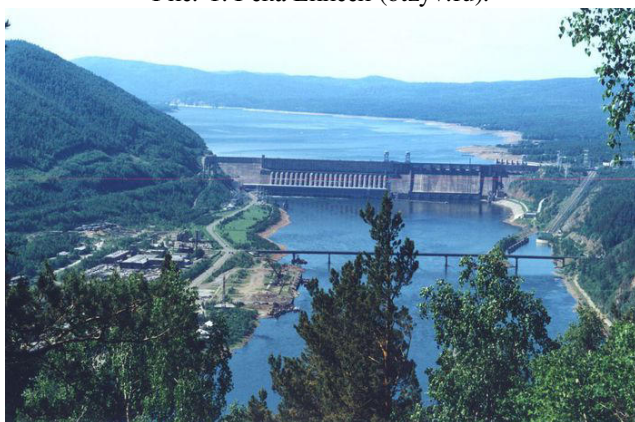

Рис. 2. Плотина Красноярской ГЭС (rberega.info).

Но меня в первую очередь заинтересовала не природа, а длинные горлышки бутылок, выглядывающие из автомо-

бильных чехлов на передних сидениях. Оказывается, это был полный боекомплект из разных вин, приготовленный братом для меня. Я тут же поправил пошатнувшееся в суровой Якутии здоровье, и в этом меня поддержала сестра. Потом был легкий пикник на одной из смотровых площадок над крутым обрывом енисейского берега. Вечером брат привез меня в дачный поселок, поскольку в закрытый городок, где работали брат и сестричка, без специального пропуска было не попасть. Там у накрытого стола нас встретила жена брата Полина с маленьким ребенком на руках. Киндер был совершенно очаровательным.

– *И как вы назвали это чудо?* – спросил я у счастливых родителей.

– *Как и полагается, Виктория!* – ответил брат, – *Ведь это наша победа.*

Поздним вечером брат увез жену с ребенком домой. А я с Танюшей проговорил всю ночь. Ей было что рассказать: она разводилась со своим мужем и выходила замуж за другого человека. Я поведал ей о своем якутском житье-бытье. Утром меня отвезли в аэропорт. Прошли всего одни сутки от посадки до взлета лайнера Аэрофлота, а сколько впечатлений! И надпись на упомянутом плакате была правильной: надо было летать именно этими самолетами.

С тех пор много воды утекло в Енисее. Давно уже нет в живых моих дорогих сестренки и брата. Но светлую память об этих дорогих мне людях я свято храню в своем сердце. Такие встречи на перекрестках огромной страны случаются отнюдь не часто и надолго остаются в памяти.

*Всех остальных судьба пораскидала,
Кого на юг, а кто осел в Москве.
Как жаль, что все нельзя начать сначала
Все в той же енисейской синеве.*

Июнь 2015 г., Симферополь

Мой Киплинг

Эту небольшое эссе мне хочется посвятить Редьярду Киплингу. Приставка «мой» достаточно избита: «Мой Уитмен» Корнея Чуковского, «Мой Дагестан» Расула Гамзатова и других. По идее так же А. Левергарту следовало бы назвать великолепную биографию «Киплинг» с приставкой мой, и так далее. Как я понимаю, личное местоимение и выражает отношение автора к объекту (человеку, стране), о котором он пишет. Не более того. Так почему «Мой Киплинг»? Ответу на вопрос так. Я рано научился читать. И первая книга, которую я самостоятельно и до конца прочел, была сказка Киплинга «Рикки-Тикки-Тави». С тех пор и полюбился мне этот автор и стал «мой».

При Советской власти Киплига не особенно жаловали. Ему прочно приклеили ярлык «Певец империализма и колониализма». Было за что: поддержка правого крыла консервативной партии Британского парламента, прославление колониальной политики Британии и прочие грехи. Публиковали только сказки для детей, некоторые стихи, рассказы. Но меня политические взгляды Киплинга мало волновали. Зато очень интересовало творчество этого незаурядного (многие считают великого) писателя и поэта. Понимание творческой кухни Киплинга приходит с прочтением его биографии.

Итак, Джозеф Редьярд Киплинг (англ. Joseph Rudyard Kipling, 1865–1936). Родился в Индии (Бомбей), в семье ректора и профессора Бомбейской школы искусств Джона Локвуда Киплинга. Его мать Алиса, в девичестве Макдональд, сотрудничала в местных журналах. Судя по фамилии, имела шотландские корни. Интеллигентное семейство. Отец был скульптором и декоратором, мать писательница. Маленький Редьярд был отдан на попечение няни индуски. Эта женщина научила мальчика разговаривать на хинди и привила любовь к индийским сказкам. Вам не напоминает это детство Алек-

сандра Сергеевича Пушкина, который обожал свою няню и народные сказки?

До пяти лет Редьярд жил с родителями в Индии, а затем родители отправили его вместе с сестрой Беатрисой в Англию получать приличное образование. Мальчик попал в частный пансион, где его сразу невзлюбила хозяйка (мадам Роза). Эта дама старательно отравляла ребенку жизнь, в течение шести лет, вплоть до того, как родители не устроили его в частное Девонское училище, где его должны были подготовить к поступлению в высшее гражданское или военное заведение. Шесть пансионских лет не прошли для Редьярда даром, его довели до нервного истощения, сопровождавшегося частичной потерей зрения, и до конца жизни он страдал бессонницей. Позже, в одном из рассказов он писал: *«Когда детским губам довелось испить в полной мере горькую чашу Злости, Подозрительности, Отчаяния, всей на свете Любви не хватит, чтобы однажды изведенное стерлось бесследно».*

Окончив Девонское училище, Киплинг не смог поступить в военную Академию из-за плохого зрения. Так как училище официальных дипломов не выдавало, он не смог поступить и в Университет. На этом его образование закончилось. В октябре 1882 г. Редьярд возвращается в Индию. Отец, прочитав его первые стихи и рассказы, устраивает его на работу в редакцию газеты «Civil and Military Gazette». В репортерской работе он использует девиз «Беги, Разузнавай, Разнюхивай», который потом поместит на семейном гербе мангуста Рикки-Тикки-Тави. Молодой Киплинг пишет стихи и рассказы. Причем в сборе материалов, знакомству с множеством людей ему помогает знание местного языка. Оно будет помогать ему и далее. Вот как полезно иметь хорошую няню в детстве. И напишет об этом он так: *«За наших кормилиц язычниц, за язык младенческих дней, их речь была нашей речью, пока мы не знали своей»* (стихотворение «По праву рождения»).

Первая его книга стихов «Департаментские песни», изданная в 1886 г., приносит Киплингу известность. Небольшой тираж сборника, оформленного как офисная (департамент-

ская) папка, перевязанная ленточкой, расходуется так быстро, что к концу года её переиздают. Но настоящее признание он получает с изданием сборников коротких рассказов в 1887–1888 годах в серии «Библиотека индийской железной дороги».

Возможность проявить себя в колонии невелика. Поэтому Киплинг в 1889 г. в возрасте 24 лет отправляется покорять метрополию. Причем, едет окружным путем, через Бирму, Китай, Японию и Северную Америку. В Англию он приезжает уже с определенной литературной репутацией и доброжелательной критикой. Кто-то даже видит в нем наследника Чарльза Диккенса. Киплинг издает свой первый роман «Свет погас», ряд стихов, среди которых выделяется великолепное стихотворение «Баллада о Востоке и Западе» (The Ballad of East and West). В Лондоне Киплинг знакомится с молодым американским издателем Уолкоттом Белстиром. Но Белстир скоро умирает от тифа, а Редьярд женится на его сестре Каролине (Кэролайн). В 1892 г. он издает поэтический сборник стихов «Песни казармы», где печатает два, считающихся лучшими, стихотворения «Гунга Дин» и «Мандалай». Во время свадебного путешествия, которое они совершали по Японии, банк, где Киплинг хранил сбережения, обанкротился. Оставшаяся без гроша молодая чета вынуждена уехать в США, где в штате Вермонт живут родственники Каролины.

Уже в стихотворении «Мандалай» в полный голос звучит гимн Британской колониальной армии:

*Возле пагоды старинной, в Бирме дальней стороне
Смотрит на море девчонка и мечтает обо мне.
Голос бронзы колокольной кличет в пальмах то и знай
Ждем британского солдата, ждем солдата в Мандалай!
Ждем солдата в Мандалай,
Где суда стоят у свай
Слышишь, шлепают колеса из Рангуна в Мандалай
По дороге в Мандалай
Где летучим рыбам рай
И зарю раскатом грома из-за моря шлет Китай.*

Ремарка. Казалось бы, что британскому солдату делать в Бирме? Кто его там ждет? Но для Кипплинга понятна политика Британской Империи. Для него, как и многих англичан, она гордо именуется Великобритания. Над её владениями, как с той же гордостью говорят англичане, никогда не заходит солнце. Она раскинулась на всех континентах. Связь колоний с метрополией осуществляет самый большой в мире флот. Для наведения порядка среди туземцев создана громадная по численности армия, гражданская администрация, Министерство по делам колоний. И вся эта гигантская машина отлично работает.

Четыре года Р. Кипплинг живет в Штатах. Здесь напишет свои шедевры: «Книга джунглей» (1894) и «Вторая книга джунглей» (1895). Издаст сборник стихов «Семь морей» (1896), повесть «Отважные мореплаватели» (1897). В Америке у Кипплингов рождаются две дочери. Для них отец создает маленький шедевр: «Кошка, гулявшая сама по себе». Казалось бы, все хорошо. Но тяжелые отношения с братом Каролины и другие обстоятельства вынуждают молодую чету вернуться в Англию.

В Лондоне писатель напряженно работает. Литературные круги Англии благожелательно отзываются о его творчестве. Аристократ Оскар Уайлд говорит: Кипплинг гений, говорящий на кокни (кокни – простонародный язык лондонских низов). Все правильно, Редьярд не окончил Итон или Оксфорд, выпускники которого говорят на своем, особом диалекте. Генри Джеймс называет Кипплинга «английским Бальзаком». А у Кипплинга тем временем рождается сын. Во время краткосрочной поездки в Нью-Йорк (1889) от воспаления легких у него умирает старшая дочь Джозефина. Редьярд тяжело переживает эту кончину. Он уезжает в Южную Африку в качестве редактора армейской газеты, политического и военного консультанта. Надевает военную форму (Рис. 1). Там идет Англо-Бурская война, и Кипплинг знакомится с символом Британского колониализма Сесилем Родсом. Военные впечатления находят свое отражение в цикле стихотворений. Из них я бы выделил одно: «Пыль».

Рис. 1. Редьярд Киплинг (yvision.kz).

Ремарка. *С точки зрения либеральной Европы, Британия вела в Южной Африке несправедливую войну. Сотни добровольцев из разных стран, в том числе русских, поехали в Африку воевать на стороне буров. Самой популярной была песня со словами «Трансвааль, Трансвааль страна моя, ты вся горишь в огне...». Но, если разобраться, там шел простой передел колоний. Ведь кто такие буры? Такие же колонизаторы, только голландские. Ничуть не лучше английских, а может быть и хуже. Например, по отношению к местному населению. Вполне правдоподобен разговор двух буров: «Что-то погода нынче хорошая. Пойдем, постреляем бушменов. Пожалуй, стоит размяться». Фермеры и великолепные стрелки, буры не столько воевали с англичанами, сколько охотились на них. И достаточно эффективно. Английской крови пролили изрядно. Киплинг же однозначно на стороне своей страны. И прямо говорит об этом в Стихотворении «Южная Африка»:*

*Что за женищина жила
(Бог ее помилуй)
Не добра и не верна.
Жуткой прелести полна
Сатанинской силой.*

*Да, мужчин влекла она
Даже из Сент-Джаста.
Ибо Африкой была,
Нашей Африкой была,
Африкой и баста!*

Вернувшись из Южной Африки, Киплинг публикует роман «Ким» (Kim, 1902), как считают литературные критики, одну из лучших своих вещей. Роман описывает приключения «туземного» мальчика и странствующего по Индии буддийского монаха. В 1902 г. писатель покупает загородный дом в графстве Суссекс, в котором живет до конца жизни. Здесь он пишет «Сказки просто так», «Эльф с холма», рассказы об истории древней Англии. Ведет активную политическую деятельность, предупреждает о надвигающейся войне с Германией.

В 1907 г. Киплинг удостоен Нобелевской премии с формулировкой: за наблюдательность, яркую фантазию, зрелость идей и выдающийся талант повествователя. Он был первым англичанином, получившим эту премию и самым молодым среди номинантов – литераторов. Ему было всего сорок два года. Если я не ошибаюсь, рекорд этот по возрасту не побит до сих пор. Киплинг приехал в Стокгольм на получение премии, но традиционную нобелевскую речь произносить не стал. Почему не стал, биографы не объясняют. К этому времени стихи и проза Киплинга были переведены более чем на двадцать языков и вышли громадными тиражами. Из множества фотопортретов я выбрал один, на котором он снят с трубкой (Рис. 2).

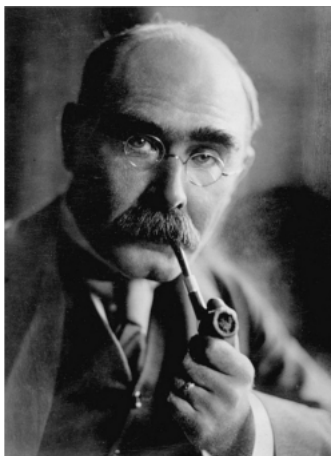

Рис. 2. Редьярд Киплинг с трубкой (proobraz.Ru).

После получения Нобелевской премии пришло, наконец, официальное признание его заслуг на родине и за рубежом. Кипплингу присваивают почетные степени Оксфордский, Кембриджский и Эдинбургский университеты. В консервативной Англии с её снобизмом, признание недоучки было событием. Одновременно почетную степень ему присваивают университеты Парижа, Страсбурга, Афин, Торонто. Это уже мировое признание.

Как свидетельствуют современники, Кипплинг был очень мягок со своими детьми. Видимо, хорошо помнил свое пребывание в пансионе мадам Розы. Тем не менее, когда началась Первая мировая война, использовал все свои связи для зачисления сына Джона в полк Ирландской гвардии. Джона отказывались брать на военную службу из-за сильной близорукости. Его жена, Каролина, высказывая общее с мужем мнение, говорила: *«Почему сын наших друзей или соседей должен умереть для того, чтобы наш собственный сын остался жив»*. Сам Редьярд и его жена всю войну прослужили в Красном Кресте. Кипплинг до конца остался человеком принципов и настоящим британцем. Но сына потерял. Лейтенант Джон пропал без вести. Удар был тяжелейший.

После войны Кипплинг некоторое время путешествует, главным образом как член Комиссии по военным захоронениям. Знакомится с королем Англии Георгом V, с которым дружит много лет. Вернувшись в свой дом, ведет настолько уединенную жизнь, что в одном журнале появляется заметка о его смерти. В ответ Кипплинг с чисто английским юмором пишет в редакцию: *«Только что узнал, что я мертв. Пожалуйста, не забудьте удалить меня из списка ваших подписчиков»*.

Редьярд Кипплинг умер в 1936 г. от прободения язвы. Умер, пережив всех своих друзей, детей и близких. Похоронен был в Вестминстерском аббатстве в уголке поэтов. На похоронах урну с прахом, покрытую Британским флагом, несли премьер-министр Стебли Болдуин и фельдмаршал Монтгомери. Присутствовали послы Франции, Бразилии, Италии,

Бельгии. Пришли телеграммы соболезнования от короля и королевы Англии и членов королевской семьи. В некрологе Джордж Оруэлл написал: *«В 13 лет я боготворил Киплинга, в 17 – ненавидел, в 20 – восхищался, в 25 презирал, а теперь снова нахожусь под его влиянием, не в силах освободиться от его чар».*

Творчество Киплинга целиком основано на его гражданской позиции патриота своей страны. И я не вижу здесь ничего плохого. Во второй половине XIX века началась грызня за владение колониями между Англией и Голландией, Францией, Испанией и Португалией. В начале следующего века к ним подключились Германия и Италия. Ничего героического в этих сражениях не было. Имперские амбиции Британии разделял не только Киплинг. По крайней мере, он был последователен и не изменял своим убеждениям. Читая его прозу, я не замечал презрительного отношения к туземцам. Он пишет о них с симпатией, особенно о детях. Сказки для детей Киплинга по праву вошли в золотой фонд мировой литературы. Среди них особо почетное место занимает «Книга джунглей».

В этой книге очень точно характеризуются нравы и повадки многих зверей. Центральное место в повествовании занимает волчья стая, приютившая человеческого детеныша. Такие случаи бывали и в реальной жизни. Почему-то только волки, страшные хищники, выкармливали маленьких детей, а вовсе не мирные травоядные. Чем это объясняется, мне не понятно.

Все звери в сказке подчиняются Закону Джунглей. В том числе волки:

*Вот вам джунглей закон – он незыблем, как небосвод,
Волк живет, откуда его блюдет. Волк, нарушив его, умрет.*

(Стихотворение «Закон джунглей», перевод В. Топоркова).

Только крокодил не подчиняется Закону. Он не охотится, а просто пожирает всех, кто подвернулся на обед. И все звери

его ненавидят и презируют. Друг другу они желают счастливой охоты, узнают по паролю «Мы одной крови, ты и я». Подразумевая, что это честная охота. Благородный поединок, соревнование кто быстрее, сильнее и выносливее. На водопое звери не охотятся. Это правило джунглей. В сухой сезон все одинаково хотят пить, и хищники, и травоядные. Только крокодил нападает на водопое. Экзотические имена зверей Киплинг не придумывал, а просто называл их на хинди: Балу – медведь, Акела – одиночка, Хатхи – сильный и т.д. И, по большому счету, вся проза Киплинга, за исключением нескольких вещей, посвящена Индии.

В коротких рассказах писателя мне нравится динамичность и умение несколькими штрихами охарактеризовать своих героев. И в описании быта и нравов англичан в Индии Киплинг наблюдателен и точен. Вплоть до мелочей. По оценке Исаака Бабеля «Как военное донесение или банковский чек». В этом ему помогала великолепная память. Даже в преклонном возрасте Киплинг ничего не записывал из того, что видел и слышал. Просто запоминал сразу и навсегда. Теперь этот колониальный мирок остался только в его романах и рассказах.

Кроме прозаических книг, Киплинг написал сотни стихотворений. Естественно, все они не могут быть хорошими. Но попадаются настоящие шедевры, которые звучат на всех языках и не потеряли смысл до сих пор. Например, Баллада о Востоке и Западе:

Запад есть Запад, Восток есть Восток и с места они не сойдут,

Пока не предстанет Небо с Землей на страшный господень суд.

Но нет Востока и Запада нет, что имя, родина, род,

Если сильный, и с сильным лицом у края земли встанет...

(Перевод Е. Полонской).

Эмоции поэта четко проявляются в стихах, то нежных, то язвительных:

*Серые глаза – рассвет
Пароходные сирены.
Дождь, Разлуки серый след
За кормой бегущей пены.*
(Перевод Константина Симонова).

Или вот как начинается стихотворение «Дурак», тоже в переводе Константина Симонова:

*Жил был дурак. Он молился всерьез
(впрочем, как вы и я)
Тряпкам, костям, пучку волос
Все это пустою бабой звалось
Но дурак ее звал королевой роз
(впрочем, как вы и я)...*

Так же, как вы и я, поэт видел все пороки общества, его окружающего. В стихотворении «Общий итог» он рассматривает нравы людей, начиная с первобытных времен, и приходит к однозначному выводу:

*Тыщу лет не удивляет никого –
Так уж сделан человек,
Ныне, присно и вовек
Царствует над миром воровство!*

Не правда ли, звучит актуально и сейчас? Нечего грешить только на вороватую Россию. Воруют везде и всегда воровали.

Размышляя о жизни, многие из нас пытаются сформулировать свое отношение к ней, свое кредо. У крупных поэтов это получается очень выразительно. У Киплинга кредо четко выражено в коротком стихотворении «Если»:

*О, если разум сохранить сумеешь,
Когда вокруг безумье и порок,
Поверить в правоту свою – посмеешь
И мужество признать вину – найдешь
И если будешь жить, не отвечая
На клевету друзей обидой злой,
Горящий взор врага, гасить встречая
Улыбкой глаз и речи прямоюй.
И если сможешь избежать сомненья
В тумане дум, воздвигнув цель – маяк...*

Переводы стихов бывают разными, порой не похожими. Например, известная у нас песня из кинофильма «Жестокий романс» звучит так:

*Мохнатый шмель – на душистый хмель,
Цапля серая – в камыши,
А цыганская дочь – за любимым прочь
На простор цыганской души...*

А в переводе Г. Кружкова это же стихотворение выглядит иначе:

*Мохнатый шмель – на душистый хмель,
Мотылек – на цветок полевой,
А цыган идет, куда воля ведет
За своей цыганской звездой...*

Лишь однажды мне попался сборник стихов Кипплинга, в котором на развороте слева стихотворение было напечатано на английском языке, а справа перевод на русский язык. Там хотя бы можно было сравнить два текста, понять, что хотел сказать автор и как его понял переводчик. По первоисточнику, даже плохо зная язык, можно было понять ритм стихотворения, размер строфы, точность рифм. Когда же читаешь просто переводы, все это остается «за кадром». И можно

только гадать, дословный это перевод или авторизированный. Я приведу только одно сравнение перевода стихотворения «Пыль». Вообще военная тематика у Кипплинга представлена десятками стихов: «Гимн перед битвой», «Месопотамия», «Томми», «Пушкاري»; «Фуззи – вуззи» – о суданском экспедиционном корпусе, «Шиллинг в день» и другие. Поэт прекрасно знает быт и настроения в британских военных гарнизонах, оторванных от родины и удаленных от нее на тысячи миль. Этот замкнутый мирок во враждебном окружении. Все они по-своему интересны. Но только «Пыль» вошла в студенческий обиход моего института в виде маршевой песни. Но сначала я покажу варианты перевода, сделанные признанными мастерами.

*В ногу, в ногу, в ногу – мы идем по Африке.
Сотни ног, обутых в буцы, топаят по Африке.
Буцы, буцы, буцы, буцы топчут пыль дорожную
От войны никуда не уйдешь!*

.....
*Сорок дней я был в аду и скажу по совести,
Там не жарят, не пекут, там все тоже, что и тут –
Буцы, буцы, буцы, буцы топчут пыль дорожную
От войны никуда не уйдешь!*

Таков перевод Самуила Маршака. Как переводчик, Маршак просто велик. Достаточно вспомнить его блестящие переводы сонетов Шекспира. Но, видимо, в случае с поэзией Кипплинга все оказалось сложнее. Теперь те же строки в другом переводе:

*День – ночь, день – ночь: мы идем по Африке,
День – ночь, день – ночь, все по той же Африке,
Пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог
Отдыха нет на войне! И так далее.
(Перевод А. Оношкевич-Яцына).*

А вот какой текст мы напевали студентами, когда нас гоняли в строю на военной кафедре:

*День – ночь, день – ночь, мы идем по Африке,
День – ночь, день – ночь, все по той же Африке,
Пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог
Отдыха нет на войне солдату!*

.....

*Я был в том аду шесть недель, и я узнал:
Там нет ни чертей, нет ни ведьм, ни сатаны,
Там только пыль, пыль, пыль от шагающих сапог
И трупы в пыли под пальцим зноем!*

Вот такие чудеса бывают с переводами стихов. Но скажу откровенно: любой из этих переводов передает ритм и смысл стихотворения Кипплинга. Написано оно под впечатлением Англо-Бурской войны, это очевидно. Во время поездки в Южную Африку или позже, не имеет значения. Написано оно без всяких романтических бредней и точно передает атмосферу войны.

Я иногда с грустью вспоминаю свою первую прочитанную книгу. Как хорошо, что это была добрая сказка Кипплинга. Детское воображение дорисовывало то, о чем писал сказочник. Теперь дети видят готовые образы его сказок в мультфильмах на экранах кинотеатров, телевизоров, дисплеях компьютеров. Им не надо ничего воображать и придумывать – ребенку навязывают картинки почти без текста. У них отобрали радость чтения, воображения. И то, что им дают, на мой взгляд, не равноценная замена книге. Не приученные читать, они не прочтут и другие замечательные книги, стихи, прозу. Не поймут магическую силу слова. И потому мне остается одна радость: мой Кипплинг всегда со мной.

Апрель 2015 г.
Симферополь

Морские сражения у берегов Крыма

Предыстория. Речь пойдет именно о морских сражениях и отдельных боях. Все они случились во время пятой по счету Русско-Турецкой войны 1868–1874 гг. Некоторые историки делят её как бы на две части: 1868–1871 гг. и 1872–1874 гг. Дело в том, что в 1871 г. начались мирные переговоры, но они прервались по вине турок, и военное противостояние продолжалось. А началась эта пятая война с того, что, воспользовавшись конфликтом России с польскими конфедератами (предварительно договорившись с ними о взаимодействии) и, считая Россию ослабленной, османы начали военные действия. В ней с самого начала Турция начала терпеть поражения. В 1769 г. русские войска под командованием Петра Румянцева в Молдавии взяли крепости Хотин и Яссы. Обозленные турки планировали разгромить Россию в следующем году. Но планы их рухнули. В 1770 г. русские выиграли сражения при Ларге и Кагуле. Затем были взяты Измаил, Килия, Браилов, Бендеры. Это на суше. В море турки тоже проигрывали. В Эгейском море 24–26 июля 1770 г. граф А. Г. Орлов сжег средиземноморский флот в Чесменском сражении, а в Черном море 8 июня Ф. Ф. Ушаков разгромил турецкую Эскадру близ Керчи. Ушакову присвоили звание контр-адмирала в 1789 г., а в марте 90-го назначили командующим Черноморским флотом. Он начал свою деятельность с интенсивных тренировок экипажей, обучению меткой стрельбе из орудий по неподвижным и движущимся целям. И за короткий срок добился ощутимых результатов. Флот укрывался в Севастопольской бухте, хотя самого города Севастополя еще не было. Город еще строился.

Время вступления в должность командующим черноморским флотом было очень тревожным. Турецкая армия и флот готовили крупные наступательные операции. Сведения об этом поступали Ушакову, однако конкретных данных не хва-

тало. В июне флот провел несколько вылазок, тревожа вражеские коммуникации, но турецкого флота так и не обнаружил. Надо было активизировать свои действия. И вот, 2 июля 1790 г. Ф. Ушаков вывел эскадру из Севастопольской (Ахтиарской) бухты и направился на поиски турецкой эскадры. Утро 8 июля застало эскадру, стоящую на якорях у мыса Текла (Таклы, на современных картах Такыл) на траверсе Керченского пролива.

Ход сражения. В половине десятого утра дозорное судно подало сигнал о том, что видит противника. В десять часов со стороны Анапы показался турецкий флот. Русские корабли снялись с якоря и пошли ему навстречу. Сама битва разыгралась в двадцати – двадцати пяти милях южнее Керченского пролива. Так, что Керченской её можно назвать только условно.

Турки, под предводительством капудан-паши, располагали 10 линейными кораблями, 8 фрегатами, 36 малыми и вспомогательными судами с общим числом в 1100 пушек. И по числу кораблей, и по количеству пушек турки существенно превосходили наш флот. Кроме того, им помогало направление ветра – турецкие суда шли практически фордевинд (попутный ветер дует в корму судна). Российская эскадра была представлена 10 линейными кораблями, 6 фрегатами, 1 репетичным судном и 16 малыми и вспомогательными судами с общим числом 836 пушек. Таково было соотношение сил. Русские корабли шли в крутой бейдевинд (встречный ветер дует в скулу). История сохранила подробные сведения о составе русской эскадры, сведенные нами в таблицу (Табл. 1).

Авангардом командовал бригадир (чин между капитаном I ранга и адмиралом) Г. К. Голенкин, а свой адмиральский флаг Ф. Ф. Ушаков держал на линейном корабле «Рождество Христово». Русская линия судов (кильватерная колонна) двигалась в том порядке, который указан в таблице.

Таблица 1. Русские линейные корабли (Л.к.) и Фрегаты (Фрег.) в Керченском сражении.

Номер	Место в линии	Название	Тип	Число пушек	Командир корабля
1	авангард	Св. Георгий Победоносец	Л.к.	50	Кап. П Ф. И. Поскочин
2	- „ -	Иоанн Воинственный	Фрег.	40	Кап. П А. Г. Баранов
3	- „ -	Мария Магдлина	Л.к.	66	Бригад. Г. К. Голенкин
4	- „ -	Иоанн Богослов	Л.к.	46	Кап. I Н. П. Кумани
5	- „ -	Св. Иероним	Фрег.	40	Кап. П А. П. Алексиано
6	Кордебатания	Преображение господне	Л.к.	66	Кап. П Я. Н. Саблин
7	- „ -	Покров Богородицы	Фрег.	40	Кап. П И. И. Ознобишин
8	- „ -	Рождество Христово (флагман)	Л.к.	80	Кап. П М. М. Ельчанинов
9	- „ -	Св. Ал. Невский	Л.к.	50	Кап. П Н. Л. Языков
10	- „ -	Амвросий Медиоланский	Фрег.	40	Кап. П М. Н. Нелединский
11	- „ -	Св. Владимир	Л.к.	66	Кап. П А. А. Оболянинов
12	арьергард	Кирилл Белозерский	Фрег.	40	Кап. П Е. П. Сарандинаки
13	- „ -	Петр Апостол	Л.к.	45	Кап. П Ф. Н. Заостровский
14	- „ -	Св. Павел	Л.к.	66	Кап. I К. А. Шепилов
15	- „ -	Нестор Преподобный	Фрег.	40	Кап.-лей. Ф. В. Шишмарев
16	- „ -	Апостол Андрей	Л.к.	50	Кап. I Р. Вильсон

Около полудня турецкие корабли первыми открыли огонь. Это было первое сражение Ушакова в ранге адмирала и командующего флотом. Если ранее, будучи капитаном I ранга, он только исполнял приказы бездарных адмиралов, то теперь он отвечал за все.

Авангард Голенкина, осыпаемый турецкими ядрами, стойко держал удар. Как свидетельствует Ушаков: «...усиливающееся нападение неприятеля выдержал с отлич-

ной храбростию и жестокостию огня приводил его в замешательство и расстройку, так что оные пальбу свою весьма уменьшили, капудан-паша беспрестанно усиливал атаку свою, подкреплял прибавлением кораблей и многими разными судами с большими орудиями» (Ф. Ф. Ушаков, «Документы», т.1, с. 227). Однако, авангарду приходилось туго. По приказу Ушакова кордебаталия прибавила парусов и бросилась ему на выручку. И здесь наш адмирал совершает интересный маневр, ломая линию. По его приказу сравнительно слабые по огневой мощи фрегаты покидают строй, образуя группу резерва. Линейные корабли смыкают строй, причем так, что бушприты кораблей едва не касаются кормовых надстроек впереди идущих. Плотность огня естественно резко усиливается. Лично возглавляя кордебаталию, он к 15 часам сокращает дистанцию с турецкими кораблями до выстрела картечью (приблизительно сто метров). Предельно близкое расстояние с противником позволяло задействовать артиллерию малых калибров. Звонкая русская картечь буквально выкашивает вражеские экипажи, рвет паруса, бегущий такелаж.

Фрегаты, ведомые капитаном II ранга Барановым, выдвигаются вперед, поддерживая огнем кордебаталию.

В 16 часов русские корабли, приняв круче к ветру, создают опасное положение для турецкого флота. Стремясь выйти из боя, турецкие корабли делают поворот фордевинд (не пересекая линию ветра), при этом некоторые из них, в том числе флагман сближаются с русскими судами. Маневр явно оказался неудачным. Жестокий огонь русских пушек сбивает на одном из них бизаньмачту. Как говорится в документах *«...произвели на всех столь жестокий огонь, что оным причинили великий вред на многих кораблях и самого капудан-пашы»*. Один кирлангич (быстроходное судно), затесавшийся при повороте колонны в строй линейных кораблей, потоплен. С ряда турецких кораблей сбиты флаги. Спустив под огнем шлюпку с фрегата «Святой Георгий Победоносец», русские моряки подбирают в качестве трофея один такой сбитый турецкий флаг.

В 17 часов турки обращаются в бегство. Русские корабли выстраиваются в кильватер флагману, не соблюдая порядковых номеров в линии, преследуют неприятеля. В 20 часов, пользуясь наступившей темнотой и скоростью хода, турки отрываются от преследования. О чем это говорит? Да о том, что турки были достойным противником. Их суда обладали большей скоростью хода под парусами, чем русские. Потерпев поражение в сражении капудан-паша, все-таки, сумел спасти свой флот, спасти даже сильно поврежденные свои корабли. О чем ясно сказано в рапорте Ф. Ф. Ушакова в рапорте князю Г.А. Потемкину: *«Я по учиненному сигналу о погоне, имея во флоте все паруса, гнал за неприятелем, спускаясь к нему все ближе, но как в скорости догнать их на порядочную дистанцию не мог, потому последовавшая ночная темнота весь неприятельский флот закрыла от нас из виду и через то лишились видимой, уже бывшей почти в наших руках знатной добычи. Хотя же я всю ночь находясь в линии следовал за ними, спускаясь от ветра, но при весьма темной ночи не мог видеть куда они сделали свой оборот. К Синопу или к Румелийским берегам не известно»*

Утром, не обнаружив противника, Ушаков дает команду ложиться на обратный курс. Корабли производят мелкий ремонт в Феодосийском заливе и вечером 12 июня бросают якоря на Севастопольском рейде. В этом сражении русские пушки выпустили около 21 тысячи снарядов. Людские потери составили 29 человек убитыми и 68 ранеными.

Итоги сражения. 1. Поражение у Керчи сорвало турецкое наступление на Кубань и Крым. Турки планировали поход сорокатысячной армии от Анапы, поддержав её десантами в Керченском проливе. 2. Турецкий флот был основательно потрепан, понеся значительные потери в экипажах и получив серьезные повреждения судов. 3. Черноморский флот был не только не уничтожен (как планировалось), но и нанес поражение турецкому.

Победу в керченском сражении высоко оценил генерал-фельдмаршал и князь Григорий Потемкин. Назначая 55 лет-

него, не признающего лесть и придворные пашни Ушакова командующим флотом, он сильно рисковал. Екатерина II, получив известие о победе, писала Потемкину: *«Победу черноморского флота над турецким мы праздновали вчера в городе у Казанской, и я была так весела как давно не помню. Контр-адмиралу Ушакову великое спасибо прошу от меня сказать и всем его подчиненным»*. Кроме благодарности императрицы, Ушаков был награжден орденом Святого Владимира 2 степени.

В отечественной историографии фигуру Федора Федоровича Ушакова с полным основанием можно назвать культовой. О нем написано масса исторических исследований, художественные романы, сняты кинофильмы. Православная церковь, его единственного, причислила к лику святых. Хотя, почему не Александра Васильевича Суворова? Ведь он тоже был очень набожен и, как и Ушаков, не проиграл ни одного сражения. Мне мотивы причисления не понятны.

Но, давайте вернемся к тактике Керченского сражения. Я ведь не зря так подробно описал все его маневры. Современный военный историк так пишет об Ушакове (к сожалению, не помню автора): *«В Советское время Ушакову приписывали создание новой тактики парусного флота. Её основу составляли: стремительная атака, без построения в боевой ордер, ведение боя с кратчайшей дистанции, охват головы неприятельской колонны (как говорят моряки – кроссинг-т) и сосредоточение огня по флагманским кораблям. На самом деле многие из этих приемов были введены в практику морского боя еще в конце XVII века»*.

Тут мы добавим свой комментарий. Может быть это и так, но ведь далеко не все флотоводцы их применяли. Тактика линейного построения представлялась незыблемой. Вот хрестоматийный пример её пагубности. В Трафальгарском сражении (1805 г.) командующий объединенной франко-испанской эскадрой адмирал Вильнев строго придерживался линейного построения. Наоборот, командующий английской эскадрой адмирал Горацио Нельсон в ходе пятичасового (!) маневри-

рования перед началом боя учел сильную зыбь и направление ветра. Он перестроил свои корабли в две колонны (линии), что дало возможность в ходе сражения взломать линейный строй судов противника и, в конечном счете, добиться победы.

Что касается Ушакова, то тот же историк далее замечает: *«Величие Ушакова проявилось в умении применять основные принципы военного искусства в конкретной боевой обстановке, организовывать взаимодействие всех сил и добиваться победы. Действия Ушакова отличались решительностью и необычайной смелостью. Его флагманский корабль всегда был во главе атаки, поощряя остальных»*. Что и было со всей убедительностью продемонстрировано им в Керченском сражении.

В Интернете я нашел всего две живописные картины этой битвы. Одна из них, как я полагаю, кисти Ивана Константиновича Айвазовского (Рис. 1). Второе, на мой взгляд, гораздо менее удачное, - художника И. И. Родинова (Рис. 2). Впрочем, я никому не навязываю свои художественные пристрастия, и привожу на суд читателя обе картины.

Рис. 1. Морской бой в Керченском проливе
8 июля 1790 г. (И. К. Айвазовский?)

Рис.2. Морской бой в Керченском проливе (в 1790 г.)
(художник И. И. Родинов).

Остановимся теперь на характеристике кораблей, на которых сражался Ушаков. Линейный корабль «Рождество Хри-

ство» до 1790 г. назывался «Иосиф II» в честь Австрийского императора. Отношения с ним к 1790 г. у Российской императрицы значительно испортились, и корабль был переименован. На воду он был спущен 15 мая 1787 г. Построил его известный русский корабельный мастер С. И. Афанасьев. Размеры судна составляли 54х15,1х6,1 метра. Вооружен он был 80 орудиями: 30 – 36-фунтовых (по весу ядра), 30 – 18-фунтовых и 20 – 8-фунтовых. Экипаж судна в мирное время составлял 560 человек. А в военное – 754 человека.

Такие тяжелые корабли в Черноморском флоте были редкостью. В отличие от турецкого флота, в котором встречались и стопушечные. Основу Черноморского флота и его главную ударную силу составляли суда типа «Слава Екатерины» – по тогдашней классификации линейный корабль II ранга. К ним относились Ушаковские суда «Преображение господне», «Святой Владимир», «Мария Магдалина» и «Святой Петр». Линейные размеры этих кораблей составляли 48,6х13,5х5,8 метра. Вооружение составляло 50 орудий (по другим данным 66 – <http://flot.sevastopol.info>) с разным весом ядер: 30 (или 24), 12 и 8 фунтов и 4 орудия типа «Единорог», предназначенных для стрельбы бомбами и гранатами (иногда картечью). Как выглядели такие суда, можно судить по модели (рис. 3).

Рис. 3. Модель линейного корабля типа «Слава Екатерины» ([www.modeli – korabli.ru](http://www.modeli-korabli.ru)).

Керченский пролив, 1774 г.

К этому можно добавить, что 50-типушечные фрегаты типа «Андрей Апостол» до 1793 г. считались линейными кораблями. Здесь, для краткости я опускаю все детали конструкции судов, парусного вооружения и другие особенности.

Предыстория. Русские войска овладели Керчью и крепостью Еникале в 1771 г. Вот что в том же году писала по этому поводу императрица князю Василию Долгорукому (цитируется по Л. А. Михайлову: Керчь – двадцать шесть веков, 2015):

«Василий Михайлович!

Вчерашний день обрадована была вашими вестниками, кои приехали друг за другом следующим образом: на рассвете конной гвардии секунд ротмистр князь Одоевский со взятием Кафы, а в полдень гвардии подпоручик Щербинин со взятием Керчи и Еникуля. А перед заходом солнца поручик Семенов с ключами от сих мест и с вашими письмами... Признаюсь, что Кафа велик город и порт морской, но Еникул и Керчь открывают путь господину Сенявину водой в тот порт, для того они меня много обрадовали. Благодарствую вам, что вы уже подняли Российский флаг на Черном море, где давно не оказался, а ныне висит на тех судах, кои противу нас неприятель употребить хотел, трудами вашими от рук отринуты.

Екатерина».

Надо отдать должное русской императрице: она прекрасно разбиралась в географии. Понимала стратегическое значение Керченского пролива, и расположенных на его берегах крепости Еникале и города Керчи. Пролив давал выход строящимся под началом адмирала Сенявина в верховьях Дона кораблям в Черное море. Русские войска, сразу после взятия крепости и города, занялись их обустройством, установили береговые батареи, патрулировали берега и акваторию.

Ход сражения. Морское сражение, напоминающее затяжное противостояние, случилось в Керченском проливе в самом конце пятой турецкой войны в 1794 г. Оно не было таким динамичным, как-то, что произошло в июле 1790 г. Но нервы русским морякам подпортило изрядно. Историки трактуют эти события неоднозначно. Общим остается хронология и оценка противоборствующих сил (количество задействованных военных кораблей).

Началось все с того 9 июня, около двух часов дня, с кораблей русской эскадры, охраняющей вход в Керченский пролив, заметили турецкие военные суда. Направляясь к входу в пролив, турецкий флот преследовал вполне конкретные цели: 1. воспрепятствовать переправе русских войск через пролив. 2. установить свой контроль над проливом. 3. высадить десант на побережье Азовского моря для нанесения удара по Таганрогу. Сил и средств для этого у турок было вполне достаточно.

В это время одной из трех частей Азовской (Донской) флотилии командовал контр-адмирал Василий Яковлевич Чичагов. Он, как опытный боевой офицер, прибыл в распоряжение вице-адмирала А. Н. Сенявина в конце января 1774 г. и сразу был направлен командующим на оборону Керчи.

Ремарка. В. Я. Чичанов (1728–1809). Служил на Балтике, отличился в семилетней войне. Затем главный командир Архангельского порта. Возглавлял секретную полярную экспедицию 1756–1766 гг. к Шпицбергену и Гренландии. Прославился в Русско-Шведской войне 1788–1790 гг. При обороне Ревеля преградил путь вдвое превосходящей его по численности Шведской эскадре, поставив на якорь свои корабли и превратив их в плавающие батареи. Отразил нападение и нанес существенный урон неприятелю. За это сражение награжден орденом Святого Андрея Первозванного. В Выборгской операции блокировал шведскую эскадру и выиграл сражение. По мнению многих историков, из-за нерешительности и склонности к оборонительной тактике, упустил шведского короля. Это событие ярко описано в романе В. Пикуля «Фаворит». Однако за это сражение Чичагов награжден орденом Святого Георгия первой степени (единственный обладатель этого ордена среди моряков).

У входа в пролив авангард турецкого флота лег в дрейф, ожидая растянувшуюся колонну судов. Всего турецкая эскад-

ра насчитывала около 40 вымпелов. В том числе 5 линейных кораблей, 9 фрегатов, 6 шебек, 11 галер и более 20 вспомогательных судов. В распоряжении Чичагова были 3 фрегата, 4 шестнадцатипушечных плоскодонных судна (строились специально для мелководного Азовского моря), 2 коча и 3 вспомогательных судна. Именно они преграждали путь туркам в пролив.

Далее события разворачивались следующим образом. Русская эскадра, построившись в боевую линию, пошла на встречу турецким судам. Турки выделили против них отряд из 7 фрегатов, 6 шебек и четырех галер. Около 20 часов вечера они открыли сильный огонь по крайнему в нашей линии фрегату «Четвертый». Русские суда ответили из всех имеющихся орудий. Связав огнем русскую эскадру, остальная часть турецкого флота резко изменила курс и направилась в глубину пролива. Этому способствовало и прикрытие дыма от многочисленных залпов орудий (своего рода дымовая завеса) и наступающая темнота. Однако, Чичагов разгадал маневр турок и вернулся к входу в залив. Стал на якорь у мыса Таклы, не ввязываясь в дальнейшую перестрелку. Турецкие корабли не рискнули ночью прорываться в пролив, легли на обратный курс и скрылись в темноте.

10 июня. Турки всеми силами вновь двинулись на русскую позицию. Перевес их в огневой мощи был громадным. Чичагов благоразумно решил не рисковать. По его команде русские корабли снялись с якоря и отошли в глубь залива под прикрытие Павловской батареи и бомбардирских судов. Оценив маневр, турки стали на якорь у мыса Таклы и на прорыв не пошли.

13 июня турки предприняли попытку прорыва в Азовское море, но, встретив сильный и меткий огонь русской артиллерии, вернулись на прежние позиции. В узостях пролива, защищенных береговыми батареями, их численное преимущество в судах не имело решающего значения. Такая обстановка в проливе продолжалась около двух недель.

24 июня в район боевых действий с двумя бомбардирскими и несколькими мелкими судами прибыл вицеадмирал Алексей Наумович Сенявин. Он сразу взял командование обороной пролива на себя.

Ремарка. А. Н. Сенявин (1722–1797) – сын петровского вице-адмирала Н. А. Синявина. В уважение заслуг отца, начал службу на флоте с мичманского чина. В 1741–1743 гг. сражался против шведов. Затем отличился в семилетней войне при морской блокаде крепости Кольберг (командовал линейным кораблем «Святой Павел»). Вышел в отставку в чине капитана 1 ранга в 1762 г. Через четыре года вновь призван на службу в качестве генерал-казначея Адмиралтейства. Еще через два года произведен в чин контр-адмирала (1768), а всего через год в вице-адмиралы. По личному распоряжению императрицы направляется на Азовское море. Там он обустроивает порт Таганрог, занимается строительством судов, в том числе так называемых «новоизобретенных». На этих судах крейсирует вдоль Крымского побережья с частыми боевыми стычками (морская составляющая операции по завоеванию Крыма). Указом императрицы назначается командующим Донской флотилии. В 1771 г. награждается орденом Святого Александра Невского. 10 июля 1775 г. Сенявин становится полным адмиралом.

28 июня 1774 г., утром, при южном ветре, подключив все гребные суда, Турецкий флот двинулся на нашу эскадру. Он же первым и открыл огонь. Однако ядра и бомбы ложились с большим недолетом. Подпустив противника поближе, русские корабли и Павловская батарея открыли ответный огонь. Это было настоящее сражение. Около трех часов дня, не выдержав огня русских пушек, парусные турецкие корабли легли в дрейф. Гребные суда стали отводить линейные корабли и фрегаты, буксируя их назад к входу в пролив. Здесь они простояли еще две недели. За это время турецкий флот активно пополнялся за счет подхода новых судов, достигнув численности в 73 выпела.

12 июля турки неожиданно стали сворачивать береговой лагерь. Через пять дней весь турецкий флот ушел в Черное море. В это время никто в русском лагере не знал, что 10 июля в болгарской деревушке Кючук-Кайнарджи между Россией и Турцией был заключен мирный договор.

Итоги сражений. По этому договору России отошли несколько ключевых крепостей, получено право на судоходство

в Черном море и беспрепятственного прохода кораблей через турецкие проливы Босфор и Дарданеллы.

Что еще можно сказать о сражениях парусных флотов у берегов Крыма. Хотя они и не были решающими, но все же внесли свою лепту в общую победу русского оружия в пятой русско-турецкой войне. Написал же я эту вещь по двум причинам – как коренной крымчанин и из-за любви к парусу и парусному флоту. Эта любовь родилась в тот момент, когда я мальчишкой в 17 лет впервые ступил на палубу крейсерской яхты «Новелла». Походы по Финскому заливу под парусами запомнились мне на всю жизнь. Передать словами ощущения, которые испытывает человек на парусном судне, просто невозможно. Их надо испытать самому.

И еще: на мой взгляд, парусные корабли очень красивы. Белоснежная шапка парусов на безграничной глади моря просто завораживает. Характеризуя их эстетику, Иван Ефремов в своем романе «Катти Сарк» говорит: «Ничего не может быть красивей танцующей женщины, скачущей лошади и чайного клипера под всеми парусами».

Март 2015 г., Симферополь

Немного о готике

Первые готические храмы появились во Франции в начале XII века. Готика пришла на смену романскому стилю главным образом из-за того, что конструктивно она была более совершенной. Толстые стены романских церквей не позволяли создать нужный объем внутри храма, а значит, и его вместимость была заведомо меньшей. Архитектурный стиль изначально создавался как культовый по назначению и религиозный по тематике, использовался исключительно для строительства католических храмов.

Термин «готика» много позже ввел в обиход Джорджио Вазари, чтобы отделить эпоху Ренессанса от средневековья. Итальянское слово «*gotio*» переводится как непривычный, варварский, в современном понимании, и к народу «готы» никакого отношения не имеет. Итальянская интеллектуальная элита всегда тяготела к древнегреческой культуре, считая её классической. Эта тяга, в конце концов, и похоронила аскетические нравы и вкусы средневековья, и на смену ему пришло Возрождение античной греческой культуры. Готика, зародившись на юге Франции, наибольшее распространение получила в её центральных и северных провинциях. Широко распространилась также в северной Европе – Германии, Англии, Скандинавии, Австрии, Чехии, Прибалтике.

Возможно, дальнейшему распространению готического стиля в Западной Европе способствовало так называемое «пленение Пап», продлившееся почти 70 лет (с 1309 г. по 1378 г.). Это было обусловлено тем, что король Франции Филипп IV Красивый заставил Римского Папу переселиться из Рима в южный французский город Авиньон. Можно сказать, что в тот период Римского Папы, как мы его привыкли называть, и не было, а был Папа Авиньонский. Однако этот стимул действовал всего 30 лет, ибо в 1337 г. началась война между Францией и Англией, позднее получившая название «столетней». Надо полагать, во время этой беспрецедентной по длительности военной склоки, французам было не до строительства церквей.

Но до её начала Епископ Парижа успел заложить в 1163 г. и построить Собор Парижской Богоматери (Нотр Дам де Пари) – шедевр ранней готики. Построен он был в центре острова Сите на реке Сена, на месте римской базилики, затем обветшавшего романской архитектуры храма. В дальнейшем этот собор стал свидетелем многих судьбоносных исторических событий. В нем Филипп IV созвал Генеральные Штаты – первый парламент Франции (1302), короновался Генрих VI – единственный король Англии, носивший титул короля Фран-

ции, венчалась Мария Стюарт и Франциск II (1422), Наполеон надел корону Франции (1804) и т.д.

Собор изрядно пострадал во время первой Французской революции. Разъяренный народ его разграбил и снес головы не только королю, королеве, представителям титулованного дворянства, но заодно и многим статуям, украшавшим храм. Его восстановление началось только в XIX веке, после выхода романа «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго, написавшего в предисловии: *«Одна из главных целей моих – вдохновить нацию любовью к нашей архитектуре»*. Постепенно собор приобрел современный вид. Все разбитые статуи заменили, добавили высокий шпиль, крышу заселили демонами и химерами. Чтобы улучшить обзор здания, все дома, стоящие поблизости, снесли.

Но вернемся в XII век. Строительство храма в средние века имело не только религиозное, но и экономическое, политическое и другие значения. По воскресеньям в нем служили мессы и проводили церковные обряды. А в будние дни в нем велись деловые переговоры между купцами, встречались простые горожане, заседала городская община, играли дети. Для детей храм имел и образовательное значение, так как витражи можно рассматривать как иллюстрации к книгам по религии, истории, ремеслам. Храм служил убежищем для лиц, подозреваемых в преступлении, которые хотели быть судимыми церковным, а не городским судом.

В архитектурном отношении храм определял планировку всего города. Ни одно здание не должно было быть выше его. Улицы расходились радиально от паперти. Чем ближе к храму, тем плотность застройки увеличивалась.

Возведение монументального сооружения в средние века было делом сложным и ответственным. Нужно было найти архитектора. Собрать коллектив профессиональных строителей: скульпторов, каменщиков, плотников и многих других специалистов. Поскольку строительство длилось долго, они приезжали с семьями, их нужно было где-то расселить. Возникали кварталы и слободки строителей. Кроме того, пред-

стояло определиться с местом добычи стройматериалов: камня, песка, извести, леса, свинца (пластинами свинца покрывались стрельчатые крыши). Уже тогда прославились карьеры вблизи Турне, откуда каменные блоки доставлялись в другие провинции Франции. Для стройки требовалось изготовить специальные инструменты: механичные пилы, ворота, блоки, большие деревянные колеса для подъема вверх тяжестей и др. Все это способствовало появлению профессиональных гильдий и цехов. В свою очередь, материальное обогащение религиозно настроенных слоев населения способствовало привлечению денежных средств на строительство готических архитектурных сооружений.

Отметим важный на наш взгляд момент: создание алтарной части храма и хора было достаточным для начала богослужения, то есть функционирования церкви. Все остальные части храма достраивались постепенно в течение длительного периода времени. Ярким примером подобной стройки является собор Святого Вита в Праге. История его строительства весьма примечательна. Западные башни достроили только в XIX веке. А на первом этапе на боковых столбах возводили крышу. И уже под крышей возводили стены и своды собора, устанавливали первые витражи в окна и настилали пол.

Первый храм – ротонду на этом месте построил еще святой Вацлав в 925 г. и посвятил её святому Виту, чью десницу ему подарил восточнофранкский (германский) король Генрих I. В XI веке на месте романской ротонды возведена трехнефная базилика, которая должна была служить Пржемысловичам в качестве коронационного костела и места погребения. Начало его строительства относят к 1060 г. Все это предыстория.

Начало строительства современного храма началось 21 ноября 1344 г. Покровителями сооружения стали архиепископ Эрнест из Пардубице и король Чехии Карл IV. Собор должен был стать местом коронаций, усыпальницей и национальной сокровищницей. Первым архитектором стал француз Матиас из Арраса, приглашенный в Прагу из папского двора

в Авиньоне. Он составил план строительства, согласно канонам французской готики, однако прожил лишь до начала строительства аркад и галереи. А первый Этап строительства затянулся более чем на 70 лет: с 1344 г. по 1419 г. Всего строительство насчитывает как минимум четыре этапа: 1344–1419 гг., 1490–1510 гг., 1556–1593 гг., 1873–1829 гг. То есть строительство продолжалось около 600 лет. На последнем этапе скульптор Войтех Сушарда и главный художник – модернист Альфонс Муха декорировали новые окна в северной части нефа. Одно окно разукрашивал Франтишек Кисела, на котором изображены различные библейские сцены.

В настоящее время собор святого Вита (полное название собор Святого Вита, Вацлава и Войтеха) в Пражском Граде является национальной художественной и национально-исторической святыней Чехии. Там погребены архиепископы Праги, чешские короли и хранятся средневековые коронационные регалии. Общий вид собора показан на рис. 1.

Рис. 1. Собор Святого Вита в Праге (rus-img.com).

Первое, что поражает при входе в собор – ощущение огромности и какой-то легкости и воздушности. Во всяком случае, так было со мной. Уже потом начинаешь различать отдельные детали. Бросаются в глаза необыкновенной красоты витражи (Рис. 2, 3). Но словами это трудно описать.

Рис. 2, 3. Внутренний вид собора Святого Вита и один из витражей (www.smailplanet.ru).

Примерно столько же времени потребовалось на строительство готического собора в городе Кёльн (Германия). Он строился в два этапа с XIII по XIX век. Собор начал строиться в 1248 г., и современный вид приобрел только в 1880 г. Тогда была достроена одна из самых высоких в мире готических башен – высотой в 157 метров (Рис. 4).

Рис. 4. Общий вид готического собора в Кёльне
(www.catalog-print.ru).

Из архитектурных памятников поздней готики большое впечатление на меня произвел католический кафедральный собор Святого Матяша (Матфия) в Будапеште (рис. 5). В нем мне довелось прослушать коронационную мессу Листа в исполнении органа и хора. Впечатление было сильным. История собора долгая и драматическая. Первая церковь еще романского стиля, построенная на этом месте в 1015 г., была разрушена в 1242 г. во время монгольского нашествия, докатившегося до Венгрии. Возведение второго храма закончили в 1270 г. Он тоже претерпел ряд реконструкций до того времени, когда Венгрию завоевали турки. В 1541 г. они превратили храм в мечеть, каковой она и оставалась на протяжении 145 лет. Алтарь и все внутреннее убранство были уничтожены.

Рис. 5. Общий вид собора Святого Матьяша в Будапеште (za7verst.ru).

В 1686 г. храм вернулся в лоно католической церкви. В разное время францисканцы и иезуиты безуспешно пытались перестроить собор, внося в его архитектуру черты барокко. Все эти реконструкции оказались неудачными. Последняя масштабная реконструкция проводилась в период 1874–1876 гг. Основная идея перестройки заключалась в придании храму черт классической готики. Ряд сохранившихся средневековых фрагментов были органично встроены в стены нового храма. Собор был великолепно декорирован, украшен каменной резьбой, крыши покрыты цветной черепицей, изготовленной в городе Печ, в окна вставлены витражи. Каким-то непостижимым образом собор и окружающие его постройки замка Буда пережили жесточайшие бои за овладение Будапешта Советскими войсками.

В современном виде он является несомненным украшением высокого Будапештского холма на правом берегу Дуная (Рис. 6-9). В главном храме Будапешта проводились последние коронации и свадебные обряды последних венгерских королей из династии Габсбургов. В том числе Франца-Иосифа I.

Рис. 6, 7. Фрагменты наружного украшения собора Святого Матьяша (za7verst.ru).

Рис. 8, 9. Внутренне убранство собора Святого Матьяша и один из витражей (za7verst.ru).

Готический стиль в средневековой Европе был знаковым не только в архитектуре, причем распространение его шло с поразительной быстротой (за 20–50 лет этот стиль охватил практически весь католический мир). Он также коснулся декоративного искусства, оформления интерьера и, в яркой форме, письменности с появлением готического шрифта (Рис. 10).

Рис. 10. Образец готического шрифта (library.kwix.org).

Готический шрифт появился в XI веке (раньше, чем архитектурный стиль). Появление готических символов объясняют тем, что в качестве пишущих инструментов использовались гусиные перья. Для письма они обрезались по диагонали. При письме пишущую кромку наклоняли под углом к линии строки. В результате буквы писались плотнее друг к другу, что экономило дорогостоящий пергамент. Чисто прагматические соображения дополнялись и другими причинами, в том числе модой, стремлением к обновлению замшелых традиций.

В Англии готическое письмо называлось Black Letter или Old English. В Европе чаще всего известно как «текстура» (texture или text), потому что на определенном расстоянии страница, заполненная таким текстом, напоминала текстуру ткани. В том виде, в котором готический шрифт дошел до нас, мы обязаны немецким каллиграфам-переписчикам. В других странах, при общих характерных чертах, готический шрифт приобрел свои специфические свойства, и получил собственные названия. Огромный вклад в то, что готический шрифт стал популярен и до сих пор легко узнаваем, внес немецкий первопечатник Иоганн Гутенберг. Изобретенный им в 1440 г. печатный станок заменил трудоемкий процесс ручного переписывания книг (из-за чего книги стоили безумно дорого). Через десять лет печатные книги наводнили Европу: открылись книжные лавки и ярмарки.

Однако, начиная с 1750 г. типографы стали отказываться от готического шрифта в пользу антиквенного, получившего название Cloister Old Style. Его создал французский печатник Николас Йенсон. Более того, каждый уважающий себя мастер печати стремился использовать собственный шрифт. Наибо-

лее известный из них. замечательный каллиграф Лжовамба-
тиста Палатино разработал 29 новых шрифтов, так называе-
мой новой антиквы (New Roman), которые дошли до наших
дней. Среди них самый популярный шрифт Times New
Roman.

Готические шрифты дольше всего сохранились в Герма-
нии и Латвии. Латышский язык был официально переведен с
готического на антикву с 1926 г., немецкие издания в Латвии
и Эстонии продолжали печататься и после запрещения.

***Ремарка.** Латвия может гордиться крупнейшим в Прибалтике го-
тическим собором. Это так называемый Домский собор. Название про-
исходит от сокращенного латинского выражения «Domus Dei» («Дом
Бога»). Собор был заложен в 1211 г. рижским епископом Альбрехтом
фон Буксхевденом в честь завоевания немцами Ливонии. От первоначаль-
ного собора, достроенного в 1270 г. в стиле «северной готики», практи-
чески ничего не сохранилось.. В настоящее время во внешнем облике и
интерьере много элементов эклектики, в которой готические элементы
сочетаются с барокко. Основной достопримечательностью собора явля-
ется один из крупнейших в Европе уникальный орган. Инструмент имеет
25 регистров и более 6 7 тысяч труб*

В Германии готический шрифт был запрещен 31 мая 1941
г. Любопытно, что сам документ был написан готическим
шрифтом на бланке с готической шапкой. Вплоть до этого
времени многие идеологи – нацисты превозносили готиче-
ский шрифт, пытаясь связать готику с расовыми идеями на-
ционал-социализма и с традициями немецкого народа. Свою
точку зрения на этот счет имел Адольф Гитлер. Еще в 1934 г.
он говорил, выступая перед партийными функционерами:
*«Мнимое оготичивание плохо сочетается с эпохой стали и
железа, стекла и бетона, женской красотой и мужской си-
лой, с высоко поднятой головой и непоколебимым духом...
Наш язык через сто лет будет языком всей Европы. Страны
Востока, Севера и Запада будут учить наш язык, чтобы
объясняться с нами. Важной предпосылкой для этого отказ
от шрифта, именуемого готическим...»* Оцените словесные
перлы и самомнение новоявленного мессии Германии.

В заключение я хочу сказать, что Россия избежала увле-
чения готикой. Старославянский шрифт никак не подходил

для этого. И этот же сложный и витиеватый шрифт тормозил развитие письма в России. Окончательное сближение русского и европейских шрифтов произвёл Пётр Первый, когда в 1710 г. реформировал алфавит кириллицы и ввёл единый шрифт. Пётр, будучи человеком дальновидным, взял за основу не декорированные готические шрифты, которые в Европе уже теряли популярность, а сразу антиквенные литеры. Царь собственноручно разработал простые антиквенные формы кириллических букв и, в свойственной ему безоговорочной манере, издал указ, по которому вся светская литература должна была печататься только этим шрифтом. С тех пор элементы готики в архитектуре (неоготика) и шрифты используются только для декоративных целей.

Май 2015 г., Симферополь

О Гавре

Долгие годы, живя в Ленинграде, я не имел своей квартиры. Жил с мамой у тетки на Литейном проспекте, потом в съемной комнатухе на улице Артиллерийской, затем в комнате своего отчима на улице Конной в районе Староневского проспекта. Какое-то время пришлось пожить на улице Таврической в квартире моего тестя Николая Петровича. И везде я чувствовал себя квартирантом. Все это мне надоело. Возможность приобрести свою квартиру появилась после того, как я вернулся с Севера, заработав там на кооператив. И вот мечта осуществилась (не без помощи отчима в организационном плане): в 1968 г. получил ключи от собственной квартиры в двенадцатиэтажном доме на улице Гаврской. Кооперативный дом Союза Художников располагался в новом спальном районе, в северной части города, рядом с Озерками и лесопарком Сосновка. Место замечательное: тихий район, много зелени,

рядом открыли станцию метро Удельная. А на метро до Невского проспекта всего 15–20 минут езды.

Партийные отцы назвали улицу в честь побратима Ленинграда – французского города Гавра. Тогда братание между городами было в самом разгаре. Рядом располагались улицы Дрезденская, Гданьская, Манчестерская. Мой дом, волею случая, оказался именно на Гаврской. Шло время и меня стало интересовать, а что представляет собой этот далекий французский город. Покопавшись в литературе, а позже в Интернете, я кое-что выяснил. Обнаружил даже некие общие черты между этими двумя городами. Возможно, людям, живущим на этой улице, мои скромные записки покажутся интересными.

Для начала приведу маленькую историческую справку. Город Гавр (французское Le Havre, в нормандском диалекте Lé Havre) с населением 175 тысяч человек (в одноименной агломерации 293,4 тысячи по данным 2010 г.) расположен в устье реки Сена, на правом ее берегу, в 200 км от Парижа и считается его морскими воротами в Атлантический океан. Кроме того, Сена крупнейшая водная магистраль Франции с интенсивным судоходством. Это первое совпадение, так как Питер расположен в устье Невы. Также построен, как морские ворота России, или, как говорят, окно в Европу. А Нева важная водная коммуникация. Основан Гавр в 1517 г. и получил название от первой католической часовни Нотр-Дам-де-Грас и первоначально назывался Ле-Гавр-де-Грас, что в дословном переводе значит «гавань благодати» или, если хотите, «порт благодати». В укороченном варианте просто Ле Гавр – порт, гавань. На месте его расположения вначале жили кельты. Во времена Римской империи с 27 г. до н. э. и вплоть до V века н. э. эта местность называлась Лугдунская Галлия, где располагался порт Каракотиниум.

В 847 г. в устье Сены вошла большая флотилия драккаров (боевые корабли скандинавов). Возглавлял её вождь викингов (которых местные аборигены называли норманнами – северными людьми) Рагнар Лундберг. Оценив стратегическое по-

ложение местности, он основал там небольшое поселение. Сену же викинги поэтично называли «Лебединый путь». Оккупация викингами оставила свой след в топонимике Франции. До сих пор эта местность носит название провинция Нормандия, как и весь нормандский полуостров. А город Гавр административно относится к департаменту Верхняя Нормандия.

Второе совпадение в судьбе Гавра и Питера заключается в том, что оба города неоднократно переименовывались. Согласитесь, что немногие европейские города удостоились такой «честью». В 1517 г. адмирал Гуфье, подхалимствуя, именновал поселение Гавр как Францисконополь, в честь короля Франциска I. Благодарный король лесть оценил и уже в 1520 г. подарил городу «вечные» привилегии, свой герб и шпагу, украшенную серебряной саламандрой. Но переименования на этом не закончились. В 1793 г. якобинцы называли город Гавр-де-Марат по имени своего вождя Жан Поль Марата. А год этот для Франции был не простым. Драматические его события, потрясшие Францию, ярко отражены в романе Виктора Гюго, который он так и назвал «Девяносто третий год». Коротко и ясно. Название с именем кровавого революционера просуществовало недолго: уже в 1795 г. город опять называли просто Гавр. О том, как неоднократно переименовывали город на Неве, говорить, видимо, не стоит.

Третьим совпадением можно считать то, что оба города сильно пострадали во время Второй Мировой войны. При проведении операции «Оверлорд» союзники усиленно бомбили все атлантическое побережье Франции, чтобы сбить с толку немцев. В том числе британская авиация разделала под орех Гавр. В 1944 г. город подвергся ста тридцати двум бомбардировкам. В результате в нем уцелели не более десяти процентов зданий, да и то поврежденных. Погибли многие тысячи жителей. После войны город пришлось строить практически заново. Строительством возглавил архитектор и инженер Огюст Перре. В то время ему исполнился 71 год и возглавлял он солидное архитектурное бюро, в котором трудились 60 молодых архитекторов.

Четвертым совпадением является то, что город после войны застраивался не хаотично, а по заранее разработанному плану. Центр отличает линейная планировка, широкие прямые улицы, множество парков и скверов. Там, где это было возможно, в новые строения включали элементы старых зданий. Среди архитектурных стилей преобладал модерн. При возведении зданий широко использовался бетон. В бетонные стены добавляли цветные включения. Причем здания в нижней части города возводились на болотистой местности (опять совпадение с Питером). Город украсила одна из самых высоких во Франции колокольная церковь Святого Иосифа высотой 106 м (выше Исаакиевского собора в 101 м), построенная по макету О. Перре. Все эти успехи были оценены государством, наградившим город 18.07.1949 г. орденом почетного легиона.

Приморский климат с частыми дождями и туманами (похожий на климат Питера) делает город, по мнению французов, мрачным и серым. Архитекторам и жителям пришлось потратить немало усилий в изменении его облика. И теперь он считается «Французской Бразилией». Успехи возрождения Гавра были оценены и на международном уровне. В 2005 г. он включен ЮНЕСКО в список мирового наследия с формулировкой, что является «исключительным примером архитектуры и планирования». К сожалению, Огюст Перре до этого времени не дожил. Он умер в 1954 г. и не смог насладиться своим триумфом. Разве что его вкусили некоторые молодые ученики, да и то, надо полагать, не все. Слишком много лет прошло до международного признания.

В настоящее время Гавр состоит из двух достаточно обособленных частей: верхнего и нижнего города, разделенного скалистой грядой. Верхняя часть считается аристократической, где живут более обеспеченные и просто богатые жители. Нижняя часть пролетарская с промышленными объектами, фабриками и заводами. Соединяются обе части с помощью транспортного тоннеля и фуникулера. К нижней части примыкает и территория первоклассно оснащенного морско-

го порта, занимающего по грузообороту второе место в стране после Марселя. Основным общественным транспортом в городе является трамвай. Парк и сеть трамвайных путей постоянно совершенствуется. Что касается застройки окраин, то она специфична. По легенде советских архитекторов, появлению в Союзе «хрущевок» мы обязаны именно Гавру. Там после войны дешевые дома с минимумом удобств строили для рабочих целыми кварталами. Сохранились ли они до настоящего времени, мне неизвестно. О современном облике города, можно судить по отдельным фотографии (Рис. 1).

Рис. 1. Общий вид Гавра (liveinternet.ru).

В Интернете любознательный читатель может найти множество других фотографий на любой вкус. В том числе с деталями великолепной архитектуры, жанровыми сценами и другие. Но я хотел бы остановиться на другой особенности города. Поскольку квартира моя находится в доме Союза Художников, было бы грешно не вспомнить об изобразительном искусстве. Например, живописи. Так вот, оказывается, Гавр имеет к ней самое непосредственное отношение.

Мало кто знает, что в Гавре возникло целое направление в живописи. Здесь родился и вырос художник Клод Моне. И в

этом же городе, на пленере, написал свою знаменитую картину «Впечатление. Восходящее солнце» (Рис. 2).

Рис. 2. Впечатление. Восходящее солнце
(художник Клод Моне) (images.yandex.ru).

К. Моне написал картину в 1872 г. Но показать публике её удалось только в 1874 г., в так называемом «Салоне отверженных» (мастерская Нодира) в Париже. В прессе вся выставка подверглась уничтожающей критике. Больше всего бранных перлов, издевательских, унижительных сравнений досталось Моне. Критики, грубо говоря, просто мешали его с дерьмом. В фельетоне некий «знаток» Луи Леруа так писал о картине Моне: *«Обои и те смотрелись бы более закончено, чем «Впечатление»*. На французском языке полотно называлось «le Impression, soleil levant». Название её попало в заголовок фельетона. А слово импрессион дало название новому направлению в живописи. Кто такой Леруа, теперь все забыли. Но его язвительность сослужила добрую службу, вопреки желанию автора. Слово импрессионизм теперь знают все, только в положительном смысле. В настоящее время картина

находится в экспозиции музея Марморттан – Моне (*Musee Marmottan Monet*) в Париже. В 1985 г. её похитили, и только через пять лет её удалось вернуть на свое прежнее место в музее.

Наверное, можно сказать, что этот восход в порту Гавра одновременно стал закатом классицизма, ухода от всяких канонов в живописи, первым тектоническим толчком к полному раскрепощению, появлению в дальнейшем кубизма, сюрреализма, абстракционизма и целого ряда других течений. Импрессионизм оказал огромное влияние на всё последующее развитие изобразительного искусства, на его философию, мироощущение, восприятие окружающего мира. Да и в самом импрессионизме, кого из художников не возьми – все шли своим путем и были ярко индивидуальны в личностном плане, непримиримыми бунтарями. Самобытность проявлялась даже в технике живописи. Например, Поль Гоген предпочитал контурный рисунок. Основатель неоимпрессионизма Жорж Сёра рисовал точками (пуантуализм – дивизионизм), используя законы разложения цветов. А Винсент Ван Гог выдавливал краски на холст из тюбика. Общим было только то, что все они искали новые способы передачи эмоциональных ощущений с помощью красок и кисти. А в житейском плане, существование художников было по-настоящему бедственным. Их картины никто не покупал. Все импрессионисты подвергались не просто критике, а злобной травле (в этом смысле Леруа был, увы, не одинок), голодали, многие из них умерли в полной нищете, но, не смотря на это, фанатично продолжали писать свои шедевры.

В музее Изыщных Искусств Гавра собрана великолепная коллекция работ импрессионистов. В ней представлены полотна Э. Дега, Ж. Сёра, А. Сислея и других художников. Коллекция картин этих художников уступает только парижскому музею Орсе. Это и понятно – столичные музеи всегда имели преимущество и большие финансовые возможности. Как, например, наш Эрмитаж, тоже имеющий неплохое собрание картин импрессионистов. И, поскольку Питер теперь не сто-

лица, Эрмитажу приходится отбиваться от всяких нескромных, а порой нахальных предложений от столичных музеев, просто отстаивать свою самостоятельность.

В заключение я хочу сказать, что город Гавр вполне достойный побратим нашего Санкт-Петербурга. Названием улицы, на которой стоит мой дом, я вполне доволен. А некоторые совпадения в непростой истории двух городов просто поразительны.

Март 2015 г., Симферополь

Об Уитмене

В 2009 г. около первого гуманитарного корпуса МГУ открыли памятник Уолту Уитмену (Рис. 1). Автор памятника А. Бурганов. Я как-то пропустил этот момент, хотя событие

Рис. 1. Памятник Уолту Уитмену в Москве (wikimaria.org).

это представляется знаменательным. Обидно только, что поводом послужил приезд в Россию госсекретаря США Хиллари Клинтон. А памятник открыли как бы в благодарность или в ответ на жест американцев, открывших памятник А. С. Пушкину в Вашингтоне. Таким образом, хорошую идею опошили и заполитизировали. Неужели нельзя было открыть памятник без политического подтекста, просто из уважения к памяти незаурядного человека и очень интересного поэта. Приурочить открытие к какому-нибудь другому случаю, скажем, юбилею (в 2002 г. исполнилось столетие со дня его смерти), а не к приезду чиновницы. Вполне вероятно, при выборе кандидатуры нашим интеллектуалам не пришлось долго думать. Выбор они сделали правильно, с учетом значимости для американской, да и мировой литературы Уитмена и отношению к нему в современной Америке.

Следует отметить, что значение поэта и его талант сами американцы признали далеко не сразу. Наряду с почитателями его творчества при жизни были и ярые хулители. Уитмена даже выгоняли с работы за его книги. Критик Руфус Гризольд в 1855 г. обозвал его книгу «Листья травы» кучей навоза и требовал, чтобы власти запретили её. В то же время великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев настолько был увлечен стихами Уитмена, что пытался их переводить на русский, и даже опубликовал переводы в одном из журналов, задержав публикацию «Записок охотника». Сильное влияние Уитмен оказал на творчество таких русских поэтов – футуристов, как Велимир Хлебников, Владимир Маяковский и некоторых других, менее известных. Им очень импонировал бунтарский подход Уитмена к поэзии, низвержение литературных и поэтических канонов, отказ от рифм.

Великолепную книгу «Мой Уитмен» написал поэт и переводчик Корней Иванович Чуковский. Первое знакомство с поэзией Уитмена произошло у Корнея совершенно случайно. Как сам Корней пишет, что томик стихов он купил за четвертак у какого-то моряка в Одессе в порту, еще до революции.

И просто влюбился в его стихи. Блестящие переводы Чуковского произведений Уитмена заслуженно считаются классикой и многократно переиздавались в России. Надо сказать, что и сам Уитмен очень благожелательно относился к нашей стране и был искренне рад переводам книг на русский язык. Своему переводчику, некому Ли он пишет письмо с просьбой вставить его текст вместо предисловия к стихам, обращаясь к русским как к братьям. Всё это однозначно подтверждает, что памятник ему в России установлен отнюдь не случайно.

Как и подобает большинству настоящих поэтов, Уолт (Вальтер) Уитмен (1819–1902) прожил тяжелую жизнь, полную лишений. Потомок голландских переселенцев, он родился в бедной семье фермера и был старшим из восьми детей. Местом рождения является остров Лонг Айленд вблизи Нью-Йорка. Образования будущий поэт так и не получил. Скитался по Америке в поисках работы, перепробовав с десяток специальностей. В том числе работал наборщиком в типографии, писал заметки в маленьких провинциальных газетах, был мелким клерком, санитаром полевого госпиталя во время гражданской войны между северными и южными штатами. Кошмарные сцены смерти молодых людей, ампутации, страдания раненых запомнились ему на всю жизнь.

В стране, где идолом были деньги, всегда относился к ним с презрением. И, как он сам писал, неожиданно нашел призвание:

*Скажи, не приходил к тебе ни разу
Божественный, внезапный час прозренья,
Когда вдруг лопнут эти пузыри
Богатств, книг, обычаев, искусств,
Политики, торговых дел, любви
И превратятся в сущее ничто?*

Пик творчества поэта приходится на 50–70-ые годы XIX века. В это время он создает основные свои произведения. Я бы сказал, и свою индивидуальную философию. Свой харак-

терный белый стих. Своеобразие этого стиха Чуковский видит в особом ритме, податливом, гибком, приспособленном к каждой эмоции. Английский поэт и критик Томас Элиот замечает: «когда Уолт Уитмен пишет о сирени и птице, его теории становятся пустыми ненужностями».

Одной из самых известных книг Уитмена является «Листья травы». Первая и, на мой взгляд, самая удачная. Это ни на что не похожая вещь. Сложная и своеобразная. *«Читатель, – призывает Уитмен, – всегда должен взять на себя свою долю работы в той же мере, в какой я выполняю свою. В «Листьях травы» я не столько стремлюсь утвердить или развить ту или иную тему, сколько ввести тебя, читатель, этой темы, этой мысли, дабы отсюда ты сам совершил свой полет»* (статья «Оглядка на пройденный путь»). Все произведение пронизано жизнелюбием, радостным настроением (Листья травы):

*Улыбнись ты, сладострастная с холодным дыханием
земля!*

Земля, твои деревья так сочны и влажны,

Земля, твое солнце зашло.

Земля, твои горные кручи в тумане!

Земля, ты в синеватых стеклянных тучах полуночья!

Земля, твои серые тучи ради меня просветлели!

Ты для меня разметалась, земля, вся в цвету яблонь, земля!

Улыбнись, потому что идет твой любовник!

Кроме этой замечательной поэмы, Уитмен написал еще не мене выдающиеся стихи: цикл «Дети Адама», «Тростник», «Памяти президента Линкольна», «Песни большой дороги» и некоторые другие. Однако, как у каждого художника, по мнению К. Чуковского, у него были и посредственные произведения. Схематичные, надуманные. К ним можно отнести цикл «Надписи», поэму «Песня знамени на утренней заре», написанные как бы по заранее составленной схеме.

Меня подкупает кредо Уитмена – философское спокойствие и единение с природой. Он готов ко всяким случайностям, чтобы встретить лицом к лицу ночь, ураганы, насмешки, удары, несчастья. Как встречают их деревья и животные. Он говорит о животных:

*...они мне сродни, и я готов принять их,
Знамена есть у них, что они – это я...
Разочарованных нет между ними,
Нет одержимых бессмысленной страстью к наживе.
Никто ни пред кем не приклоняет колен,
Не чтит подобных себе,
Тех, кто жил за тысячу лет.*

В жизни поэт выглядел весьма колоритно, о чем свидетельствуют многочисленные фотографии. Вот одна из них в виде парадного портрета (Рис. 2).

Рис. 2. Уолт Уитмен (www.ex.ua).

Долгие годы лишений сказались на здоровье Уитмена. В 1873 г. его парализовало. Левая часть тела стала не чувствительной. Последние годы он провел в инвалидном кресле. Но поэт продолжал работать, сколько позволяли силы. Англий-

ские почитатели собрали для него небольшую сумму денег и, как свидетельствуют современники, сумели в очень деликатной форме ему передать. Мужества поэту было не занимать. Так он пишет: *«Здравствуй неизреченная благодать предсмертных дней!»*.

Друзья посещали одинокого бедного и больного старика. Чаще всего (иногда дважды в день) это делал молодой человек Хорес Траубел, родственник Альберта Эйнштейна. Он бескорыстно оказывал Уитмену разные услуги, но, главное, подробно записывал свои беседы с ним. Впоследствии эти записи составили четырехтомную книгу – самый надежный источник сведений о биографии Уитмена.

За два года до смерти, пережив еще несколько инсультов, поэт покупает себе участок земли на кладбище. Заказывает себе гранитное надгробие. Терпеливо ждет своей кончины. Знает, что надеяться не на что.

Умирал он, так же как и жил – долго и трудно. И, наконец, 26 марта 1902 г. смерть к нему приходит. Священника на похороны не приглашают. Вместо заупокойной молитвы его друг Френсис Уильямс прочитал отрывки из «священных» книг: Библии, Корана, Конфуция, Зороастра, Платона. Закончил отрывком из стихов самого поэта о Линкольне: «Ты милая, ты ласковая смерть!».

Я надеюсь, что через четыре года в мире широко отметят двухсотлетие со дня рождения Уолтера Уитмена. В одном из парков Нью-Йорка ему уже установлен памятник. Существует целый пласт литературы об Уитмене: биографические книги, литературоведческие, философские и даже политические. Книги автора переведены в более чем сорока странах. И их продолжают переводить, ибо они актуальны и сегодня. Но феномен этого гениального человека ещё не раскрыт до конца. Ибо творческое наследие людей, подобных Уитмену, сродни космосу. Да будет мир праху его! Аминь!

Отцы и дети

Противоречия между поколениями существовали всегда. И не случайно художник, археолог, писатель и педагог Олег Домбровский предварил свою неоконченную повесть «Почтенная Пойка» таким эпиграфом: *«К несчастью мир сейчас не таков, как раньше. Всякий хочет написать книги, а дети не слушаются родителей»* (Папирус Присса. Рукопись среднего царства. 3350 г. до н.э.).

Папирус, найденный французским востоковедом Эмилем Приссом в Фивах и хранящийся в Париже. Датируется он 1991–1783 годами до н.э. (время правления XII династии среднего царства). Написан папирус не иероглифами, а иератическим письмом (Рис. 1). Сразу поясним: иератическое письмо – одна из форм древнеегипетской скорописи, возникшая на рубеже 4–3 тысячелетия до н.э.

Рис. 1. Папирус Присса (<https://ru.wikipedia.org>).

Олегу Ивановичу следовало бы написать 3350 лет тому назад. Однако, это совершенно не существенно. Здесь главное, что рукопись очень древняя, а по смыслу текста является неким сборником наставлений и поучений молодежи о поведении и правилах хорошего тона. Вероятно, это самое раннее из известных нравоучений отцов детям. Полагаю, что проблема отцов и детей, а точнее родителей и детей возникла намного раньше появления XII династии. Родилась она, вероятно, с появлением первых людей на нашей планете, – не менее миллиона лет тому назад.

Наставления молодежи можно найти в рукописях китайских мудрецов, тибетских текстах, индийской Махабхарате. Религиозные нравоучительные сентенции звучат в библейских текстах, в проповедях Серафима Саровского, откровениях оптинских старцев. Наиболее ясно библейская тема отцов и детей проявляется в притче о блудном сыне (Новый завет). Этой теме посвятил свою картину (датируется 1661–1663 годами) великий голландский художник Рембрандт (Рис. 2). На картине, хранящейся в Эрмитаже, изображён финальный эпизод притчи: блудный сын возвращается домой, *«и когда он был ещё далеко, увидел его отец и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его»*, а его старший праведный брат, остававшийся с отцом, осердился и не хотел войти. Не обошли вниманием сюжет притчи и другие классики, предшественники Рубенса: Дюрер, Босх, Рубенс, Лука Лейденский. В русском изобразительном искусстве известны картины Г. И. Семирадского, В. Д. Polenova и др.

Другая библейская притча тоже говорит о конфликте отцов и детей. Я имею в виду рассказ о Ное и его сыновьях Симе, Хаме и Иофате. Увидев пьяного отца, Хам позвал братьев, и в их присутствии (то есть публично) высмеял и унизил родителя. С тех пор его имя стало нарицательным.

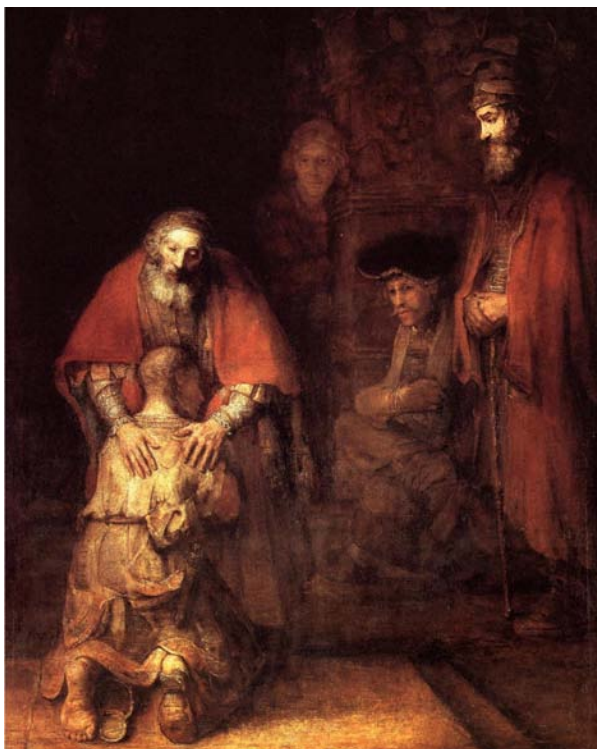

Рис. 2. Возвращение блудного сына
(художник Рембрант Ван Рейн).

Гражданские нормы поведения в виде своеобразного кодекса появились в России в эпоху Петра I. В 1717 г. вышла книга «Юности честное зерцало или показание к достойному обхождению», издание которой курировал ближайший соратник царя Яков Брюс. Издать книгу светского содержания в то время было совсем не просто и очень дорого. Но, в эпоху петровских реформ воспитанию дворянских (обязательно с европейским уклоном) недорослей уделялось особое внимание. За их воспитанием и образованием следил лично император. Молодым дворянам настоятельно рекомендовалось, как вести себя в обществе (правила политеса), каким наукам уделять наибольшее внимание, делать физические упражнения (включая верховую езду и фехтование). Подробно огова-

ривались даже правила поведения со слугами. Внушалось, красной нитью проходило в тексте, что они, молодые, должны беспрекословно подчиняться родителям и старшим. Сейчас эта книга считается литературным памятником (Рис. 3).

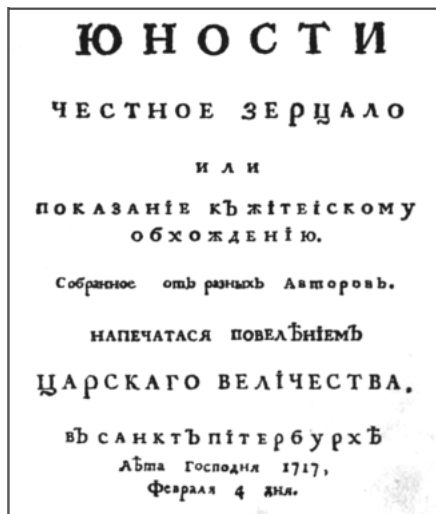

Рис. 3. Раритетное петровское издание книги
«Юности честное зерцало или показаніе
к достойному обхождению» (<http://www.runivers.ru>).

В русской художественной литературе по затронутой нами теме наиболее яркое место занимает роман И. Тургенева «Отцы и дети». Не думаю, чтобы классик случайно обратился к этому вопросу. Уж слишком много в романе личного, наболевшего, хотя у автора официально и не было детей. Это проглядывает с самого начала повествования. Вот первая фраза: *«Что, Петр? не видать еще? – спрашивал 20 мая 1859 года, выходя без шапки на низкое крылечко постоялого двора на *** шоссе, барин лет 40 с небольшим, в запыленном пальто и клетчатых панталонах, у своего слуги...»*. Тургенев не просто так называет точную дату. В это год самому писателю исполнилось 65 лет.

В советской школе этот роман обязательно изучался в курсе литературы. Мы даже писали сочинения на тему «Образ Базарова в романе Тургенева». Писали по идеологическим штампам того времени. Где нигилист Базаров представлялся будущим революционером, ниспровергателем косного заплесневелого класса крепостных помещиков. При этом, мало кто сочувствовал отцу – Николаю Петровичу Кирсанову, придавал значение назревающему конфликту с его сыном Аркадием. Как мы, подростки, могли разобраться в этике семейных отношений, если все персонажи романа были значительно старше нас? Как мы могли судить об идеях воспитания, тем более с позиции родителей, если самим стать родителями предстояло только через 10–15 лет? Это сейчас мы понимаем, что именно такие, как Базаров вместо лягушек потрошили людей в подвалах ЧК. Что одурманенные революционной идеологией, они наплевали на человеческие и семейные ценности.

Современные подростки и юноши заменили идеологию алкоголем и наркотиками. Это, наверное, ещё страшнее, потому что они лишены даже ложных идеалов. В их психологии доминируют махровый эгоизм и нигилизм, с отрицанием всего и вся. Одурманенные, ненавидящие всех, они совершают самые дикие поступки. Крадут, иногда и избивают престарелых родителей, отбирают у них гроши, накопленные на похороны, пенсии, пособия. Трагедия конкретных родителей и детей превращается в социальную проблему. Алкоголики и наркоманы перестают быть людьми. Их и нельзя назвать людьми, поскольку происходит полная деградация личности. И таких случаев более чем достаточно. Некоторые гуманные граждане считают алкоголизм и наркоманию болезнями. Действительно, кое-кто из них вылечиваются. Но давайте будем смотреть правде в глаза: такие факты единичны. Да и то, у «завязавших» частенько случаются рецидивы. *O tempore, o more!* Восклицали при этом древние римляне.

Еще чаще, буквально каждый день я слышу от друзей, просто знакомых, коллег о бытовых конфликтах между деть-

ми и родителями. Многие просят совета, как им быть и что делать в той или иной ситуации. Учитывая амбиции родителей, я такие советы давать остерегаюсь. Ведь зачастую мне неизвестна подоплека конфликта, неизвестны его истинные причины, как долго и почему накапливалось раздражение. Кроме того, родители излагают и трактуют факты субъективно, глядя только со своей колокольни. Если же приходится присутствовать при конфликте, то не дай вам Бог занять чью-либо сторону – сразу же наживешь врагов. Разумнее держаться нейтралитета, следуя мудрой библейской заповеди: Не судите, да не судимы будете.

Мне представляется, что во взаимоотношениях отцов и детей многие конфликты обусловлены стандартными причинами, хотя внешне носят чисто индивидуальные черты. На почве чего наиболее часто возникают конфликты между детьми и взрослыми родителями? Главная причина в понятиях «можно – нельзя» и «надо». Здесь огромный диапазон от вседозволенности до тотального запрещения. И то, и другое крайности. Но где золотая середина? Поиск её сложен и успех зависит от мудрости родителей. Простой запрет ребенок воспринимает как насилие. Тем более, что родители зачастую (для них запрет очевиден) не объясняют его причину. Или объясняют так, что ребенок их не понимает. В идеале надо набраться терпения и запастись временем. Жаль, что у взрослых его никогда не хватает.

Много раз я наблюдал такую картину. Мать ранним утром тащит ребенка в садик. Ребенок не просто ревет, он прямо таки заходится в истерике. Моя дочь тоже не слишком любила ходить в садик, хотя истерик не устаивала, но слезы случались. Один раз я попытался спокойно объяснить ей ситуацию. Я аспирант, стипендия небольшая. Да еще надо выплачивать взнос за кооперативную квартиру. Да еще что-то есть, одеваться, покупать игрушки. Приходится не только писать диссертацию, но и подрабатывать. Объяснял обстоятельно, как взрослому человеку. Подействовало. И пусть на работу я в тот день опоздал, но больше проблем с посещением садика

не было. С тех пор я не верю, что ребенку нельзя что-то объяснить. Нужно только это делать спокойно и доброжелательно, без менторства, сюсюканья, передергивания, недомолвок, то есть на полном серьезе. Дети очень неплохо соображают. Гораздо лучше, чем представляют родители. Не зря один великий физик сказал, что если ученый не в состоянии объяснить восьмилетнему ребенку чем он занимается, то этот ученый – шарлатан. Вседозволенность, по-моему, вообще не допустима. Её нельзя отменить просто так (а ведь рано или поздно придется). У ребенка может произойти серьезный психический срыв.

Более сложно наладить прочный душевный контакт с подростком, добившись при этом хотя бы минимального послушания. Особенно трудно это сделать в период гормонального сдвига. Дети в этот период становятся неуправляемыми. По инерции мы обращаемся с ними как с детьми. Но это уже совсем другой человек. И у него масса проблем. Проблемы осознания пола, осознания себя как личности, переоценка ценностей, проблемы лидерства среди ровесников и масса других, очень для него важных. И все их надо пытаться понять, сгладить, сделав их своими проблемами – иначе какие мы родители.

Проблемы пола иногда довольно просто решаются с помощью родителей. Хрестоматийный пример приведен в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Перечитайте его на досуге. В состоятельных семьях Англии подростки уходят из дома к подруге (бой-френду) или родители снимают им жилье. Длится это пару недель и потом проходит, как проходят все детские болезни. Называется это «кошачий возраст». Никто на этом не акцентирует внимания и никаких последствий, как правило, не возникает. В Советской и современной России все пущено на самотек. Подростки запретное познают сами в подворотнях, спонтанно и далеко не всегда удачно. Тут уж, как кому повезет. Рецептов никаких нет. Хуже всего фарисейство официальных инстанций. Их псевдомораль и

нравоучения. Траченные молью старые девы, мнящие себя педагогами, исходят желчью в РОНО и на партсобраниях.

Проблемы осознания себя как личности и переоценка ценностей очень болезненна. Подростку начинает казаться, что он взрослый и может самостоятельно принимать любые решения. Начинается свержение всех авторитетов, в том числе родительских. Подросток не выносит приказного тона, не выполняет простейшие домашние обязанности, тяготится даже правилами личной гигиены. Обязанности воспринимаются как насилие над личностью, лишение свободы выбора. Если родители дают ему послабления, то это воспринимается как слабость. Подросток раздражителен, ленится, плохо учится, прогуливает занятия. Душеспасительные беседы на него не действуют, он «уходит в себя». Родители видят, что подросток совершает ошибки, не мотивированные с их точки зрения поступки. Они чувствуют, что теряют авторитет и любым способом пытаются его вернуть. Тут уж затронута их честь, жизненный опыт, элементарное самоуважение: в конце концов, кто в семье главный? Жестко отстаивая свои позиции (объективно они правы), родители теряют душевный контакт с подростком, и он еще больше отдаляется от них. В лучшем случае он увидит в родителях деспотов, в худшем случае врагов. У него появляются другие ценности в виде свободы слова, свободы выбора, свободы поступка. Но, дайте подростку полную свободу, и он не будет знать, что с ней делать.

Осознание себя личностью неизбежно вызывает проблемы лидерства. Ярче всего она проявляется среди сверстников. Отсюда дурацкие поступки, ерничанье. Не подчинение старшим, «дух противоречия», наконец элементарные драки. О подростковой жестокости уже устала писать пресса. Эпизоды с насилием подростки массово выкладывают в Интернет. Бесплезно искать в этом здравый смысл. Но, завоевание лидерства здесь надо рассматривать не как способ достижения конкретной цели, а как процесс самоутверждения. Причем любой ценой.

Подростки в погоне за лидерством и при осознании своего «я» крайне эмоционально воспринимают любой негатив и оскорбления. Малейшие шероховатости и неудачи превращают в трагедию. Логика, анализ своих поступков напрочь отсутствуют. Подростки просто не умеют логически правильно мыслить, и никто их этому не учит. Именно поэтому в их среде так много суицидов. Не имея жизненного опыта, закалки, не умея защищаться, они просто не видят другого выхода, выражая тем самым свой протест.

Наконец, не всегда гладко происходит процесс превращения подростка в юношу или молодого мужчину. Завышенная или наоборот заниженная самооценка порой коверкает всю дальнейшую жизнь. А что переживают при этом родители, описать невозможно. У моего друга А. К. сын блестяще окончил музыкальную школу при столичной консерватории. Затем все бросил и пошел в лифтеры. У другого знакомого сын удостоился приглашения в класс Мстислава Ростроповича, но выбрал профессию шофера. Известно, что М. Ростропович (гениальный виолончелист), при крайней загруженности концертами, набирал мало учеников. Приглашение в ученики уже было признанием. Но юноши выбрали свой путь. Хотя знали, что для отцов это будет трагедия. Случается, сыновья известных родителей спиваются и нелепо погибают, а родители попадают с инфарктом в больницу. Понятно, что отцы часто преувеличивают таланты детей. Конечно, они хотят, чтобы дети их в чем-то превзошли, достигли того, что они сами не смогли или не сумели. Но дети выбирают свою жизненную дорогу, и с этим приходится мириться. А, смирившись, отцы в отчаянии говорят: да все равно кем он будет, лишь бы оставался порядочным человеком.

Если уж говорить честно, то история знает и массу обратных случаев, когда отцы бросали своих детей, что, на мой взгляд, еще более аморально. Этому вообще нет никакого оправдания. Случалось, и убивали, как это сделали Иван Грозный и Петр I, Александр I (хотя последние двое и не своими руками). Не обходились без крови и династические распри в

Западной Европе. В литературе описаны случаи предательства, совершаемые даже духовными отцами. Самый наглядный пример приведен в романе Этель Лилиан Войнич «Овод». В то же время, ролевое значение отца (главы семьи), по крайней мере, многие столетия оценивалось очень высоко. Не случайно у разных народов даже родина именовалась соответственно: в русском языке – отечество, в украинском – батьківщина, в немецком – фатерланд. После войны, на которой погибли многие отцы, возникли проблемы воспитания детей, появился термин – «безотцовщина». Мальчики, выросшие в неполных семьях, не признавали авторитет старших по возрасту, отличались дерзким поведением, плохо учились в школе.

Проблема взаимоотношения отцов и детей вечна. Каждое время придает ей свою окраску. Но суть одна – одно поколение противопоставляет себя другому. Такова уж природа человека. Суть антагонизма, несовместимости в виде некой формулы лучше всего выразил Редьярд Киплинг (пусть и по другому поводу): Запад есть запад, восток есть восток. И вместе им не сойтись.

Декабрь 2014 г., Симферополь

Памяти Алексея Ивлева

Скоро исполнится год, как ушел из жизни Алексей Анатольевич Иевлев. Ушел рано, на 55 году жизни. В Интернете появилась краткое сообщение о его смерти. И, видимо, одна из последних фотографий (Рис. 1).

За свою не долгую жизнь этот человек успел много сделать. Защитить кандидатскую диссертацию. А докторскую не успел – помешала болезнь и смерть. Написать и издать несколько поэтических сборников, книги прозы. В том числе поэтический сборник «По городу ходят поэты», повесть

Рис. 1. А. А. Иевлев (фото А. Шопша).

«Без нас спокойнее на свете», книгу прозы «Пророк» и другие. Писал очень образно, ярко, индивидуально. Например, о заполярном городе Воркуте: *«Этот город умирает, потому что он не нужен России. Задыхаясь в петле умирающих шахт, он не может встать с колен...»*. Не менее точны формулировки в его стихах.

Когда весть о его смерти дошла до Крыма (а она дошла практически мгновенно), нужно было как-то откликнуться на эту печальную весть. Я послал в Сыктывкар небольшую заметку, которую приведу здесь полностью с небольшими дополнениями. Ибо там, на Севере, её возможно и напечатали, а здесь на Юге об Алексее Анатольевиче знают немногие.

Как досадно и обидно, что в жизни я так с ним и не встретился. Годы шли, он так и не собрался в Крым. И он знал, что здесь его ждет золотистый крымский коньяк. Заинтересованный и благодарный слушатель, человек, который давно хотел бы посмотреть ему в глаза и пожать руку, о многом расспросить и поделиться своим, наболевшим. Мне же никак не удавалось выбраться в Сыктывкар. Всё мы сваливали на бешеный темп современной жизни, массу текущих забот, которые теперь кажутся мелочными и пустыми. Что значит вся эта суета, когда приходит понимание – человека-то нет. Вот и по-

лучилось, что знакомы мы были только заочно. А личной встречи теперь не предвидится.

Да, мы регулярно (более двадцати лет) переписывались по E-mail. Читали стихи друг друга. Обменивались книгами с дарственными надписями. Последнее, что я ему отправил почтой – томик «Проза. Избранное». А он прислал мне своего «Пророка». У него была интересная тематика докторской диссертации. За тридцать лет работы в разных Спецсоветах (в Киеве, Севастополе, Симферополе) мне только раз встретилось нечто подобное у некоего С. Г. Половки. Я дал ему положительный отзыв на эту докторскую диссертацию и постарался связать этих двух ученых (Половку и Иевлева), понимая их общие интересы. Выбрали они очень не простое направление – историю развития науки, правда, каждый в своей стране. Что вообще-то вполне естественно.

Но более всего, что нас связывало с Алексеем – любовь к стихам. Признаюсь, что каждый раз, получая из Сыктывкара свежий литературный альманах, я первым делом читал написанное им, а уж потом все остальное. И каждый раз восхищался его умением выбирать слова, подбирать совершенно неожиданные метафоры. Поражался ясности мысли и точности формулировок. Кроме того, в его стихах всегда была какая-то либо скрытая, либо явная напевность. Не мне судить, но он, безусловно, был профессионал.

К тому же весьма тонкий и деликатный человек. Например, он никогда не забывал присылать мне авторские экземпляры моих опусов, тратя на это свое время и деньги. Эти дружеские подарки я очень ценил и ценю. В ответ я посылал ему свои книги. С одной из них, названной «Хроника пикирующего НИИ» Алексея Анатольевича сфотографировал наш общий друг Виктор Юдин (Рис. 2):

Большинство любителей поэзии знают, что стихи воспринимаются индивидуально. Каждый человек видит в них что-то свое, свой подстрочник. Как ни странно, но лучше всего об этом сказал не прожженный литературный критик, разбирающий стихи на молекулы и атомы, а сравнительно у нас

Рис. 2. А. А. Иевлев с моей книгой (фото В. В. Юдина, 2014г).

малоизвестный американский фантаст Р. Желязны в романе «Этот бессмертный»: *«Поэзия существует вне времени и пространства, а смысл ее заключается в том, что она означает для читателя»*. Для меня поэзия Леши означала многое. В том числе созвучие мыслей. Как ученый, я восхищаюсь точной формулировкой, характеризующей любую научную работу, которую Алексей выразил так:

*Прервана точкой строка,
И продолженье не следует,
И высока
Высота,
Взятая этой победою.*

Не менее выразительны его лирические произведения, о природе, супруге, которую он боготворил, любви:

*Скажите о любви красиво
И искренне,
И высоко,
Скажите о любви счастливо –
Не легковесно, но легко...*

Драматические раздумья о войне и о памяти военных лет выражаются просто, без пафоса и патетики, но с неожиданных ракурсов:

*Две отметины на теле
Оставила парню война.
Я увидел: «За что?»
Он сказал: «Мы об этом не знали.
Нам сказали – за Родину.
Мы за нее умирали.
Я остался живой,
Но куда-то делась она...»*

У Ивлева спокойное, полное достоинства отношение к своему творчеству (стихотворение «Творчество»):

*И мне не нужны отметки
Пусть нарисуют
Сами.*

Говорят незаменимых людей нет. Эта циничная формулировка меня никак не устраивает. Кто заменит мне моего далекого друга, и смею верить – единомышленника. После смерти Александра Беляева и Алексея Ивлева для меня город Сыктывкар опустел. Выходит, предвидел я это в стихотворении – песне «Сыктывкарский синдром». Ошарашенный страшной вестью, я написал на смерть Алексея короткий Реквием.

Реквием Алексею Ивлеву

*Это так на тебя не похоже
Бросить все и уйти в поля....
Где никто никого не тревожит,
И в ничто сорвалась земля.*

*Никому ничего не должен,
Как положено мужику.*

*Это мы вернуть не можем,
Да и я уже не смогу.*

*Хуже нет, коль друзья уходят
Не на пенсию – в никуда,
Боль в груди до конца не проходит,
Останется сказать – Беда!*

*Все пустое, не надо спорить,
Не ложится к строке строка.
Ты ушел, и осталось Горе
В этот раз уже навсегда.*

Но в этой заметке, посвященной памяти Алексея Ивлева, я хочу привести другое стихотворение, не менее печальное:

*Не могу я понять, хоть убей,
Что за чушь на Земле происходит:
Вот живут, кто хитрей и подлей,
А друзья безвозвратно уходят.*

*Что бы им не остаться в строю,
Где работа, коллеги, банкеты?
Умирают они не в бою,
Все равно мы в ответе за это.*

*И писали об этом не раз,
Мол, уходят поэты, уходят.
Не дуэль их убьет, не Кавказ,
Но уходят, уходят, уходят.*

*Где-то там, в высоте, где светло,
Поджидают их яркие встречи.
А у нас исчезает тепло
И невольно сгибаются плечи.*

Такое вот послание я отправил в столицу Коми. Понимая, что пишу не столько для себя, сколько для друзей и близких Алексея Иевлева. Не менее эмоционально откликнулась вдова Александра Беляева – поэт и ученый (доктор геолого-минералогических наук) Наталья Беляева:

Слезам и скорби нет конца

И нет предела...

А в голове лишь пустота

И не до дела.

Ушел из жизни лучший друг,

Ушел наш Леха...

Сейчас бы водки отхлебнуть,

А то так плохо...

Он был не только лучший друг,

Он был светило!

В его энергии кругу

И нас крутило!

Он сборники публиковал,

И мы писали...

Ему никто не отказал,

И все старались!

Хотя талантливей его

Стихов там нету...

Блистал, считая ремеслом,

*А был – **поэтом!!!***

***Таких** в России поискать,*

На раз и два ...

Еще б мог столько написать,

знать не судьба...

Ученым был, всех заводил

В проблемах новых,

А про себя всем говорил,

Что здесь такого!

Вот эта скромность, она есть

у настоящих –

Ученых, гранями кристаллов

*всех блестящих!
Друзья такие – так редки,
Как самородки!!!
Так выпейте же, мужики,
За Леху водки!*

На следующий день после смерти Алексея Анатольевича пришли десятки (если не сотни) писем и телеграмм с искренними соболезнованиями друзей и почитателей его таланта. Пришли из разных зарубежных стран, не говоря уж о местных откликах из республики Коми. Многие его друзья давно покинули Сыктывкар. И это не прошло незамеченным. Как с грустью отметил в своем стихотворении Николай Герасимов: «Уезжают друзья с Северов, словно птицы на юг улетают...» Именно так по традиции (в качестве названия берется первая строка одного из стихотворений, включенных в сборник) называли редакторы – составители, среди которых был А. Иевлев, литературный альманах 2003 г.

Спустя год я все-таки хочу опять сказать о своих личных переживаниях. Видимо, в том некрологе зря упомянуто мое стихотворение «Сыктывкарский синдром» – все было на эмоциях. Для крымского читателя приведу этот небольшой стихотворный экспромт, который Алексей опубликовал в одном из литературных альманахов Сыктывкара:

*Серебристая нить
Сысолы за бортом,
Как его пережить
Сыктывкарский синдром?*

*И понять и принять
Эту белую ночь.
Головы не терять,
Другу срочно помочь.*

*Сыктывкар, Сыктывкар –
Имя странно на слух.*

*Я не молод, не стар,
Для любимой не глух.*

*Город снов и надежд,
Ты и ночью и днем,
Мудрецов и невежд
Сыктывкарский синдром.*

*Знаю не избежать
Возвращений назад.
Это наша печать
Это рай наш и ад.*

*Сыктывкар, Сыктывкар
В белом море вьюг...
И любовь и кошмар,
И разорванный круг.*

1998 г.

Вполне понятно, что на смерть поэта его коллеги откликнулись стихами. Конечно, они далеки от совершенства, но ведь писали их не профессионалы, а геологи. Писали второпях, искренне скорбя. Вот эта неподдельная искренность, сквозящая в каждой строчке, в них подкупает. И не надо их критиковать за огрехи. Давайте будем снисходительны и обойдемся без критики. Они не гнались за совершенством рифм и стихотворных форм. Они потеряли друга и коллегу, а все остальное не имело значения.

Сам Алексей, предчувствуя, а возможно и точно зная свой конец, подарил нам на прощанье короткое, но очень емкое по смыслу стихотворение. Привожу его полностью в авторской редакции:

*В доме тепло от печки.
В жизни светло от сына.*

*Солнечно мне от дочки
И от второй половины.*

*Жизнь половинами мерить –
Дело, наверно, пустое,
Но я стараюсь верить
В искреннее и простое.*

*Маму забрали годы...
Папу забрали годы...
И на часах природы
Время мое проходит.*

*Словно в кинокартине,
Двигутся человечки.
В жизни светло от сына.
В доме тепло от печки.*

И сам об этом говорит с грустью, философским спокойствием, без надрыва. На мой взгляд, с незаурядным человеческим мужеством: *И на часах природы время мое подходит.*

Что к этому можно добавить? Все мы, конечно, смертны. Но когда талантливые люди уходят так рано, это не справедливо. Может быть, талант сжигает их жизнь? Не знаю и, наверно, никто не знает. Но от этого, увы, потери не становятся легче. Особенно если это твои друзья.

Июнь 2015 г., Симферополь

Первая студенческая практика и немного истории

Обучение на первом курсе гидрологического факультета
Ленинградского Гидрометеорологического института

(ЛГМИ) для меня закончилось в начале июня 1959 г. Закончилось плохо — лишился стипендии и чудом не вылетел из института. Все вполне закономерно. Нечего было одновременно с сессий сдавать пять экзаменов на яхтенного рулевого, да еще на удостоверение инструктора по туризму. Ну, и не рассчитал свои силы. Спасло то, что не я один, были и такие, кто сдал весеннюю сессию еще хуже. Вот они и вылетели. Лимит отчислений был исчерпан. Оставшихся погрузили в грузовую машину и повезли на первую учебную практику. Часа через два мы выгрузились за сотню километров от Питера в парке, вдоль одной из аллей которого стояли обычные армейские палатки на 10 человек.

Парк раскинулся на крутом правом берегу реки Оредеж. Уже через полчаса мы узнали, что это остатки бывшего имения поэта и декабриста Кондратия Рылеева. И располагалось оно в деревне Батово. Напротив Батово, на левом берегу реки, раскинулось большая деревня Даймище. В суе учебные и бытовые забот мы совсем не интересовались историей этих мест. Не до того было. Как и положено, нас сразу загрузили заданиями так, что времени больше ни на что не оставалось. Почти как в армии, чтоб студенты в свободное время дурью не маялись. Разве что об истории практики напоминала песенка со словами:

*В старинный парк наш курс пришел
И вырос лагерь там под сенью старых лип.
Забит был нами первый кол
И водомерный пост торжественно открыт.*

Так уж получилось, что нашему курсу через год пришлось переносить базу практики на новое место. Оно располагалось на пару километров вверх по течению реки, на том же правом её берегу. Но вот забыть этот старый парк, его неповторимую ауру, мне не удалось. История этих мест весь ма интересна.

Первые письменные упоминания Батово и Даймище (Даймище, Домище) можно найти в новгородских документах с

1500 г. Потом эти места надолго оккупировали шведы, назвав их Ингерманландией. На шведских картах Даймище называлось Домиста (Domista, Domisoi), а Батово – Потуа (Potua). После поражения шведов в Северной войне вся Ингерманландия опять перешла в пределы русских земель. Вернулись и старые названия русских деревень. Что касается Даймище, то по легенде название деревни произошло от Петра I. Остановившись проездом в деревне, он сразу потребовал у хозяйки: «Дай мне щей». Якобы эта фраза царя и утвердилась в названии Даймище.

Далее, царь дарит эту деревню своему сыну Алексею. Не известно, жил в ней царевич или нет. Однако Кондратий Рылеев в своих стихах (дума «Царевич Алексей Петрович в Рождествено»), написанных в 1823 г., пишет:

*Страшно воеет лес дремучий,
Ветер в ущельях свистит,
И украдкой из-за тучи
Месяц в Оредеж глядит.*

Тут нужны пояснения. Большое село Рождествено находится в 2,5 км от Батова и чуть дальше, 6,5 км от Даймища на тракте Петербург – Псков. И леса в то время были вокруг действительно дремучие. Но вот откуда взялись ущелья – не понятно. Обрывы красноцветных девонских песчаников на правом берегу Оредежа не превышают пяти, максимум восьми метров. Скорее всего, ущелья, это поэтическое преувеличение, чистый вымысел. Вот как выглядит берег Оредежа (Рис. 1).

Рис. 1. Обрыв на берегу реки Оредеж (static1gooddays.ru).

После царевича Алексея, как Даймище, так и Батово сменили много владельцев. Официальные биографы будущего декабриста утверждают, что Кондратий Рылеев родился 18 сентября 1795 г. в Батово и прожил там до поступления в кадетское училище. Дата рождения точная. А вот, что в Батово – вопрос. Дело в том, что при советской власти декабристы, образно говоря, приравнялись к рангу святых. И биографии их всячески прилизывались. На самом деле семья Рылеевых, да и сам Кондратий Рылеев, были далеко не ангелы. Отец Федор Дмитриевич Рылеев, подполковник в отставке, был весьма ветреным человеком. Имел несколько побочных детей. С матерью декабриста Анастасией Матвеевной, урожденной Эссен, он фактически расстался и уехал в Киев. Имение Батово матери Рылеева подарил Петр Милютин только в январе 1800 г., в обход мужа. Сам Милютин был побочным сыном Федора Рылеева и сделал блестящую карьеру при дворе Павла I, став командиром гвардейского Измайловского полка. С Анастасией Матвеевной его связывали далеко не братские отношения. Все это никак не украшало биографию Кондратия Рылеева. Да и сам декабрист, по словам историка Игоря Буккера, был далеко не безупречен как человек. Якобы он запускал руку в карман Милютина и обирал его вдову. Поэтому, *«...Если бы его не повесили за политику, то вполне могли посадить за экономику»*. Честно говоря, мне было неприятно читать такое о герое декабрьского восстания. Даже если это правда, не стоит копаться в грязном белье погибшего на виселице. Он за все свои грехи уже заплатил сполна.

Но вернемся к истории Батово. В 1854 г. оно было куплено семьей Набоковых. Кроме вновь купленной деревушки, семья уже имела имение в селе Рождествено. Глава семьи Дмитрий Николаевич Набоков занимал должность министра юстиции при Александре II. Его сын Владимир – один из лидеров партии кадетов. А внук Владимир Владимирович – русский и американский писатель, поэт-переводчик. Автора шести романов на русском и английском языках, в том числе

знаменитой «Лолиты». Переводов на английский «Слово о полку Игореве» и «Евгения Онегина».

В детстве у В. В. Набокова в имении Батово была комната с привидениями, кабинет, где появлялась тень декабриста. А главная аллея в парке называлась «Аллеей повешенного». Такой вот мрачный юмор. Набоковы продали Батово в 1913 г. В 17-ом эмигрировали за границу. Будущий писатель окончил Кембридж, а затем переехал в США.

После революции имение Батово постигла участь многих дворянских гнезд. Сначала в усадьбе был устроен клуб. А чуть позже, в 1925 г. дом сгорел. Дождавшись переезда базы практики ЛГМИ, в парке колхозный архитектор соорудил бетонную стелу с гранитной доской. Надпись на доске гласит: «Здесь 18 сентября 1795 г. родился, провел детские годы и в последствии неоднократно бывал выдающийся поэт-декабрист Кондратий Федорович Рылеев» (Рис. 2). Однако, сам парк не ухожен и выглядит довольно мрачно (Рис. 3).

Рис. 2. Памятная стела К. Ф. Рылеева (www.enclo.lenobl.ru).

Рис. 3. Липовая аллея в парке Батово (www.nw.eco.ru).

Понятно, почему парк находится в жалком состоянии. Для приведения его в нормальное состояние нужны серьезные средства. Он требует постоянного ухода. Кроме того, парк расположен в стороне от автомобильной трассы, и туристы сюда редко заезжают. Лично мне в парке запомнилась такая достопримечательность: сросшиеся стволами вековые ель и береза, что редко встречается в природе.

В этом плане больше повезло Рождествено. Там и усадьба Набоковых сохранилась (музей-усадьба). Рядом в селе Выра находится чудом сохранившийся домик станционного смотрителя. Да, да, того самого, о котором так трогательно написал А. С. Пушкин. Там красивый храм, и приличное кафе, и масса туристических автобусов, местных и транзитных. И все в идеальном порядке (Рис. 4, 5).

Рис. 4. Дом станционного смотрителя в селе Выра (www.vashdosug.ru).

Рис. 5. Усадьба Рождествено (babs71.liejournal.com).

Мало вероятно, что в обозримом будущем мы приведем все свои исторические памятники в достойный порядок. Однако в России начинают понимать, что без сохранения и беспристрастного, без идеологического тумана прошлого, не может быть будущего. И это уже хорошо. Но причем тут учебные студенческие практики? Мне представляется, что любой учебный процесс должен нести элемент общечеловеческой и национальной культуры. Давайте вспомним такой факт: с некоторого времени в любой геологический отчет мы

стали вставлять экологический раздел. Тоже происходило и при лекционном чтении геологических дисциплин. От этого все курсы только выиграли.

Что мешает нам при выполнении полевых учебных маршрутов обратить внимание студентов на какой-то исторический памятник? Отметить его познавательную и эстетическую ценность. То же и в лекционных курсах. Скажем, в лекции о вулканических процессах упомянуть о гибели минойской цивилизации при извержении вулкана Санторина. Или показать слайд с картиной Карла Брюллова «Гибель Помпеи». Говоря о волновых процессах, хотя бы упомянуть картину Хokusая из цикла «Сто видов Фудзи» и Айвазовскрго «Девятый вал». Читая лекцию о геологическом времени, коснуться идеей нашего замечательного ученого Козырева. Лишние пять или десять минут погоды не сделают. Но, быть может, заставят студента хоть мельком задуматься о нашем культурном наследии. Ведь знание культуры еще никому не повредило.

Возвращаясь к той самой первой учебной студенческой практике, могу сказать следующее. Конечно, острота и новизна ощущений тех прекрасных дней уже никогда не повторится. Как пелось в той старой студенческой песне: *«...К родным песчаным берегам, мы к сожаленью не вернемся никогда»*. Мне пришлось вернуться, уже в качестве аспиранта, преподавателя. За спиной уже была Якутия, берега рек Лены, Алдана, Вилюя и многих других. Но это была уже другая база, другие берега. Совсем другие ощущения. Я уже иначе смотрел на мир.

Выезд из душного города на природу всегда сопровождался положительными эмоциями. Были и забавные ситуации, и не очень. Так, однажды ночью мне пришлось везти на своей машине в Рождественскую больницу одного преподавателя с острым приступом аппендицита. Это случилось под утро. Ехать страшно не хотелось. Слава Богу, коллеги уговорили. Хирург сразу положил его на стол и потом сказал мне: еще бы полчаса и его вряд ли удалось спасти. Ну и как бы я

себя чувствовал, если бы отказался ехать? Не иначе, как убийцей. Потом этот человек, встречая меня в институте, кидался обнимать. При этом орал: «Вот мой спаситель!» Чем повергал меня в страшное смущение. Мне вовсе не хотелось вспоминать об этом происшествии.

В этой же больнице довелось полежать и мне. С диким отравлением. Дело было осенью. Меня, аспиранта, отправили на сбор картошки со студентами. Жили мы на базе практики в щитовом финском домике. Соседом был майор Аленов с военной кафедры. Он воевал в составе эскадрильи «Нормандия Неман» техником. И много мне рассказывал интересного о французских летчиках и о войне. Он же и отвез меня в больницу. А эта сельская больница оказалась замечательным медобъектом, не в пример городским. Обстановка и атмосфера прямо таки домашняя. Питание и уход – идеальные. И все это благодаря главврачу, которого и персонал, и больные просто обожали.

Многие ситуации застряли в памяти на всю жизнь. Например, то, как мы однажды приехали на базу зимой. Ребята со спортивной кафедры построили на берегу Оредежа отличную русскую баню. С этой кафедрой мы дружили. Ну, они нас и пригласили попариться. В парилке обеспечили массаж, который спортсмены умели делать мастерски, профессионально. Тренер институтской баскетбольной команды Володя Шамис взгромоздился на мою спину с ногами, аж ребра трещали. Парилка сопровождалась купанием в проруби. И, хотя мороз был за двадцать, вода в проруби казалась теплой. После всех процедур тело казалось легким, прямо таки невесомым. Естественно, все закончилось дружескими посиделками с водочкой.

Последний раз я видел Володю, кажется, в 2000 г., на Дворцовой площади. Там проводился баскетбольный турнир с участием моей дочери. А судил встречу Шамис. Он ведь не только тренер, но и судья международной категории. Поговорить толком не удалось, ему надо было судить следующую встречу. Единственно, что он успел сказать: «Тебя на нашей

кафедре часто вспоминают. Это же вы с Кирой проломили пол в нашем домике на базе, когда отплясывали джигу» (Кира Львовна – мастер спорта по гимнастике и вообще замечательный человек во всех отношениях, редкой душевной доброты и неиссякаемого оптимизма. Однажды она познакомила меня с олимпийской чемпионкой Ольгой Корбут).

Забавно выглядел на нашей кафедре армянин Саак Христофорович Кальянц. Говорил он с неистребимым восточным акцентом. Опытный гидрогеолог – практик, в прошлом начальник крупной партии. Его, пенсионера, приглашали на учебные практики и в Даймище, и в Саблино, так как преподавателей не хватало. Кроме того, Саак исключительно здорово умел делать шашлыки. Надо было только собрать деньги на покупку мяса. Все остальное – армянские приправы, маринованный чеснок, шампур и т. д., появлялось мгновенно.

В геологических кругах Саак прославился двумя вещами: телеграммой в министерство геологии и умением пить водку. Что касается телеграммы, то история была следующей. По окончании полевого сезона министерство требовало у него отчет, а денег не высылало. Кальянцу же надо было рассчитаться с рабочими, которые осаждали начальника партии с требованием выплаты законно заработанных денег. Тогда Саак и отправил вместо отчета в министерство телеграмму: «Каков мюзик, таков и танц. Начальник партии Кальянц». Был неопиcуемый скандал, но с гомерическим хохотом.

Что касается водки, то Саак никогда не напивался. Но перед обедом всегда выпивал стакан. Этот священный ритуал выполнялся как мусульманский намаз, ежедневно и неукоснительно. Наше же кафедральное начальство попыталось это безобразие прекратить. Мол, как же так, уважаемый. Вы же работаете со студентами, а от вас пахнет спиртным. Но Кальянц не сдался. Он стал переливать водку из бутылки в походную фляжку и добавлять туда пару капель йода. Это лекарство, заявлял он, а лекарство мне никто пить не запретит.

Однажды, возвращаясь с Сашей Павловым из маршрута, мы проходили мимо птицефабрики, расположенной рядом с

парком Батово. Прямо у входа продавали надбитые куриные яйца по совершенно смешной цене. Мы купили лоток. Я совершенно не представлял, что с ними делать. Ни сковородки, ни масла у нас не было. Саша мгновенно решил проблему. Разбитые яйца он вылил в эмалированную миску, добавил немного воды и поставил на электроплитку. Через десять минут мы ели омлет из тридцати яиц. Больше таких омлетов мне есть не довелось.

Не где-нибудь, а на базе практики мы отмечали рождение моей дочери. Я приехал туда, предварительно затарившись сеткой водки и какой-то закуской. Мое отцовство славно отметили всей кафедрой. Позже Саша стал как бы её крестным. Полгода мы никак не могли подобрать ей имя. Жена сказала – как назовешь, так и будет. И вот мы, выпив для храбрости, пришли с ним в ЗАГС на Староневском. Пожилая работница объяснила нам, что бывают имена широко распространенные, распространенные и редкие. Мы решили выбрать редкое имя и назвали дочку Алисой. Правда, потом оно вошло в моду, но тогда было редким.

Много чего еще можно вспомнить о базе практики. И вылазки за грибами. И долгие летние вечера. И купание в Оредеже. Спортивные праздники, соревнования и дружеские застолья. Забавные происшествия. Например, как однажды заочники поднесли мне и Саше после экзамена по полному стакану водки. Мы выпили на голодный желудок, чтобы не обидеть ребят и тут же рванули на автобус. Просто боялись свалиться от такой дозы. Добирались до Питера в тумане. И как мы проводили измерения действительной скорости движения грунтовых вод на кусте пробуренных Сашей мелких скважин. И как пытались разнообразить программу практики методом электроразведки и изучением проницаемости зоны аэрации методом налива в шурфы. И как Саша учил студентов приемам ручного бурения. И как наш лаборант Илья обустроил себе спальное гнездышко на складе бурового оборудования. Всего не перечислишь.

Да будут благословенны эти места: Батово, Даймище, Рождесвено и наша база практики.

март 2015 г., Симферополь

Пещеры

Пещеры – так коротко называют Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь, расположенный в 50 км западнее города Пскова. По легенде первые монахи – отшельники поселились в суффозионных пещерах на крутых берегах ручья Каменец в конце XIV века. Однако, первая церковь Успения Пресвятой Богородице была построена спустя почти сто лет, в 1473 г. Видимо поэтому и сам монастырь получил название Свято-Успенский. И с тех пор, более 500 лет без перерыва существует эта обитель. В пещерах же, находящихся в пределах монастыря, монахи устроили некрополь. Ничуть не хуже, чем в Киево-Печерской лавре. Просто в лавре они чуть древнее.

История и архитектура этого монастыря – крепости весьма интересна. Как военное укрепление монастырь существует с середины XVI века, когда с помощью московских Великих Князей вокруг обители были возведены каменные стены и башни. В разные годы они достраивались и перестраивались, и сейчас крепость насчитывает девять башен, а длина стен составляет 810 метров (Рис. 1, 2).

Стены и башни изначально строились с учетом сложного рельефа – оврага с крутыми склонами. Возникновение крепости явно было не случайным. Она удачно вписывается в систему передовых укрепленных пунктов на северо-западных рубежах Русского государства. Это крепости Ям, Копорье, Изборск, Ивангород и другие на границе с Ливонией.

Рис. 1, 2. Стены и башни Псково-Печерского монастыря
(фото 1 – [http:// shagau.ru](http://shagau.ru), 2 – Архиповых).

Печеры не раз осаждали вражеские полчища, но взять приступом так и не смогли. Самую серьезную осаду крепость выдержала в 1581 г., когда её два месяца штурмовали войска польского короля Стефана Батория. Они проломили стены, но ворваться внутрь укреплений так и не смогли. Воины и монахи стояли насмерть. Во время северной войны Петр I приказал дополнительно укрепить крепость. Вокруг стен были насыпаны земляные валы, выкопан глубокий ров и построены 5 бастионов. Двухтысячный шведский отряд в 1703 г. пытался штурмовать крепость, но безуспешно. Были и другие попытки взять укрепления штурмом. Все 500 лет твердыня стояла нерушимо. Только во время немецкой оккупации 1941–1944 годов враги могли свободно ходить по территории Печер.

С 1922 по 1945 год монастырь, и весь Печерский район, находился в составе Эстонии. Для монастыря это оказалось сущим благом. Он уцелел от разграбления во время беспощадной борьбы большевиков с религией. Достаточно сказать, что после войны в Советском Союзе осталось только два действующих монастыря: Троице-Сергиевский и Псково-Печерский. Естественно, что паломничество верующих в эти обители было невероятно активным. Хотя многие граждане приезжали в них просто из любопытства. Ближе всего к Ленинграду располагались Печеры. Грех было этим не воспользоваться, и мне дважды удалось посетить это удивительное место.

Первый раз это случилось в конце 60-х годов. Стояла поздняя осень. Накапывал мелкий холодный дождь. Под серым осенним небом монастырь выглядел несколько мрачно. Суровые башни и стены. За ними аскетично и строго стояли храмы и бытовые постройки монастыря, построенные явно в псковском стиле. Совершенно неповторимом, присущим только Пскову. Он поражает своим лаконизмом и гармонией. Все это создавало определенное настроение, ауру, дышало стариной. Очевидно, чтобы передать эти ощущения, монастырские виды использовали в виде фона создатели фильма «Отец Сергей».

Старенький монах дал мне напиться из ковшика воды из монастырского колодца. Можете загадать желание, молодой человек, ибо вода не простая. Я действительно был молод. «Знаете, святой отец, единственно чего я сейчас хочу, так это приехать сюда еще раз, но только летом, в хорошую ясную погоду». Сказал без всякой задней мысли, первое, что пришло в голову. Нисколько не веря ни в святую воду, ни в исполнение желаний. Старик улыбнулся, перекрестил меня и сказал: «Благословляю тебя, сын мой. Не пройдет и десяти лет, как приедешь».

Почему старик назвал этот срок, а не какой-нибудь другой, мне было непонятно. Да и не думал я тогда ни о чем. И не гадал на столь долгий срок, казавшийся мне вечностью. На самом деле я вовсе не собирался приезжать сюда еще раз. Всё, что меня интересовало, я уже посмотрел. Единственно, что пришло в голову, что старик вряд ли проживет 10 лет, и потому может обещать все что угодно. Но судьба распорядилась так, что приехать все-таки пришлось. Тщательно спланированная и подготовленная поездка в Таллин неожиданно сорвалось. По самым нелепым причинам. А в направлении Пскова и Печер столь же неожиданно открылась зеленая улица. Все было как по заказу: и свободная гостиница, и транспорт, и прекрасная погода и гид. Ну, все до мелочей. Прямо мистика какая-то. Уже входя в ворота монастыря, вдруг вспомнил первое посещение. Прикинул срок, и оказа-

лось, что с того времени прошло ровно девять лет и восемь месяцев. Еще раз посчитал годы – точно, десяти лет не прошло.

Обстановка вокруг монастыря и в самом монастыре разительно изменилась. Городок Печеры превратился в одну большую сувенирную лавку. Собственно, он и раньше выживал за счет монастыря. Но теперь пытался получить от этого соседства все мыслимые и немыслимые выгоды. Торговцы заполнили все прилегающие к крепости улицы. Сувенирами торговали и в киосках, и с рук, раскладывали их прямо на земле. Столбы и заборы были обклеены объявлениями о сдаче жилья. Появилось множество кафе. Аборигены, как на восточном базаре, хватали за рукав, призывая купить, поесть, выпить. Площадь перед входом в крепость была забита автобусами и частными автомобилями. В монастырских воротах сидел злющий пожилой монах с палкой, не пускавший турист в шортах и без головного платка. Крепостные укрепления, храмы и монастырские здания явно были отреставрированы. Причем не самым лучшим образом. Суровая цитадель теперь внутри напоминала лубочную картинку и ярмарочный балаган одновременно. Судите сами (Рис. 3, 4).

По дорожкам шлялись толпы туристов. Здоровущие, с румянцем во всю щеку монахи, чуть ли не солдатским строем маршировали в храм на обедню. Занятно было наблюдать, какими взглядами провожали их женщины – туристки. И вообще, обстановка уже мало напоминала прежнюю суровую монастырскую обитель.

Но мне все же повезло. В нашей компании оказалась женщина – искусствовед и историк из Пскова. Её в монастыре хорошо знали. Тут же в помощь подключили одного бойкого монаха. Мы прослушали великолепный колокольный звон, совершавшийся по случаю какого-то церковного праздника. Прямо-таки малиновый. Выяснилось, что колокола на звоннице особенные. Три из них подарены монастырю царями. Один, весом в 3 тонны, Иваном Грозным в 1562 г. Другой, весом в 2 тонны, Борисом Годуновым в 1591 г. И третий,

тоже весом в 2 тонны, Петром I в 1690 г. Более того, царь Петр эту звонницу не тронул, когда переплавлял церковные колокола на пушки.

Прогуливаясь по узким монастырским улицам, мы заметили какую-то старую даму, сидевшую на скамеечке, в отгороженном ажурной решеткой крошечном скверике. На вопрос, что она делает в мужском монастыре, монах объяснил, что это имярек княгиня такая-то. Приехала из-за границы, завещав монастырю все свое не малое состояние. С одним условием, умереть в тихой обители на родине. Получалось, что из чисто меркантильных соображений монастырское начальство пошло на явное нарушение церковного устава. Далее мы подошли к монастырскому колодезю, который оказался накрыт аляповатой беседкой (Рис. 5).

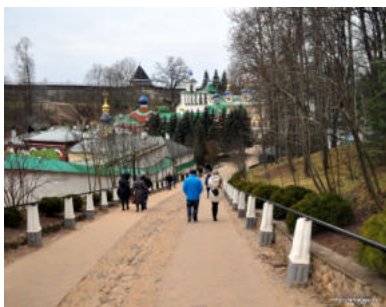

Рис. 3, 4. Вид на звонницу Псково-Печерского монастыря (<http://shagau.ru>). И Торговля сувенирами у стен Псково-Печерского монастыря (<http://shagau.ru>).

Рис. 5. Монастырский колодезь, накрытый беседкой (otvet.mail.ru).

Когда я пил воду из этого колодца десять лет назад, он представлял собой простой сруб с деревянным воротом и жестяным ведром. И в нем было какое-то деревенское очарование. А теперь к нему было страшно подойти. Кому пришло в голову так его изуродовать? Да и моего знакомого старого монаха не было. Жаль, что не удосужился тогда спросить, как его зовут, и теперь не знаю, как помянуть.

Бойкий монах-гид много чего еще рассказывал. За пятьсот лет в монастыре накопилось столько всяких тайн, что всех не упомянуть. Сменилось множество игуменов. И, как подобает настоятелям монастыря, все они были личностями. О каждом из них монах мог говорить часами. А знал он их поименно — редкая память и эрудиция. Особенно сложным, по его словам, для обители был период оккупации и постоккупационный период. Но, так или иначе, монастырь отстояли и даже сумели выбить средства на реставрацию стен и зданий. Хотя на настоятелей давили и церковные, и светские власти. Их преследовали, смещали. Невзирая ни на что, монастырь выстоял. Все-таки, это не только монастырь, но и памятник древнерусского зодчества. Памятник истории. Памятник всем нам русским. Сохранить его дело не только церковная, но и наша святая обязанность.

Когда мы вернулись из Печер в Псков, дама пригласила нас к себе домой. Коронным блюдом на столе была холодная окрошка по-псковски. Не с мясом, тем более не с колбасой, а со сметками. Это такая маленькая рыбка, нынче ставшая деликатесом. В жару эта холодная окрошка показалась мне царским блюдом. За столом мы много говорили о псковской земле и об одной из её жемчужин — Печерском монастыре. Она была патриотом своего края, рассказывала о чудном своеобразии этой земли и древнерусских памятниках. Но мне его очарования словами не передать. Его надо видеть своими глазами. Вот почему я настоятельно советую читателю посетить эти места. Вы увидите настоящую Русь и не пожалеете.

Март 2015 г., Симферополь

Пещеры

Каждые школьные летние каникулы я проводил в Крыму. В старших классах с приятелем мы часто уходили в горы. Запомнились вылазки на нижнее плато Чатырдага, где облазили многие доступные карстовые пещеры. Их уже тогда искать было просто – к каждой вела натопанная туристами тропинка. В пятидесятые годы эти полости представляли жалкое зрелище. Потолки пещер были закопчены самодельными факелами. Натечные образования кальцита варварски отбиты молотками. На полу изрядное количество мусора. Но таинственная темнота подземелий притягивала нас как магнитом. Казалось, любая дырка полна неразгаданных тайн и сокровищ. Хотя многочисленные следы посещений говорили о том, что ничего загадочного там нет. Но попробуйте убедить в этом мальчишек. Им надо все увидеть самим, потрогать своими руками, отбить самому кусочек кальцита. Тем более, что никто эти пещеры не охранял, никто не предупреждал о том, что это маленькое чудо природы и его надо беречь.

Время шло. Уже на первом курсе института из курса общей геологии я узнал, что карст бывает разного происхождения. Те пещеры, которые я видел в Крыму, относились к карбонатному карсту, то есть образовались в известняках. Кроме карбонатного, существует еще соляной, гипсовый, доломитовый и прочие виды карста. И все они представлены горными породами, легко растворяемыми и выщелачиваемыми водой. Существуют поверхностные и подземные карстовые формы. На поверхности образуются карры (бороздки), воронки, блюдца, поля и другие большие и малые углубления. Подземные формы представлены пещерами, колодцами, шахтами, провалами. Причем растворение и выщелачивание (избирательное растворение) – это карстовые процессы, а все подземные и поверхностные формы – явления. Сам термин «карст», как принято считать, произошел от названия плато

Крас (итал. *Craso*, словен. *Kras*, нем. *Karst*), в Словении. Это горное плато изобилует карстовыми формами, которые считают классическими.

В инженерной геологии карст относят к опасным геологическим явлениям. Карстовые полости могут внезапно обрушиться, создавая провалы. В эти провалы могут попасть и разрушиться здания, сооружения, коммуникации. Крупные обвалы сопровождаются землетрясениями. Так, землетрясение 1963 г., разрушившее небольшой Македонский город Скопье, имело если не основной, то дополнительной причиной увеличения балльности обвальное происхождение. Тогда погибло более двух тысяч человек, и около 80% зданий в городе было разрушено. За всю свою историю, начиная с античных времен, город разрушался землетрясениями как минимум трижды. Особенно интенсивно карстовые процессы развиваются при техногенных воздействиях: повышением температур, утечками воды и т.д. Например, карстовые провалы появились вблизи реакторных зданий Ровенской АЭС (Украина), а это грозит вторым Чернобылем.

Человек нашел и полезное применение карстовым полостям. Долгое время он использовал гроты и пещеры, как естественные укрытия от непогоды и врагов. Об этом свидетельствуют множество хорошо изученных стоянок древнего человека (эпохи палеолита и неолита) во всех уголках планеты. Это был их дом на протяжении многих столетий и даже тысячелетий. В наше время пещеры широко используются как бальнеологические объекты. Оказывается, микроклимат ряда пещер с постоянными (точнее мало меняющимися во времени) температурами и определенным составом воздуха помогает в лечении ряда заболеваний верхних дыхательных путей, в том числе астмы. Обычно курс лечения составляет 2–3 недели. В некоторых курортах (курорт «Шарвар», Венгрия) предлагается дополнительная профилактическая и лечебная процедура, купание в оборудованных подземных бассейнах, наполняемых термальными водами (Рис. 1).

Рис. 1. Курорт «Шарвар». Бассейн в соляной пещере (dandtery.ucoz.ru).

Однако, чаще всего, лечебные процедуры проводят не только в естественных пещерах, но и в старых горных соляных выработках, в залах и штольнях. Они соответствующим образом оборудованы, а для спуска в них сделаны комфортабельные лифты. Только в такой маленькой стране, как Венгрия, таких клиник десятки.

Пещеры являются и прекрасным туристическим объектом. В одном только национальном парке «Аггелек», находящемся на северо-востоке Венгрии, насчитывается более 700 карстовых полостей, самая длинная из которых Барадла имеет протяженность 26 км. Практически во всех множество натечных образований, сталактитов и сталагмитов. Ряд пещер специально оборудованы для посещения: проложены бетонные пешеходные дорожки, установлены ограждения опасных мест, проведено электрическое освещение. Причудливые натечные образования подсвечиваются цветными светильниками. Некоторые большие по площади и высоте залы обладают, помимо красивых декоративных натечков, уникальной акустикой. В них устраивают концерты симфонической музыки, сопровождаемой цветовым шоу. Подсветка натечных форм меняет направление и цвет (согласно законам цветомузыки). В залах поставлены удобные скамейки, а в одном из них даже установили орган. Фантазия венгров на этом не заканчивается. В тех полостях, где имеются большие подземные озера,

посетителям предлагаются водные прогулки на лодках, снабженных бесшумными моторами. Сделано это, чтобы не нарушать торжественную тишину сказочных подземелий.

Посещение венгерских пещер входит составной частью в большинство организованных туристических поездок по стране. Некоторые люди приезжают специально, только для посещения пещер. Одна из пещер пересекает под землей государственную границу между Венгрией и Словакией. Входишь в нее в одной стране, а выходишь в другой. Около наиболее посещаемых пещер процветает туристический бизнес. К ним проведены хорошие шоссейные дороги, вблизи входов построены гостиницы и кемпинги, рестораны и кафе, идет бойкая торговля сувенирами. Экскурсоводы говорят о подземных красотах на нескольких европейских языках. Все это не просто кормит многочисленных аборигенов, но и приносит неплохой доход в иностранной валюте.

В России наиболее известные и посещаемые пещеры расположены на Урале, Кавказе и в Крыму. Одна из самых известных уральских пещер находится в городе Кунгур Пермской области. Кунгурская ледяная пещера образована в доломитах (доломитовый карст), и потому лишена натечных образований, состоящих из минерала кальцита. Длина её невелика, всего 5700 м. Но она славится не длиной, а причудливыми ледяными образованиями. Малая часть из них существует постоянно, так как пещера как бы аккумулирует холод. Но большая часть ледяных кристаллов появляется в самом конце зимы: в феврале – начале марта. Они тоже подсвечиваются и выглядят очень красиво (Рис. 2, 3).

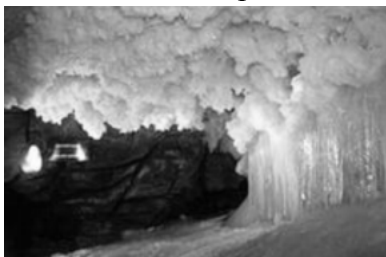

Рис. 2, 3. Кунгурская ледяная пещера (verba-tour.ru).

С посещением Кунгурской ледяной пещеры мне не повезло. Я был в ней в декабре, когда ледяные узоры еще не успели её полностью украсить. Гостеприимные хозяева попытались компенсировать это недоразумение банкетом в отдельном маленьком зале пещеры. Зальчик закрывался внушительной деревянной дверью с кованными местными кузнецами накладками, и было в нем невероятно холодно. Даже водка не спасала от лютой стужи.

Еще меньше мне повезло с Кавказскими пещерами. Все мои экспедиции в эти края были настолько перегружены полевыми работами, что выбраться на экскурсию просто не хватило времени. Так, за пять сезонов я ни в одну не попал. Особенно обидно, что не попал и теперь уже не доберусь до Ново-Афонского монастыря. Тут я немного отвлекусь от пещер. Ибо, монастырь чудо как красив (Рис. 4).

Рис. 4. Ново-Афонский монастырь (afonit.info).

***Ремарка.** Этот монастырь основан в 1876 г. по просьбе русских монахов греческого Афона, желавших иметь нечто подобное в России. В его строительстве принимали участие многие меценаты, в том числе сам*

российский Император. В 1886 г. его посетил Александр III вместе с супругой и сыном, будущим императором Николаем II. Царская семья пробыла в монастыре всего один день. По поводу этого посещения долго ходил такой анекдот. Будто бы едет к монастырю император в коляске с встретившим его ранее настоятелем. Едут они и видят: бежит женщина, а за ней гонится монах. «Что это за безобразие?» – удивился император. «А это не мой монах!» – сразу нашелся настоятель. «Откуда знаешь, почему не твой?» «А мой бы догнал!» – сказал настоятель.

Анекдот анекдотом, но вот принадлежность монастыря волнует многих верующих людей в России. Сейчас монастырь находится на территории Абхазии и в юрисдикции этой непризнанной республики. А ведь это собственность России, как и прилегающие сады, рукотворное озеро и прочее. Правительство Франции вернуло в российскую собственность храм в Ницце. Правительство Израиля – подворье монастыря в Иерусалиме. Да, в обоих случаях велись долгие межправительственные переговоры. Но, в конце концов, вернули! Почему бы не договориться с абхазами о возвращении Ново-Афонского монастыря? Тем более, что мы фактически кормим эту республику, платим зарплату чиновникам, пенсии пенсионерам.

Рядом с монастырем находится Ново-Афонская пещера. Удивительно красивая. К великому сожалению, я её не видел, а только постоял у входа.

Слабое представление о ней дают фотографии двух последних залов (Рис. 5, 6).

Рис. 5,6. Зал «Апхярца» (www.otzyv.ru). Зал «Апсны» (images.yandex.ru).

Перед ними располагается еще четыре. Пятый зал примечателен, кроме натечных форм, еще и отличной акустикой. В нем давал концерты Государственный хоровой коллектив капеллы Абхазии.

Пещера обустроена дорожками, ограждениями (часть его видна на рис. 6 слева), в ней проведено электричество. Благоустраивать её начали в 1965 г. Через 10 лет к первому залу провели узкоколейную железную дорогу. Дорога уникальна и аналогов не имеет. Проектировал её Институт угольной промышленности. Поезда изготовлялись на Рижском вагоностроительном заводе. Но все это ныне пребывает в плачевном состоянии. Павильон железнодорожной станции запущен. ГЭС и мельница на реке Пцирцха не работают, оборудование расхищено. По мнению большинства посетителей, все здесь остро нуждается в обновлении и реконструкции. Понятно, что в туристический бизнес следует вкладывать серьезные средства. Иначе он захиреет. А у Абхазии денег нет, не было, и неизвестно, когда они появятся.

В 1981 г. я вернулся домой в Крым. Нашел в Симферополе работу. Здесь познакомился с известным специалистом по карсту, профессором Таврического университета В. Н. Дублянским. Виктора Николаевича очень интересовали мои работы по субмаринным карстовым источникам. И мы быстро нашли общий язык. На работе (Институт минеральных ресурсов Министерства Геологии Украины) судьба свела с классным геологом и спелеологом Геннадием Серафимовичем Пантюхиным. С ним мы стали друзьями. Много интересного о крымских пещерах мне рассказал коллега – гидрогеолог, великолепно знающий Крым, кандидат геолого-минералогических наук Юрий Иванович Шутов. Пора было воочию знакомиться с крымскими пещерами. Но прежде чем это сделать, следует рассказать об истории их изучения. Сведения эти изложены в массе монографий и статей. Нет смысла все их пересказывать. Остановлюсь лишь на обстоятельной работе «Два века в судьбе Чатырдага» (авторы: А. Ф. и В. Ф. Козлов. Историко-публицистический альманах Москва –

Крым, № 3, 2003). В ней приведены ссылки на более ранние публикации.

Уже из названия работы Козловых видно, что история пещер нижнего плато достаточно долгая, и я бы сказал, трагическая. В изданном в 1901 г. «Путеводителе по Крыму», доктор В.Н. Дмитриев, повествуя о натечных образованиях в полостях «Холодная» и «Тысячеголовая», с грустью отмечал:

«Оставлены только серенькие, невидные, а от лучших остались только сверкающие алмазами изломы. Жадность человеческая не довольствовалась маленькими сувенирами, а грабили такими кусками, что приходилось увозить на мостах. Дело прошлое, теперь этого не будет больше, не потому, впрочем, что теперь нет жадных людей, а потому, что грабить больше нечего».

Сказано очень точно о менталитете наших соотечественников и о состоянии полостей. Ему в «Записках Крымско-Кавказского Горного Клуба» вторит Н. Соколовский:

«Открытая только в прошлом (1909) году пещера уже разграблена. Громаднейшие сталактитовые колонны по нескольку пудов весом отбиты и вывезены. Кем? Не смотря на трудности, с которыми приходится спускаться отвесным колодезем в 18 метров, люди преодолели её, расхитили все, что там было ценного...»

Горный клуб была организация солидная и членами его были люди отнюдь не бедные, часто интеллигентные. Организация имела свое здание (Рис. 7) и свой гужевой транспорт для экскурсий.

Рис. 7. Здание Горного клуба в Ялте и экскурсионная линейка (oldyalta.ru>37-4-domkrymskogo...kluba-v-yalte.html).

Клуб даже организовал охрану пещер. Однако, охранники всю приторговывали сувенирами, отбивая лучшие образцы. Не менее удивительно предложение одного из членов клуба, оставленное в журнале посещений о том, что надо бы протопливать пещеры, ибо там очень холодно.

При Советской власти славные традиции буржуазных предков неукоснительно соблюдались. Только количество туристов увеличилось в разы. Стены и потолки пещер были закопчены факелами, на стенах появились сотни новых надписей, дно завалили мусором. Охрана памятников природы так и не была организована.

В 1987 г. симферопольские спелеологи (руководитель секции Александр Фотиевич Козлов) на нижнем плато Чатырдага находят новую пещеру со сложной системой ходов и галерей. Вход в нее находился на высоте 920 м над уровнем моря. Назвали пещеру «Мраморной». Местоположение полости, куда ранее не ступала нога человека, держали в строгой тайне. В 1988 г. А. Ф. Козлов создает Центр спелеотуризма «Оникс тур». Организует работы по обустройству пещеры, вкладывая немалые средства и усилия. Ударными темпами прокладываются бетонные дорожки, строятся ограждения, проводится освещение. У входа в пещеру строят небольшой деревянный домик. Наконец, спустя два года состоялось открытие для широкой публики этого нового туристического объекта. К открытию верхняя часть пещеры была полностью оборудована на уровне лучших зарубежных аналогов. Длина экскурсионных маршрутов составляла 1,5 км. Перед посетителями предстал самый большой в крымских пещерах зал, высотой в 27 метров (зал Перестройки), что равно высоте девятиэтажного дома. Для любителей экзотики открыт маршрут по нижним галереям с выдачей специального оборудования.

«Мраморная» быстро получила широкую известность, сначала в Украине, потом в России и за рубежом. Ряд независимых источников относят её к пятерке самых красивых обо-

рудованных пещер планеты. По посещаемости она занимает первое место в Европе, в 1992 г. принята в Международную ассоциацию оборудованных пещер (оказывается, есть и такая ассоциация).

Но Александр Козлов не останавливается на достигнутом. Он занимается оборудованием еще одной пещеры, Эмине-Баир-Хасар. Она находится в нескольких сотнях метров от «Мраморной». Задача достаточно сложная. В отличие от горизонтально расположенной первой пещеры, в Эмине (далее для краткости будем называть её так) ведет единственный вход – вертикальный 16-метровый колодец диаметров 8 метров. В 1994 г. спелеологи пробили в породе 12 метровый тоннель и открыли ряд неизвестных ранее залов. Общая длина галерей Эмине составила 1460 м, расположенных на глубинах более 120 м от поверхности плато. Один из залов назвали в честь Виктора Николаевича Дублянского. И только после выполнения трудоемких работ в 1999 г. удалось открыть оборудованный маршрут по верхним галереям Эмине-Баир-Хасар с осмотром подземного озера и «Зала идолов».

Обе оборудованные пещеры мне удалось посетить. Причем дважды. Первую с В. В. Юдиным на его машине. Где он достал деньги на бензин мне неизвестно. В это время мы, два доктора наук, получали такую зарплату, что её не хватало даже на хлеб. Следовательно, попасть в пещеры надо было бесплатно. Для этой цели мы взяли с собой спелеолога Геннадия Пантюхина. На крутом и затяжном подъеме на нижнее плато Чатырдага встретили его коллегу. Он пешком брел вниз по дороге. Остановились поговорить и узнать обстановку у пещер. Моментально выяснилось, что коллега с глубочайшего похмелья и А. Козлов его выгнал с работы. Поднявшись к входу в пещеру «Мраморная», мы застали Александра Фотиевича на скамеечке. Поздоровались и попытались выяснить, почему он уволил сотрудника. Ответ Козлова был краток и предельно точен. Сказал он всего одну фразу: *«Пить можно до работы, во время работы, после работы, но не вместо работы!»* Больше вопросов у нас не возникло. Бес-

платное посещение пещеры состоялось, несмотря на бестактные вопросы. Экскурсия понравилась: все было продуманно и удобно. Натечное убранство пещеры просто сказочное.

Вторую поездку я организовал, главным образом, для дочери. Для этого, заручившись поддержкой Юрия Шутова (он проводил в пещерах климатические измерения), я навестил А. Ф. Козлова в конторе «Оникс-тур», располагавшейся в Симферополе. Он и на этот раз не возражал против бесплатного посещения. Более того, без лишних слов написал записку подчиненным не только для осмотра пещер, но и выделил отдельного гида. На служебном уазике мы едва не въехали в саму пещеру. Далее была великолепная прогулка по двум оборудованным карстовым полостям. Правда, в Эмине-Баир-Хасар мне спускаться и подниматься по весьма крутой лестнице было тяжело. Но для этой полости с вертикальным входом ничего другого не придумаешь.

В заключение, кроме пары профессиональных фотографий этой пещеры (Рис. 8, 9), я приведу некоторые мысли и соображения из интервью А. Ф. Козлова, опубликованного в газете «Аргументы и Факты» (АиФ) совсем недавно, в 2015 г.

По словам Козлова, начиная заниматься обустройством пещеры «Мраморная», он не предполагал, что это станет делом всей его жизни. В настоящее время Козлов планирует оборудовать еще несколько пещер, обнаруженных в 70–80 годы и пока закрытых. Они должны быть подготовлены для посещения, иначе современные вандалы их разграбят, разобьют натечи, испишут надписями. Он также надеется воплотить в жизнь свою старую мечту: создать на базе некоторых пещер центр спелеотерапии для лечения различных форм аллергических и бронхиальных расстройств. Пещеры – это объекты, где нет аллергенов.

После воссоединения Крыма с Россией одни проблемы в области цивилизованной эксплуатации пещер исчезли, но

Рис. 8, 9. Волшебное царство пещеры
Эмине-Баир-Хасар (оба фото АиФ – Крым).

появились другие. Возникает вопрос со статусом этих природных образований (мне представляется, что он должен быть федерального уровня). Резко уменьшился поток туристов. Практически нет иностранцев, которым не рекомендуют приезжать в Крым из-за санкций. Есть трудности с оформлением документов и т.д. Понятно, что это явления временные, но от этого не легче.

Дальнейшее развитие объектов спелеотуризма и спелиотерапии на нижнем плато Чатырдага организовать будет не

просто. Все нижнее плато является областью питания верхнеюрского водоносного горизонта и, следовательно, водоохраной зоной. Любое капитальное строительство и активная хозяйственная деятельность в пределах таких зон строго запрещены. Гостиницы и лечебно-курортные здания придется возводить на удалении от пещер. Определенные опасения вызывают и взрывные работы в Мраморном карьере. Даже создание нормальной автомобильной дороги к пещерам и то натывается на ряд препятствий. Надо согласовать отчуждение земли с пятью собственниками.

И все же, мне представляется, что дело, которым занимается А. Ф. Козлов, имеет неплохие перспективы. У него есть отличный задел в виде двух оборудованных пещер, имеющих международное признание. Местные власти заинтересованы в получении налогов, создании рабочих мест. Если удастся организовать лечебно-оздоровительные процедуры, в Крыму появится еще одно медицинское направление в комплексе услуг. Значит, возрастет курортный потенциал Крыма в целом. Несомненный научный интерес представляют многолетние режимные наблюдения за климатом пещер (температура и влажность воздуха), химическим составом воздуха (содержание углекислого газа, радона). С одной стороны, эти наблюдения помогают в грамотной эксплуатации полостей: если какие-то залы перегреваются, доступ в них сразу прекращается. С другой стороны, дают объективный материал, необходимый для организации спелиотерапии.

Но пока, главным достижением Центра спелеологии является то, что они сумели сохранить уникальные пещерные ландшафты, показать людям красоту подземного мира, которой можно любоваться и изучать специалистам многих направлений наук о Земле (геологам, гидрогеологам, минералогам, климатологам и др.).

Апрель 2015 г., Симферополь

Пойма

Что может быть примечательного в пойме? Вроде бы это простой элемент рельефа речной долины, первая снизу терраса. Разве что она, как правило, в отличие от других террас (эрозионных), целиком сложена речными наносами, научное название которых – аллювий. Или, по-другому – аккумулятивная терраса. Но Природа в мудром своем развитии ничего не создает зря. Каждая её форма имеет свое назначение, свой смысл. Хотите, назовите это божественным предназначением, хотите физическим законом, хотите капризом. Но эта форма несет определенную смысловую нагрузку, выполняет присущую ей роль в эволюции природы.

Откуда вообще взялось слово пойма. В этимологии русского языка пойма в Архангельском и Мезенском диалектах означают сенокос. В великолепном толковом словаре В. Даля – плоское место, низменность, равнина (Пермский и Вятский диалекты). И то и другое верно, но не объясняет важность поймы в жизни людей. Поделюсь с читателем некоторыми мыслями на этот счет. И начну я не с России, а одной из самых любопытных цивилизаций на нашей планете – древнего Египта. Рассказ этот стоит предварить крылатой цитатой «отца истории» Геродота: *«Египет есть дар реки Нил»*. А еще Геродот, оппелеляя Египет, говорил: *«Египет есть вся та земля, которую водами своими орошает Нил, а египтяне все те, которые живут ниже города Элефантины (современный Асуан) и пьют воду из реки Нила»*. Коротко, емко и точно.

Итак, Нил. Одна из самых длинных рек на планете, с протяженностью более 6700 км. Современное название происходит от греческого «Нейлос» (Νεῖλος). Арабы называют его аль Бахр – море. А древние египтяне – именем божества Хapi. Они полагали, что река существует в двух ипостасях. Земной Нил течет от единственной слезы богини Иси́ды, про-

литой над телом мужа Осириса. А на небесах реку отождествляет Млечный Путь.

У древних египтян обожествлять Нил были вполне веские причины. В половодье река разливалась, затапливая пойму и низменные берега. Уровень воды в среднем течении поднимался на 8–10 метров. При этом ширина реки достигала в некоторых местах 100 км. Сама же картина разлива поражала иноземцев, казалась им настоящим земным чудом. Диодор Сицилийский свидетельствует: *«Половодье Нила есть необыкновенное явление, которое изумляет всех, которые его видят, и которое кажется совсем невероятным тем, которые об этом слышат»*. Удивление было вполне понятным, ибо в самом Египте во время паводка никаких осадков не выпадало. Весьма серьезно интересовались этим феноменом и древние римляне. Учитель Нерона философ Сенека писал:

«Знаешь ли ты среди других гипотез, объясняющих летний разлив Нила, также ту, согласно которой он вырывается из земли и наполняется не водами с гор, а теми, что вытекают из недр Земли? Я же слышал сообщение об этом двух центурионов, которых император Нерон послал для исследования истоков Нила... Я слышал, что они рассказывали, будто проделали длинное путешествие, когда они благодаря помощи царя эфиопов, который о них позаботился и направил их к царям соседних стран, добрались до крайней земли. Мы дошли, рассказывают они, до огромных болот... Растения так сплетены в воде, что ни пешком, ни на судне нельзя преодолеть эти воды... Там, рассказывали они, мы видели два утеса, из которых вырывались со страшной силой могучие воды Нила. Но будь то исток или приток Нила, берет ли он там свое начало или лишь появляется вновь после того, как раньше ушел под землю, не думаешь ли ты, что, как бы то ни было, он вытекает из большого подземного озера? Ибо все же следует думать, что такое озеро содержит собирающуюся во многих местах и стекающую в глубокое место массу воды...».

Половодье начиналось во время выпадения муссонных осадков в верховьях реки, до которых было несколько тысяч километров. Так далеко древние жители средиземноморской ойкумены не забирались. Но именно там, в сердце Африки, влага, испаряющаяся с Индийского океана, проливалась с июня по сентябрь тропическими ливнями, питая Белый и Голубой Нил – две главных реки, образующие собственно Нил. Однако все это ученые выяснили только спустя многие столетия. Так, истоки голубого Нила (Абиссинское нагорье) открыл священник – миссионер, португалец по происхождению Педро Паиш в 1613 г. А истоки Белого Нила (озеро Виктория) были открыты экспедицией Лондонского королевского географического общества во главе с Ричардом Бертоном (офицером и разведчиком) только в 1863 г. Установление истоков Нила было причислено к Великим географическим открытиям.

За четыре месяца паводка на каждом гектаре поймы оседало две тонны ила, содержащих минеральные и органические вещества. Это природное удобрение позволяло египтянам собирать невиданные в древнем мире урожаи зерновых (ячмень, полба) и овощей. Все земли, которые не затапливались, представляли собой безжизненную пустыню. Таким образом, вся египетская цивилизация существовала благодаря разливам Нила. И вся жизнь концентрировалась в узкой прибрежной полосе. На современном космоснимке хорошо видна эта узкая полоса (зеленый цвет) в средней части реки и широкой дельте (рис. 1). Берега Нила отличаются разнообразием (Рис. 2, 3).

Ремарка. На рисунке 3 изображен храм Абу Симбел (араб. *Simbel* – колос, отец хлеба). Собственно, речь идет о двух храмах: большом и малом. Большой посвящен фараону Рамзесу II, а малый его жене Нефертари. Оба храма являются одной из главных достопримечательностей Египта (первая – пирамиды) и были построены, а точнее целиком вырублены в обнажениях песчаника в XIII веке до н.э. на западном берегу реки.

Рис. 1. Дельта и нижняя части Нила (космоснимок correspondent.net).

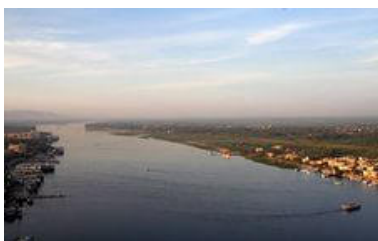

Рис. 2,3. Низменные и обрывистые берега р. Нил.
храм Абу Симбел (fototourist.com).

Если поймы в пустынной местности не представляли ценности, то храмы являлись объектом Всемирного культурного наследия под охраной ЮНЕСКО. При проектировании Асуанской ГЭС (1952 г.) выяснилось, что храмы наряду с участками поймы попадают в зону затопления. Этого допустить было нельзя. Храмы решено было переместить на другое место: на 65 м выше и 200 м дальше от берега Нила. Уникальна операция по переносу храмов длилась четыре года: с 1964 по 1968 год. Аналогов в мировой практике перемещения памятников нет. Наиболее сложно было переместить гигантские статуи фараона. Для этого огромные фигуры из мелкозернистого песчаника пришлось распилить на отдельные фраг-

менты, весом от 20 до 30 тонн, и затем собрать их на новом месте. В точном соответствии с оригиналом. Другие, более мелкие скульптурные детали – рельефы и надписи, ступени перенести было значительно проще. Представление о размерах статуй (по сравнению с фигурками людей) и внутреннем убранстве храма дают фото 4,5.

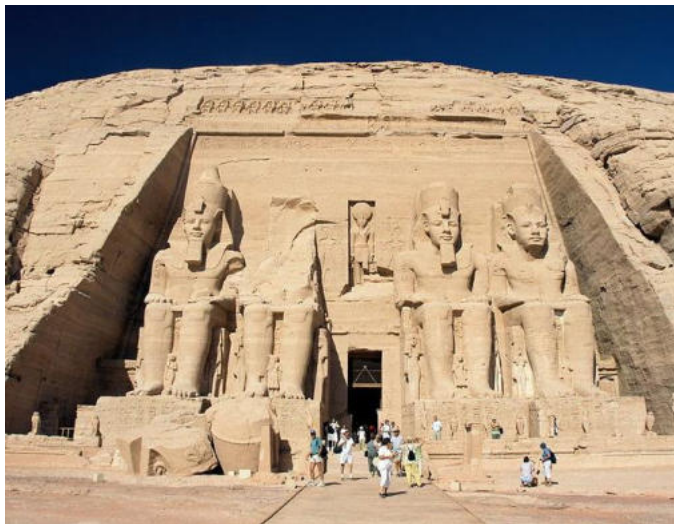

Рис. 4. Вход в храм Абу Симбел (liveinternet.ru).

Рис. 5. Фрески внутри храма Абу Симбел (prirodadi.ru).

Если уровень воды в Ниле поднимался менее чем на 7 метров, это автоматически означало неурожай и голод. Один из таких случаев описан даже в Библии. Египтяне страшно боялись таких событий, хотя они случались довольно редко. Поэтому жрецы проводили специальные наблюдения за уровнем с помощью воломерных устройств. Считается, что наблюдения велись около тысячи лет. Результаты их тщательно записывались на папирусах (но не все они дошли до наших дней). Позже эти исследования продолжили арабы. Хорошо сохранились записи только за период с 622 по 1469 г., то есть непрерывно за 847 лет.

Самый длительный срок наблюдений за природным процессом в мире. А как свидетельствует математическая статистика, чем длиннее ряд наблюдений, тем надежнее статистические параметры. В середине XX века за обработку уникального ряда наблюдений взялся британский климатолог Г. Харст, до этого проработавший в Египте около 60 лет. Приступая к вычислениям, Харст полагал, что среднегодовой расход воды в Ниле (в гидрометрии расход и уровень воды обычно связаны функциональной зависимостью) будет пропорционален полному времени наблюдений, то есть:

$Q \sim t^{0,5}$. Однако расчеты показали неожиданный результат. Оказалось, что на самом деле $Q \sim t^{0,7}$, иначе говоря, зависимость оказалась нелинейной. Г. Харст опубликовал свою работу в 1951 г. Почти сразу выяснилось, что нелинейность наблюдается и для многих других речных бассейнов, а также для водоприитоков в крупные озера и внутренние моря и т. д. Иначе говоря, «Эффект Харста» носит глобальный характер. Это позволило считать эффект Харста законом Харста, а показатель степени назвали «Н» – коэффициентом Харста. По данным российских ученых – гидрологов (В. Найленов, И. Кожевникова), для рек с продолжительностью инструментальных наблюдений более 100 лет, этот коэффициент оказался равен: для Волги – 0,752, для Днепра – 0,621, для Дуная – 0,837.

Таким образом, благодаря внимательности и, я бы сказал, дотошности древних египтян был открыт новый геофизический закон, что само по себе уже примечательно. Ведь законы не каждый день открываются. Однако, «загадочная древнеегипетская душа» и здесь проявила себя. Вот уже более 50 лет ученые не могут ответить на вопрос, каков физический механизм закона Харста? В споры на эту тему подлил масла в огонь крупный геофизик современности В. Клемеш. На международном конгрессе по стохастической гидрологии, прошедшем в Москве в 1998 г., он сделал доклад с названием «Эффект Харста – загадка?». Дискуссия разгорелась нешуточная. Ну, да бог с ней, дискуссией. Читатель в праве спросить меня: А причем здесь пойма? Оказывается, очень даже причем. Дело в том, что в поисках объяснения нелинейности упомянутой связи расходов во времени в бассейне Нила, многие ученые склонны видеть влияние поймы. Они объясняют это так. При разливах нильская вода просачивается в аллювиальные отложения, питая грунтовый горизонт подземных вод. При спаде уровня, эта же вода фильтруется в русло реки, обеспечивая её меженный сток. Причем этот процесс в течение года происходит неравномерно: паволок льется четыре месяца, а спад воды происходит в течение восьми месяцев. Именно эта неравномерность и объясняет проявление закона Харста для бассейна Нила. Допустим это так. Но тогда как объяснить, что закон Харста действует и в других сложных, отнюдь не приполных системах, например, в торговле, финансах и т. д. Такую вот хитрую загадку подбросили нам древние египтяне.

Посмотрим теперь, что же творится на поймах российских рек. Обо всех рассказать, конечно, невозможно. Поэтому остановимся только на левых – Волге и Лене с притоками. О великой русской реке Волге написаны стихи, песни, романы, картины великих художников. Длина ее поменьше Нила и составляет чуть больше 3,5 тыс. км, а площадь бассейна 1,36 млн. км². Однако, это не спасло крупнейшую реку Европы от циничного надругательства благодарного народа (если точ-

ней. то его правителей). Пожалуй, первым шагом для уничтожения реки можно считать 1935 г., когда развернулось строительство Рыбинского гидроузла. В 1941 г. началось заполнение Рыбинского водохранилища, продолжавшееся до 1947 года. Символично, что дата заполнения совпала с началом великой войны. Война внесла более 20 миллионов жизней. А Рыбинское водохранилище затопило одну восьмую площади Ярославской области, в цифрах 4580 км² (Рис. 6).

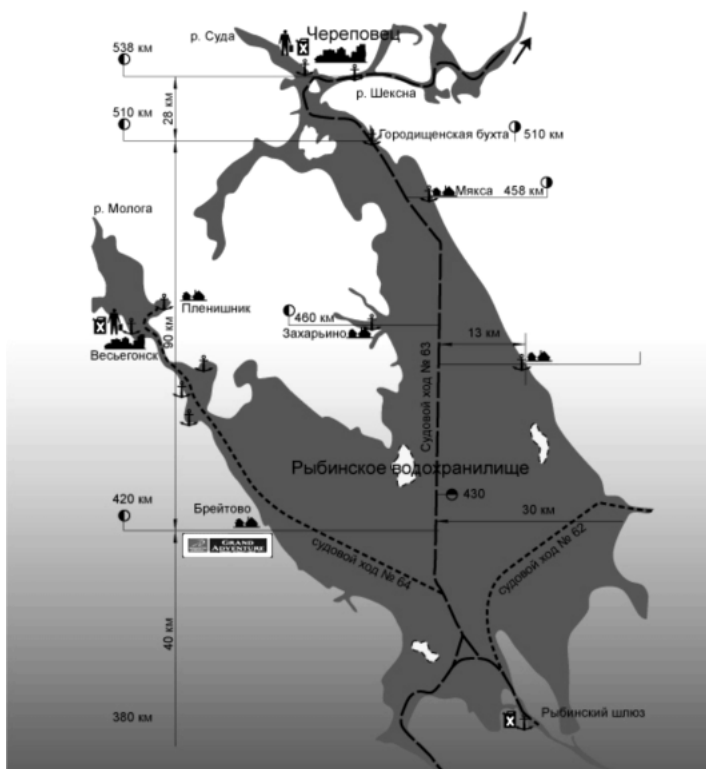

Рис. 6. Рыбинское водохранилище (ivages.yandex.ru).

При этом были безвозвратно утеряны 3645 км² лесов, 80 тыс. гектаров лучших в Поволжье заливных лугов, 70 тыс. гектаров веками возделываемой пашни. Затоплены: г. Васьегоноск и 663 сельских населенных пункта. Переселено более

130 тыс. жителей. Кардинально, в худшую сторону изменился климат. Настолько, что сотрудникам одной из метеостанций ввели поправочный коэффициент к зарплате, приравняв условия к крайнему северу (за достоверность этих сведений я не ручаюсь). На мой взгляд, это самый неудачный вариант строительства гидроузла в России. Но вель на нем не остановились. Институт Гидропроект предлагал все новые и новые масштабные решения, трансформировавшись в «государство в государстве», в жуткого монстра. Его сомнительные проекты неуклонно претворялись в жизнь.

В настоящее время на Волге построено восемь гидроэлектростанций, 14 водохранилищ и 13 каналов. Собственно Волга как река перестала существовать, превратившись в цепочку искусственных водоемов – Волжский каскад. Что в результате мы приобрели и что потеряли? Приобрели немного сравнительно дешевой электроэнергии. Немного, потому что при небольшом перепаде уровней между нижним и верхним бьефом (равнинный рельеф создать большой не позволяет), работа гидротурбин мало эффективна. В мировой практике на равнинных реках ГЭС построены единицы. И совсем не случайно. Разумнее было бы построить пару мощных атомных электростанций с реакторами ВВР – 1000 (электроэнергии бы вполне хватило), а Волгу не трогать.

Что потеряли? Затоплено 2,5 млн. га плодородных зативных пойменных земель. Еще, из-за подпора подземных вол. полтоплено (практически загублено) 4,8 млн. га. Пиффы ужасающие. Но тогдашняя власть это потерей не считала. Полагали, что в России земли слишком много. Далее, подъем уровня грунтовых вод вызвал подтопление подвалов зданий в ряде населенных пунктов, в том числе в Нижнем Новгороде. В Казанском кремле на 1,8 метра наклонилась сторожевая башня (чем не Пизанская?). Низменные берега оказались заболочены. Резко, в разы сократились уловы рыбы (потеря нерестилищ, нарушение условий миграции). Ухудшился климат. Экологию региона можно характеризовать как критиче-

скую. Но особенно жаль потерю волжских пойм, кормилиц миллионов людей.

В 1960 г. я проходил двухмесячную студенческую практику в Нижнем Новгороде (тогда ещё городе Горький) и многое увидеть своими глазами. Пришлось поездить, изучить водохранилище, посетить Горьковскую ГЭС. Удалось спуститься вниз по Волге до Казани на круизном теплоходе. Конечно, много общался с коренными волжанами, те более, что эти два месяца жил в частном домике. Так вот, волжане плакали, вспоминая Волгу до постройки каскада. Особенно переживали старики. Это была нормальная реакция людей на произошедшие перемены. И никто меня не переубедит, что все эти волжские стройки были на благо народа. Народ вообще никто не спрашивал. Даже не помышляли о проведении открытых обсуждений проектов, опросов населения, наконец, референдумов. Так было.

Река Лена вытекает из небольшого озера, расположенного в горах вблизи Байкала. Затем пересекает всю Восточно-Сибирскую низменность и впадает в море Лаптевых, преодолевая путь в 4 400 км. Первым её описал землепроходец Пялла в 1619–1623 годах с названием Елюене, которое в русском языке быстро трансформировалось в Лену. По полноводности она занимает восьмое место в мире. По длине – десятое. Площадь бассейна составляет около 2,5 млн. км², куда можно уложить пять Франций. В Лене и её притоках водится разнообразная рыба (осётр, таймень, ленок, нельма, язь, окунь, налим, елец, тогунок, сорога, карась золотой, карась серебряный, щука, ёрш, чир, сиг, ряпушка и др.). Ниже города Киренск река выходит на равнину, причем долина её расширяется до 20 км, а ширина поймы до 5–7 км (местами до 15). Поймы представляют собой неплохие сельскохозяйственные угодья (с учетом сурового климата).

Средним течением Лены считается участок в несколько сотен километров длиной от впадения левого притока р. Витим до впадения правого притока р. Алдан (Рис. 7).

Рис. 7. Река Лена в среднем течении (фото Леона Петросяна).

На этом участке самым крупным населенным пунктом является город Якутск. Далее вниз по течению берега реки практически не заселены. Видимо это обстоятельство послужило возникновению упорных слухов о проектировании Нижнеленской ГЭС. И, слава Богу, что только слухов. Иначе были бы затоплены огромные территории – практически треть Якутии. Более обоснованным представляется строительство каскада ГЭС в верхнем течении притока Лены, реки Алдан.

Алдан – самый полноводный приток Лены (более тридцати процентов её стока). Длина его 2273 км, площадь бассейна 729 тыс. км². Он берет свое начало на северном склоне Станового хребта. В верхнем течении Алдан и его притоки Томмот и Учур типично горные реки. В 1964 г. мне довелось измерять паводочные расходы воды в среднем течении р. Учур. Скорости течения достигали 6 м/с и более. При таких скоростях 100-килограммовый рыболовный груз уносило как пушинку, а трос от гидрометрической лебедки вибрировал, уходя в воду с наклоном 60 градусов. Сигналы вертушки сли-

вались в один сплошной звонок и регулировке не поддавались. На небольших поймах вода укладывала мелкие валуны так плотно, что они напоминали мощеную булыжником мостовую. Берега Учур в те годы были совершенно не населены, ни одного поселка (Рис. 8,9). К постоянным жителям можно было отнести только медведей.

Территория в пределах Алданского нагорья, в верхнем течении реки, изобилует полезными ископаемыми (золото, поделочные камни, слюды, апатит, флюорит и др.). Все они приурочены к выходам докембрийских пород (Алданский щит). Для их обогащения, безусловно, требуется электроэнергия, и как будто запланировано строительство южно-якутского каскада ГЭС. Если гидроэлектростанции будут построены, то чрезвычайно живописные берега реки и острова могут быть затоплены и Алдан лишится красивых пейзажей (Рис. 10,11). В других местах в Якутии вы такого разнообразия причудливых, нигде больше не встречающихся скал не увидите.

В среднем течении реки Алдан, в районе райцентра Усть-Мая и поселка Усть-Миль река достигает ширины 300 и более метров в половодье и течет в широкой долине. Поймы, хоть не слишком широкие, богаты травяной растительностью. До 60-ых годов прошлого века здесь существовали так называемые сеносовхозы. Пойменные луга выкашивались, сено паковалось в тюки и водным путем вывозилось в другие районы. Позже их почему-то сочли нерентабельными и совхозы ликвидировали.

Очередной перегиб в аграрной политике в хрущевские времена. Хотя, я сам видел, что травостой там удивительно мощный – травы выше пояса с массой цветов. Особенно красивые лилейные опанжевого цвета, которые местные жители называют саранки (Рис. 12). Сенокосные угодья стали быстро зарастать кустарником, а местное население потеряло работу. Алданскую пойму успешно загубили. Что касается саранок, то они, по утверждениям ботаников, живут до 22 лет, продолжая украшать разнотравье пойм.

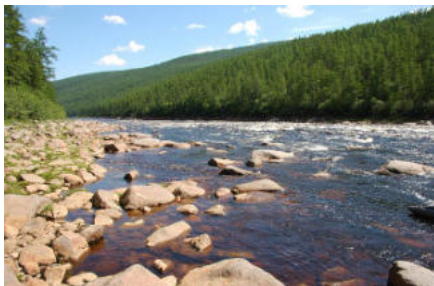

Рис. 8,9. Река Учур (vladivostoktur.ru).

Рис. 10, 11. Река Алдан в районе г. Томмота (maxpauk.com).

Рис. 12. Лилии-саранки (<http://photos-priroda.ru>).

Уезжая принимать новую гидрометеостанцию, я написал такие строки:

*Синее стекло Алдана,
Брошенное в золото тайги.
Только знай, что поздно или рано
Вновь услышу плеск твоей волны.*

Поймы Алданского притока Маи, реки Юдомы в среднем и верхнем течении загублены несколькими золотыми приисками (Юр, Брындакит, Иныкчанский). Россыпные месторождения этого драгоценного металла разрабатываются драгами, перепахавшими дно реки и пойменные террасы. Драга для природы страшное изобретение: там, где она прошла, остается мертвая, уже ни к чему не пригодная река. Зато в нижнем течении она сохранилась в своей первозданной красоте. Я приехал туда на моторной лодке в последних числах сентября 1965 г., чтобы проинспектировать водомерный пост. Наблюдатель поста, пожилой эвенк, держал небольшое стадо оленей. Одного из них, красавца с роскошными рогами, я сфотографировал на пойменной террасе реки (Рис. 13).

Рис. 13. Река Юдома (фото автора, 1964 г.).

Юдома средняя по размерам река. Истоки её находятся в Хабаровском крае на северо-западных склонах хребта Сунтар-Хаята. Она образуется от слияния двух горных рек – Никтан и Авлия, и 765 км течет до впадения в правый приток Ал-

лана Маю. На протяжении 217 км от устья считается судоходной. Однако это следует относить к периоду стояния высоких уровней: с июня по начало августа. И то для средних судов и небольших самоходных барж. В середине сентября не то что Юдома, но Мая становится несудоходной. Спускаясь по Мае в октябре 1964 г. вместе с швгой. я не раз рвал шпонку на подвесном моторе, а на некоторых участках «Казанку» приходилось тащить бечевой.

Любопытно, что примерно на той же широте (может быть немного севернее) обширные поймы другого, левого притока Лены, реки Вилюй совершенно не пригодны для практического использования. Они представляют собой заболоченные участки (местное название мари) с чахлами лиственницами и мелкими небольшими озерами. Некоторые из них представляют термокарстовые котлы (Рис. 14). И тянутся эти унылые мари на сотни километров. Летом здесь полно всякой кусающей летучей нечисти (комаров, мошки, оводов). И во все времена года они трудно проходимы. Единственно надежный транспортный путь – река.

Рис. 14. Термокарстовый котел в бассейне р. Вилюй (выделен пунктиром) (nashaplaneta.su).

Именно в эти отнюдь не райские места, по воле царя, в 1871 г. угодил ссыльный русский революционер – демократ, писатель и литературный критик Николай Гаврилович Чернышевский (может быть и поделом). Для справки: длина Вилюя 2650 км, площадь бассейна 454 тыс. км².

Поймы в среднем и частично в верхнем течении реки Вилюй в настоящее время затоплены водохранилищем Вилюйской ГЭС (первой в мире ГЭС, построенной на вечной мерзлоте). Затопление началось в 1965 г. Общий вид первой ГЭС показан на рисунке 15. Собственно, сейчас это уже три гидроэлектростанции – Вилюйский каскад имени Евгения Никаноровича Батенчука.

Рис. 15. Вилюйская ГЭС – первая в мире каменнонабросная плотина на вечной мерзлоте (images.yandex.ru).

Весь каскад работает на обогащательные алмазные фабрики ЗАО «Алроса», расположенные вблизи алмазных трубок Мир и Айхал. Интересно, что водами вилюйского водохранилища затоплены ещё несколько алмазных трубок, содержание алмазов в которых было незначительным.

Ремарка. Не могу удержаться, чтобы не сказать несколько слов о Евгении Никаноровиче Батенчуке (1914–1999). Я с ним неоднократно сталкивался по работе (был в 1965–1966 гг. начальником первой Чернышевской Гидрометеостанции, членом штаба перекрытия Вилюя, на мне лежала вся оперативная гидрологическая информация, организовал наблюдательную сеть и т. д.). Он же был первым начальником «Вилюй-ГЭСстрой». На меня Батенчук произвел сильное впечатление, как человек и руководитель крупной стройки. Исключительно волевой, грамотный и, в то же время, очень человечный. По окончании стройки его представили к званию Героя Социалистического труда. Но не дали. Просто говоря «кинули». Только за то, что во время войны он попал в окружение и был в плену, хотя с первого дня воевал и не по своей вине попал в окружение.

Героя дали спустя лет десять, когда он возглавлял строительство завода КАМАЗ. Но еще до этого звания он стал прототипом героя художественного фильма «Коней на переправе не меняют». Еще при жизни вышел о нем роман (Ф. К. Видрашку – «Набережная надежды» о строительстве Камского автозавода), ряд повестей. После смерти его именем назвали улицу, колледж, поставили памятник. Сам Евгений Никанорович написал десяток книг, 60 научных статей

Стоит рассказать еще об одной любопытной особенности пойм якутских рек. Речь пойдет о небольших озерах, затапливаемых в половодье. Если в такое озеро попадают мальки карася, и в них нет хищной рыбы (тайменя, щуки, окуня), то караси начинают в них плодиться с огромной скоростью. Через несколько лет эти озера становятся своеобразным природным садком, буквально забитым рыбой. Причем карась, в отличие от ряда других рыб, не погибает во время длительного ледостава из-за нехватки кислорода (заморные явления). Он зарывается в ил и как бы впадает в спячку. Ловят карасей следующим образом. В начале зимы, как только на озере установится лед толщиной 10–15 см, к озеру подъезжает бригада рыбаков с неволом. Крылья невола пролепгиваются полом льдом привязанной длинной жердью. Для этого пробиваются небольшие лунки, а жердь двигается рогулками, также как булавка с бельевой резинкой. На другом берегу через майну вытаскивается невод. Улов может составлять несколько тонн с каждого озера. Первый раз я участвовал в такой рыбалке в пойме реки Миль (левый приток Алдана). На следующий год подобное озеро попало мне и в пойме верховьев Вилюя. Я еще не успел размотать сеть, а уже буквально в каждой ячейке сидело по крупному карасю, весом более килограмма. С одной стороны, это уже не рыбалка, а нечто напоминающее аквариум в рыбном магазине. Но такие озера надо периодически избавлять от перенаселенности. Иначе рыбе нечем будет питаться и она погибнет. Конечно, со строительством ГЭС такие озера исчезают. Паводковые воды не затапливают пойму, а часть озер поглощается волохранилищем.

Особое значение пойма имеет в гидрологии. Наблюдения за стоком реки (измерение расходов) желательно проводить

на прямолинейных участках русла при отсутствии поймы. Дело в том, что речной поток, текущий в паводок по пойме, существенно отличается своей гидродинамической структурой от потока в русле. Тут все другое: и распределение скоростей течения по вертикали, и шероховатость русла, и турбулентность потока на мелководье. Зачастую приходится рассчитывать расход реки отдельно для русла и отдельно для поймы. Все это усложняет расчеты и снижает их точность. Но, одно дело слушать об этом в курсах «Гидрометрия» и «Динамика русловых потоков в институтских аудиториях. И совсем другое самостоятельно выбирать рабочие створы измерений, строить кривые зависимостей расхода от уровня и подсчитывать сток реки. Это, как говорят в Одессе, «две большие разницы». Надеюсь, мои коллеги гидрологи меня поймут.

Организация гидрологической сети в верховьях Вилюя доставила мне немало хлопот. А такая сеть необходима для контроля поступления воды в водохранилище, гидропрогнозов, планирования работы всей электростанции. Для выбора будущих гидрометрических створов (прямой участок русла и отсутствие поймы) мне пришлось десятки раз пролететь на вертолете вдоль долины Вилюя и его притоков Чона и Марха. Получить незабываемые впечатления. Такой случай может представиться гидрологу раз в жизни, да и то далеко не каждому. И мне он представился. Пришлось немедленно вспомнить все, чему меня учили в Ленинградском гидрометеорологическом институте. Главным образом благодаря пойме. Так это было в том, теперь уже далеком 1965 г. Как хорошо, что природа её (пойму) придумала!

Послесловие. Написал я это эссе по собственным впечатлениям. Потом заглянул в литературу и удивился: как много еще интересных вещей написано о пойме и заливных лугах, на ней расположенных. Например, в сельскохозяйственной литературе говорится, что благодаря принесенным с внешней водой органическим и минеральным веществам, урожай трав вдвое больше по сравнению другими лугами. Так в 70-х годах

в СССР заливные луга занимали 20% площади сенокосов и при этом давали 50% урожая сена. Они никогда не перепахивались. Сочетание высокой продуктивности и невысоких затрат на их поддержание делало заливные луга ценным ресурсом, что привело, на практике, к сложной системе нарезки участков заливных лугов в сельскохозяйственных общинах дореволюционной России. В современных условиях при правильной эксплуатации заливных лугов и минимальной подкормке растений, укусы травы составляют не менее 80–120 центнеров с одного гектара угодий.

Тема заливных лугов присутствует в художественной литературе, поэзии, изобразительном искусстве, музыке. Наш классик, Иван Тургенев пишет о заливном луге: *«...сквозь ед-ва прозрачный сумрак ночи, увидел далеко под собою огромную равнину. Широкая река огибала ее уходящим от меня полукругом: стальные отблески воды, изредка и смутно мерцающая, обозначали ее течение. Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом; его громадные очертания отделялись, чернея, от синеватой воздушной пустоты, и прямо подо мною, в углу, образованном тем обрывом и равниной, возле реки, которая в этом месте стояла неподвижным, темным зеркалом, под самой кручью холма...»* (Бежин луг. Записки охотника). Более эмоциональное восприятие у поэта А. Болутенко:

*Заливные луга! Заливные луга!
И для глаз и для сердца мне милы.
Разбросала вокруг разноцветье пурга
Как ковры луговые красивые!*

Заливные луга часто изображаются на пейзажных полотнах XIX–XX веков русских (А. Саврасов, В. Орловский, С. Малярчук и др.) и зарубежных художников (Д. Констебл и др.). Есть они в современных работах фотохудожников (Рис. 16, 17).

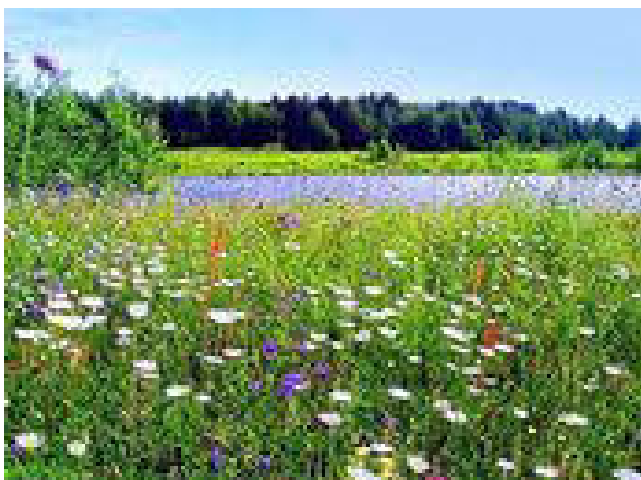

Рис. 16, 17. Популярные фото заливных лугов (triinochka.ru, planetadetstva.net).

Наконец, в музыке заливным лугам посвящены музыкальные композиции, песни таких известных авторов, как И. Крутой, И. Николаев, Д. Маликов.

Декабрь 2015 г., Симферополь

Размышления о Древнем Риме. Мосты.

По истории Древнего Рима написано множество трудов. В том числе и римскими историками. Интерес современников к истории Древнего Рима понятен. Уж слишком многим современная Европа ему обязана. Тут и латинский алфавит, и язык (классическая латынь используется в ряде наук: юриспруденция, медицина, зоология, ботаника, палеонтология, метеорология и др.). И Римское право, до сих пор изучаемое юристами, и многое другое. Описать все наследие просто невозможно. Особый интерес представляют литературные и исторические труды самих римлян. Среди них мы остановимся только на одном: «Записки о Галльских войнах» Гая Юлия Цезаря (Gaius Julius Caesar). Читая эту книгу, среди красочных описаний сражений, военных походов и дипломатических успехов, нельзя не обратить внимания на один эпизод. В четвертом томе записок (кампания 55–54 гг. до н.э.) довольно подробно описано строительство моста через реку Рейн. Здесь надо сделать маленькое отступление.

***Ремарка.** Огромное по площади Римское государство потому и успешно существовало, что строило великолепные дороги, служившие одновременно и для быстрой переброски войск, движения курьеров и как торговые коммуникации. Отсюда и появилась крылатая фраза: *Via est vita* – дорога есть жизнь. Исследования историков показывают, что длина дорожной сети древнего Рима составляла не менее 80 тыс. км (а по другим данным доходила до 300 тыс. км). Дороги строились фундаментально. По оптимально выбранной трассе сначала выкапывалась канава, глубиной около метра. На дно ее укладывался слой хорошо подогнанных друг к другу камней – подушка. Далее еще не менее четырех слоев камня и гравия, иногда на известковом растворе. Сверху дорога покрывалась ровными каменными плитами. На плитах намечались колеи для колесных повозок, шириной 143 см – *via cableata*. Именно такую колею для первого паровоза выбрал английский изобретатель Дж. Стефенсон. Поперечный профиль дороги предусматривал уклон для стока воды. Для той же цели вдоль дороги выкапывались кюветы. Технология строительства подробно описана римским архитектором и ученым Марком Витрувием Поллием в десятитомном труде «Об архитектуре». О качестве строительства дорог можно судить по двум фактам. Аппиева дорога в Италии пригод-*

на к эксплуатации до сих пор. Второй факт: используя полужасыпанную песками римскую дорогу, израильтяне в 1948 г. перебросили свою бронетехнику и взяли город Эйлат.

Понятно, что хорошие дороги без мостов не бывают. И римляне их строили не менее качественно, чем дороги. Шедевром можно считать мост через Дунай (Истр), спроектированный и построенный при императоре Траяне Аполлидором Дамасским в 103–105 г. н.э. Он имел длину полтора километра и покоился на 20 каменных опорах высотой до 50 м. До нашего времени сохранилось около 300 мостов, построенных римлянами. Один из них, Мильвийский, расположенный севернее Рима, выдержал прохождение танковой колонны во время Второй Мировой войны. В числе сохранившихся мостов и этот, построенный при императоре Тиберии (показан на рисунке 1).

Рис. 1. Древнеримский мост Понте де Тиберио в Римини (Италия, Римини) (cult-turist.ru/place-interes/one-place/2860/).

Во время боевых действий римляне редко возводили каменные мосты. Это отнимало много времени, необходимого для преследования противника. Именно такая ситуация сложилась в 55 году до н. э., когда Цезарь гнал германские племена у сипетов и тенктеров, вторгшихся в Галлию. Каким образом римские легионы преодолевали водные преграды? Для этого существовало, по крайней мере, три способа.

Первый: преодоление преграды вброд. Для этой процедуры иногда использовалась конница. Всадники выстраивались поперек реки в две линии. Пехотинцы переправлялись вдоль первой линии. Вторая линия, расположенная ниже по тече-

нию, страховала сбитых с ног речным потоком. Вылавливала потерянный груз, амуницию. Один из множества барельефов на колонне Траяна иллюстрирует переправу войск вброд, правда без участия конницы (Рис. 2).

Второй способ заключался в устройстве понтонной переправы. В качестве понтонов чаще всего использовались лодки, поставленные бортами друг к другу. Это хорошо видно на другом барельефе колонны Траяна (Рис. 3).

Рис. 2, 3. Форсирование реки вброд и по понтонам. Барельеф на колонне Траяна (science-techno.ru...article/stroil...most-cherez-rein).

Такой способ был известен задолго до событий, описываемых Цезарем в «Записках о Галльских войнах». Например, персидский царь Дарий, в походе против скифов еще в 493 году до н.э. переправил свое войско через пролив Босфор, шириной в 700 метров. Ширина Рейна в месте переправы Цезаря составляла около 400 метров (а это больше, чем ширина реки Нева у Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге) при глубине максимальной около 6 м, средней 2 м. Тем не менее, совершенно нелогично, Цезарь выбрал третий способ – построил мост. Реконструкция этого сооружения показана на рисунке 4.

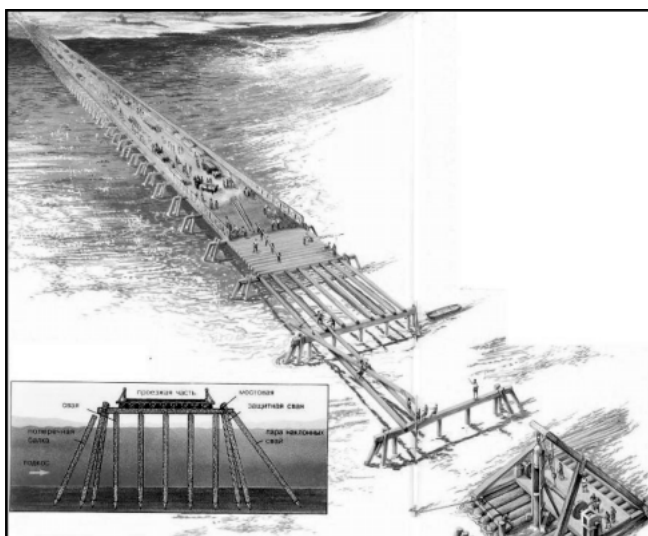

Рис. 4. Мост Цезаря через Рейн. Реконструкция (razlib.ru>История>Мосты).

Вот тут и возникает вопрос: Зачем он это сделал? Строительство моста по описанию Цезаря заняло 10 дней. Притом, что в день римские солдаты проходили 30 км, а иногда 50 и более. То есть за десять дней они могли бы преследовать противника минимум на 300 км, забравшись в центр ареала расселения германских племен. Переправив легионы через Рейн, он не обнаружил противника. Германцы разбежались, попрятались в лесах и болотах. Через 19 дней войска вернулись обратно, а мост разобрали.

Вопрос заинтересовал не только меня. В исторической и около исторической литературе обнаружилась обширная дискуссия. Главным образом, она касалась сроков постройки моста. Ученые усомнились в реальности постройки такого сооружения в столь короткий срок. Историк Н. Еренович (1968) подсчитал, что для постройки моста нужно было вбить 816 погонных метров свай, на что по современным строительным нормам уйдет не менее 40 дней. Особенно сложно было вбивать наклонные сваи. Кроме того, сами дубовые сваи должны весить около тонны, а их еще надо доставить из леса, предварительно свалив деревья. В его работе приводится ссылка на

попытку построить мост через Дунай императором Наполеоном Бонапартом по типу цезаревского. И в сроки Наполеон не уложился: строительство аналогичного моста у него заняло 20 дней.

Другая работа, попавшаяся мне, носила название «Строили ли Юлий Цезарь мост через Рейн? (В. П. Варакута). Иными словами «А был ли мальчик?». При этом Варакута ссылается на античных историков. Часть из них лишь констатируют факт строительства моста: Диодор Сицилийский, Дион Кассий, отнюдь не друг Цезарю – Цицерон, Плутарх и другие. Хотя Плутарх (46–120 г. н. э.) жил на сотню лет позже Цезаря, но имел достаточно информации, чтобы включить Юлия в свои «Избранные жизнеописания», сравнивая его с Александром Македонским. Не верит Цезарю Страбон (ссылка на него возможно не состоятельна, поскольку его книга «История» не сохранилась). Далее основной козырь Варакуты – Гай Азиний Поллион, соратник Цезаря, который якобы считает «Записки» сплошной ложью. На самом деле, Поллион пишет более осторожно: *«... записаны без должной заботы об истине, умышленно или по забывчивости»*.

Суть же рассуждений Варакуты сводится к тому, что «Записки» писались с чисто политическими целями и для саморекламы. Кроме того, Цезарь тем самым хотел оправдаться перед сенатом о своих промахах в Галлии. Мне кажется это не убедительно. Положение Цезаря в Риме и так было достаточно прочным. Да, отдельные тактические неудачи в галльских войнах были. А у кого из римских полководцев их не было? Много хлопот доставил вождь племени арверов Верцингеторикс, поднявший восстание в 52 году. Он объединил несколько племен, удачно использовал тактику партизанской войны и, судя по всему, был человек незаурядный. Верцингеторикс изматывал римские войска неожиданными нападениями, лишал римлян продовольствия, применяя тактику «выжженной земли». Это был непростой противник. Не случайно галлы отчеканили монету с его портретом, хотя и латинской надписью (Рис. 5).

Рис. 5. Галльская монета с портретом Верцингеторикса (ru.wikipedia.org).

Цезарю даже пришлось отступить от Герговии. Но общий итог его почти восьмилетнего пребывания в Галлии, несомненно, выдающийся. Огромная территория вплоть до Рейна покорена, сопротивление воинственных галлов сломлено. Вожди восстания попали в плен и казнены. Плюс к этому завоевана большая часть Британии, а, значит, Цезарь воевал на два фронта. Сенат оценил его блестящие военные победы и тонкую дипломатию высшей наградой – триумфом в 46 году. Явная ложь в «Записках» тоже не проходит, ибо слишком много живых свидетелей. В том числе недоброжелательных. Вот одним из них мог и оказаться чем-то обиженный, или завистливый Поллион.

Другое дело, кто был истинным автором злополучного моста. Очень сомнительно, что сам Цезарь. Если с автором строительства моста через Дунай все ясно, то по тексту «Записок» можно предположить, что руководил строительством лично Цезарь. Откуда у него такие знания? Стандарты образования в древнем Риме были следующие. До семи лет мальчики воспитывались дома. Публий Корнелий Тацит, крупнейший историк и писатель античности, в одном из сочинений сообщает: *«подыскивалась какая-нибудь пожилая родственница,... и ей вручался надзор за всеми отпрысками семейства»*, и дальше: *«и мать следила не только за тем, как дети учатся и как выполняют свои другие обязанности, но и за их*

развлечениями и забавами, внося в них благочестие и благопристойность» (Диалог об ораторах). В данном случае этим занималась мать Цезаря – Аврелия.

Первая ступень с 7 до 11 лет, базовое образование, на которое имели право все граждане, в том числе плебеи. Школы были частные, платные. Учили чтению, письму, счету.

Вторая ступень с 12 до 16 (редко до 20) лет, менее распространенная из-за большой стоимости обучения, включала в себя углубленное изучение истории, географии, философии, литературы, а так же греческого языка. Изучалась римская литература, греческие классики. Стоит заметить, что прагматичные римляне, завоевав Грецию в 146 г. до н. э. (под руководством консула Муммия), отнеслись к ней более милосердно, чем к другим покоренным народам. Сохранили многие привилегии греков: самоуправление, право собственности, собственные суды. Они отдавали должное греческой учености, культуре, как бы уступая Греции культурное первенство (о чем откровенно писал римский поэт Вергилий).

Высшая ступень, предназначенная только для знати, включала в себя курс риторики и красноречия, необходимых в политической жизни. Обучение обычно было индивидуальным, или в очень узкой группе, а учителем являлся знаменитый оратор. Риторские школы финансово поддерживал император.

Кроме того, в период империи продолжал действовать Александрийский Мусейон, Афинская Академия, Ликей.

Что касается Юлия Цезаря, то согласно Энциклопедии мифологии (римская цивилизация), дело обстояло так: «Род Цезаря был одним из древнейших в Риме, однако уже к IV в. до н. э. потерял былое влияние. Только к началу I в. до н. э. (в 92 г.) отец Цезаря добился претуры, второй должности в системе римских магистратов, а затем стал наместником Азии. Умер он в середине 80-х годов, когда Цезарю исполнилось 16 лет. Без сомнения отец Цезаря намеревался достичь консульства, и поэтому мог рассчитывать на то, что его сын в дальнейшем займет эту же должность. С этой целью он нанял

одного из знаменитейших грамматиков того времени Марка Антония Гнифона. Об известности Гнифона говорит уже то, что даже Марк Цицерон, будучи претором, посещал его занятия (Светоний о грамматиках).

Гнифон привил Цезарю мягкость и послушание, обучал его греческому языку и познакомил с шедеврами греческой и римской литературы. Благодаря этим занятиям, как сообщает Светоний (Юлий, 56, 7), Цезарь сам начал сочинять. Он написал поэму «Похвала Геркулесу» и трагедию «Эдип» – эти ученические сочинения едва ли еще блистали изяществом, но уже факт их создания говорит о широком образовании Цезаря. Однако образование Цезаря не ограничивалось изучением наук, он также занимался и физическим развитием: плаванием, верховой ездой, что весьма пригодились ему в жизни.

К чему это я веду? Да к тому, что ни в одном источнике не встретилось мне ни слова о техническом образовании. Но ведь были же великолепные архитекторы, проектировщики, строители, каменщики, плотники и т. д. Где же они приобретали навыки профессии, оттачивали мастерство?

Между тем, ранее упомянутый нами В. П. Варакута пишет: «Если брода не было, инженеры, идущие с передовым отрядом, решали, что лучше строить: мост на сваях или понтонную переправу». Меня, признаться, удивило употребленное здесь слово инженеры. Из словаря Брокгауза: Инженер (франц. *ingénieur*, от лат. *ingenium* – способность, изобретательность), специалист с высшим техническим образованием, первоначально – название лиц, управлявших военными машинами.

Может быть, в армии римлян и был такой термин – инженер, но тогда непонятно, где готовили таких специалистов. В каждом легионе Цезаря насчитывалось 3.3–3.6 тыс. человек (по некоторым данным в Галлии под началом Цезаря было до 10 легионов). Плюс вспомогательные войска почти такой же численности, различные обслуживающие подразделения. Всего же в Риме число легионов обычно не превышало 28. По идее, в каждом легионе должно было быть инженерное (ин-

женерно-саперное) подразделение, состоящее отнюдь не из дилетантов. Инженеры нужны были и на гражданском строительстве. Где взять такую прорву специалистов? Кто их обучал? Ответа на этот вопрос я не нашел. Однако, учитывая тщательно продуманную организацию римской военной машины, такие учебные центры, вероятно, были. Замечу, что некоторое представление о проектировании свайных и подвесных мостов я имею. Во время обучения в институте мне пришлось защищать курсовой проект на эту тему. Тогда я выбрал вариант сооружения подвесного моста. И доложу вам, что работа эта была не простая, потребовавшая много времени и определенной квалификации.

Цезарь хоть и был разносторонне развитым и очень талантливым человеком, в первую очередь был воином и политиком. Потом уже писателем, но вряд ли инженером. Как говорится, не царское это дело строительные работы. Так что мост, вероятнее всего, строил не он. И скрыл это от читателя «Записок», говоря словами своего не лояльного соратника, тоже Гая, но Поллиона «умышленно или по забывчивости».

Январь 2015 г., Симферополь

Разное

* * *

– Все-таки, как? – спросил я друга, входящего в мой кабинет.

– Таки все! – коротко ответил он.

– Тады ой – сказал я, доставая из служебного сейфа коньяк.

Все нам было понятно. Друг закончил срочную работу. Можно было расслабиться и спокойно выпить. Для постороннего, наш разговор абсолютно не понятен. Так он и не

предназначался для посторонних ушей. Но оцените лапидарность.

Слово лапидарность сейчас редко употребляется. А, согласно энциклопедии, оно происходит от латинского *lapidarius* – каменный, присущий надписям на камне и означает краткость, сжатость, выразительность стиля. Эти качества были характерны для надписей на римских каменных памятниках. Еще один классический пример, широко известный в литературе, относят к диалогу двух семинаристов. Старший, ловя за шиворот пробегающего мимо младшего коллегу, спрашивает:

– Кто? Куда? Зачем? И мгновенно получает исчерпывающий ответ:

– Философ. В кабак. За водкой.

Совершенно поразительной лапидарности можно добиться в поэтических строфах. Возьмем всем известное стихотворение Александра Блока. Оно начинается: Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Четыре слова. В них все – эмоциональная обстановка, настроение, тоска. По-моему, это шедевр.

* * *

Коммунистическая пропаганда утверждала, что все люди рождаются одинаковыми, а отрицательные черты характера человека – результат неправильного воспитания. При этом приводилось масса примеров в пользу такой точки зрения. Однако существует и масса обратных примеров. В хороших семьях вырастали негодяи, воры и убийцы. Мне представляется, что порочные наклонности у человека закладываются на генетическом уровне. Человечество изначально несет в себе гены порока. И они реализуются рано или поздно при соответствующих жизненных ситуациях. Проще всего было бы объяснить проблемой выживаемости индивидуума. Но тогда как понять совершенно не мотивируемую агрессию, зависть, kleптоманию и многое другое? Почему при прочих равных условиях один индивид сохраняет человеческий облик, а другой нет? Воспитание может помочь лишь в пограничных слу-

чаях, когда чаша весов колеблется и выбор затруднен. То есть, срабатывает некий приобретенный в процессе воспитания стереотип повеления. Да и то далеко не всегда.

Таланты и гении тоже генетическая аномалия, никак не связанная с воспитанием. А поскольку на комбинации генов мы никак повлиять не можем, остается верить в некую избирательность. С точки зрения религии, это помысел божий. С точки зрения атеиста, математика — здесь работает теория игр, проще говоря, лотерея.

* * *

Долгое время меня преследовала идея о написании эссе о доме престарелых. Даже придумал несколько, как мне казалось, подходящих названий: «Последний причал», «В двух шагах от Стикса», «Зал ожидания смерти». Но, в конце концов, я отказался от этого замысла. Слишком банально звучали названия. Банальность же в этой теме просто не допустима. Об этих заведениях должен писать мастер, без тени фальши, ложных вздохов и принятых штампов. Даже малейшая неверная интонация тут будет выглядеть кощунством.

Между тем, мне дважды довелось побывать в двух таких учреждениях. И, надо сказать, впечатления были сильными, эмоции зашкаливали. Первый раз это случилось в Киеве. Меня попросили передать письмо и маленькую посылочку, причем людям, с которыми я был знаком. Это была чета стариков, в Симферопольский дом которых меня привела хорошая знакомая. Глава семьи, в прошлом номенклатурный работник, крупный чиновник в Москве. Выйдя на пенсию, он переехал в Крым, обосновавшись с женой в роскошной трехкомнатной квартире с окнами на набережную реки Салгир. Детей у них не было. Близких друзей в Симферополе тоже не наблюдалось. Единственное живое существо, которое скрашивало старикам однообразные дни, был говорящий волнистый попугайчик. Он довольно четко выговаривал слова, иногда целые фразы и трещал безумолку. Чаще всего слышалось: «Я Ромочка молоденький, люби меня Володенька!» Сразу

становилось ясно: попугая зовут Рома, а хозяина Владимир. Когда старики поняли, что даже элементарное бытовое обслуживание им не по силам, они приняли решение перебраться в дом престарелых. Все-таки, не надо готовить пищу, ходить в магазин, убирать не маленькую по площади квартиру.

К выбору своего последнего пристанища старики подошли обстоятельно, не торопясь. В Крыму подходящего заведения не нашлось. Тогда, используя старые связи, они нашли устраивающий их дом престарелых на окраине Киева, относящийся к разряду элитных. При этом детально оговорили все условия переселения. Там им выделили отдельную комнату с разрешением перевезти часть своей мебели, ковры и разные мелочи. Взамен старики отдали государству свою трехкомнатную квартиру в Симферополе.

Дом престарелых располагался на окраине Киева, в большом, отменном ухоженном парке. Комната была светлая и уютная. Но сами старики заметно сдали за те два года, когда я видел их в последний раз. Попугайчик умер, и старикам очень не хватало его щебетания. Меня угостили чаем и печеньем. Держать электрический чайник в своей комнате старикам разрешили. Все вроде было хорошо. Но больше получаса пробыть у них в гостях я не смог. Что-то непонятное давило на психику. И только выйдя за ворота, я почувствовал некоторое облегчение.

Второй раз я попал в дом престарелых в Ленинграде. Дом самый обычный. Условия проживания там были намного скромнее. Надо было посетить подругу моей мамы Галину Владимировну. Она жила в комнате вместе с тремя другими старушками. Все это напоминало солдатскую казарму, хотя широкие коридоры и просторные холлы с телевизорами выглядели вполне прилично. Галина Владимировна была удивительным человеком. Коренная ялтинка, она большую часть жизни прожила в Питере. Абсолютный бессеребренник, эта невероятно добрая и скромная женщина всегда старалась помочь другим, бескорыстно и ненавязчиво. И в дом престаре-

лых она пошла добровольно, только потому, что никому не хотела быть в тягость. В молодости (а она родилась до революции) имела какое-то отношение к Питерскому кабачку «Бродячая собака», где собирались художники, писатели и поэты Серебряного века. Но говорила об это неохотно, чаще вспоминая Ялту и свои гимназические годы. Гимназическую дружбу с Алисой Александровной Прик она пронесла через всю свою нелегкую жизнь. Посидеть с этими дамами за чашкой чая, послушать их безукоризненно правильную русскую речь было для меня настоящим наслаждением. А их эрудиции могли позавидовать профессиональные искусствоведы.

Ощущения от второго посещения было еще более сильным, чем первое. Словами его просто не передать. Тоска и понимание, что ничем помочь не можешь и изменить ничего нельзя.

Такие вот не похожие судьбы. Общее у них одно. Старики добровольно и осознанно перебрались в дом старости. Прекрасно понимая, на что идут. Так поступить могут только очень сильные и моральные люди. Чаще всего в эти дома скорби стариков определяют родственники, которым эти люди в тягость. Якобы гуманный их поступок оборачивается сильнейшим стрессом для стариков. Ведь большинство из них находится в здравом уме и твердой памяти. И тут им дают понять, что они никому не нужны. Что они балласт, живые покойники. Но кому-то нужна квартира, комната и совсем не желательны лишние заботы. Выход им представляется простым – определить родича в богадельню. Не приведи Господи попасть в такую ситуацию.

* * *

По поводу высказывания Отто фон Бисмарка «Революцию задумывают гении, делают фанатики, а результатами пользуются проходимцы» в Интернете развернулась целая дискуссия. Дело в том, что появились так называемые «цветные революции». Их цинично организуют в США, осуществляют купленные на их деньги молодежь и футбольные фанаты, ну а

пользуются плодами опять таки США. Получается, все стадии процесса делают мерзавцы. Гениями даже не пахнет. Все решают деньги и политехнологи. Что мы сейчас и наблюдаем на Украине.

* * *

Первая Мировая война вызвала в странах – участницах взрыв национального патриотизма, который подогревался национальными интеллектуалами, в первую очередь эмоциональными людьми: писателями и поэтами. Так, в России в войне приняли участие поэты (не важно в каком качестве – на передовой, в санитарных поездах или как-то еще) Н. Гумилев, Я. Купала, В. Брюсов, С. Есенин, А. Блок и другие поэты «серебряного века». Эмоциональный накал ярче всего прослеживается в высказывании Гумилева: *«Если в бою кто-нибудь увидит, что я не исполняю свой долг – стреляйте в меня!»*. Были на войне и писатели, чаще всего в качестве военных корреспондентов, например, Алексей Толстой, Александр Куприн.

В странах Антанты в войне таким же образом участвовали Гийом Аполлинер, Габриэль Аннунцио, а так же Д. Пристли, С. Моэм, А. Барбюс, Э. Хемингуэй и др. Даже Агата Кристи работала в госпиталь санитаркой.

В Германии на фронте оказались Г. Фок, Я. Гашек, Э. М. Ремарк и др. В оправдание действий Фатерланда в войне, немецкие деятели культуры и науки опубликовали так называемый «Меморандум 93-х. Ответ последовал незамедлительно. Крупнейшие мировые ученые Альберт Эйнштейн и Г. Ф. Николаи публикуют свое Воззвание к Европейцам. Их особенно возмутило поведение германских ученых. По этому поводу Эйнштейн в письме Ромену Роллану замечает: *«Поблагодарит ли будущее поколение нашу Европу, в которой три столетия самой напряженной культурной работы привели лишь к тому, что религиозное безумие сменилось безумием националистическим? Даже ученые разных стран ведут себя так, словно у них ампутировали мозги»*. К этому нечего добавить.

Между тем, Эйнштейн и далее последовательно продолжал выступать против войны. В 1955 г. он совместно с Расселом публикует Манифест, где есть такие слова: *«Мы должны помнить о том, что различия между Востоком и Западом должны решаться таким образом, чтобы дать возможность удовлетворения всем: коммунистам и антикоммунистам, азиатам и европейцам или американцам, белым и черным. Эти различия не должны решаться силой оружия. Мы очень хотим, чтобы это поняли как на Востоке, так и на Западе»*. Манифест положил начало Пагоушскому движению.

К сожалению, к мнению ученых политики никогда не прислушались. Они очень ловко спекулируют на эмоциях. Понимая, что в глобальной ядерной войне победителей не будет, они делают ставку на локальные. На них успешно греют руки военные ведомства, производители оружия и разные проходимцы. А то, что число погибших в многочисленных локальных войнах постепенно приближается к результатам мировых, этих негодяев мало волнует. Чистый бизнес и ничего больше. А чтобы придать ему хоть какое-то оправдание, все эти кровавые конфликты объявляют войной за демократию.

Европа к здравому смыслу, к которому зывал Эйнштейн, не только не прислушалась, не поумнела от двух мировых войн, но, кажется, поглупела. Иначе как объяснить участие европейских государств в военных действиях на территории бывшей Югославии, в бомбардировках Сербии и Ливии. Участие в Иракской бойне, в далеком Афганистане и других конфликтах. И все это происходит на фоне беспрецедентной деградации морали.

* * *

Война хоть на суше, хоть на море, всегда дело грязное и кровавое. Полководцы и флотоводцы, как правило, честолубивы и нацелены на победу любой ценой. Людские потери потом спишутся, а победа останется. Другое дело, мирные передышки между баталиями. В этот период проявляются че-

ловеческие качества. И здесь уместно сказать несколько слов о гордости Британии, адмирале Горации Нельсоне. Памятник ему стоит на Трафальгарской площади в Лондоне, как символ могущества Британского флота. В России есть свой кумир среди флотоводцев – наш адмирал Федор Ушаков. Его единственного среди военных церковь причислила к лику святых. Кто представляет себе процедуру канонизации, знает, насколько скрупулезно и дотошно просеивается вся жизнь номинанта, все его поступки, грехи вольные и невольные. Так вот, Нельсон и Ушаков были современниками. Одна эпоха их воспитала согласно нравам и традициям своего времени. Но, если русский адмирал отличался рыцарским поведением и по отношению к побежденному противнику, и справедливостью к своим матросам, то английский был патологически жесток.

Я приведу лишь один пример поведения Нельсона в период краткосрочного затишья перед сражением у Абукира. Об этом пишет историк В. Трухановский в работе «Адмирал Нельсон (черты портрета флотоводца, политика, человека)» (Биографический альманах «Жизнь замечательных людей», М., 1977. С. 13–57). В апреле – мае 1797 г. взрыв негодования среди команд военных кораблей произошел во флоте, действующим в Ла-Манше. Бунт подавили. Но отголоски его проявились и на других флотилиях, в том числе Средиземноморской. Зачинщиков выявили, судили и приговорили к повешению. Военный трибунал заседал в пятницу и субботу. Приговор был вынесен уже после захода солнца. Согласно традициям, имевшим в Британском флоте силу закона, совершать казнь после захода солнца было нельзя. Так же нельзя было казнить по воскресеньям. Но командующий флотилией адмирал Сент-Винцент торопился и назначил казнь на воскресное утро, наплевав на традиции. Для англичан, гордящихся своими традициями, случай беспрецедентный.

Тем временем, приговоренные к казни матросы попросили отсрочить казнь на пять дней (последнее желание), чтобы подготовиться к смерти. Исполнение последнего желания тоже незыблемая традиция. Вице-адмирал Томпсон обратил-

ся к командующему флотилией с просьбой не нарушать порядок и не осквернять воскресенье казнью. Сент-Винцент не только отказал своему адмиралу, но и потребовал его удаления с эскадры. Мотивировка отказа сохранилась:

– *«Я надеюсь, что епископы не осудят меня за осквернение воскресенья... Преступники просили меня дать им пять дней для приготовления к смерти – за эти пять дней они сумели бы организовать еще пятьсот заговоров».*

В отличие от Томпсона, Нельсон (тогда еще контр-адмирал) горячо поддержал командующего. Хотя прекрасно знал положение матросов на военных кораблях и для виду соглашался, что к ним «относятся с пренебрежением», а когда наступает мирное время «обращаются позорно». Действительно, нравы на британском флоте были дикие. Матросов унижали, подвергали телесным наказаниям, в том числе жесточайшей порке. Вот мы часто говорим, что прусская муштра это ужасно. А ведь на британском флоте муштра была и того хуже. Если в прусской армии солдат должен был бояться палки капрала больше, чем противника, то в британском флоте ему чаще всего светила смертельная доза линьков или петля. То, что матросы бунтовали, не удивительно. Удивительно, как они при таком отношении к себе могли сражаться.

Ремарка. Бунт на одном или даже нескольких кораблях эскадры даже теоретически не мог закончиться успехом. Об этом свидетельствует бессмысленное выступление лейтенанта Петра Шмидта, случившееся уже в XX веке в Севастополе. В другом, вроде бы удачном бунте на броненосце «Князь Потемкин», при интернировании спаслась только часть матросов. Остальных отлавливали по одному, и если они доживали до суда – судили. Успешным он мог быть только в одиночном плавании, как например, на английском фрегате «Баунти».

Получив известие о восстании на базе Большой Нор, Нельсон писал Сент-Винценту:

– *«Что касается негодяев с базы Нор, то я был бы счастлив командовать кораблем, посланным на их подавление».*

Нельсон не только приветствует отстранение своего коллеги адмирала от командования, но и готов еще более грубо нарушать традиции на флоте. Причем, это делается не из

подхалимства или угодничества, а по зову порочной души (не будем навешивать на адмирала лишнее, чего он не заслужил). Вот, что он пишет в другом письме своему командующему:

– «Прежде всего поздравляю вас с надлежащим завершением этого дела... . И если мне будет дозволено высказать свое мнение, то я целиком и полностью одобряю столь быстрое приведение приговора в исполнение, хотя оно пришлось на воскресенье... . Надеюсь оно положит конец всем беспорядкам на нашей эскадре. Если бы у нас дома была проявлена такая же решимость, то я уверен, дела были бы вдвое лучшие. Будь это даже Рождество, не то, что воскресенье, я все равно казнил бы их».

Тут Нельсон нисколько не лукавил. Позже, он с большой охотой вешал не только своих матросов, но и захваченных в плен неаполитанцев на реях своих кораблей. Да еще приглашал смотреть на это зрелище, как на цирковой аттракцион, свою возлюбленную леди Гамильтон.

Тем и отличается русский адмирал Федор Ушаков от английского адмирала Горацио Нельсона, что он умел быть не только патриотом и флотоводцем, но и проявлять милосердие в самых экстремальных ситуациях. Среди грохота пушек это очень не просто. Да и бунтов на его кораблях, не в пример Британскому флоту, не было по той причине, что он не издевался над матросами. И своим офицерам не позволял.

* * *

У меня на полке стоит одна книга: Гюстав Флобер. Собрание сочинений в десяти томах. Том 10. Письма (1855–1880). Она была издана в 1938 г., за год до моего рождения, в Москве. На первой странице надпись: Керчь, декабрь 1938 г. и подпись моего отца. Он тогда работал в Керчи корреспондентом, а мама художником в местном театре. Мои родители в тот период много общались, проводили время в одной компании, хотя и жили еще раздельно. Эта одна из тех немногих книг из его библиотеки, пережившая войну, переезды, разделы имущества и прочие катаклизмы.

Что до меня, то я не люблю читать чужие письма, даже если они опубликованы. Не хочется лезть в жизнь посторонних людей, пусть и давно умерших, в равной степени, как великих, так и ординарных. И не только я. Многие подписчики просто не выкупали тома писем из подписных изданий.

Однако, эпистолярное наследие предков многие находят весьма интересным и поучительным. Свидетельство тому, мой отец, который читал книгу внимательно, о чем говорят многочисленные карандашные пометки на полях и подчеркивания. Так, в письме Флобера к Эрнесту Фейдо, написанному в ноябре 1859 г., подчеркнуты строки:

– *«Накануне смерти Сократ попросил в тюрьме какого-то музыканта научить его играть на лире одну песню. «К чему, – спросил тот, – ты все равно умрешь?» – «Чтобы знать её перед смертью», – ответил Сократ. Вот одно из величайших изречений в области морали, какие я знаю; я предпочел бы быть тем, кто его сказал, чем тем, кто взял Севастополь».*

Мудрость древнегреческих философов и их отношение к жизни, моральные принципы поражали многие поколения европейцев. Восхищение Флобера мне вполне понятно. Не вполне ясен только его намек на Севастополь.

Дело в том, что биографы Флобера говорят, что в самом начале он приветствовал участие Франции в Крымской войне 1853–1856 г. Оно и не удивительно. В стране велась безудержная пропаганда против России. Прошло всего около 40 лет после поражения Наполеона I и бегства его из Москвы. Французы жаждали реванша. Они подогревались и личными амбициями императора Наполеона III, легитимность пребывания на троне которого Николай I не признавал. На том основании, что династия Бонапартов была исключена из французского престолонаследия Венским конгрессом.

Возможно, мнение Флобера изменилось, когда стала известна цена, которую Франция заплатила за взятие Севастополя. Не считая огромных денежных затрат, были и громадные людские потери: 10240 убитых, 39819 раненных, из ко-

торых 1170 умерли от ранений, плюс к этому страшные потери от болезней, просто косивших французов – 75375 человек. Итого около 100000 погибших и 20 тысяч калек. Не зря один из красивейших бульваров в Париже называли Севастопольским. Не знаю, что думал отец, читая это письмо Флобера, где он вскользь упомянул Севастополь, но мне в голову пришли именно эти невеселые цифры французских потерь.

* * *

В древней Греции символом мудрости была сова. Выпускались даже монеты с её изображением. В средние века в Европе символом мудрости сделали ворона. В геральдике ворон означает предусмотрительность, мудрость, долголетие. В мифологии многих народов он считается вещей птицей. В раннем возрасте легко приручается, копирует слова и звуки, предан своему хозяину.

В городе его встретишь не часто. А вот серую ворону на каждом шагу. Тоже сообразительная птичка. Как-то я обратил внимание, что на нашем дворе стали появляться грецкие орехи, хотя таких деревьев поблизости не росло. Иногда по утрам я находил до десятка плодов. И однажды увидел того, кто их доставлял. Это была обыкновенная серая ворона. Она садилась на столб у ворот и роняла из клюва орех на асфальт. Если он не разбивался, повторяла процедуру. После третьей попытки бросала его и летела за другим. Видимо, раздолбить клювом твердую скорлупу ей было не под силу, и она придумала способ разбивать его об асфальт. Потом подобные эксперименты я видел и в других дворах, где было малолюдно и существовало твердое покрытие.

Аналогичную смекалку, к моему удивлению, продемонстрировали чайки. Эти сообразительные птицы странно вели себя на пустынном азовском пляже. Они резко взмывали с пляжа, поднимались высоко в воздух и тут же садились. Оказалось, после шторма на пляж выбросило волнами множество моллюсков рода кардиум (сердцевидка). Все моллюски, попав на воздух, плотно сжимают створки раковин, стараясь

сохранить тело от высыхания. Хитрые птицы поднимали их и бросали с высоты на пляж, затем лакомились содержимым разбившихся раковин. В городах они стали конкурентами воров на свалках, опускаясь на них огромными стаями. Чайки научились откровенно попрошайничать, садясь на балконы приморских отелей. Так, в Гурзуфе на мой балкон прилетала чайка, причем точно к завтраку и обеду. Садилась на ограждение и терпеливо ждала, когда ей бросят кусочек хлеба. Похоже, эти птицы совсем разучились ловить рыбу, сочтя это занятие непродуктивным и утомительным.

Лов мелкочейстыми сетями, донное траление, браконьерство существенно сократили продуктивность Азовского и Черного морей. Посмотрите на рыбные прилавки рынков и магазинов. Свежей местной рыбы на них практически нет. В основном продается океаническая, мороженная, самых скверных сортов. А ведь я ещё помню время, когда на рынках Крыма было изобилие кефали, камбалы, глоссы, барабули. Где это великолепие сегодня? Султанка изредка появляется, но средиземноморская. Некоторые виды, например осетровые, вообще оказались на грани исчезновения. Сейчас их лов запретили. Вот пернатым и приходится осваивать другие «профессии». И они успешно приспособливаются. Если и дальше так пойдет, глядишь, скоро и читать научатся.

* * *

Если в начале майдана Европа охотно обнималась с Украиной, то спустя год эти объятия похожи на клинч.

* * *

Один бард написал такие слова: *«Придут другие времена. В дорогу!»* Накаркал. Вот они и пришли – дорогостоящие!

* * *

Ко Дню Победы А. Н. Павлов прислал мне в подарок небольшой рассказ – притчу «Сертификат Амура». В ней есть такие слова: *«В науке не может быть конца. Надо искать*

истину, даже понимая, что её нет». Он выделил их жирным шрифтом. Сама мысль не слишком нова, но, безусловно, правильна. Похожий вывод я сделал в конце своей книги «Этюды о воде». Приведу этот абзац полностью.

В любой области науки, рано или поздно, появляются ученые, для которых процесс познания становится главным стимулом жизни. Сам процесс исследований становится тем увлекательней, чем глубже ты познаешь изучаемый объект. Разумеется, до конца познать его никогда не удастся. Мы можем говорить только о какой-нибудь стадии изученности. По этой причине развитие науки бесконечно. В книге «Физики шутят» о самом процессе познания приведено очень остроумное высказывание знаменитого американского физика немецкого происхождения, лауреата Нобелевской премии 1925 г. Джеймса Франка: «Приснился мне на днях покойный Карл Рунге, я его и спрашиваю: *«Как у вас на том свете? Наверное, все физические законы известны?»*. А он говорит: *«Здесь дают право выбора: можешь знать либо все, либо то же, что и на Земле. Я выбрал второе, а то уж очень скучно было бы»*».

Не случайно и я, и Александр Николаевич, и тот сочинитель остроумного анекдота о Рунге (может быть, это был и не Франк), не сговариваясь, пришли к одной мысли. Мне представляется, что любопытство и стремление найти что-то новое главный двигатель прогресса. Детское любопытство ведет к познанию окружающего ребенка огромного мира. И ребенок активно задает вопросы: почему, где, что это? У одних людей оно с возрастом проходит — они перестают быть по-детски любопытными. И эти люди никогда не станут учеными. Они лишают себя процесса познания. И, наоборот, те, кто продолжает поиски неизведанного, чаще всего становятся ими. Биографию великого физика Р. Вуда, автор В. Сибрук назвал так: *«Роберт Вильямс Вуд. История одного американского мальчика, который так и не стал взрослым»*. Вуд не переставал задавать себе детские и не детские вопросы всю жизнь. Себе, окружающим близким, друзьям, коллегам. При этом стремился непременно, любой це-

ной найти удовлетворяющий его ответ. И, в результате, стал Нобелевским лауреатом.

* * *

То, что творится сейчас в Европе, трудно объяснить с точки зрения здравого смысла. Складывается впечатление, что цивилизация методично убивает сама себя, игнорируя духовные ценности, проверенные столетиями, нравственность, этические нормы и эстетические взгляды. Все это побудило меня перечитать книгу Освальда Шпенглера «Закат Европы. Образ и действительность», изданную в Германии в 1912 г. Сам Шпенглер позаимствовал название у О. Зека «Падение античного мира». В 1923 г. её перевели на русский язык и издали в Москве в издательстве «Берг». Немецкое её название «Der Untergang des Abendlandes» – «Падение Запада». Оба тома сочинения Шпенглера я пытался осилить, еще будучи студентом, в читальном зале публичной библиотеки. Признаюсь, взял её в руки только благодаря хлесткому названию. Начав читать, быстро убедился, что это серьезный философский трактат с массой ссылок на неизвестных мне авторов. Уже первая глава названная «О смысле чисел» удивила меня парадоксальным взглядом на историю с неким привкусом мистицизма. Читать было трудно, времени у студента в обрез, поэтому читал я ее невнимательно, листая через несколько страниц. Но кое-что, даже при беглом просмотре, в памяти осталось. И вот теперь начинает всплывать иногда смутно, иногда пронзительно ярко. Некоторые тезисы Шпенглера выглядят так: *«Каждая культура проходит возрастные ступени отдельного человека. У каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость»*. *«У каждой культуры есть своя собственная цивилизация»*.

По мнению автора, культура Европы прошла ряд стадий: романтика, готика, ренессанс, барокко, рококо (почему-то не упомянуты классицизм, ампи́р, модерн), прежде чем умерла в цивилизации XIX века. А сама цивилизация является последней стадией культуры. Со Шпенглером можно не соглашаться, можно спорить, ибо все его основные положения выглядят па-

радоксами. Однако многие мыслители XX века видят в ней большой смысл, а некоторые считают гениальными. Похожие идеи высказывали: М. Хаддингтон, М. Хайдеггер. Из русских философов: Леонтьев, Бердяев, Гумилев.

Однако я не хочу пересказывать концепцию Шпенглера и весь ход его рассуждений. Все, кому это интересно, могут прочитать его книгу и сделать собственные выводы. Хочу только обратить внимание моего читателя на следующее: пессимистический прогноз Шпенглера состоит в том, что Европу в ближайшее время ожидает упадок и гибель в форме «варваризации». И, похоже, его прогноз начинает сбываться под влиянием хлынувших эмигрантов из стран Африки, Азии и Латинской Америки. Формы протеста европейцев действительно приобретают варварские черты. Достаточно вспомнить расстрел детей Брейвиком в якобы благополучной Норвегии. Беспрецедентное, обвальное падение нравов в не менее благополучной Британии, где недавно 1400 человек, относящихся к элитным слоям населения, уличены в педофилии. Убийство восьми человек в редакции журнала карикатур во Франции. Возрождение нацизма в Украине, считающей себя частью Европы. Где людей заживо сжигают и добивают битами (Одесса). Стреляют из установок залпового огня по жилым кварталам городов (Донбасс). Где парламент публично отказывается от принципов гуманности и Декларации о правах человека. И это не только не вызывает осуждения в Европейских странах, но признается вполне нормальным и даже приветствуется. Дискриминация собственного населения в Прибалтике при разделении населения на граждан и не граждан, по мнению культурной Европы, вполне законна. Бомбежка Ливии странами НАТО, в том числе Францией и Англией, без согласия ООН, нормальная акция. А почему нет, если перед этим точно так же бомбили Сербию? Оправдывая все свои безобразия, европейцы во всех смертных грехах обвиняют Россию. Позиция удобная, но не конструктивная.

Все это в Европе прекрасно уживается с чисто декларативными лозунгами о толерантности и человеколюбии. При полном игнорировании важнейшей библейской заповеди «Не

убий». А в обществе, тем временем, правят бал «сексуальные меньшинства», которые всеми силами стараются навязать всем остальным свои взгляды, вовлекая в этот маразм даже детей. Вот эти сексуальные выверты и извращения теперь главная тема в Европарламенте, а вовсе не убийства мирных граждан. Произошла подмена традиционных ценностей и то, что раньше называлось Содомом, как пример развращенности, теперь эталон нравственности. В своей книге Шпенглер сравнивает Европу с Римом эпохи упадка. Аналогий масса и главным сходствам он находит падение нравов (та же содомия, извращения, кровосмесительные связи и т.д.), упадок культуры. Соответственно и делает логичный вывод о закате Европейской цивилизации. Любопытен один штрих в рассуждениях Шпенглера. В мировой истории человечества он выделяет восемь цивилизаций: Египетскую, Вавилонскую, Индийскую, Китайскую, Мексиканскую, Античную, Арабскую и Европейскую. Девятой великой культурой он считает пробуждающуюся Русско-Сибирскую цивилизацию. Именно так – отдельную великую цивилизацию с большим потенциалом развития. Я не склонен считать Освальда Шпенглера пророком, да и сам он на такое определение не претендовал. Но что-то рациональное, похожее на правду, в его рассуждениях присутствует. И, видимо, не случайно в эти смутные времена Россия решительно противится «культурному» влиянию Западной Европы, стремясь сохранить свой самобытный путь развития, свои культурные ценности, историю, моральные принципы. Проводит свою независимую внешнюю и внутреннюю политику. Создала Евразийский союз (нечто похожее на Шпенглерскую Русско-Сибирскую культурную и политическую платформу). И, что очень важно, такое направление поддерживаются большинством населения.

* * *

«Я думаю, что в эпохи глобальных катастроф цивилизации выплескивают на поверхность бытия всю мерзость, все подонки, скопившиеся за столетия в генах социума. Формы этой на-

кипи чрезвычайно многообразны, и по ним можно судить, насколько неблагоприятна была данная цивилизация к моменту катаклизма, но очень мало можно сказать о природе этого катаклизма, потому что самые разные катаклизмы – будь то глобальная пандемия, или всемирная война, или даже геологическая катастрофа – выплескивают на поверхность одну и ту же накипь: ненависть, звериный эгоизм, жестокость, которая кажется оправданной, но не имеет на самом деле никаких оправданий...» (А. и Б. Стругацкие. «Жук в муравейнике»).

Хотя речь идет о совершенно фантастических мирах, выводы АБС сделаны, несомненно, о планете Земля. Очередные глобальные катаклизмы Земле еще предстоит пережить. Но сейчас ей вполне хватает локальных. Землетрясения, цунами, извержения вулканов, ураганы и др. с огромным количеством жертв – природные явления. Нам оказывается их мало. Добавляем техногенные катастрофы (Чернобыль, Фукусима) и локальные войны, которые даже трудно сосчитать. Однако результат тот же: ненависть, звериный эгоизм, жестокость. И не пробуйте найти им оправдание – его просто нет. Человеческая цивилизация не только неблагоприятна, её в свете происходящих событий вообще трудно назвать цивилизацией. Интересно, осознают ли это фарисеи, кричащие о правах человека, гуманности, соблюдении законов и одновременно отправляющие самолеты бомбить не нравящиеся им государства? Что это, феномен раздвоения личности или циничные сиюминутные политические конъюнктуры? Новый передел природных ресурсов и стремление к глобальной гегемонии? Представляется очевидным, что любая из этих мотиваций мало чем отличается от подобных со времен неолита. Какая разница, трахнуть человека по голове каменным топором или убить метко выпущенной ракетой? Если именно в ракете заключается прогресс – дистанционное убийство, то это не прогресс, а деградация.

* * *

В 1890 г. Оскар Уайльд написал книгу «Портрет Дориана Грея». И пошли портреты. Генрих Бёлль – «Групповой портрет

с дамой» (1971). Лучано Висконти – фильм «Семейный портрет в интерьере» (1974). И т. д. Наверное, можно сказать и интерьер в портрете. Интерьер – само слово заимствовано из французского языка – *intérieur* (лат. *interior*) «внутренний». Говоря интерьер, мы подразумеваем в первую очередь внутреннее убранство помещения, его оформление. Если говорить об интерьере портрета, то к нему можно отнести внутренний мир человека. Хороший художник может подчеркнуть этот внутренний мир презрительной складочкой губ, блеском и выражением глаз, позой, поворотом головы. Все это касается живописных портретов. А кроме того, бывают портреты литературные, политические, психологические, кинематографические... Тут уж без интерьера никак не обойтись.

Классики мировой литературы широко пользовались таким приемом. Но первым, кто назвал свой роман портретом, был англичанин О. Уайльд. Немец Г. Бёлль тоже не удержался. Хотя лучшие его произведения есть ни что иное, как портреты его литературных героев. На мой взгляд, одной из подобных работ можно считать его роман «Бильярд в половине десятого». Кстати, пришел Бёлль к пониманию литературного портрета далеко не сразу. Например, первый его роман «Где ты был, Адам?», по моему, начисто лишен портретного описания и построен на подробном описании событий конца войны, с явно надуманной концовкой, перегружен мелочными описаниями. А вот то, что Бёллю удалось подняться на следующую степень мастерства – его личное достижение, отмеченное к тому же Нобелевской премией по литературе. Возможно, умение нарисовать интерьер портрета является необходимым атрибутом настоящего писателя и пропуском в «высокую литературу».

Почему я вспомнил именно Бёлля? Да, просто у меня к этому писателю особое отношение. Он пришел к своему творчеству совсем не просто. Родился в семье краснодеревщика в 1917 г., сначала был простым работягой. С первого курса университета его призвали в Вермахт, и он прошел всю войну. Сначала во Франции, потом на Украине, в Крыму. В апреле 1945 г. сдался в плен американцам (тут ему сильно повезло). Университет

удалось окончить только после войны, и то не сразу (пришлось поработать плотником). Много раз приезжал в Советский Союз, где его произведения издавались большими тиражами, чем в Германии. Это не помешало ему критиковать советские порядки. Вывозить нелегально рукописи Солженицына на запад и там печатать. В конце концов, Советские власти запретили его книги и вновь разрешили печатать только в годы перестройки.

В 1969 г. на телевидении состоялась премьера снятого Генрихом Бёллем документального фильма «Писатель и его город: Достоевский и Петербург». Согласитесь, для этого надо очень любить и хорошо знать русскую классику. О широком признании его как писателя и человека говорит тот факт, что его сначала избрали президентом немецкого ПЕН-клуба, а затем и международного. В международный ПЕН-клуб (PEN International) входят национальные клубы более ста стран (точнее 144 клуба из 101 страны), что, как мне представляется, похоже на ООН профессиональной (писатели, поэты, драматурги, эссеисты, переводчики художественной литературы) писательской братии. И случайных людей в президенты таких объединений не выбирают. Первое положение устава гласит: «Национальная по своему происхождению литература не знает границ»...

* * *

Современная Европа очень напоминает мне наше студенческое общежитие. Сам я в нем никогда не жил, но, будучи преподавателем, должен был лежучить там по приказу ректора. Примерно раз в два месяца с шести часов вечера до нуля часов. Нарушения порядка записывать в специальный журнал. Все преподаватели воспринимали эту внеплановую нагрузку, как сущее наказание.

Первые же лежучества заставили меня по-новому взглянуть на своих студентов. Идея иностранного деканата сидеть в одной комнате советских студентов и иностранных с треском провалилась. Все иностранцы правдами и неправдами оказывались в одной комнате, строго по национальному признаку. Так возникли маленький Чайна таун, Сайгон, Варшав-

ское гетто и т. д. Элакий Вавилон. В каждом из них устанавливалась своя иерархия и свой колорит. Интернациональные контакты происходили только на кухне, в учебных комнатах и в туалетах. Причем далеко не всегда мирные. Пресекать эти стычки приходилось жестко и бескомпромиссно. Например, драки. Но вот, скажем, отучить вьетнамцев жарить соленую селедку, от чего на кухне стояла невыносимая вонь, не удавалось никому. Они очень плохо говорили по-русски, а в случае конфликта делали вид, что вообще не понимают русский язык. Африканцы доставали наших студентов. Китайцы оккупировали учебные комнаты, проникнуть в которые другим студентам было практически невозможно. Словом, общежитие жило по своим неписанным законам, наплевав на законы писанные.

Видя мои тщетные потуги навести хоть какой-то порядок, венгерская коммуна мне дала дельный совет: попросту не вмешиваться во все мелкие дразги. Это бесполезно, говорили они. Вы уйдете, и все будет идти по старому. В конце концов, я понял их правоту. С самого начала брал у вахтера ключ от всегда пустовавшей «Ленинской комнаты», ложился с книгой на отличный кожаный диван и спокойно читал до окончания дежурства. Прекратил обходы этажей и комнат. Не надоедал студентам душевными беседами. Никаких нарушений общественного порядка в журнале не фиксировал. И в деканате, и в ректорате меня начали хвалить, как отличного воспитателя. Такая вот показушная обязанность.

Сейчас в благополучную Европу ломаются толпы африканцев, арабов и азиатов. Прорываются с риском для жизни. Далее немедленно находят земляков и немедленно организуют свои национальные анклавные со своими порядками, бытом и привычками. Навести там какой-либо приемлемый порядок, как и в нашем общежитии, не представляется возможным. Даже полиция в их кварталы не рискует соваться. Особенно ночью. И выход здесь простой. Резко ограничить миграцию. А в остальном, не вмешиваться в жизнь анклавов. Все равно эту публику не переделаешь на европейский лад. На это нуж-

ны столетия. Только слается мне, что терпение якобы толерантных европейцев на пределе. И скоро они начнут избавляться от мигрантов, как от докучливых тараканов. Без всяких сантиментов.

* * *

Дневник – ни что иное, как кладбище прожитых дней.

* * *

Черные дыры – роддома будущих галактик.

* * *

Быть или не быть? Бытие – временно, а небытие – вечность.

* * *

Ликвидация коммунальных квартир только озлобила склочников. Теперь они терроризируют соседей по лестничным площадкам, подъезду и всему дому. Достаётся сослуживцам, продавцам магазинов...

* * *

Зря Архимеду не дали точку опоры, как он просил. Может, перевернутый мир был бы лучше?

* * *

Учителем логики в моей 182 средней школе Ленинграда была женщина. Мало кто понимал этот предмет. Зато, когда она выставила нам годовые оценки, даже самые тупые поняли, что кроме формальной и неформальной логики, есть ещё и женская.

* * *

Почему родоплеменной строй оказался так живуч? Кое-где, он сохранился до сих пор. Да потому, что бюрократия в нем сведена к минимуму: вождь и колдун. Бюрократы загубили не одну великую империю. Загубят они и всю современную цивилизацию. И все вернется на круги своя.

* * *

Не знаю, как живут все граждане нашей страны. Я живу в точном соответствии с теорией относительности. Относительно хорошо.

* * *

Красота спасет мир. Но ценой большой крови.

* * *

Дороги, которые мы выбираем (О. Генри). Не важно, какую дорогу ты выбрал. Важно лишь одно: пройти её с достоинством и до конца.

* * *

Объединенная Европа уверенно идет по пути Римской империи. В конце своего существования та и другая погрязли в разврате. Если в здание цивилизации закладывают гнилые кирпичи, оно неизбежно рухнет.

* * *

Четыре с половиной миллиарда лет насчитывает истории планеты. Человек, существующий по сравнению с этим временем секунды, уже пытается изменить её. При этом искренне полагает себя разумным.

* * *

Берегите лес от пожара! А в России еще и от браконьеров.

* * *

Каждый градоначальник (мэр) в России обязан прочитать «Историю города Глупова» Салтыкова-Щедрина. И хотя умнее от этого не станет – пусть хоть посмотрит в зеркало.

* * *

Термин «прогресс» надо понимать, как нечто относительное. Не зря братья Стругацкие подарили нам его производ-

ную «прогрессор». Показали неоднозначные результаты деятельности прогрессоров. Последствия искусственного ускорения прогресса всегда имеют обратную сторону, как в общественном, так и в технологическом варианте.

* * *

Появление и исчезновение представителей фауны на Земле объясняют по-разному. Например, существует «теория катастроф». Но есть еще одна версия гибели живых организмов. *«Биологические формы не вечны. Их губят мутации. Сначала вы копируете эталон, потом копи. Как далеко вы уйдете за миллион или миллиард поколений? Причем не обязательно в сторону улучшения...»* (М. Пухов). А мы еще помогаем этому – то радиационными катастрофами, то генной инженерией, то различными видами загрязнения окружающей среды, пищи, воды, воздуха.

* * *

Провинившихся в аду можно наказать только одним способом – отправить в рай.

* * *

В. Вернадский считал, что существует сфера разума (ноосфера). Вполне допустимо, что существует и сфера глупости.

* * *

Те, кто штурмует карьерную лестницу, часто забывают о простой тактической предусмотрительности. Самое уязвимое место – фланги. Именно с флангов, а не сверху лестницы наносится неожиданный контрудар. Ваши вроде бы доброжелательные коллеги неожиданно подставляют вам ножку.

* * *

Чем изощренней клевета, тем выше вас ценят враги.

* * *

У птиц самцы имеют более яркое оперение, чем самки. Чего стоит один хвост павлина. Пава же выглядит очень

скромно. У людей все наоборот. Женщины стараются выглядеть как можно ярче и привлекательней.

* * *

Прожитая жизнь напоминает мозаичную картину. В общий фон вкраплены яркие события, эпизоды, встречи и расставания. Какие-то кусочки смальты мы вставляем сами, какие-то судьба или обстоятельства. Но то, каким будет целостное изображение, колорит и смысл всего произведения, зависит только от нас самих.

* * *

Возраст – функция двух переменных: здоровья и настроения.

Транссибирская магистраль

Via est vita

Когда-то в молодости у меня была мечта: проехать от Ленинграда до Владивостока по железной дороге, то есть чуть менее 10 тыс. км. Мечта так и не осуществилась по простой причине. В Советском Союзе научным сотрудникам такие расстояния предписывалось преодолевать самолетом. По небольшим участкам этой магистрали в разное время, мне все-таки удалось проехать, в том числе на великолепном поезде Москва – Пекин. Но интерес к этой магистрали остался.

Создание её оказалась весьма удивительным. Вот что пишет об этой стройке века LifeGlobe – *«Эта магистраль является одной из длиннейших в мире, и сложнейшей в мире по условиям строительства»*.

Обратимся к истории магистрали. О строительстве начали говорить еще в середине девятнадцатого века. В 1857 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев-Амурский поставил вопрос о строительстве железной дороги на сибирских окраинах России. Он поручил военному инженеру Д. Романову провести

изыскания и составить проект сооружения железной дороги от Амура до залива Де-Кастри. Первый практический толчок к началу сооружения грандиозной магистрали дал император Российской империи Александр III. В 1886 г. на отчете иркутского генерал-губернатора государем была наложена резолюция: *"Уж сколько отчетов генерал-губернаторов Сибири я читал и должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, давно пора"*. Александр III.

Император Александр III был умным человеком и прекрасно понимал значение магистрали для Российской Империи. Желая хоть как-то привлечь к строительству своего наследника, Николая Александровича (будущего, увы, не столь умного сына – Николая II), он пишет в его адрес специальный рескрипт, в котором прямо говорится: *«Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей целью соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений. Я поручаю Вам объявить таковую волю мою, по вступлении вновь на русскую землю, после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению, за счет казны и непосредственным распоряжением правительства, Уссурийского участка Великого Сибирского рельсового пути»*. Прибывший из Японии на родину наследник престола выполнил монаршую волю, заложив первый камень и серебряную закладную пластину в строительство дороги 19 мая 1881 г. во Владивостоке.

Ремарка. *Историки свидетельствуют: «Строительство Транссибирской магистрали потребовало огромных средств. По предварительным расчетам Комитета по сооружению Сибирской железной дороги, ее стоимость определялась в 350 млн. руб. золотом (в конечном итоге стоимость строительства превысила миллиард). Поэтому в целях ускорения и удешевления строительства, в 1891–1892 гг. для Уссурийской линии и Западно-Сибирской линии (от Челябинска до р. Обь), взяли за основу упрощенные тех-*

нические условия. Так, согласно рекомендациям Комитета, уменьшили ширину земляного полотна в насытях, выемках и на горных участках, а также толщину балластного слоя. Укладывали облегченные рельсы и укороченные шпалы, сократили количество шпал на 1 км пути и т. д. Предусматривалось капитальное строительство только больших железнодорожных мостов, а средние и малые мосты предполагалось возводить деревянными. Расстояние между станциями допускалось до 50 верст, путевые здания строились на деревянных столбах. Здесь строители впервые столкнулись с вечной мерзлотой.

Движение по Забайкальской магистрали было открыто в 1900 г. А в 1907 г. на станции Мозгон было построено первое в мире здание на вечной мерзлоте, которое стоит и сейчас. Новый метод строительства зданий на вечной мерзлоте переняли в Канаде, в Гренландии и на Аляске».

При этом стоит напомнить, что практически все работы выполнялись вручную, с помощью лопаты, тачки и кайла. В общей сложности на строительство было привлечено более 80 тысяч человек (Рис 1).

Рис. 1. Строительство Транссибирской магистрали: разброска шпал (www.islamnews.ru).

Согласно архивным документам, строительство западной части Транссиба началось в 1891 г. от уральской станции Миусс. Строителям предстояло проложить порядка 7 тыс. км железнодорожного полотна. Не смотря на преимущественно ручной труд, в год прокладывалось 500–600 км трассы. Через 11 лет, в 1901 г., после укладки «золотого звена» на участке Восточно-Китайской железной дороги, по Транссибу прошел первый поезд. Регулярное сообщение между Санкт-Петербургом и Владивостоком началось в июле 1903 г. Однако, полностью дорога была закончена только в 1916 г. Задержки объяснялись трудностями доставки материалов. Так, камень для строительства моста через реку Иртыш и вокзала в Омске доставлялся за 740 верст. Для моста через реку Амур металлические конструкции изготавливались в Варшаве. Затем по железной дороге они прибывали в Одессу. Далее морем доставлялись во Владивосток. Осенью 1914 г. бельгийский пароход с конструкциями моста был потоплен германским рейдером в Индийском океане, что задержало строительство на целый год.

Предстояло еще построить ряд мостов и участок вдоль берега озера Байкал. Этот участок отличался особой сложностью, где требовалось построить серию тоннелей. Надо сказать, что это один из самых красивых участков железной дороги. Поезд идет по самой кромке воды, часто ныряя в тоннели. Когда он вырывается из тоннеля, в глаза бьет ослепительное сияние байкальской воды. Красота необыкновенная (Рис. 2, 3).

В настоящее время началом магистрали считается Ярославский вокзал в Москве. Там установлен километровый столб, на одной стороне таблички которого стоит ноль, а на другой 9288 км. Аналогичный километровый столб стоит на вокзале города Владивосток. Кроме того, установлена памятная табличка (Рис. 4).

Говоря о Транссибирской магистрали, нельзя не упомянуть и о Байкало-Амурской, или как её чаще всего коротко называют БАМ. Сравнение просто напрашивается. Действи-

тельно, это самая крупная транспортная стройка Советского Союза за всю его историю. И сравнение это не в пользу БА-Ма по всем показателям.

Рис. 2, 3. Транссибирская магистраль на берегу озера Байкал (2 – nedbaeva21.galleru.ru, 3 – visual.ru).

Рис. 4. Памятная табличка во Владивостоке (фото О. Кузнецовой).

Строительство БАМа проводилось с 1938 г. по 1984 г. и велось с большими перерывами. На начальном этапе в качестве рабочей силы использовались заключенные (узники ГУЛАГА). В июле 1974 г. БАМ был объявлен всесоюзной ударной комсомольской стройкой. И за 12 лет комсомольцы «наударяли» на 17,7 млрд. еще тех советских рублей. Кроме того, строительство Северо-Муйского тоннеля длиной в 15 343 м закончилось (сдача в постоянную эксплуатацию) только в 2003 г. Общая длина БАМа на 500 км меньше Транссибирской магистрали.

Если Транссиб строился тачкой и лопатой, то на БАМе использовалась самая современная техника, в том числе зарубежная (японская и немецкая), а темпы строительства оказались практически одинаковыми.

Конечно, следует учитывать то, что трасса БАМа проходит в более сложных морфологических условиях – пришлось пересечь 11 горных хребтов. Во время войны некоторые его участки даже разбирали, а рельсы отправляли под Сталинград. И это было. Особенно сложной была проходка Северо-Муйского тоннеля (сейсмичность, горные удары, водопритоки).

Об этих трудностях мне рассказывал участник строительства профессор В. Н. Саломатин. Он занимался геофизикой в самом тоннеле. Но ведь технология и механизмы применялись самые современные. Это и космосъемка для прокладки трассы, и проходческие щиты, и укладка рельс и шпал целыми готовыми секциями и многое другое. Но особенно удивляет экономическая несостоятельность БАМа. Вся эта грандиозная стройка оказалась убыточной.

Спрашивается, зачем было строить магистраль, если её нельзя загрузить перевозками? Понятно её военное значение – типичная рокада. Однако, для стройки такого масштаба важна и экономическая целесообразность. Остается надеяться, что в конечном итоге дорогу загрузят перевозками. Как местными грузами (ряд крупных месторождений полезных ископаемых), так и транзитом с Сахалина и Находки. Тем бо-

лее, что пропускная способность Транссиба, согласно заявлению министра транспорта Российской Федерации И. Левитина (2010 г.), полностью исчерпана.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о престиже профессии железнодорожника. Одна милая старушка, заставшая еще проклятое царское время, говорила мне:

– *«Мы, барышни на выданье, всегда обращали внимание на профессию женихов. Прекрасно знали, путейский инженер человек состоятельный, способный обеспечить семью. Выйти замуж за «путейского» считалось большой удачей».*

Где же эти молодые люди получали образование? Старейшим учебным заведением, где готовили «путейских», является Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I. Открыт он был 20 декабря 1809 г. по Высочайшему Манифесту как институт путей сообщения. Первым его руководителем в должности генерального инспектора был назначен лично императором Августин Августинович Бетанкур (1758–1824). Основное внимание уделялось водным и шоссейным дорогам, поскольку железных дорог в Российской Империи еще не было. Однако, как только появилась в 1837 г. первая (Царскосельская) железная дорога, все студенты обязаны были проходить на ней практику. Это на порядок повысило их техническую грамотность и в дальнейшем обеспечило возможность строительства и эксплуатации Николаевской железной дороги (Петербург – Москва), открытой в 1851 г.

Ремарка. *В современном понимании Царскосельская железная дорога была как бы игрушечной. Вначале она была построена до Царского села, а затем продлена до Павловска, и её протяженность составила 27 км. Практически все оборудование, включая локомотивы (паровоз Р. Стефенсона) изготавливалось в Англии. Пробные поездки осуществлялись на конной тяге, полностью на паровую тягу дорога перешла только с 4 апреля 1838 г. Поездки по этой дороге были скорее развлечением, чем необходимостью. Именно для развлечения на вокзале в Павловске был построен концертный зал,*

где оркестром дирижировал сам Иоганн Штраус. Однако именно на ней отрабатывались все российские стандарты железных дорог. Постепенно на отечественных заводах стали изготавливать все железнодорожное и сопутствующее оборудование.

С 1823 г. институт был преобразован в закрытое учебное заведение по типу кадетских корпусов. Выпускники получали квалификацию инженер-путеец и военное звание поручик (по первому разряду) и подпоручик (по второму разряду). Инженер-путеец того времени был специалистом широкого профиля, умеющий проектировать и строить любые как водные, так и сухопутные дороги и гидротехнические сооружения (мосты, пристани, дамбы и т.д.). Alma mater всех российских железнодорожников триста лет кует кадры инженеров-путейцев. Его выпускники построили все железные дороги страны, в том числе Транссибирскую магистраль.

Военная направленность инженеров-путейцев была не случайной. Еще древние римляне наглядно показали, что наличие хороших дорог является залогом военных успехов, позволяя быстро перебрасывать войска с одного театра военных действий на другой, производить перегруппировку на разных участках фронта. Развитая в Европе сеть железных дорог позволила Германии добиться ряда успехов, как в первую, так и во вторую Мировую войны. Тем более, что ей приходилось воевать на два фронта (западный и восточный). И наоборот, когда партизаны одновременно парализовали движение на дорогах в 1944 г., немцы проиграла крупное сражение (операция «Багратион»).

В советское время это учебное заведение называлось Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ). Остряки расшифровывали аббревиатуру таким образом: Ленинградский институт изучения женского тела. Тем не менее, престиж и уровень образования в институте были достаточно высоки. Мне несколько раз довелось побывать в его стенах (Рис. 5).

Рис. 5. Современный вид ректорского корпуса Университета путей сообщения. Санкт-Петербург, Московский проспект, (wikimaria.org).

В этом здании преподавал мой тесть Николай Петрович Роцько. Работал он там после увольнения в отставку в чине полковника из Академии Тыла и Транспорта. Был он кандидатом технических наук, доцентом и потомственным железнодорожником. Прошел Финскую и Великую Отечественную войны. Военной его специальностью было восстановление разрушенных железных дорог. Видимо, нет нужды говорить о том, насколько это было важно в условиях войны, да и в послевоенные годы. А начинал он свою карьеру с помощника машиниста паровоза. Он то мне и рассказал, какой идеальный порядок поддерживался на железных дорогах при царском режиме.

– «Возьми, скажем, простой откос железнодорожной насыпи, – говорил он, – Сейчас он весь зарос травой и лопухами, замусорен. А раньше на нем ни одной травинки, ни посторонней соринки не было. Занимались наведением порядка путевые обходчики. Каждый на своем участке. И не дай бог беспорядок заметит инженер: немедленно увольняли. А путевой обходчик на свою зарплату мог прокормить семью. Как, например, мой отец, у которого было шестеро детей».

В России еще предстоит построить массу железных дорог, рассматривая их как становой хребет всей экономики. Многие ранее построенные дороги, в том числе Транссиб, по своим техническим характеристикам безнадежно устарели. Их

необходимо модернизировать, сообразуясь с современными техническими требованиями и исходя из необходимости увеличения грузоперевозок. Скорость движения поездов по магистрали, особенно пассажирских, недопустимо низкая. Сейчас в России с её безумно дорогими авиаперевозками пассажиры все же не видят альтернативы в железной дороге. Кроме потери времени, убивает и комфорт старых вагонов, застывший на уровне прошлого века. Недавно один французский журналист, проехав по Транссибу, сказал, что это было худшее путешествие в его жизни. Надо же срочно исправлять положение. Ведь это в идеале должен быть самый надежный и быстрый наземный транспортный путь, через весь огромный континент, от Атлантического до Тихого океана. Так он и задумывался.

Ну, а для меня Транссибирская магистраль – символ моей романтической юности. Это её рельсы, сливающиеся в одну стальную струну, протянутую в бесконечность.

Январь 2015 г., Симферополь

Специальность

Рядом с моим домом в Симферополе расположен большой по местным меркам парк. С запада его ограничивает небольшая речушка – Малый Салгир. На левом берегу речушки стоит неприметная будочка. От будочки к воде идут аккуратные бетонные ступеньки и стоят в воде две характерно окрашенные рейки. Для меня все понятно – это гидрологический пост. Судя по тому, что будочка свежепокрашена и краска на рейках не облупилась – пост функционирует. Но вот увидеть наблюдателя ни разу не довелось. Однажды все же застал трудящихся гидрологов за работой. Глянул на часы: время 7 часов 55 минут. А наблюдения по всей нашей необъятной стране, на сотнях и тысячах постов, на всех реках и речушках проводятся в стандартные

сроки: в 8 и 20 часов местного времени. Наблюдатель (есть такая должность в гидрометеорологической службе) – женщина лет сорока и с ней какой-то бородастый гражданин с ручной гидрометрической реечкой. От вида этих серьезных людей повеяло таким знакомым и родным, что не удержался, подошел и поздоровался. Поинтересовался:

– *Пост работает?*

– *Да, работает.*

– *В будочке самописец уровня?*

– *Да, механический, приходится заводить часовой механизм вручную.*

– *Ну, тогда значит марки «Валдай»?*

– «Валдай» – подтверждает женщина, – *а вы откуда знаете? Хотите посмотреть?*

– *Нет,* – отвечаю, – *Я на них в свое время насмотрелся. Так как окончил Ленинградский Гидрометеорологический институт и по специальности инженер-гидролог. Все эти премудрости мне знакомы. Вижу, что прибор установлен нормально и ленту вы только что сменили. И точно в срок наблюдений в 8 часов утра. Вот только запись на ленте не очень качественная – как я понимаю, поплавок самописца находится в неудачно установленном успокоительном колодце. Строители схалтурили, не учли, что речка горного типа с бурным течением. Но, в принципе, это лишь досадная мелочь.*

Женщина оказалась словоохотливой. Она показала мне геодезический репер поста. Рассказала, что гидрометрический мостик для измерения расходов воды построила Гидрометеослужба. Хотя мола бы построить и дирекция парка, так как он одновременно служит как пешеходный. Выяснилось, что недавно она ездила в отпуск в Израиль и там сфотографировала водомерный пост на реке Иордан. Любопытно, что на израильском посту построена точная копия будочки на Салгире. Что, в общем-то, понятно: как шутил Владимир Высоцкий: «*А там на четверть бывший наш народ*». Видимо и будочку строили выпускники российских институтов, по образцу и подобию совет-

ских сооружений оборудовали наблюдательную сеть. Прямо таки классический вариант.

На прощанье наблюдатель сказала, что работает здесь уже 17 лет и работой очень довольна. Не стал я больше ни о чем её расспрашивать и продолжил свой утренний моцион.

Возвращаясь домой с прогулки, размышлял. Институт я окончил в 1963 г. Прошло уже более 50 лет, а ничего в Гидрометеослужбе не изменилось. Не внедрили способы дистанционных наблюдений, оперативной телеметрической передачи информации. Все наблюдения, как при царе Горохе, проводят вручную. Самописец – все тот же столетней давности «Валдай». Прибор хоть и надежный, но ведь неимоверно устаревший, прямо таки музейный. Как древние египтяне три тысячи лет назад снимали показания уровня по каменной рейке, называемой «Ниломером» (занимались этим жрецы), так современные гидрологи и продолжают, только рейка стала металлической. Вот и весь прогресс в проведении гидрометрических наблюдений. Зато потом эти данные закладывают в самые современные компьютеры и считают параметры речного стока. Парадокс науки под названием гидрология: «Измеряем пальцем, а потом считаем до десятого знака, после запятой».

Еще вспомнился мне один забавный случай из моей практики. Работал я тогда начальником гидрометеостанции на реке Алдан. И случилась непонятная ситуация: в верховьях и в низовьях реки уровень воды поднимается, а на одном водомерном посту в среднем течении стоит как вкопанный. Ну, не может такого быть по всем физическим законам. Решил я проинспектировать этот водомерный пост, ибо это входило в мои прямые служебные обязанности. Добрался за 120 км на самолете до соседнего поселка – районного центра Усть-Мая. На самолете, потому как другого транспорта в это время года (осень) в Якутии не существовало. Расстояние в 120 км по якутским понятиям – совсем рядом. К наблюдателю поста сразу не пошел, а переночевал у знакомых диспетчеров аэропорта. Утром направился к посту и занял позицию за ближайшим деревом. Смотрю на часы – ровно восемь утра. Наблюдатель не появляется. Нет его

и вечером и на следующее утро. А дом его всего в ста метрах от водомерного поста. Стало ясно, что наблюдения не ведутся. Странно все это: трудов то всего ничего: опустить ручную рейку на сваю и записать показания в водомерный журнал. И все – свободен. Можешь сидеть дома, можешь работать в любой другой конторе. Платили наблюдателям немного, но от лишней копейки никто никогда не отказывался, и необременительную работу ценили.

Через пару дней нагрянул я к наблюдателю домой. Застал только его жену. Попросил показать водомерный журнал. И что же? Журнал исправно заполнен наблюдениями за эти дни. Только вот показания уровня везде одинаковые. То есть все записи самая что ни на есть чистая «липа». Спрашиваю хозяйку: «Где муж?» Отвечает: «На охоту подался, а журнал заранее заполнил». «Ты понимаешь, – говорю ей, – увольню я его за прогул к чертовой матери. В поселке на такую халявную работу желающие тут же найдутся». Хозяйка ударилась в слезы. Деньги хоть и небольшие, но трое детей надо как-то кормить. «Ладно, – говорю, – хозяин когда вернется?» «Да завтра утром, на неделю всего ушел». «Так вот завтра с утра чтоб был дома. Я ему объясню, что почем в гидрологии и что значит обманывать начальство».

На следующее утро узрел, наконец, прогульщика. Вид у него был какой-то пришибленный. Видимо жена уже провела разъяснительную работу. Ограничился краткой нотацией и вопросом: «Осознал?» «Да все понял, – говорит, – Только одно не ясно, соседи на меня накапали что ли?» «Соседи твои не причем, – объясняю ему, – Существуют графики связи продвижения паводочной волны вниз по течению. И вычислил я твою «липу» не выходя из конторы». Он мне не поверил. Публика в таежных поселках малограмотная. Образование три, в лучшем случае пять классов местной школы. Едва умеют писать и считать в пределах четырех арифметических действий. Встречаются и вовсе неграмотные, не умеющие расписаться. На соседей он все равно злость затаил. Ну да это его личное дело.

Таким образом, с непонятным явлением на водомерном посту я разобрался. И раз уж приехал за сотню верст, следовало провести контрольную нивелировку поста. Нивелиром для таких случаев и нивелирной рейкой в Якутии был снабжен каждый пост, чтобы не таскать эти причиндалы с собой на немалые расстояния. Достал хозяин из кладовки нивелир, треногу, рейку, а я из сумки нивелировочный журнал и отправились мы с ним работать. Водомерный пост, как практически везде на якутских реках, был свайного типа. Эдакая цепочка вбитых в грунт свай по всему крутому береговому склону Алдана. Свай вбивалось не менее двадцати пяти – тридцати, ибо в половодье уровень поднимается на 8–10 метров. Превышение между головками свай делается 0,5–0,6 метра, чтобы показания уровня можно было уверенно снимать переносной метровой рейкой. Беда таких постов на севере заключается в том, что многие сваи в ледоход срезает или корежит льдинами. Кроме того, в вечной мерзлоте их выпучивает. Высотные отметки свай меняются и их надо вновь и вновь устанавливать нивелированием.

Нивелировку водомерного поста любой выпускник Ленинградского Гидромета делает играючи. Для этого его дрессируют на кафедре геодезии по всем правилам искусства и в аудиториях, и на длительных полевых практиках. Учитывая немалое количество свай, прямой и обратный нивелировочный ход я рассчитывал сделать максимум за пару часов. Наблюдатель по моей команде исправно переставляет рейку со свай на сваю, а я стараюсь побыстрее снять и записать отсчеты. Вначале все шло прекрасно. Но я не учел одного, морозы в начале октября в Якутии уже достигают 20°С. В меховых варежках крутить микрометрический винт нивелира неудобно. Поэтому я оставил их в избе. Заканчивая прямой нивелировочный ход, обратил внимание, что пальцы микрометрический винт не чувствуют. Посмотрел на них, а они белого цвета и не гнутся. Ясное дело – обморозил. Хозяин сразу все понял, бросил рейку и потащил меня в избу. Там заставил опустить кисти рук сначала в холодную воду, а затем принялся растирать их спиртом.

Этим спиртом он рассчитывал угостить меня, заглаживая вину за прогул (на этикетках синего цвета тогда так и писали «спирт питьевой»). Но часть содержимого бутылки пришлось пустить на медицинские цели. Процедуры оказались весьма и весьма болезненными. Поэтому остатки спирта решили использовать как обезболивающее. Хозяин тоже принял на грудь исключительно из солидарности. В общем, кончил я нивелировку только к вечеру, уже не снимая варежек. Учитывая рвение, с которым он лечил мои обмороженные руки, реабилитировался прогульщик в моих глазах полностью. По такому случаю я купил в ближайшем магазине еще одну бутылку, и мы даже подружились. Больше никаких ЧП на этом водомерном посту вплоть до моего отъезда из Якутии не случилось. Но вот пальцы на обеих руках, стоит им немного замерзнуть, начинают болеть до сих пор. Такая вот память осталась от этой инспекционной поездки. Размышляя об этом, я немного позавидовал крымским гидрологам, работающим в прекрасном парке.

Июнь 2015 г., Симферополь

Типажи

Колосов. Не буду называть его имя, так как он, возможно, еще жив. И мне не хотелось бы его обидеть. А людей с такой фамилией множество. Гражданин этот отличался невероятным апломбом – не говорил, а изрекал. Когда рассматривалась на отдельском заседании моя докторская диссертация, он выступил с заявлением. Мол, работу надо переделать и изменить название. Ничего не понимая в морской гидрогеологии, сходу выдал с десяток совершенно неприемлемых предложений. Причем исключительно дружелюбным тоном, искренне полагая, что он прав. Искренние пожелания добра в таких ситуа-

циях, как известно, редко воспринимаются с положительными эмоциями, ибо граничат с издевательством. Отчего Колосову иногда изрядно доставалось. Как-то утром, следуя на работу через сквер, он встретил несколько похмельных личностей. Те вполне вежливо попросили его закурить. Некурящий и непьющий Колосов, вместо того, чтобы просто ответить – не курю, остановился, и с детской непосредственностью стал читать им лекцию о вреде курения. Реакция мужиков была вполне адекватной. Ему засветили в глаз так, что он улетел в кусты. На работу он явился с огромным фонарем. И всем встречным коллегам, опять же со всей искренностью, в подробностях рассказывал, как он пострадал за свою доброту.

Отходя от группы сочувствующих и охающих дамочек, кто-то из коллег, изрядно наслушавшийся от Колосова благих наставлений, довольно громко сказал: жаль, что ему мало дали, одной оплеухой его не исправишь.

Илья. Мужик неумной энергии, он работал старшим лаборантом на нашей кафедре. Физически очень сильный, мускулистый, спортивный. Рыжеватый блондин с небольшой бородкой. Чем его привлекла скромная и плохо оплачиваемая должность на кафедре – трудно сказать. Скорее всего, мелкими хозяйственными операциями, которые он виртуозно проворачивал, и свободным временем. Никто не знал его прошлое, и он об этом не распространялся. А оно явно было криминальным. Подтверждение этому мы получили, когда однажды на кафедру явился следователь. Илью задержали ночью в чужом номере какой-то гостиницы по подозрению в краже. Объяснить причину нахождения в чужом номере, да и вообще в гостинице, он внятно не мог. Ссылаясь на то, что был пьян. Все это звучало неубедительно.

Коллектив кафедры однозначно стал на защиту Ильи. Я пытался доказать следователю, что обвинять коллегу в краже

просто смешно. Он де человек бескорыстный и не раз тратил свои деньги на мелкие приобретения для кафедры. Настоял на положительной характеристике. Однако это не помогло. Илье дали два года. Он вернулся и опять появился на кафедре. Пришлось похлопотать, чтобы его приняли на прежнюю должность. Людей с судимостью на работу брали неохотно, тем более в учебное заведение. Но на кафедре катастрофически не хватало мужских рук: надо было таскать тяжелые ящики с геологическими образцами, на базе учебной практики заниматься буровым оборудованием и все это за мизерную зарплату. Наши женщины – лаборантки с этим физически не могли справиться. В конце концов, уломали ректора и Илью приняли на работу. И он вновь развернулся по полной программе, как будто ничего и не было.

Отношение со мной, после отсидки, резко изменилось. Видимо, мои потуги как-то защитить его стали известны. Илья стал часто приглашать меня к себе домой. А квартира, надо сказать, у него была шикарная. В доме сталинской постройки с видом на Неву. Высокие потолки, просторная прихожая, паркет, большая кухня и настоящая ванная комната, площадью не менее 12 квадратных метров с окном. К тому же это великолепное жилье располагалось рядом с нашим институтом на Малой Охте. Но в квартире Ильи более всего меня поразили великолепные стеллажи, сплошь заставленные книгами. Оказалась, он завзятый «книжник», причем профессионал. Профессия эта при определенной оборотистости может приносить неплохой доход. Но при условии: надо обладать определенной настойчивостью, терпением и самыми разнообразными связями. Можно искать какую-то определенную книгу (книги), купить и потом выгодно перепродать коллекционеру, точно зная, что тот это издание давно ищет. И за ценой не постоит. Суммы при этом назывались совершенно фантастические.

Другой способ неплохо заработать на книгах заключался в покупке библиотеки. Скажем, умер какой-то книгоман, оставив солидную библиотеку. Наследникам книги не нужны.

Они в них не разбираются и стараются продать все оптом. Среди массы макулатуры могут обнаружиться раритетные и очень ценные экземпляры. «Книжники» за такими книгоманами следят, знают все ценные тома в его собрании, терпеливо обрабатывают наследников. По детективной терминологии «плотно пасут». Соблазняют якобы высокой ценой. Словом, это долгая и искусная игра, с высокой конкуренцией, своими победами и поражениями. Удачная сделка позволяет несколько лет жить безбедно. Но даже не это главное: книжники как наркоманы или кладоискатели не могут жить без поисков книжных кладов, охотничьего азарта.

Подпольный книжный рынок – своеобразный мир, где все основные персонажи друг друга знают и к чужакам относятся с настороженностью и подозрительностью. При хорошем знании конъюнктуры некоторые граждане зарабатывают посредничеством. Их задача свести с владельцем или, как говорят, «дать наводку» покупателю, а иногда и просто указать координаты человека, у которого есть определенное издание. И все это, разумеется, не бескорыстно.

Чем конкретно занимался Илья, мне не известно. Сам он об этом предпочитал помалкивать. Видимо, всем понемногу. Так, однажды, он пытался выступить при мне посредником. Узнал я об этом только потому, что он попросил срочно отвести его на моей машине к гостинице «Октябрьская». Мы вместе поднялись на лифте в номер люкс, где он познакомил меня с ныне покойным композитором С. Пожлаковым (автором музыки ко многим кинофильмам, популярным песням, мюзиклу "Сирано де Бержерак", оперетте "Гори, гори, моя звезда»). В номере царил неописуемый кавардак, а сам композитор пребывал в состоянии жуткого похмелья. Оказывается, он срочно приехал в Ленинград из Москвы, разыскивая какое-то редкое издание словаря В. Даля, или даже какой-то отдельный том. Первый заход оказался неудачным, и тогда композитор элементарно напился. Видимо, второй адрес искомой книги ему сообщил Илья, соблюдая все правила конспирации. За закрытыми дверями одной из комнат трехком-

натного гостиничного номера. Возможно, потому Пожлаков и остановился в гостинице, хотя имел квартиру в Ленинграде. Впрочем, меня мало волновал предмет разговора и сам похмельный композитор. Удивило только то, откуда Илья мог знать этого известного человека, будучи простым лаборантом. Потом я отвез их обоих по какому-то хитрому адресу, пожелал удачи, и отчалил по своим делам.

Эта мало кому известная сторона жизни Ильи приносила мне свои дивиденды. В то время я увлекался научной фантастикой, а купить её в магазинах было практически невозможно. Большая часть интересных вещей просто не доходила до прилавков книжных магазинов, оседая у блатных покупателей и перекупщиков. Причем, размер тиража, как правило, не влиял на дефицит. Илья щедро дарил мне как новые, так и потрепанные книги, категорически отказываясь брать за них плату. Видимо, это был не главный, а попутный бизнес, хотя и сам он имел неплохую подборку фантастики. Иногда он давал мне почитать самиздатовские издания (машинописные, фотокопии). Так я прочел некоторые вещи братьев Стругацких – «Сказка о тройке», «Гадкие лебеди» и некоторых других авторов. Доступ к самиздату означал высшую степень доверия, ибо за его распространения светил вполне реальный тюремный срок.

В повседневной жизни кафедры Илья был любителем беззлобных шуток и розыгрышей. В то время мы все таскали на работу объемистые портфели, куда он тайком подкладывал тяжелый геологический образец или какую-нибудь железку. Мне всегда доставалось что-нибудь красивое или полезное. Например, большой кристалл мориона, срез нефрита или амазонита. Поскольку я был единственным на кафедре владельцем автомобиля, дома я мог неожиданно извлечь из портфеля набор гаечных ключей, ручную дрель со сверлами, пассатижи и прочие нужные в хозяйстве вещи. Нагруженный портфель «отрывал руки», но в голову не приходило открыть его на кафедре и проверить содержимое. Видя, как я с натугой тащу

свой внезапно потяжелевший портфель, Илья от души веселился.

Иногда мне удавалось пристроить его в мои Кавказские экспедиции. И я ни разу об этом не пожалел. Профессиональной помощи от него был ноль. Зато он безотказно таскал всякие тяжести, отлично уживался в нашем непростом коллективе, постоянно затевал после рабочего дня игру в баскетбол или, если не было площадки с кольцами, в футбол. Не давал команде скучать, всех тормозил и развлекал, когда шторма прерывали работу. Ему отлично удавалась роль массовикозатейника со спортивным уклоном, поддерживать тонус, что при длительных полевых работах немаловажно. Такое же амплуа он играл и на наших учебных практиках. Гостеприимно приглашал молодых преподавателей в теремок, своими руками пристроенный к складу с буровым оборудованием, протопленную русскую баньку. Сбегать в сельский магазин за бутылкой водки. И всегда был в хорошем настроении, склонен к розыгрышам и шуткам. Типичный оптимист.

Можно было бы еще рассказать много забавного про Илью. Например, когда у его собаки (сучка боксер) начиналась течка, то, выводя её гулять, он надевал на неё свои баскетбольные трусы с лампасами. И как он неожиданно женился на эффектной брюнетке, которая потом охмуряла всю кафедру. И многое другое. Жаль, что Илья так рано ушел из жизни. Совершенно нелепая и загадочная смерть: сгорел вместе с баней на базе практике. И вряд ли по пьянке, ибо пил он умеренно и никогда в одиночку. По крайней мере, при мне ни разу не напивался до бесчувствия. Да будет мир праху его.

Станислав. Довольно рослый и крепкий парень. Высокий покатый лоб, светлые редкие волосы. Маленькие серые глаза смотрят на вас с простодушной хитринкой. Родился он где-то на Украине, но речь его была чисто русской. Почему-то этот человек был убежден, что всем он интересен и все должны его воспринимать как близкого родственника. Просто обязаны кормить, поить, привечать.

Познакомился я с ним в Якутии. Возвращался из очередной командировки на большом катере со странным названием «Гелиостат». После утомительной беготни по райцентру, в кубрике на своем любимом диванчике обнаруживаю похозяйски расположившегося субъекта. Выясняется, что ему нужно попасть в поселок, где находится моя контора. В Якутии, где регулярное транспортное сообщение между отдельными населенными пунктами практически отсутствует, все перемещаются на попутном транспорте. Это нормально. Удивило другое: по словам механика, субъект не просил подвезти, не спрашивал разрешения подняться на борт, а просто влез по сходням и сразу спустился по трапу в кубрик. Так, словно плавсредство принадлежало лично ему. Далее, я убедился, что это обычная манера поведения Станислава. Так же бесцеремонно на следующий вечер он ввалился ко мне в квартиру, поскольку в нашем поселке гостиницы никогда не было, и ночевать ему было негде. Бросил в угол рюкзак и удобно устроился на кухне. Так же с детской непосредственностью съел мой ужин и, расстелив на полу спальник, улегся спать. Таким макаром, не спрашивая разрешения и не купив в местном магазинчике даже буханки хлеба, прожил у меня три дня. Его бесцеремонность стала меня раздражать. Но и выгнать его как-то не получалось. К концу третьего дня я уже был на пределе.

К моему счастью, незванный гость закрутил роман с молодым техником – метеорологом и перебрался жить в её комнату. Девица страстно хотела выйти замуж, что в условиях таежного поселка было весьма проблематично. Станислав тут же попался на крючок. Особенности поведения жениха её не смущали. Как говорится, на безрыбье... Через пару недель я уехал принимать другую гидрометеостанцию в другом уголке необъятной Якутии и потерял его из виду.

Прошло, наверное, лет пять. Я уже работал на кафедре в Ленинграде, когда однажды в дверь позвонили. На пороге моей квартиры стоял Станислав с неизменным рюкзаком. И все повторилось в точности, как в Якутии. Быстро выясни-

лось, что теперь он с женой (метеорологом) обосновался в славном городе Рыбинске. Народил детей и по какой-то надобности оказался в Питере. Здесь без труда узнал в горсправке мой адрес и немедленно заявился ночевать. И опять на халяву, даже бутылки водки не принес, как водится в таких случаях. Однако с удовольствием выпил мою и уничтожил всю снедь из холодильника. Более того, с энтузиазмом стал строить планы приезда ко мне с женой и детишками. Эта перспектива меня добила. Пришлось слегка соврать, что я уезжаю на Сахалин, и ближайшие пару лет меня в Питере не будет. Поскольку Сахалин целиком находился в статусе погранзоны, то есть для въезда надо было, кроме командировки, оформлять специальное разрешение, я был уверен, что Станислав меня там не осчастливит своим визитом. Станислав увял, и больше я о нем ничего не слышал. И слава Богу!

Скажу откровенно: не жалко мне было ни водки, ни закуски. И для друзей двери моего дома были всегда открыты. И мало знакомые люди у меня частенько останавливались. Всякое бывало. Но этот человек не был мне другом. Более того, он был мне не интересен. Не о чем было с ним говорить. А терпеть его навязчивость надоело. Пусть он живет, как привык, и общается с кем угодно, лишь бы подальше от меня.

Лайош. С этим венгром я познакомился в Ленинградском гидрометеорологическом институте. Он уже был дипломантом и постоянно крутился на нашей кафедре. Круглолицый, небольшого роста, и сам кругленький, как колобок. Прекрасно, без акцента говорил на русском языке. Но выделялся среди иностранных студентов не знанием языка (многие иностранные студенты его знали отлично), а какой-то рафинированной вежливостью. При этом вежливость весьма органично связывалась с настойчивостью и умением отстаивать свою точку зрения. Учился он блестяще, в моем представлении – идеальный студент. А вот с написанием дипломного проекта неожиданно возникли трудности, которые он дипломатично пытался решить, консультируясь не только с руководителем диплома, но и с другими преподавателями кафедры, что было

не совсем обычно для дипломанта. Не стеснялся обращаться и ко мне, аспиранту.

Однажды я застал его на кафедре в сильном волнении. Был он чем-то не на шутку расстроен, да так, что при всей своей железной выдержке не мог этого скрыть. Опять проблемы с дипломным проектом? – спросил я его. В ответ он, чуть не плача, поведал мне такую историю. Оказывается, к нему на время диплома приехала молодая жена. В общежитии отдельной комнаты не нашлось, и они сняли какое-то жилье. Лайош, получая повышенную стипендию, смог наскрести на это мероприятие некую сумму. Но хозяева жилья передумали и предложили молодым срочно съехать. Найти другой вариант Лайош не смог. Оставалось только отправить жену обратно в Венгрию.

Мне захотелось помочь этому хорошему парню. Я недавно получил двухкомнатную квартиру в кооперативном доме, но практически не успел её обжить. Кроме кухонной, никакой мебели в ней не было – одна раскладная кровать из дюрале-вых трубок. Вот этт вариант я и предложил Лайошу. Он даже сначала не поверил своему счастью. А потом погрузстнел и задал вопрос об оплате. На что я ответил, что брать деньги со студента не только грешно, но и неприлично. Живите, ребята, даром, ибо я хорошо представляю ваш бюджет. Если с вас брать квартплату, ты до защиты диплома не дотянешь, помреш с голоду. Так эта молодая пара прожила у меня три месяца. Пару раз по каким-то делам я заезжал к ним. Познакомился с его женой Эвой, ни слова не говорящей по-русски. Такой же, как муж, маленькой и круглой. Все время пытавшейся меня чем-нибудь угостить. И было видно, что эти двое по-настоящему любят друг друга. Квартира моя была не просто чистой – стерильной.

Трудолюбивый, педантичный Лайош на родине стал стремительно продвигаться по служебной лестнице. Продвижению способствовали его природная обходительность и умение ладить с людьми. То есть, он оказался талантливым администратором. Через несколько лет он был уже начальни-

ком крупного отдела одного из региональных управлений водного хозяйства Венгрии в городе Бекешчаба. Когда я с женой приехал погостить к нему, он уже обзавелся отличным жильем. Это был отдельный блок в двухэтажном доме, построенном по спецпроекту. Блок располагался на двух этажах. На первом располагался большой холл с высотой на оба этажа, одна из стен которого представляла собой огромное окно. Из холла можно было пройти в просторную прекрасно оборудованную кухню, туалет и кабинет с красивой мебелью, отделанный деревянными панелями. Все это великолепие сделал отец Эвы – краснодеревщик. Из холла на второй этаж вела удобная лестница. Там были устроены соединенные коридором две спальни и ванная со вторым туалетом. В общем, не дом, а мечта. Тем более, что во дворе уже были построены капитальные индивидуальные гаражи. В 70-е годы такое жилье было редкостью, а большинство (но далеко не все) получали стандартные безликие квартиры в домах типовой застройки.

В семейных отношениях супругов продолжала царить полная идиллия. Никаких скандалов. Так, перед самым нашим приездом произошел забавный случай, который мог обернуться трагедией. Эва решила сварить кукурузу в скороварке, у которой был не исправен клапан. Лайош предлагал заменить клапан в мастерской, но жена настояла, чтобы он просто засунул в устройство кусочек фольги. Вот, сосед так поступил и все у него нормально работает. Перечить жене Лайош не стал, хотя и долго отговаривал. В результате скороварка взорвалась как авиабомба. Хорошо, что мы с Эвой стояли в дверях, достаточно далеко, когда она рванула, рассказывал Лайош. Эвочку ведь могло убить или серьезно покалечить. Газовая плита была разбита вдребезги, а вся кукуруза была на потолке. Пришлось покупать новую плиту, скороварку и делать полный ремонт кухни. И никаких истерик: слава богу, что так обошлось.

Но, похоже, Лайош поторопился с устройством уютного семейного гнездышка, которое он так любовно обустроивал и

вложил немало денег. Уже перед нашим отъездом он мне признался, что дом, видимо, придется продать. Ему предложили должность директора управления водного хозяйства в другом регионе Венгрии. Это очень высокий пост для еще совсем молодого человека, выше которого только заместитель министра или министр. И он дал согласие. Как сложилась дальнейшая судьба Лайоша, не знаю. Нового адреса он мне не прислал, и переписка прервалась. Видимо, были какие-то служебные или личные причины, обстоятельства. Разыскивать его через других знакомых венгров я не стал. Он мог бы подумать, что я навязываюсь. Надеюсь, у него все сложилось хорошо.

Давид. Он сосед моего друга Саши Павлова по коммунальной квартире. Их комнаты разделяла только тонкая стенка, возведенная во время перегораживания барских квартир, активно заселяемых пролетариатом. На протяжении десятилетий в Ленинградских коммуналках складывалась особая форма быта горожан, красочно описанная многими классиками литературы. И все равно этот феномен до конца не изучен, ибо неисчерпаем.

Конечно, сталкиваясь каждый день с Додом, Саша мог бы рассказать о нем гораздо больше меня. Но так уж получилось, что Додик сумел вытащить меня пару раз на зимнюю рыбалку и я узнал его, как говорится, «в деле». Знакомство наше состоялось за праздничным столом именно у Саши. По какому поводу бы не накрывался стол, Додик неизменно за этим столом присутствовал. Единственный из всех соседей, коих в этой квартире проживало еще с десяток человек. Причиной тому, видимо, послужила исключительная коммуникабельность Додика и его «истинно русский» характер. Хотя по происхождению он был евреем. Причем не простым, а каких-то голубых кровей. Что-то в генетике не сработало и национальные особенности никак в нем не проявлялись.

Выразилось это, во-первых, в выборе специальности. Он был специалистом по паровым котлам, чистым «технарем». И работал в какой-то технической инспекции, проверявшей

безопасность взрывоопасных агрегатов по всему городу. Проверки обычно заканчивались тем, что инспектируемое предприятие «накрывало поляну» и Дод приходил домой, как слесарь после получки. Однажды он инспектировал завод безалкогольных напитков и притащил домой дипломат, полный бутылочек с лимонадными наклейками. В бутылках оказался чистейший спирт, чуть подкрашенный лимонадной эссенцией. Как он объяснил, даже в лимонад «Буратино» по технологии надо добавлять спирт, а при масштабном производстве спирт на завод доставляют цистернами. Как на самом деле используют эту жидкость, объяснять, наверное, не надо. Напиток, принесенный Додом, имел совершенно убойную силу. Сам инспектор был уже не в состоянии его употребить. А мы с Сашей причастились основательно.

Во-вторых, Давид имел совершенно не типичное для национального менталитета хобби – зимнюю рыбалку. Я бы сказал, даже не хобби, а всепоглощающую страсть. Точнее всего мысль об этом несоответствии национальному характеру выразила его теща: «Додик, ну какой же еврей зимой ловит рыбу?» (Все по классике: необъятных размеров теща, неподражаемый акцент и интонации). Дод одно время был женат на совершенно очаровательной еврейке, по внешности копирующей даму с картины итальянского художника Джорджоне «Юдифь». Не живи этот художник несколько сотен лет назад, я бы сказал, что в качестве натурщицы он использовал именно жену Додика. Заявление тещи зять воспринял как личное оскорбление и натурально впал в ярость. Что в конечном итоге (возможно) и послужило одной из причин развода.

Затронув тему зимней рыбалки, расскажу читателю об одной из них. Тут все не так просто. Успех зависит от квалификации рыбака, адаптированной к специфике водоема. Мне приходилось рыбачить зимой в Якутии, на небольших озерах Карельского перешейка, на Финском заливе. Так, в небольших озерах при ловле удочкой ищут глубокие места, где скапливается рыба. При относительно ровном дне Финского залива, ловят приблизительно в одном месте, выстраивая из

снежных кирпичей защитные стенки от ветра и т. д. В данном случае мы намеривались испытать рыбацкую удачу на Ладожском озере, имеющем свои особые секреты. Додик взялся предоставить два комплекта зимних удочек с нужными крючками, блеснами и купить наживку (мотыль). Моя задача была подготовить машину и доставить наш тандем в определенную точку ладожского побережья. Первую часть программы мы выполнили успешно. Правда, грунтовая дорога вдоль ладожских каналов в условиях оттепели оказалась ужасной. Ямы, полные талой водой, глубокие обледенелые колеи, да плюс еще туман. Но добрались.

На месте оказалось несколько автобусов, а сами рыбаки виднелись уже у самого горизонта, далеко уйдя по льду озера. Дод сразу взял высокий темп, хотя идти по льду с тяжелым рыбацким ящиком было тяжело, и я едва за ним поспевал. Хорошо хоть торосов не было. Когда мы подошли к первым рыбакам, сидящим у лунок, выяснилось, что клева нет. Около лунок не было ни одной пойманной рыбки. Характерен и разговор по этому поводу:

– Давно сидишь? – спросил Дод у одного мужичка.

– Да вот столько, – показал мужичок на половину отпитой бутылки водки.

– А долго ещё собираешься сидеть?

Мужик молча показал на дно бутылки. Дод решительно двинулся в необъятный простор ладожского льда. И тут выяснилось, что у него свой, спортивный стиль ловли. Через 200–300 метров мы останавливались и бурили лунки. Забрасывали удочки, и если через пять минут клева не было, тут же снимались и шли дальше. Уже через пару часов я начал уставать. Хотя считал себя в отличной физической форме. Еще через час Доду пришлось бурить лунку себе и мне. От меня уже шел пар, как от лошади. Темп передвижения у него был сумасшедший, а выносливость невероятная. Это был высший пилотаж активного поиска мест клева. В конце концов, мы набрали на место, где начала клевать крупная плотва. Клевала как-то неохотно с перерывами, но все-таки клевала. Дода и

это не устроило. И поскольку я отказался уходить с этого места, рванул в прежнем темпе в голубую даль. За пару часов я поймал с десятков плотвичек, а когда ко мне вернулся Дод, подсек приличного окуня. Причем окунь у меня сорвался с крючка. И уже сорвавшегося я вытащил его из лунки, по локоть запустив в ледяную воду руки. За что удостоился скупой похвалы Дода. А похвала такого асса дорого стоила.

Зимний день короток. Пришлось возвращаться. Мой напарник считал, что рыбалка не удалась, хотя поймал раза в три больше меня. Но ценой таких физических усилий, которые я не смог выдержать. Обратная дорога показалась еще тяжелей. Глубокая колея, пробитая автобусами, вынуждала меня ехать, ставя оно колесо на обочину, а второе на возвышение между колеями. Так мы проехали с десятков километров, а затем машина сорвалась со скользкой кромки и села на брюхо. Все! Мелькнула мысль – приехали. Вдвоем с Додом нам машину из колеи не выпихнуть, хоть ночуй на этой проклятой дороге. Однако ночевать не пришлось. Сзади нас остановился автобус, который никак не мог нас объехать, даже при своей проходимости. Из него вышли с десятков здоровенных мужиков и молча, на руках вынули москвич из колеи. Так повторялось еще пару раз, пока мы не добрались до асфальта.

В-третьих, с истинно русской и холостяцкой удалью Дод полностью пренебрегал уютом. Так, однажды им был затеян в своей комнате ремонт, который продлился несколько лет. Началось с того, что он начал обдирать старые обои. Под несколькими слоями старых обоев обнаружили не менее старые газеты. В самых глубоких слоях, по датам – времени Октябрьской революции, а затем и дореволюционные. Натуральная библиографическая редкость. В отдельных изданиях еще и крамола. Отодрав пласт, Додик его с удовольствием читал, а потом передавал читать соседям. Бывая в гостях у Саши, и мне удалось приобщиться к историческим реликвиям. Он никуда не торопился, продляя археологические изыскания. Когда одна стена лишилась покрытия, Дод не спеша

взялся её штукатурить. В углу разместились ведра с раствором и шпаклевкой. При этом он утверждал, что так жить очень удобно. Если нагрянут гости, всегда можно их выпроводить, сославшись на ремонт. Кто не верит – достаточно открыть дверь в комнату.

В-четвертых. В советские времена эмигрировать в Израиль было достаточно сложно. Учитывая арийскую родословную Давида, которая и на его лице была ярко прописана, он представлял определенный интерес для разного рода граждан (точнее гражданок), мечтающих удрать за границу. К нему не раз обращались с просьбой оформить фиктивный брак, с целью дальнейшего выезда из Страны Советов. Причем не просто так, а за очень приличные деньги. И каждый раз таких граждан Дод с негодованием посылал куда подальше. Не потому, что он так любил Советскую власть, а потому, что считал, что живет на родине. Подозреваю, немалую роль в отказе сменить гражданство играло и полное отсутствие в Израиле зимы и льда на водоемах.

Таким образом, у меня есть все основания полагать, что Давид по всем параметрам соответствовал истинно русскому характеру. И мне этот человек очень нравился. Вот только где он сейчас, и жив ли, не знаю. Ведь я с ним встречался в те далекие шестидесятые прошлого века. То есть более пятидесяти лет назад. А с тех пор многое изменилось. Как пример, один из моих любимых бардов, хороший поэт и геофизик Александр Городницкий вдруг на старости лет «сломался» на своей семитской национальности. Ну и Бог ему судья. Расхотелось быть русским – стал евреем. Только сдастся мне, что с Додиком такой номер не пройдет. Он свою национальность никогда не скрывал и не отрекался от нее. А характер у него твердый.

Борис Дмитриевич Русанов. Вот типаж, которого теперь уже, пожалуй, не встретишь. Люди, подобные ему, уже вымерли, как динозавры. Они пережили революцию, коллективизацию, индустриализацию, годы сталинских репрессий, войну и послевоенную разруху. Все это наложило неизгладим-

мый отпечаток на их психологию и сформировало стереотипы поведения. Те, кто не просто выжил, а сделал хоть какую-то административную карьеру, частенько сотрудничали с КГБ. Но, одно дело рассматривать таких людей в виде персонажей романов Александра Исаевича Солженицына, другое, наблюдать воочию в реальной жизни кафедры.

Когда, после трех лет, проведенных в Якутии, я вернулся в Alma mater, кафедрой гидрогеологии заведовал Павел Николаевич Морозов, бывший ректор института, начавший служебную карьеру еще до войны. А Борис Дмитриевич был действующим проректором. Шел 1966 г. Уже по тому, как они подписывали мое заявление о приеме на работу, я понял, что взаимопонимание у них полное. На кафедре Русанов читал какой-то небольшой курс, если не ошибаюсь, «Региональной гидрогеологии». В скором времени он защитил докторскую диссертацию и быстро стал профессором. Сработал административный ресурс. Диссертационная работа его была целиком посвящена Китаю, где Борис Дмитриевич проработал несколько лет. Практически весь список печатных работ, приведенный в автореферате, на китайском языке. Прочсть иероглифы, естественно, никто не мог, и защита прошла благополучно. При моем поступлении в аспирантуру, он, единственный профессор на кафедре, автоматически был назначен моим научным руководителем. Для приличия сходу предложил мне несколько тем кандидатской диссертации. От них я, слава богу, сумел деликатно отказаться, так как никакой возможности написать что-либо путное по поводу меридиональной зональности формирования поземных вод было просто нереально. Так что научное руководство его стало чисто формальным. Русанов не мешал строптивому аспиранту заниматься своей темой, а тот не докучал ему своими проблемами. За что я ему искренне благодарен. Но, как к научному шефу, стал к нему присматриваться. И запомнился мне он не как ученый, а как человек, яркий продукт сталинской эпохи. Вот два штриха к портрету.

Идет заседание кафедры. Заслушиваются отчеты преподавателей по итогам учебного года. Доходит очередь до Русанова. Он встает, коротко отчитывается. Потом поворачивается лицом к заведующему кафедрой, преданно смотрит ему в глаза, держа руки по швам, как солдат по стойке смирно, и громко заявляет:

– *И еще я хочу добавить. Павел Николаевич, я счастлив работать под вашим руководством!*

Зрелище совершенно комическое. Маленький, пухленький Русанов и почти двухметрового роста, с бритой головой Морозов. Однако никто не улыбается. Большинство преподавателей кафедры такие же реликты, как и эти двое – осколки эпохи. Верноподданническое заявление им понятно. Павел Николаевич молча опускает голову, то ли одобряя, то ли смущаясь. Понимай, как хочешь.

Однажды приезжаю на кафедру, а там переполох. Навзрыд плачет лаборантка Татьяна Федоровна. Коллеги отпаивают её валерьянкой. Спрашиваю, что случилось? Кто-то объясняет ситуацию. Вьетнамские студенты подарили Татьяне Федоровне большой альбом. Та их трепетно опекала. Впрочем, как всех студентов. Но эти к ней как-то прониклись. По простоте душевной, женщина похвасталась, давая всем сотрудникам полистать альбом. Таким же путем он попал в руки Русанова. В отличие от коллег, он просмотрел его внимательно. И нашел криминал. На одной фотографии альбома изображен Ленин с Троцким. Борис Дмитриевич громогласно заявляет: *«Это антисоветская пропаганда. Я немедленно звоню в органы»*. Впавшей в истерику лаборантке ласково так советует: *«Да вы не волнуйтесь. Сейчас приедут компетентные товарищи и разберутся»*. И телефончик у него нужный мгновенно нашелся. И товарищи быстро приехали по его сигналу. Все, как по нотам.

К счастью, обошлось без последствий. Явной антисоветчины со стороны лаборантки товарищи из органов не углядели. Альбом-то издан во Вьетнаме. Исправлять же идейные завихрения братского Вьетнама товарищи были не уполно-

мочены. Даже альбом не отобрали. Времена уже были не те. Хотя, не трудно представить, чем бы все кончилось, скажем, в 1937 г., когда профессор еще только начинал делать карьеру.

Вспоминаю еще один примечательный разговор с моим другом по поводу другого профессора, реликта кафедры гидрогеологии Горного института. *«Как ты думаешь, почему ильярек уцелел в 37 году, когда всю кафедру поголовно посадили? Причем не просто уцелел, а пошел на повышение, стал заведующим».* Не помню, что я ему ответил, но ручаюсь, подумали мы с ним одно и то же.

Июль 2015 г. Симферополь

Формула счастья

К новому 2014 г. мой старый друг Александр Николаевич Павлов прислал мне в подарок маленький рассказ «Счастье человеческое». Тема показалась мне интересной, хотя и не новой. На простой вопрос: Счастлив ли ты? далеко не каждый ответит сразу. В рассказе А. Павлова есть такие строки:

«Счастье...? Его нельзя определить. В него можно только верить. На миг все задумались – так похоже на правду. Неожиданно в наступившей тишине раздался спокойный мужской голос:

– Я, пожалуй, с такой трактовкой счастья не соглашусь. Вы же знаете, у меня год назад родился сын. И вот, когда я утром ухожу на работу, обязательно подхожу к его кроватке. Посмотрю на него, и я счастлив. Радость и любовь наполняют моё сердце.

Общее молчание было согласием с этим простым фактом. Счастье должно быть конкретным».

К сказанному я бы добавил – счастье не только конкретно, но и сугубо индивидуально. В ситуациях, когда один человек чувствует себя счастливым, другой остается равнодушным. Скептик в счастливом стечении обстоятельств видит подвох, опасается, мол, не спроста все это, как бы чего не вышло. Далеко не все люди бывают готовы поверить, что счастливы. К этому нужно обрести особый настрой души. А таковой, на мой взгляд, чаще всего бывает у детей и молодых людей. Потому что они еще искренне верят в формулу классика: «Человек создан для счастья, как птица для полета!». И у них прямо на мордочке это написано, да и глаза светятся по-особенному. Совсем иное ощущение счастья крайне редко, но все же бывает у стариков. Скорее даже не счастье, а некое удовлетворение, умиротворение. Следовательно, особенности этого чувства обусловлены возрастом. Оно разное у детей, взрослых и стариков.

Замечено также, что часто люди говорят: вот такой-то счастливый человек, хотя сам он отнюдь не считает себя счастливым. Тут стороннее мнение никак не может быть критерием, не может быть объективным.

Впрочем, подмеченную А. Павловым реплику мужчины мне тоже пришлось услышать. Дело было в поезде Киев – Севастополь. Сосед по купе выложил на стол необыкновенно вкусного посола рыбу, поставил бутылку коньяка и радушно предложил разделить трапезу. Чувствовалось, что ему хочется поговорить и настроение у него прекрасное. Я уже давно подметил странную откровенность собеседников в дороге. Порой случайному попутчику рассказывают самое сокровенное, видимо зная, что скоро навсегда расстанутся и дальше этот разговор никуда не пойдет. И вот, что он мне поведал:

«По профессии я капитан дальнего плавания. Исколесил на торговых и рыболовных судах весь земной шарик. И тонул, и горел, и в плену африканском побывал. Вышел на пенсию и бросил якорь в Севастополе. Без дела не сижу, про-

должаю работать в порту, хотя денег хватает. Купил квартиру, машину, причем не на последние. Такая привычка – не люблю сидеть без дела. Но все это пустое. Главное то, что на берегу я впервые узнал, что такое счастье. И тут я, старый морской волк, много чего в жизни повидавший, вдруг понял: жизнь не сводится к удачным рейсам, деньгам и прочей мишуре. Теперь в каждый обеденный перерыв я сажусь в машину и еду на другой конец города, только для того, чтобы хоть полчаса посмотреть на внука. Просто физически не могу без этого. Конечно, коллеги посмеиваются, но мне на это наплевать. Пусть они думают, что капитан спятил. Но когда я вижу малыша, я счастлив. Вот сейчас выйду на вокзале, но домой не поеду. Поеду сразу к нему».

Я смотрел на этого седого, но еще крепкого и сильного человека и тоже испытывал какое-то радостное чувство. Он заражал им собеседника. Не так часто можно встретить счастливого человека. Тем более пожилого. В старости же счастливы бывают только мудрые (увы, не все старики являются мудрецами). Далеко не каждый признается, что он счастлив. Почему-то это редкое явление стараются скрыть. Обычно попутчики жалуются на неудачи, семейные и служебные неурядицы, болезни. Здесь же все по иному. Наверное, в формулу счастья следует включить и такую важную составляющую, как любовь. Причем не в виде полового влечения, а настоящее глубокое чувство. У каждого оно проявляется индивидуально с разной степенью эмоциональности. Как образно сказал Александр Степанович Грин: «Счастье сидело у неё в груди пушистым котенком» (Алые паруса).

Одна наивная девочка написала мне еще в десятом классе школы: *«Расставанья и встречи – вот две главные части, из которых когда-нибудь сложится счастье!»*. Так можно думать только в ранней юности. Профессия геолога с длительными полевыми работами и командировками привела к тому, что семья фактически развалилась. Семейное счастье, увы, не сложилось.

Так же нельзя оптом сделать всех счастливыми. В финале романа Стругацких «Пикник на обочине» главный герой Редрик Шухарт иступленно кричит: *«Счастье для всех! даром! И пусть никто не уйдет обиженным!»*. Такого не может произойти в принципе, даже с участием инопланетного разума, к которому обращался Шухарт. Мне представляется, настоящее счастье, а не просто радость, нельзя подарить. Человек должен обрести его сам. И готовых рецептов для его обретения нет.

Понятие «счастье» вполне можно выразить и в поэтической форме. Так, у братьев Стругацких в известном романе «Понедельник начинается в субботу» приведено отличное стихотворение Кристофера Лога. Звучит оно так:

Вы спрашиваете:

Что считаю

Я наивысшим счастьем на земле?

Две вещи:

Менять вот так же состояние духа,

Как пенни выменял бы я на шиллинг,

И юной девушки

Услышать пенье

Вне моего пути, но вслед за тем,

Как у меня дорогу развела.

Мне эти стихи нравятся, хотя о таком поэте я ранее не слышал. Это сейчас, в эпоху интернета легко выяснить, что Кристофер Лог (*Christopher Logue*; 1926–2011) – английский поэт, прозаик, переводчик, драматург, сценарист, один из популяризаторов английской поэзии, автор политизированных стихотворений. сочетающих в себе идеи Брехта и народную балладную традицию. Лауреат ряда литературных премий и командор ордена Британской империи (2007). А в годы первой публикации романа Стругацких узнать что либо о Логе было практически невозможно. Кстати, относительно перевода вышеозначенного отрывка на русский язык существует целая дискуссия. Причем варианты переводов очень разнятся и по форме, и по смыслу. Однако нельзя не признать, что

трактовка понятия «счастье» у этого поэта оригинальна и сильно отличается от всех других.

Наиболее точно и кратко эту мысль сформулировал знаменитый древнеримский оратор Марк Туллий Цицерон: *suum cuique* – каждому своё. В России крылатая фраза Цицерона нашла свое отражение в пословице: каждому свое счастье. В том смысле, что счастье чисто индивидуально (еще одно подтверждение обозначенного выше тезиса). И с этим трудно не согласиться.

При тоталитарных режимах римское выражение в изначальном варианте – каждому свое по заслугам – использовалась в издевательском варианте. Например, на воротах концлагеря смести Бухенвальд немцы написали *jedem das seine*. В СССР пропаганда без тени юмора тиражировала фразу: Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство! Слава Богу, эти времена прошли. И, надеюсь, возврата к ним не будет. Хотя и в современной России, свободной и демократической, полно беспризорных детей. И на этот позор власти стыдливо закрывает глаза. А сколько еще в стране несчастных стариков, сирот и вдов? Конечно, всеобщего счастья не бывает. Но, надо же понимать, что равнодушие к своим гражданам разрушает любое государство. Чем меньше в нем счастливых людей, тем оно слабее. Согласитесь, не каждый обиженный, обездоленный человек согласится защищать свою страну. Наоборот, счастливому человеку есть за что бороться и воевать.

Я сомневаюсь, что в семьях миллионеров дети в полной мере счастливы. Счастье заключается не столько в деньгах, сколько в отношении к ребенку родителей, общей атмосфере в семье. Почему я заговорил об этом? Да потому, что счастье и несчастье антиполы и всегда идут рука об руку. Милтая половица гласит: *На чужом горе свое счастье не построишь*. Об этих взаимоисключающих категориях бытия можно рассуждать бесконечно долго.

Так что же можно включить в формулу счастья? Видимо следующее: конкретный объект своей любви, спокойную

убежденность в своей правоте, чувство достойно прожитых лет, до конца исполненный человеческий долг в искреннем служении добру и еще нечто чисто индивидуальное, сугубо личное, которое трудно выразить словами. И вот это трудно выразимое не позволяет придать формуле счастья строгий математический вид.

Январь 2015 г., Симферополь

Художественное издание
ЮРОВСКИЙ Юрий Георгиевич

И все оставлю на Земле
Проза

Оформление, корректура и макет В.В. Юдина.

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 31,76. Тираж 100 экз. Зак. №
01/10.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ФЛП Бражниковой Н.А.

95034, Республика Крым, Симферопольский р-н, пгт Гвардейское, ул. Н-Садовая, 22
тел. (0652) 70-63-31, +7 978 71 72 901.
E-mail: braznikov@mail.ru

Юровский Юрий Георгиевич.

Окончил Ленинградский Гидрометеорологический институт, учился в Ленинградском Горном институте. Доктор геолого-минералогических наук, кандидат географических наук, профессор. Автор книг: «Мои меридианы» (2002), «Избранное. Проза» (2013), «Стихи разных лет» (2013), «Мысли не в слух» (2014), «Хроника пикирующего НИИ» (2014), научно-популярного издания «Этюды о воде» (2014). Биографию, научные и художественные произведения Ю.Г. Юровского можно найти на персональной странице сайта библиотеки ЮРАССИК.РУ <http://jurassic.ru/yurovsky.htm>